

проблемы экономики

**орган
института
экономики
коммунистической
академии**

5 1934

огиз • соцэкгиз

ИСТОРИК-МАРКСИСТ

орган Института истории коммунистической академии — отв. редактор Н. М. Лукин

Открыта подписка на 1935 год

Год подписки 10-я

6 номеров в год

Журнал ставит своей задачей

дать марксистско-ленинскую разработку конкретных вопросов истории и ее методологии, а также методики преподавания исторических дисциплин. Журнал ведет непримиримую борьбу на два фронта с извращениями марксизма-ленинизма в области исторической науки, в частности уделяет особое внимание разоблачению контрреволюционных социал-фашистских и троцкистских теорий.

Журнал освещает актуальные вопросы истории

под углом зрения максимального приближения к задачам социалистического строительства и задачам борьбы мирового пролетариата, дает хронику работ научно-исследовательских учреждений по истории, в частности освещает работы над коллективными темами: «Хроника по истории международного рабочего и революционного движения в период мировой войны», «История СССР», «История отдельных национальных республик», «История фабрик и заводов», «История гражданской войны» и т. д.

Журнал освещает вопросы охватывания исторической науки в СССР и за пределами ССОР, помогает критические обзоры выходящей литературы.

Журнал рассчитан

на историков, занятых научной и педагогической работой, так и на широкие круги активистов-общественников, аспирантов и студентов вузов и комвузаов. Особое значение имеет журнал для парткабинетов, методических бюро и комиссий, ведущих руководящую работу при агитпропах по преподаванию истории классовой борьбы, истории партии в партшколах и других учебных заведениях.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА

на 12 мес. — 12 руб.

„ 6 „ — 6 „

Цена отдельного номера 2 руб.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

во всех отделениях, магазинах и киосках Книготоргового объединения государственных издательств и его уполномоченными, всюду и в почте и письмоносцами.

Г О Д
И З Д А Н И Я
Ш Е С Т О Й

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ

П Р О Б Л Е М Ы Э К О Н О М И К И

Д В У Х М Е С Я Ч Н Ы Й Ж У Р Н А Л

О Р Г А Н
И Н С Т И Т У Т А Э К О Н О М И К И
К О М М У Н И С Т И Ч Е С К О Й
А К А Д Е М И И

№ 5

СОЦЭКГИЗ 1934

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

А. Караваев — К итогам 1934 года в сельском хозяйстве	3
А. Герценштейн — Основные задачи освоения новой техники	10
А. Шпирт — За реконструкцию потребления материалов	28
Е. Файн — Некоторые вопросы колхозного движения	36
Э. Гурвич — Рынок и особенности воспроизводства в период общего кризиса капитализма	43
А Сидоров — Германский фашизм и мелкая буржуазия города	63
ИЗ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ	
Д. Розенберг — Основные этапы в развитии концепции Р. Люксембург . . .	77
В. Келлер — Политэкономия ангелов	94
КОНЬЮНКТУРА МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА	
М. Спектатор — К экономическому положению Японии	103
НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО СССР	
Н. Захаренко — Работа ж.-д. транспорта СССР за три квартала 1934 г.	115
Г. Лебедев — Легкая промышленность за 8 месяцев 1934 г.	122
П. Пашинин — Урало-кузнецкий комбинат во втором пятилетии	134
ПРАКТИКА ПРЕДПРИЯТИЙ	
С. Филистович — Производственные успехи ткацкой фабрики «Красные текстильщики»	153
Э. Бронштейн — О недостатках учета и контроля на иркутском заводе им. Куйбышева	160
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ХРОНИКА	
Предприятия легкой промышленности, пущенные в эксплоатацию за первые два года второй пятилетки. (Составил С. Микаэлян)	167
Директорат ин-та экономики о журнале «Советская торговля»	171

Редакция: Бутаев К. (ответственный редактор), Вознесенский Н.,
Гатовский Л., Кривицкий М., Партигул С., Шурыгин В.

Сдано в произ-ство 17/X—5/XI 1934 г.
Подписано к печати 26/X 1934 г.
Уполн. Главлита Б—39188
Выпускающий А. Налимов

Формат 72×105^{1/16}
Соцэкгиз № 1436(п). Зак. тип. 2625
Объем 10 печ. лист. 67.000 зн. в п. л.
Тираж 13200 экз.

Типография издательства «Крестьянская газета», Москва, Сущевская, 21,

А. КАРАВАЕВ

К итогам 1934 года в сельском хозяйстве

В 1933 г. партия на основе указаний т. Сталина о новых задачах коммунистов в деревне, о новых формах классовой борьбы, о решительном повороте внимания к повышению качества работы добилась коренных изменений в деревне. Эти изменения выразились в первую очередь в широчайшем производственном подъеме колхозных масс и в решительных сдвигах по всем качественным показателям работы в с.х. (сроки полевых работ, качество обработки и т. д.). Все это в результате дало самый высокий урожай по сравнению со всем предыдущим периодом, досрочное выполнение плана хлебозаготовок и реальный рост уровня культуры и зажиточности трудящихся масс в деревне. Исключительное значение в этих победах имел выдвинутый т. Сталиным лозунг «сделать всех колхозников зажиточными, и колхозы большевистскими», а также созданные партией по инициативе т. Сталина политотделы МТС и совхозов.

Программа 1934 г., как и предыдущего, определяется теми задачами, которые партия поставила в плане второй пятилетки. Этот с.-х. год проходил под знаком самой напряженной борьбы за дальнейшее повышение качества всей работы, за расширение материально-технической базы крупного социалистического производства, за овладение новейшей с.-х. техникой, за повышение урожайности, за развитие животноводства и за дальнейшее повышение материального и культурного уровня широчайших масс колхозного крестьянства и с.-х. пролетариата.

Ближайшее рассмотрение итогов года показывает, что почти во всех случаях развитие сельского хозяйства идет на более высоком уровне как в отношении хозяйственном, так и в отношении политическом. Значительно вырос уровень политической сознательности и ответственности перед пролетарским государством у широчайших масс колхозников. Государство ярко сказалось на лучшем выполнении колхозами производственного плана и, что особенно важно, на успешном ходе выполнения колхозами своих обязательств перед пролетарским государством по поставкам продукции с.-х. производства. Этот факт находит свое яркое проявление и в успешном ходе закупок хлеба у колхозов и колхозников. Размеры закупок уже в несколько раз превысили закупки прошлого года.

Успехи 1934 г. в области сельского хозяйства достигнуты прежде всего реализацией на местах поставленных партией организационных задач. Одновременно возросла классовая бдительность, политическая настороженность к различным маневрам классового врага. Здесь коммунисты и близкий партии беспартийный актив были достаточно вооружены директивами партии и в первую очередь историческими указаниями т. Сталина на январском пленуме

ЦК ВКП(б). Более успешному разрешению производственных задач не мог не способствовать, как мы уже сказали, и факт дальнейшего роста материально-технической базы, которой располагают наши совхозы и колхозы.

Число МТС с 2 874 в 1933 г. поднялось до 3 500 в 1934 г. МТС вместе с совхозами, входящими в систему НКЗ и НКСХ СССР, имеют 281 тыс. тракторов, 33 тыс. комбайнов и десятки и сотни тысяч других с.-х. машин.

Это гигантская сила, которой вооружены сегодня наши колхозы и МТС. Наличие ее в социалистическом сельском хозяйстве было одним из решающих условий побед, одержанных в текущем году совхозами, МТС и колхозами.

Основной задачей, которая была поставлена партией перед совхозами и колхозами, является повышение урожайности. «Главный упор должен быть сделан не на расширение посевных площадей, а на рост урожайности в земледелии и улучшение качества работы в сельском хозяйстве» — говорится в решении январского пленума ЦК. Поэтому прирост посевных площадей в этом году хотя и имеется, но незначительный. Общая площадь выросла немного больше чем на 0,5 млн. га. Здесь колхозы осваивают новые целинные земли, превращая их в продуктивные.

Мы еще не имеем полных данных об урожайности этого года. Он вероятно будет не ниже, чем урожай 1933 г., несмотря на то, что условия весны и начала лета для огромной части наших южных районов были чрезвычайно неблагоприятны. Резко повысившееся качество агротехники, достигнутое только благодаря укреплению социалистических форм производства в сельском хозяйстве и росту машинной техники, имело решающее значение, и в результате и 1934 г. дает высокий урожай. Но полученный уровень урожайности неравномерен, ибо еще не везде агротехника оказалась в должном почете. Не везде наши совхозные и колхозные руководители оказались на высоте тех организационных задач, которые и на этом участке решали успех дела. Еще и теперь нередко можно встретить два рядом расположенных колхоза или совхоза, которые имеют резко отличную урожайность. Объясняется это тем, что в одном колхозе или совхозе борьба за правильную агротехнику была организована, в другом — к этой задаче отнеслись наплевательски. Результат такого отношения — потери сотен, а очень часто и тысяч центнеров хлеба, которого эти колхозы или совхозы недодали пролетарскому государству и которого недополучили сами колхозники.

Ранний осенний сев озимых, зяблевая вспашка, ранний и сверххранящий весенний сев яровых, хорошее качество обработки, уничтожение сорняков, посев чистосортными, протравленными семенами — вот примерно система тех мероприятий, которые проводило подавляющее число совхозов и колхозов, чтобы добиться урожая 1934 г. Именно высокое качество агротехники, соблюдение сроков, правильная система земледелия вообще, правильная организация труда и хорошая работа машинно-тракторного парка решали успех борьбы за урожай в чрезвычайно неблагоприятных метеорологических условиях весны и лета текущего года.

Но дело не только в том, чтобы правильной организацией сева и ухода за растениями обеспечить высокий урожай. Ответственным моментом борьбы за высокий урожай является уборка. Своевременно убрать, уберечь урожай от потерь, своевременно выполнить план хлебосдачи — вот что в конце концов определяет результаты с.-х.

года. При бесспорных успехах, которые достигнуты в этом году на уборке большинством краев и областей, некоторые области все же не справились с задачей. Тем не менее уборка по Союзу в целом прошла значительно лучше, чем в прошлом году, и основная масса урожая собрана в этом году раньше, чем в 1933 г. По колхозам и единоличному сектору в 1934 г. на 5 октября уборка зерновых колосовых была произведена на 98% против 96% в 1933 г. Подавляющая часть краев и областей уборку закончила значительно раньше. В этом году выполнение плана задерживали оказавшиеся в хвосте Челябинская область, Киргизия, Западносибирский край. По совхозам та же картина. Наряду с своевременно закончившими уборку южными, приволжскими, центральными совхозами, совхозы перечисленных областей оказались в хвосте и несколько задержали уборку. Несмотря однако на эту задержку, другие работы, связанные с уборкой, в этом году идут значительно успешнее. Так, обмолот на 25 октября был произведен на 83% всей убранной площади, тогда как в 1933 г. на тот же день было обмолочено 78%. Та же примерно картина и в части скирдования.

В этом году значительно успешнее идет копка сахарной свеклы. Площадь выкопанной свеклы на 5 октября 1934 г. в два с лишним раза больше, чем в прошлом году. Более успешно идет также и вывозка свеклы на приемочные пункты.

Примерно такая же картина имеет место и в отношении уборки ряда технических культур: лен, конопля, подсолнечник и др., а также и картофель. Площадь уборки последнего на 25 сентября более чем в два раза превышает ту, которая была убрана в 1933 г.

В связи с задачей подъема животноводства со всей остротой стоит вопрос о кормовой базе. Рост последней хорошо иллюстрирует следующий факт. В 1933 г. на 5 октября колхозами было заложено силосной массы в силосные башни и ямы 6 122 тыс. т, или 64,4% плана. В 1934 г. на то же число было заложено уже 9 337 тыс. т, что составляет 77,8% плана.

Успех проведения уборочной кампании в большинстве краев и областей Союза несомненно обусловлен лучшей организацией уборки, более высоким процентом механизированной уборки.

Уборка комбайнами имела в этом году решающее значение. Достаточно сказать, что в этом году по зерносовхозам НКСХ процент комбайнизации уборки зерновых колосовых равнялся почти 75, тогда как в 1933 г. он не достигал и 40%. Целый ряд трестов значительно перевыполнил этот процент. Так, воронежский зернотрест дал почти 88% комбайнизации, ростовский и краснодарский — больше 85%, средневолжский — 84,4% и т. д. Нарастание комбайнизации уборки по годам чрезвычайно ярко показывают данные по средневолжскому зернотресту.

Было убрано комбайном в процентах к площади зерновых колосовых:

Годы	Пропенты
1932	23
1933	47
1934	84

В 1934 г. каждый комбайн в среднем убрал по средневолжскому зернотресту 238 га, а в ряде передовых зерносовхозов площадь уборки доходила до 450 га. Площадь, которую на комбайне убирали три

человека в каких-нибудь 20 дней, в прошлом должны были убирать в те же самые сроки многие десятки людей.

Этих успехов совхозы добились только потому, что четко проводили указание ЦК партии по вопросу о твердом проведении плана механизации уборки. Но и в этом году еще во многих совхозах приходилось преодолевать довольно сильные антикомбайновые, лобогрееческие настроения. Эти настроения упорно насаждались классово враждебными и оппортунистическими элементами там, где от последних еще окончательно не освободились наши колхозы и МТС.

Комбайнизация уборки резко снизила потери зерна. В очень многих случаях потери сократились в 4—5 раз, что тем самым повышало общий уровень урожайности.

Прежде чем перейти к оценке хода хлебозаготовительной кампании, мы должны коротко остановиться на итогах с.-х. работ, от которых зависит урожай 1935 г. В этом отношении 1934 г. показывает коренные улучшения.

Ранние сроки озимого сева и подъема зяби имеют огромное агротехническое значение. Борьба за ранние сроки сева, за своевременное и полное выполнение зяблевой вспашки есть борьба за высокий урожай. Опыт текущего года это показал с особой яркостью. Без зяби и ранних сроков сева мы в засушливых условиях весны и лета этого года во многих районах совершенно не имели бы урожая. В этом отношении 1934 г. показывает дальнейшее продвижение вперед. На 25 октября план осеннего сева по Союзу был выполнен на 95% против 90% на то же число 1933 г., причем колхозы выполнили свой план на 99%. Отстают единоличники, выполнившие план на 75%.

По подъему зяби та же картина. В этом году не только расширена сама площадь зяблевой вспашки (до 41,8 млн. га в 1933 г.), но и сама вспашка идет значительно более успешно. На 25 октября вспахано зяби 28,1 млн. га, или 57% плана, против 19,3 млн. га, или 53% плана на то же число в 1933 г. План зяблевой вспашки, правда, еще не был выполнен, но после 25 октября вспашка продолжалась. Требуется только большевистская настойчивость и организованность, и план будет выполнен. Здесь, как и в других случаях, успех решает именно организация дела, правильная организация борьбы за план. Эта борьба неравномерно шла по районам. Наряду с такими краями, где план вспашки зяби не только выполнен, но и перевыполнен (Западная область—124%, Московская область—106%, Горьковский край—110% и БССР—120%), имеется целый ряд районов, где до сих пор господствуют благодущие и недооценка этого важнейшего мероприятия в борьбе за высокий урожай. Такое положение тут существует, несмотря на огромное значение зяби именно для этих районов. К ним относятся Северный Кавказ (вспахано только 36% плана), Сталинградский край—34% и Саратовский край—42%.

Во всяком случае налицо бесспорные сдвиги, которые показывают неуклонный рост качества работы. Как и во всем остальном, здесь со всей силой оказывается руководство ЦК и т. Сталина, вооруживших партию уменьем конкретно руководить хозяйством, успешно разрешать важнейшие организационные задачи.

Успехи 1934 хозяйственного года в сельском хозяйстве находят свое наиболее яркое выражение в выполнении плана хлебосдачи. На 20 октября план хлебосдачи по СССР был выполнен на 97,8% (без гарнцевого сбора). Выполнение плана в 1934 г. было успешнее, чем за все предыдущие годы. По сравнению с

1933 г., когда план был выполнен на $1\frac{1}{2}$ месяца ранее срока, в этом году на 20 октября на госэлеваторы поступило хлеба на 100 слишком млн. пудов больше. Этот факт говорит о величайших победах партии, создавшей и укрепившей в сельском хозяйстве колхозный строй.

Все мы прекрасно помним, какие исключительные трудности приходилось преодолевать партии и правительству при организации хлебозаготовок к 1927/28 г., когда в деревне господствовало мелкое индивидуальное крестьянское хозяйство. Эти трудности хорошо памятны всем и по примерам 1932 г., когда мы уже имели сплошную колханизацию, но не имели еще крепкой большевистской организации в деревне, когда во многих колхозах налицо было засилье кулаков. Сколько энергии и времени тратила партия в то время, чтобы заготовить значительно меньшее, чем теперь, количество хлеба! По этим примерам можно судить, как велики те победы, которые уже одержаны партией на этом самом трудном участке борьбы за социализм. Эти факты демонстрируют победу большевистской организованности, величайшую силу конкретного руководства ЦК партии и правительства, особенно ярко проявившегося и в эту кампанию на примере ряда отставших в хлебосдаче областей и краев. Благодаря конкретному руководству и помощи ЦК партии и правительства после большого периода отставания, за 20 дней октября эти области достигли блестящих результатов. О них достаточно красноречиво говорят следующие данные:

	Выполнение годового плана (в %)	
	на 1 октября	на 20 октября
Восточная Сибирь	37,2	94,6
Западная Сибирь	39,9	82,9
Челябинская область	58,0	93,2
Казанская АССР	70,2	96,4

Такие результаты могли быть обеспечены только в условиях окончательной победы колхозов и совхозов, когда налицо нет и не может быть каких-либо объективных трудностей, задерживающих выполнение плана. Успех решался организацией дела. Последнее особенно наглядно видно по следующему факту: годовой план зернопоставок по колхозно-крестьянскому сектору на 20 октября был выполнен на 99,8%, а по совхозному сектору — на 89,6%. Отстали совхозы, причем особенно отстали восточные зерносовхозы (Челябинская область, Западносибирский и Восточносибирский край), тогда как, наоборот, южные зерносовхозы показали образец большевистской борьбы за план, выполнив его значительно раньше срока и раньше, чем выполнили его южные колхозы. Десятки южных зерносовхозов свой план выполнили еще в первой половине августа.

Это зависело исключительно от правильной организации хлебосдачи, от умелого сочетания двух важнейших кампаний — уборки и хлебосдачи. В ряде восточных районов вместо большевистской борьбы за выполнение плана уборки, за ее максимальную механизацию, за правильное сочетание уборки и хлебосдачи господствовали лобогреческие настроения и нашла приют пресловутая теория «очередности». Упускалось лучшее время для уборки. А когда подошли дожди, люди растерялись, опустили руки, не сумели по-боевому поставить сушку хлеба и переброску его на элеватор. Вместо боевой организованности

...и самотек. Требовалось вмешательство ЦК и правительства, чтобы в корне изменить положение, о чем и свидетельствуют приведенные выше цифры по ряду восточных районов.

Весьма успешно шло и выполнение плана заготовок по мясу. Поступление мяса по налогу за первые три квартала в полтора раза превысило мясопоставки 1933 г. Здесь необходимо отметить особую роль колхозных товарных ферм, выполнивших свой трехквартальный план на 122%. Такое выполнение обеспечено не снижением, а ростом поголовья, пока, правда, еще медленным.

В борьбе за план 1934 г. партии в этом году пришлось столкнуться лицом к лицу с самым всесторонним и ожесточенным сопротивлением еще не добитого классового врага. Борьба не закончена — она продолжается! Теория очередности, «лобогреечные», «антикомбайновые» настроения очень активно выдвигались и поддерживались классово враждебными элементами, которые еще не выкорчеваны даже из наших совхозов и колхозов. Классовый враг не только питал отсталые, вредные настроения в организации уборки и хлебосдачи, но и активно действовал, дезорганизуя работу на самых различных участках, начиная с колхозного тока и кончая организацией приемки хлеба на элеваторе. Но классовый враг действовал отнюдь не только на фронте хлебозаготовок. Все наиболее острые и важные участки борьбы за план 1934 г. (сроки полевых работ, механизация, хлебозаготовки и хлебозакупки, подъем целины и т. д.) были объектом дезорганизаторской, вредительской деятельности недобитого кулачества, которое на современном этапе активно смыкается с уголовными элементами.

Несмотря однако на происки классового врага, партия завершила 1934 г. новыми блестящими победами и в области сельского хозяйства. Сила большевистской организованности должна была победить и она победила. Всякое ослабление классовой бдительности, всякий факт неумелой организации дела будет использоваться против нас. С дальнейшими победами и укреплением социалистического строя эта борьба классового врага против социализма будет вырождаться и уже вырождается в прямую уголовщину. Это говорит о слабости врага, о росте нашей силы. Но это требует еще и еще более решительных мер борьбы с теми, которые не сложили оружия.

Очередные задачи в области сельского хозяйства диктуются требованием всемерного укрепления социалистического производства, социалистической культуры, задачами борьбы за осуществление выдвинутого т. Сталиным лозунга о зажиточной жизни. Борясь за социалистическое сельское хозяйство, мы имеем еще много нерешенных задач. Сюда относится прежде всего животноводство. Факты 1934 г. свидетельствуют о том, что и здесь уже есть серьезные сдвиги, первые крупные успехи. В стране развернулось строительство животноводческих колхозных ферм, растет колхозное и совхозное поголовье, имеются значительные достижения по части снижения процента падежа, повышения продуктивности, быстро растет индивидуальное животноводство колхозников. Однако это пока только первые сдвиги, которые еще совершенно недостаточны. Борьба за укрепление колхозного и совхозного стада, за выполнение государственного плана, за развитие животноводства вообще должна вестись со всем упорством.

СНК СССР и ЦК партии принял ряд новых чрезвычайно важных решений о развитии животноводства. В этих решениях намечен ряд

совершенно конкретных мер по расширению колхозных животноводческих ферм, по скорейшему разрешению задачи обеспечения колхозников коровами. Скорейшая реализация этих решений, идущих в развитие постановления июльского пленума ЦК, окажет огромное влияние на более быстрый подъем животноводства нашей страны. Одновременно ни на минуту не следует забывать, что животноводство остается одним из наиболее острых участков классовой борьбы. Уже сегодня имеется масса фактов, говорящих о том, что борьба за развертывание животноводства наталкивается на самое отчаянное сопротивление классового врага, широко применяющего методы вредительства на этом участке. Все это требует со стороны каждого руководителя, каждого коммуниста конкретного знания хозяйства, знания всех недостатков хозяйства и решительного выявления причин и виновников.

Но слабым участком является не только животноводство. Мы в сельском хозяйстве до сих пор еще не можем похвальиться и тем, что мощная техническая база, которая создана здесь, правильно осваивается. Разве не известно, что во многих совхозах использование тракторного парка равняется только 30—35%. Факт совершенно недопустимый. Он особенно ярко показывает, что задача овладения новейшей техникой еще далеко не усвоена многими организаторами наших совхозов и МТС как важнейшая очередная задача. Здесь мы несем огромные потери от низкого использования мощности той энергетической базы, которая создана в сельском хозяйстве. Это сказывается на всем: низкое качество работы как в связи с работой простейшими орудиями, так и в связи с неумелым использованием тракторов и комбайнов; высокие издержки производства и высокая себестоимость. Все это может быть легко устранено лучшей организацией общего и технического руководства, усилением борьбы за постоянные квалифицированные кадры с.-х. рабочих в совхозах и МТС. Это важнейший участок в борьбе за очередные успехи социалистического с.-х. производства.

Тут мы имеем колоссальные резервы производственного подъема, полная и правильная мобилизация которых целиком находится в наших руках. Эти резервы быстро возрастают вместе с общим ростом самой технической базы сельского хозяйства, вместе с переходом к более совершенным конструкциям с.-х. машин. Задача в том, чтобы научить водителей этих машин управлять ими, а для этого они должны знать машину в совершенстве. Нужно всем и каждому усвоить, что новые, еще более грандиозные задачи нельзя решить без овладения техникой, без дальнейшего усиления большевистской организованности во всей работе.

А. ГЕРЦЕНШТЕЙН

Основные задачи освоения новой техники

1

Одной из важнейших задач хозяйственной и политической жизни СССР является борьба за освоение новой техники.

В чем главное содержание борьбы за освоение?

Неверно было бы думать, что в первой пятилетке не было освоения новой техники, новых фабрик и заводов, новых видов сырья и продукции.

Во-первых, строительство колоссальной массы материальных производительных сил в первой пятилетке означало постепенное освоение сложной техники сооружений, т. е. строительно-монтажных процессов, одного из видов общественного производства.

Во-вторых, к началу второй пятилетки страна получала определенную долю продукции с новых и коренным образом реконструированных заводов.

Удельный вес продукции новых заводов в общей продукции всей промышленности¹

	1932 г.	1933 г.
Вся промышленность	36,0	40,0
Группа «А»	42,2	47,6
Группа «Б»	28,4	30,1

На пороге второй пятилетки свыше одной трети всей промышленной продукции и более двух пятых продукции средств производства произведено на новых и коренным образом реконструированных заводах. Более детальные данные динамики удельного веса продукции новых заводов имеются по отраслям тяжелой индустрии (см. табл. на стр. 11).

Если сложить стоимость продукции новых заводов со стоимостью продукции группы реконструированных заводов, которые коренным образом обновили свои основные фонды, то окажется, что в первом году второй пятилетки обе эти группы заводов производили около 60% всей продукции обрабатывающей промышленности НКТП против 20,6% в 1930 г.

¹ По данным ЦУНХУ «СССР в цифрах», 1933 г. К новым заводам отнесены все заводы, пущенные после Октябрьской революции, и те из реконструированных предприятий, по которым основные фонды, введенные в эксплуатацию после 1925 г. (год инвентаризации промышленности), составляют свыше 80% в их общей стоимости основных фондов. 1933 г.—10 месяцев.

Распределение валовой продукции обрабатывающей промышленности НКТП по заводам (в % к итогу)²

Годы	Старые заводы	Реконструированные заводы		Новые заводы
		Увел. основн. фонд. от 151 до 200%	Увел. основн. фонд. от 200 до 400%	
1930	79,1	3,3	0,8	16,8
1931	56,6	12,7	6,4	24,3
1932	33,6	19,1	14,6	32,7
1933	22,2	17,9	19,8	40,1

По отдельным отраслям обрабатывающей и добывающей промышленности роль в начале второй пятилетки новых и коренным образом реконструированных заводов видна из следующей таблицы:

Удельный вес новых и реконструированных заводов в продукции отдельных отраслей (в % к итогу)

	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.
Черная металлургия	3,4	7,0	17,4	41,7
Машиностроение	15,2	30,4	49,3	61,3
Основная химическая	6,5	42,5	69,4	78,5
Каменноугольная (новые шахты)				
Донбасс!	19,5	24,4	30,1	31,6
Кузбасс	43,9	55,6	63,5	71,9

Анализ этой таблицы приводит к двум выводам:

1. В разных отраслях промышленности и разных районах страны **удельный вес** продукции новых и коренным образом реконструированных заводов различен в зависимости от степени развития данной отрасли (или района) в дореволюционное время, размаха реконструкции, нового строительства и ввода в эксплоатацию производственных мощностей, быстроты овладения производством (или добычей) данного продукта.

2. За период 1930—1933 гг., когда вошла в эксплоатацию значительная масса фабрик и заводов, строившихся в первой пятилетке, доля продукции новых и фундаментально модернизированных предприятий выросла очень быстро: по черной металлургии—почти в 12 раз, по машиностроению—в 4 раза, по основной химии—в 12 раз, по углю (новые шахты)—в 1,5 раза, по всей обрабатывающей промышленности НКТП (без учета не включенных в сводку отраслей)—в 3 раза.

Все эти факты говорят, что процесс освоения в строительстве и промышленности происходил и до второй пятилетки. Иначе вообще не могло бы быть развития нашей индустрии.

Но все же до второй пятилетки в хозяйственной жизни страны

² «Тяжелая промышленность между XVI и XVII съездами», изд. НКТП. Данные составлены по всей обрабатывающей промышленности за исключением промышленности местных стройматериалов, деревообрабатывающей и сезонных производств. Охвачено учетом 1'075 предприятий, давших в 1933 г. 87,2% валовой продукции всей тяжелой индустрии. К новым отнесены все заводы, пущенные после Октябрьской революции, а также увеличившие на 1 января соответствующего года стоимость основных производственных фондов более чем в 4 раза по отношению к стоимости их на 1 октября 1928 г. К старым отнесены заводы, увеличившие за тот же период стоимость основных производственных фондов не более чем на 50%.

господствовал пафос строительства, необходимость освоения не была осознана трудящимися массами как задача, имеющая гигантское народнохозяйственное значение и требующая коренной перестройки методов управления производством, само освоение практически не шло достаточно глубоко, не реализовались в достаточной мере скрытые производственные ресурсы предприятия.

В чем основное содержание процесса освоения?

Систематическое массовое освоение новой техники на основе развертывающейся социалистической кооперации труда — процесс многоугранный, охватывающий различные стороны производства, полный специфических районных, отраслевых, заводских, цеховых особенностей.

В отсталых и отдаленных от центра районах процесс индустриализации, не связанный старым основным капиталом, проявляется в строительстве самых передовых в техническом отношении предприятий. Строительство и освоение новых фабрик и заводов осложняется здесь однако необходимостью выработки определенного уровня промышленной и бытовой культуры, десятилетиями накоплявшейся в индустриально сравнительно развитых областях страны. Возьмем отраслевой разрез процесса освоения. Мы строим и осваиваем одновременно самые различные отрасли промышленности. История не знает подобного концентрированного хозяйственного размаха. Но в пределах этой одновременности есть своя очередность и последовательность. На электростанциях например мы перешли от освоения сравнительно небольших систем к мощным системам параллельно работающих станций, от котлов в 25—30 атмосфер к котлам до 100 и более атмосфер, от освоения простых станций к освоению теплоэлектроцентралей. В каменноугольной промышленности главные трудности освоения передвигаются сейчас от врубовой машины к электровозу. В черной металлургии мы далеко продвинулись в освоении сверхмощных домен и резко усиливаем сейчас упор на освоение марганцевского и прокатного оборудования. В машиностроении мы переходим от владения техникой массово-поточного авто-тракторного машиностроения к владению техникой тяжелого индивидуального машиностроения и т. д. и т. п. И в этой колоссальной практике освоения имеется масса характерных отраслевых особенностей. Ясно например, что в трудоемких отраслях имеются такие организационные трудности освоения, которые в несравненно меньшей мере испытывают отрасли с малым удельным весом рабочей силы.

Существенно, далее, различие между горнодобывающей и обрабатывающей промышленностью. Массовая техническая реконструкция в горнодобывающей промышленности (где имеется между прочим ряд специфических осложняющих условий: особая длительность подготовительного периода, подземный характер работы, значительная индивидуализация залегания пород, неизбежный переход к добыче на более глубоких горизонтах и т. п.) носит особенно крутой, революционный характер и осваивается с большими трудностями, так как ремесленная рутиня и косность пустыли здесь более глубокие и цепкие корни, чем в отраслях обрабатывающей промышленности. Но в той же горнодобывающей промышленности освоение новой техники оказалось легче в добыче каменного угля и железной руды, чем в добыче сложных полиметаллических руд.

металлических руд для плавки цветных металлов. Точно также в обрабатывающей промышленности процесс освоения в черной металлургии легче, чем, в цветной, характеризующейся бедностью металлического содержания руд, особой сложностью обогатительных процедур, многообразием методов плавки и т. д.

В области машиностроения освоение автомобилей, аэропланов, тракторов и с.-х. машин, производство которых организовано по поточному или крупносерийному принципу, развивается иначе, чем освоение доменного и прокатного оборудования, лебедок Оттиса, пушек Брозиуса, грохотов Гризли, изготовленных типичными методами индивидуального производства, требующего особой напряженности и размаха конструктивной мысли и специфической организации производства.

Наконец внутри отраслей, в разрезе отдельных предприятий, процесс освоения крайне многообразен и пестр. Он протекает по-разному в зависимости от размеров производства, степени новизны и сложности оборудования, величины ассортимента изготавляемой продукции, условий снабжения сырьем, топливом, энергией, системы взаимоотношений со смежными обслуживающими отраслями, подбора кадров рабочих и инженеров, форм управления и оперативного руководства, индивидуальных способностей командного состава предприятия и т. д.

Таковы многочисленные своеобразия процесса освоения техники в советском хозяйстве.

Но при всем этом разнообразии есть в процессе освоения некоторые основные общие типические черты.

Сначала однако небольшое отступление. Оно необходимо, чтобы яснее понять главное в освоении техники.

«Вооруженный топориком, молотом и стамеской, с рубанком в руках, я царь за моим верстаком... Как хорошо стоять с инструментом в руках у верстака, пилить, строгать, сверлить, тесать, колоть, долбить, скоблить, дробить... Радость верной руки, понятливых пальцев, толстых пальцев, из которых выходит хрупкое создание искусства! Радость разума, который повеливает силами земли, который запечатлевает на дереве, в железе и в камне стройную прихоть своей благородной фантазии! Я чувствую себя монархом химерического царства... Мои руки — послушные работники, управляемые моим старшим помощником, моим старым мозгом, который, будучи сам мне подчинен, налаживает игру, угодную моим мечтам. Ну чем я не царек? Разве я не в праве выпить за мое здоровье?»

Так характеризует приемы своей примитивной работы классический носитель и певец ремесленной культуры труда в знаменитом романе Ромэн Роллана «Коля Бреньон». В своей почтенной личности он объединяет длительную выучку кустарно-рабочих движений, эмпирически накопленные знания «инженера» и элементарные организационные навыки руководителя производства. Сложность и трудность технологического процесса ограничивается силой рук и ловкостью пальцев, вооруженных переданным и освоенным опытом поколений. Весьма консервативная и небогатая фантазия, неоформленное чутье, привычный глазомер, вышколенная память, подкрепленная традиционной записной книжкой, неплохо выполняют роль конструкторского бюро, лаборатории, чертежа, контрольно-измерительного прибора, точного

проекта и расчета. Универсальное личное впечатление и непосредственное усмотрение в рамках небольшой, легко обозримой мастерской более или менее удачно осуществляет все необходимые функции управления предприятием. Весь производственный процесс пронизан личностью рабочего и находит в его психофизических способностях свои узкие границы, контроль, соответствующие рычаги управления.

Крупное машинное производство, особенно в его современных передовых формах, решительно отрицает вековую кустарную культуру труда и руководства предприятием, основанную на субъективно-эмоциональном подходе к производству, неоформленном чутье и глазомере, движении технологического процесса в орбите индивидуального искусства, виртуозности одиночного работника. Носителями кустарщины является у нас и старый мастер слабо механизированного предприятия дореволюционной России (особенно ярко сказывается это в горнодобывающей промышленности, где до самого последнего времени господствовали ремесленные приемы труда) и пришедший из деревни на завод взрослый крестьянин, привыкший к примитивным методам традиционного производственного бескультурья и стихийности, и молодняк деревни и города, не имеющий за спиной никакой производственной культуры.

В последнем году первой пятилетки (1932 г., декабрь) распределение рабочих по квалификации в некоторых основных отраслях нашей промышленности было таково:

Состав занятых рабочих в СССР по квалификации (в % к итогу)³

	Высококвалифицированные	Квалифицированные	Полуквалифицированные	Неквалифицированные
Каменноугольная пром.	14,9	25,3	17,5	42,3
Черная металлургия	7,3	28,7	35,6	28,4
Машиностроение	5,5	30,9	44,2	19,4
Хлоп.-бумаж. пром.	8,4	44,8	25,1	21,7

Накануне второй пятилетки на каждую сотню рабочих в каменноугольной промышленности было 60, в черной металлургии — 64, в машиностроении — 54, в хлопчатобумажной промышленности — 47 неквалифицированных и полуквалифицированных рабочих. При этом значительная доля рабочих — моложежь, не имеющая, правда, за спиной груза специфических консервативных ремесленных навыков труда, но вследствие своего производственного бескультурья или малокультурности применяющая обычно как линию наименьшего сопротивления произвольные, недисциплинированные, научно необоснованные «нутряные» кустарные приемы работы.

Возрастной состав рабочих обоего пола цензовой фабрично-заводской промышленности страны виден из следующей таблицы:

Возрастной состав рабочих цензовой промышленности в СССР (в % к итогу)⁴

Годы и месяцы	До 18 лет	От 18 до 22 лет
	18 лет	22 лет
На 1 января 1928	4,7	—
» 1 » 1929	4,2	—
» 1 » 1930	4,1	20,6
» 1 » 1931	7,7	25,1
» 1 » 1932	9,9	28,6
» 1 » 1933	8,8	32,9

³ «Труд в СССР в 1932 г.», ЦУНХУ.

⁴ Там же.

Итак, к началу второй пятилетки свыше 40% рабочих цензовой промышленности было в возрасте до 22 лет.

Под руководством коммунистической партии пролетариат СССР развернул колоссальную работу по подъему своей технической квалификации: кружки техминимума, изотовское движение, общественно-технические экзамены и другие методы учебы с замечательной быстрой выковывают высокую производственную культуру нашего пролетариата. «Если верно, что проблема кадров является серьезнейшей проблемой нашего развития, то надо признать, что наша промышленность начинает серьезно овладевать этой проблемой»⁵.

Процесс воспитания и квалификация кадров промышленности охватывает не только рабочих предприятия, но и его высший, средний и низший командный состав. Сдвиги, быстро происходящие в этой области, хорошо иллюстрирует следующая таблица:

Структура коллектива руководящих работников и специалистов промышленности

	Всего работни- ков	Из них			Специали- стов	
		коммуни- стов	женщин	рабочих	с высшим образова- нием	со средним образова- нием
1. Директора предприятий, их замы и помы:						
На 1 мая 1930 г.	8 607	28,9	1,0	33,2	36,1	16,2
» 1 ноября 1933 г.	15 258	70,2	2,0	53,2	23,1	13,0
2. Руководители секторов, отделов, цехов и специалисты без адм. функций:						
На 1 мая 1930 г.	55 885	18,6	3,0	38,6	27,3	26,1
» 1 ноября 1933 г.	189 319	26,3	8,4	38,1	18,5	24,4
3. Руководящий и инженерно-техн. персонал научно-исслед. лабораторий:						
На 1 мая 1930 г.	4 605	6,0	32,1	14,5	50,5	24,9
» 1 ноября 1933 г.	13 000	11,0	45,3	18,1	29,9	29,7
4. Мастера и десятники:						
На 1 мая 1930 г.	20 814	36,5	1,9	71,4	3,4	7,8
» 1 ноября 1933 г.	81 921	35,2	4,2	77,0	2,1	6,9
Всего:						
На 1 мая 1930 г.	89 911	23,1	4,0	44,6	23,8	20,9
» 1 ноября 1933 г.	299 504	30,3	8,5	48,6	14,8	19,2

Итак, за период с середины 1930 г. до конца 1933 г. весь коллектив руководящих работников и специалистов нашей промышленности вырос почти в 3,5 раза. Наиболее быстро растет группа инженеров, мастеров, десятников, которые обеспечивают на предприятии конкретное и компетентное руководство. Повышается удельный вес коммунистов и рабочих, выдвинутых на руководящие посты. Растет роль женщин.

Вернемся однако к узловым проблемам борьбы за освоение.

Две основных особенности социалистического крупного машинного производства определяют главное содержание борьбы за ос-

⁵ Сталин, Доклад на XVII съезде партии,
«СССР в цифрах», ЦУНХУ

вение: естественно-научный строй современной техники и коллективный (обобществленный) характер вооруженного труда.

Естественно-научные основания техники отрицают кустарные методы работы, требуют систематического разложения производства на составные части и изучения его внутренних технологических законов, лишь следуя которым (а не традиционным дедовским правилам или собственным произвольным ориентировкам!) рабочий достигает необходимого производственного эффекта.

Но освоение не исчерпывается изучением техники и практическим овладением технологией производства — проектированием и конструированием моделей, режимом шихты, функциями станка, законами химических реакций, разнообразными способами изготовления продукции, т. е. изучением технологических движений и умением ими руководить. В нем есть и некоторая другая сторона, тесно связанная с первой. Современная передовая техника это не только высококвалифицированное оборудование и сложные технологические процессы, но вместе с тем это колоссальное обобществление труда: огромные предприятия, системы машин, комплексы цехов и отделов, тысячи совместно работающих людей. Экскаватор на стройке, домна, станок, химический аппарат не функционируют изолированно, люди, управляющие их движением, работают не одиноко и замкнуто. Концентрация масс средств производства и обобществленный труд крупных людских коллективов образуют материальное содержание современного предприятия — строительной площадки, завода, колхоза. «Машине функционирует только в руках непосредственно обобществленного или совместного труда. Кооперативный характер процесса труда становится теперь технической необходимости, диктуемой самой природой орудия труда» (Маркс).

Отсюда следует: освоить — значит овладеть не только технологией производства, но и организацией производства, т. е. техникой координации людей и вещей в производстве как цельного комплекса, как часового механизма с налаженным и закрепленным ритмом движения. Одно неотделимо от другого.

Реализация каждым рабочим и инженером своего знания технологических процессов и умения ими управлять обусловлена качеством организации всей производственной жизни предприятия, а организация эта может быть правильно построена лишь с учетом технико-производственных особенностей данного предприятия. Итак, соединение знания естественно-научных технологических процессов и умения на этой основе руководить ими с правильной организацией крупного производства, в частности и особенности гибкой оперативной формой управления им, — основная «формула» освоения новых предприятий и новой техники. Речь идет при этом об организации управления социалистического предприятия, т. е. организации экономики совершенно особого типа (не голая рентабельность, а план, участие масс в управлении, особые формы учета и т. д.).

Нельзя понимать данный партией и правительством лозунг

освоения техники натуралистически. В газете «Экономическая жизнь» от 11 августа 1933 г. читаем: «Вся проблема освоения техники, если брать ее в общем виде, есть уничтожение разрыва между хорошими машинами и плохим качеством рабочих сил (недостаточная их техническая квалификация)».

Это — неправильная, натуралистическая и надысторическая трактовка. Из нее выпадают все социальное содержание процесса освоения новой техники и связь периода освоения техники с общей линией строительства социализма в СССР. Такой «технологический» подход игнорирует два основных обстоятельства.

Новая техника, «вещи» построенные предприятия осваиваются ведь не людьми «вообще», а людьми, исторически связанными в процессе производства **качественно особыми социальными формами** организации труда и поэтому иначе, чем при капитализме, относящимися к задачам и успехам освоения, иными методами (рабочее изобретательство, общественный буксир, изотовское движение, общественно-технический экзамен, конкурс предприятий и т. д.) и темпами преодолевающими трудности освоения, реализующими иное качество своей работы. Ленин учил, что «социализм должен по-своему, своими приемами, скажем конкретнее, советскими приемами осуществить... движение вперед»⁷.

Но этим не исчерпывается принципиальная ошибочность натуралистического (чисто технологического) подхода к проблеме освоения техники. Дело не только в том, что при подобном подходе исчезает глубокое своеобразие советских, социалистических приемов и возможностей овладения техникой. Из поля зрения выпадает также весь процесс **углубленной социалистической переделки масс в ходе овладения техникой**. Маркс говорит: «Труд есть прежде всего процесс, совершающийся между обществом и природой, процесс, в котором человек своей собственной деятельностью обуславливает, регулирует и контролирует обмен веществ между собой и природой. Действуя посредством движения на внешнюю природу и изменяя ее, он в го же время изменяет свою собственную природу»⁸.

Характер изменения природы человека в процессе производства различен в разных общественно-экономических формациях.

В советском хозяйстве крестьянин, осваивая трактор, машинист — новый паровоз, угольный рабочий — врубовую машину, машиностроитель — фрезерный станок, учатся владеть и управлять не только вещами. В этом производственном процессе миллионы людей учатся и чему-то другому — глубже, серьезнее, последовательнее владеть собою (своими взглядами, мотивами, поступками) как работники социалистического общества, как сознательные коллективные хозяева страны, связанные чем дальше, тем большей объединяющей и воспитывающей их силой добровольно творческой товарищеской дисциплины труда. Следовательно суть дела не просто и не только в том, что уничтожается «разрыв между хорошими машинами и плохим качеством рабочих сил», а в том, что с помощью развивающихся специфических методов социалистической организации труда происходит двойственный процесс освоения новой техники и более глубокого «освоения», т. е. подлинного социалистического воспитания нового человека.

⁷ Ленин, Собр. соч., т. XXII, стр. 446.

⁸ „Капитал“ т. I стр., 112 изд. 1932.

Перейдем сейчас к отдельным проблемам освоения. Остановимся прежде всего на проблеме капитального строительства.

II

Освоение сооруженных предприятий и новой техники тесно связано с дальнейшим развитием производительных сил и развитием (завершением) технической реконструкции. Связь эта двоякая.

1. Освоение не только не исключает вообще нового крупного строительства, но в определенной части прямо предполагает строительство своей необходимости предпосылкой: ликвидация множества недоделок, достройка вспомогательных цехов, расшивка узких мест технической реконструкции (обогатительные и агломерационные фабрики, выравнивание некомплектной механизации, подтягивание отстающих, второстепенных и смежных отраслей производства и т. д.). Иными словами, дополняя строительство, имеющее во второй пятилетке вполне определенные самостоятельные крупные задачи, обусловленные необходимостью ускоренно завершить техническую реконструкцию страны, освоение, особенно в первые годы второй пятилетки, несколько видоизменяет его ориентацию. А дальнейшее развитие техники? Разве не ясно, что освоение означает не только овладение готовым производственным аппаратом, но и непрерывное усовершенствование машин, методов, режимов, без чего нельзя полностью овладеть уже построенной фабрикой, рудником и электростанцией, что также связано с новым строительством.

2. Массовая борьба за освоение охватывает не только созданные предприятия, но непосредственно и строительно-монтажный процесс, в котором рождаются эти предприятия.

Первая линия связи освоения и строительства совершенно ясна. Остановимся подробнее на второй.

Исходный закон освоения, выношенный практикой первой пятилетки, ясен: борьба за освоение фабрики, шахты, электростанции начинается не спуска и эксплуатации предприятия, а с его проектирования и строительства.

Наше строительство — замечательная глава в истории революции. Первая пятилетка реализовала колоссальный объем различных видов строительства, вторая — реализует значительно больший объем. Но сила и значение не только в размахе: исключительно быстро подняла диктатура пролетариата на большую высоту и техническую культуру строительства. Мы имеем широкую сеть проектных организаций, научно-исследовательских институтов, строительных вузов, обладаем крупными кадрами опытных работников, удачно выполняем не только сравнительно простые проекты, но и проекты, которые отражают высокую зрелость мысли и захватывающую смелость большевистского размаха. На фронт капитального строительства призвано не менее трети индустриального пролетариата, создана мощная промышленность строительных материалов, кустарная техника крестьянской строительной артели энергично сменяется механизированными методами строительства. Исполинские сооружения, воплощающие в себе все техническое великолепие современной эпохи, воздвигаются очень быстро. Больше того, не секрет, что в практике монументальных гидротехнических, машиностроительных, энергетических сооружений

решены были сложнейшие технические и организационные задачи, перед которыми пугливо отступала мысль лучшего иностранного инженера.

Строительная площадка, часто выдвинутая далеким индустриальным форпостом на периферию в окружении болот, дремучих лесов, бескрайней степи, стягивает из глухих деревень десятки тысяч людей, разбивает вековое оцепенение их мысли, их привычный социальный индифферентизм, зажигает огнем новых интересов, колlettivизма, творчества, выдвигает героев труда, недюжинных организаторов и агитаторов, ликвидирует примитивную рыхлость и косолапость крестьянских рабочих приемов, воспитывает кадры будущих «эксплоатационников», на плечах которых предприятие уверено пойдет в гору. Строительство дает стране сотни новых предприятий и миллионы новых людей, прошедших суровую, но незаменимую школу: по-пролетарски организованной борьбы с природой и своими косными инстинктами и привычками.

И все же несомненно, что даже во второй пятилетке уровень производственной культуры и организации строительной площадки ниже, чем завода. В чем здесь главные практические проблемы? Какие позиции еще не полностью освоены в области капитального строительства?

Строительство — одна из отраслей общественного производства — характеризуется следующими особенностями: 1) территориальная прикрепленность продукта строительного процесса; 2) формирование производственного аппарата и следовательно непосредственное определение долговечности и дееспособности определенной части основных фондов страны; 3) относительно длительное отвлечение из хозяйственного оборота средств производства и предметов потребления без непосредственного возмещения повторных изъятий из общественного продукта материальными эквивалентами.

В силу этих особенностей строительство требует, быть может, еще более высокой дисциплины и плановости, чем любая другая отрасль промышленности. Напомним еще, что во второй пятилетке основной тип промышленного строительства — комбинат, сооружение особенно сложное, обеспечивающее реализацию передовых тенденций современной техники, комплексное использование вещества и энергии.

Обратимся к главным дефектам нашего строительства.

Проект — необходимое исходное звено всякой стройки, особенно крупной, а тем более комбинатной. Первое главное условие быстрого освоения введенного в эксплуатацию предприятия — перспективный комплексный план технологии производства и организации процессов строительства, монтажа, наладки, пуска, эксплуатации предприятия. «Самый худший архитектор от наилучшей пчелы с самого начала отличается тем, что прежде, чем построить ячейку из воска, он уже построил ее в своей голове»⁹.

Проектирование капитального строительства прошло в СССР ряд стадий развития, неравномерно осуществленных к настоящему времени в отдельных отраслях промышленности. Направление этого развития — созревание проекта комплекса, всесторонне предвосхищающего динамику строительства и эксплуатацию предприятия. Главные вехи в процессе рождения и освоения культуры проекта —

⁹ Маркс, Капитал т. I стр. 120 изд. 1932 г.

комплекса за истекшие годы: 1) проектирование решает в основном лишь технологические проблемы предприятия; 2) проектирование включает в свою орбиту более или менее тщательные технико-экономические изыскания, обследования, анализ специфики природных, культурно-бытовых, хозяйственных условий работы будущего предприятия и на основе всех этих данных строит несравненно глубже и грамотнее концепцию технологического процесса; 3) проектирование еще дальше расширяет свою орбиту в двух направлениях: а) рассматривая строительство не в статике, а в динамике, оно вырабатывает схему организации последовательных процессов строительства, монтажа, пуска; б) перекидывая мост от строительной площадки к будущему заводу, оно вырабатывает схему организации управления и режима эксплоатации предприятия.

Так схематически можно обобщить тенденции развития культуры проектирования в СССР. Но комплексный тип проектирования характерен пока лишь для небольшого числа предприятий. Основная масса проектных работ еще не стоит на этом уровне.

В чем основные недостатки современного режима нашего проектирования? В том, что проект часто не ведет стройки, и в том, что обычно он не имеет завершенного комплексного характера. В самом деле:

1) проект идет очень часто не впереди строительства, а позади его, превращаясь на площадке, где господствует партизанская ставка на интуицию «гениального» строителя, в простую формальность и обрядность;

2) отставая от строительства, проект характерен обычно и различной степенью зрелости его составных частей: как общее правило, проектирование организации строительства и монтаж стоят на более низком уровне, чем проектирование технологических процессов, а проектирование подготовительных и организационных работ по пуску и особенно по эксплуатации обеспечено уже, чем по строительству и монтажу.

В дефектности проектов вина двоякая: проектирующие организации предпочитают слишком часто канцелярско-бюрократические формы работы живому контакту со строительной площадкой, а строящие организации подчас не заботятся о том, чтобы заблаговременно обеспечить себя проектами, и не предъявляют к ним жестких требований в отношении продуманности, детализации, органической увязки всех частей плана в стройное целое.

В тесной связи с дефектами проектирования находятся дефекты строительно-монтажных и пусковых работ.

Проект, компас площадки, должен учесть и обосновать последовательный характер строительно-монтажного процесса, т. е. расчленить весь процесс на ряд этапов, материальное содержание, взаимная связь которых обусловливаются спецификой местных условий и технологической характеристикой будущего предприятия. Понимание, что строительный процесс имеет определенные материальные закономерности, внутреннюю логику темпов движения различных частей сооружаемого объекта, далеко не сразу было усвоено нашими строителями. Потребовался опыт лет, чтобы осознать эту логику строительства.

Опыт прошлых лет говорит, что главная практическая трудность планового рационального строительства в том, чтобы верно увязать очередьность и одновременность работ, а не движ-

гаться по линии наименьшего сопротивления, то в одну, то в другую сторону. Очевидно следовательно, что в ходе строительства необходимо избежать двух основных ошибок: 1) нельзя сосредоточивать всего внимания и упора на главных частях объекта и допускать отставание и запоздание различных сооружений обслуживающего и вспомогательного характера; 2) нельзя механически распылять ресурсы стройки по всем участкам строительства. Остановимся сначала на первом типе ошибок строительства.

Помимо группы обслуживающих сооружений, общих для всех стройплощадок, каждое строительство в зависимости от технологической специфики будущего производственного объекта должно сорудить серию вспомогательных цехов завода. Неосвещенность комплексного режима строительства проявляется в несогласованности очередности строительства, монтажа, пуска отдельных цехов и частей предприятия (особенно вспомогательно-обслуживающих) с последовательностью фаз его технологического процесса. В каждой отрасли промышленности конкретные формы этих разрывов различны в зависимости от отраслевых особенностей технологического характера производства.

В строительстве предприятий черной металлургии: 1) дают часто сильный разгон доменным цехам по сравнению с темпами сооружения и ввода в эксплуатацию марганцовских и прокатных цехов, что приводит к незавершенности материальной базы процесса плавки и проката металла; 2) еще чаще отставание подсобного транспортного и коммуникационного хозяйства, имеющего огромное значение в системе гигантских металлургических комбинатов. Типичный пример — Кузнецк, где строительство шло еще сравнительно культурно. «Начало строительства основных и подсобных работ до окончания планировки площадки, всего подземного хозяйства, основных магистралей железнодорожных путей, шоссейных дорог создало большие трудности для разворота работ... и нарушило... нормальный и наиболее целесообразный экономический метод работ, заключающийся в последовательной смене, а не одновременном сочетании различных фаз и видов строительных работ»¹⁰.

В цветной металлургии реконструкцию в первой пятилетке начали с металлургических заводов, к обогатительным фабрикам приступили позже, а реконструкция горного хозяйства, требующая наибольших затрат времени и средств, велась еще слабее, чем реконструкция обогатительных фабрик и металлургических заводов. Горнорудное и обогатительное хозяйство остается лимитирующим фактором цветной металлургии.

Яркий образец игнорирования технологической последовательности производства в химической промышленности является строительство Губахинского коксохимического комбината в период 1930—1933 гг. Строить комбинат начали... с конца: цехи, которые по технологической схеме должны вступить в эксплуатацию последними, были выстроены первыми, а цехи, которые должны работать первыми, начали строить со значительным запозданием.

Много поучительного в истории строительства машиностроительных заводов.

Известно, что принцип поточно-конвейерного производства изме-

¹⁰ «Строительство Кузнецкого металлургического комбината», 1934 г., стр. 117.

нил традиционное соотношение «основных» и «вспомогательных» цехов. В прежней системе производств центр тяжести лежал в механо-сборочных цехах; в конвейрном процессе он перемещается в цехи подготовительные. Техническое совершенство оборудования и уровень квалификации работников подготовительных цехов обусловливают четкий ход, бесперебойность, высокую производительность всего предприятия. Недооценка значения и дефекты в строительстве и монтаже этих цехов вызывают срывы в работе завода. Очевидно в строительстве и пуске цехов машиностроительного завода необходимо точно сообразоваться с внутренними производственными связями между ними: темпы строительства, монтажа, пуска цехов в эксплуатацию должны обеспечить исходным и смежным цехам накопление резервов, опыта, инструментов, задела для заевающихся производство цехов. Несколько схематизируя процесс, можно сказать так: впереди должны двигаться ремонтный и инструментальный цехи, затем — литейный, кузнецкий, штамповочный, далее — механический, наконец — сборочный. Однако на Сталинградском тракторном заводе инструментальный цех былпущен почти одновременно с механическим. На Горьковском автозаводе инструментальный цех также запоздал, а производство в заготовительных цехах не было освоено ко времени пуска механо-сборочного. Неудивительно, что бесперебойное снабжение производства инструментом и штампами скоро было нарушено, и относительное насыщение завода инструментами наступило только к концу 1932 г. (завод был введен в эксплуатацию 1 января 1932 г.), а насыщение штампами не было достигнуто даже к середине 1933 г. На заводе револьверных станков в Москве инструменты и приспособления, решавшие успех освоения новых методов обработки, оказались благодаря несвоевременной подготовке их в значительном недостатке, и завод вынужден был применить различные случайные, порой совершенно кустарные, методы обработки. На Саркомбайне кузнечно-прессовый цех былпущен на три месяца позднее механического. На Можерезе (ст. Люблин) инструментального цеха к концу 1933 г. не было, механический только пускался. На Луганском паровозостроительном заводе строительство инструментального и штамповочного цехов начато было с большим запозданием и т. д.

Движение строительно-монтажных процессов на базисе предварительно освоенных подготовительных работ и сооружений должно ити к пуску комплексным путем. Зажечь домну или пустить медеплавильный завод без крепкого горнорудного и обогатительного хозяйства, строить и эксплуатировать коксовую батарею без химического завода, сборочные цехи машиностроительных заводов при сильном запоздании инструментальных и ремонтных, культивировать всяческие крупные и мелкие «времянки» и недоделки, — в с е э т о т и п и ч н ы е п о к а з а т е л и н е о с в о е н н o s t i т e х n i k i к o m p l e k s n o g o cт r o i t e l s t v a . Несколько слов о втором типе ошибок строительства. Наряду с требованием комплексности выдвигается и другое важное требование: нельзя одновременно начинать строительство всех слагаемых будущего объекта, вести их в одном темпе равномерно и механически делить, т. е. по существу распылять, относительно ограниченные кадры и материальные ресурсы между всеми участками стройки. Чтобы выиграть во времени (и в качестве), не надо разбрасываться в пространстве, ибо, как общее прави-

ло, это тормозит окончание стройки и ввод в эксплуатацию данного объекта.

Обобщая обе эти обычные на строительной площадке ошибки, можно сказать следующее: правильный режим капитального строительства требует проектного и практического решения не только принципа комплексности сооружения отдельных звеньев предприятия, но вместе с тем и принципа рациональной последовательной концентрации рабочих сил и материальных средств в пределах комплексно спроектированной и осуществляющей схемы строительства. Иными словами, правильная организация строительства означает непросто одновременность строительства и монтажа всех частей объекта, но сочетание одновременности в пространстве с последовательностью во времени, т. е. с очередностью работ и пусков. Необходимо следовательно не допускать ни отставания, ни опережения строительства и ввода в эксплуатацию тех или иных очередей цехов и установок, по сравнению с требованиями технологически обоснованной схемы их связи и последовательности в данном предприятии, ибо в том и другом случаях удлиняется период омертвления капитальных вложений. Известно, что вредители приложили немало усилий, чтобы сорвать комплексное строительство многих заводов и искусственно создать ряд диспропорций.

Конечно по готовому рецепту нельзя найти сразу наиболее рациональную схему строительства. На то и существует проект, чтобы в нем предварительно творчески решалась в каждом конкретном случае эта проблема. Но разве недостатки нашего строительства объясняются лишь невысоким подчас качеством и запозданием проекта? Ведь большинство строек не освоило еще самого элементарного первичного условия планового режима — учета, без которого приходится работать вслепую, не зная своих средств, не умея предвидеть завтрашний день. Проект и смета — основные звенья, за которые необходимо ухватиться всеми силами в борьбе за освоение высокой культуры индустриального строительства. Ликвидация с осени 1934 г. беспроектного и бессметного строительства — один из важнейших показателей перехода в старший класс промышленного строительства.

Остановимся далее на завершающем периоде строительства — пуске предприятия в эксплуатацию. Опыт показал, что пусковой период предъявляет к хозяйственному руководству особенно высокие требования дисциплины, оперативности, продуманности каждого распоряжения, высокой слаженности всей системы работы.

Грубейшая ошибка думать, что движение предприятия к пуску ограничивается и измеряется готовностью лишь зданий и машин. Необходима всесторонняя организационная подготовка к пуску, которая должна начаться еще в предпусковой период. Эта сторона строительного режима имеет огромное значение для последующего освоения техники предприятия. Напомним некоторые ее узловые моменты.

Практика обнаружила, насколько ошибочно считать, что конец строительно-монтажного периода механически примыкает к началу пускового и эксплуатационного, что здесь только простая календарная связь, что первый эксплуатационник приходит на предприятие лишь тогда, когда с него уйдет последний монтажник.

Во-первых, оказалось очень существенным суметь определить пра-

вильно оптимальный срок пуска той или иной очереди или составной части предприятия. Одни производственные группы предприятия уже входят в эксплоатацию, тогда как другие находятся еще на различных стадиях строительства и монтажа. При соблюдении метода постепенности, очередности пуска отдельных цехов и установок имеется полная возможность решить ряд сложных задач последовательно во времени, вместо того чтобы стихийно сгружать их одновременно в пространстве.

Во-вторых, ни один из пусковых цехов и агрегатов не требуется конечно ставить сразу на полную скорость работы. Каждый станок, инструмент, агрегат опробуются и осваиваются по мере их пуска. Перед цехом, находящимся в предпусковом периоде и вошедшим в пусковой период, отнюдь не стоит ударная задача — немедленно развернуть все свои производственные потенции, а лишь предварительная и очень серьезная задача — обеспечить овладение отдельными элементами технологического процесса, тщательный инструктаж эксплоатационников, высокую тренировку, отрегулирование и наладку работы машин и агрегатов, выверку и укрепление слабых звеньев, на которых может порваться вся цепь, — одним словом, обеспечить слаженность работы всего производственного механизма.

В-третьих, если, с одной стороны, при правильной организации капитального строительства в период стройки и монтажа уже воспитываются основные кадры будущих эксплоатационников (на других предприятиях или на специальных курсах), то, с другой стороны, во время реализации и завершения монтажных операций будущие эксплоатационники принимают определенное участие в монтаже, что значительно облегчает в дальнейшем борьбу за овладение техникой предприятия.

Организация всей совокупности этих подготовительных к пуску работ — слабейшее звено нашего строительства. Почти не отражаемая в проектах, она находится на более низком уровне развития, чем организация строительных и монтажных работ. Бессистемность, партизанщина, рывки еще прочно господствуют здесь. Но ведь ясно, что даже при идеальной правильности строительства и монтажа нельзя успешно освоить новые предприятия, если нет плана и графика пуска и опробования, своевременно обученного персонала, тщательных эксплоатационных инструкций, детальной схемы управления и расстановки сил на предприятии.

Первая пятилетка дала нашим проектным и строительным организациям высокую меру практической зрелости, а частично и умение учитывать достижения и ошибки одних строек на стройках последующих. Лишь постепенно, как известно, раскрывалась и осваивалась мудрость грамоты строительного процесса: организация тысячных коллективов людей, чувство и расчет материальной массы работ, стоящих за абстрактными финансовыми сметами, значение подготовительных и вспомогательных сооружений и предательских мелочей и недоделок, принцип комплексности и пропорциональности, необходимость гибкой концентрации строителей и материальных ресурсов, соотношение строительных и монтажных работ, учет и правильное разрешение всех вопросов критического пускового периода. Если в начале и первой половине первой пятилетки страна не имела необходимого опыта в области строительства электрических систем, химических и металлургических комбинатов, машиностроительных заводов, то после Днепрогэса и Свири, Бобриков и Березников, Маг-

нитки и Кузнецка, СТЗ и ХТЗ, Уральского и Краматорского заводов тяжелого машиностроения страна перешла в старший класс промышленного строительства.

Сооружение Днепрогэса, базировавшееся на высокой организации работ,—один из важнейших переломных пунктов в развитии культуры нашего строительства.

Сравните далее ход строительства и пуск Сталинградской электрической станции в начале первой пятилетки и Казанской теплофикационной на рубеже второй, и станет понятным громадный путь побед, пройденный в области сооружения энергоустановок. Культурно строится Свирьская гидростанция. Высокая культура строительства и пуска (конец 1933 г.) характеризуют теплоэлектростанцию ВТИ, в частности монтаж и освоение сложных, пионерных в СССР котлов Лефлера, агрегатов высокого давления (ВОАТ) специальной конструкции специфического процесса парообразования. На примере освоения этого котла видно, как растет наша производственная культура. Сложность задачи пуска такого котла потребовала весьма серьезных предварительных организационных мероприятий: тщательной выработки перед пуском рабочей программы действий и продуманной расстановки руководящего технического персонала станции.

На основании инструкций от фирмы, монтировавшей котел, и собственного опыта построен был точный и подробный план всех операций, образующих содержание пуска и начала эксплоатации. В процессе пусковых операций самым тщательным образом записывались с промежутками до 5 мин. показания приборов. В период первых пусков все события у котельного агрегата и на станции были подробно отражены в специальном рабочем журнале. После каждого останова все материалы тщательно обрабатывались и подвергались детальному техническому анализу. Планы пуска и технические анализы работы агрегатов детально обсуждались на технических совещаниях у начальника строительства и главного инженера, и на основе этой деловой проработки принимались соответствующие оперативные решения в отношении переделок, устранения недостатков и пр.¹¹.

Строительство ХТЗ было облегчено опытом СТЗ, строительство ЧТЗ—опытом двух первых. Беломорско-балтийский канал, законченный в 12 мес.,—замечательный образец культурного строительства.

Кузнецкий металлургический гигант, несмотря на ряд существенных ошибок, допущенных при его сооружении,—все же один из ярких образцов культурного строительства. В первый период строительства (1929—1930 гг.) основное внимание уделялось подготовительным работам: основные и подъездные железнодорожные пути, временный водопровод и электростанции, механическая и котельная мастерские, кирпичный и деревобобделочный заводы. Вслед за периодом всемерного форсирования строительства подсобного и обслуживающего хозяйства наступает период энергичного разворота строительства производственных, в первую очередь доменного и коксового цехов. Этот разворот работ стал возможен лишь благодаря тому, что к строительному сезону 1931 г. площадка располагала уже

¹¹ Флаксерман, Анализ пуска и наладки котлов Лефлера на ТЭЦ ВТИ; «Известия ВТИ» № 5 за 1934 г., стр. 1.

мощными механическими и котельными цехами, кислородной станцией, кирпичным заводом, электростанцией и т. д. «Борьба за завершение металлургического цикла была основной идеей нашего плана. Мы с самого начала строили не отдельные цехи, не отдельные агрегаты, но весь металлургический завод, отдавая себе ясный отчет в том, что страна от нас требует не только чугуна, но и завершенного продукта, проката, рельсов. Особенность в снабжении рабочей силой, материалами и прочими ресурсами отдельных участков мы поэтому на всем протяжении строительства сочетали с развертыванием работ по всему фронту металлургического цикла. Только благодаря этому в течение 1932 г. мы ввели в работу весь металлургический цикл первой очереди»¹².

При строительстве и сдаче блюминга на Дзержинке тщательно учитывался опыт Макеевки.

Очень интересен проект строительства Бакальского металлургического комбината: в результате напряженной работы удалось найти правильное решение сложной задачи и разбить завод на отдельные замкнутые комплексы, строительство которых может идти с большим разрывом в сроке (концентрация и очередность!), причем, если окажется необходимым, каждая из намеченных очередей может оказаться последней и т. д. и т. п.

В ходе строительства и монтажа Горловского азотного комбината инженеры и подавляющее большинство квалифицированных рабочих прошли весь производственный цикл, что крайне облегчило и ускорило освоение завода. При проектировании вторых автомобильных заводов в Москве и Горьком учитывается опыт сооружения и освоения первенцев и т. д.

Накопление и использование опыта строительства — необходимое условие повышения его плановости и культуры во второй пятилетке. Новое строительство и пуск опираются на опыт старых строек, лучше и скорее решаются труднейшие задачи. Но вторая пятилетка создает еще одно существенное условие успешности борьбы за освоение строительного режима. Речь идет о более высоком уровне индустриализации страны и самого строительного процесса.

Трудности, в которые упиралось капитальное строительство в прошлые годы, не исчerpываются отрывом проектных организаций от строительства, невысоким часто качеством проектов, запозданием их поступления, нечеткой организацией всех процессов на стройплощадке, скверным учетом, ставкой на «интуицию» вместо научно обоснованного плана и графика работ. Не надо забывать, что до первой пятилетки общий уровень индустриализации страны, характер нашей строительной промышленности, состав и тип строительных рабочих были весьма примитивными по сравнению с грандиозными задачами сложного нового строительства.

Напомним, как складываются эти условия во второй пятилетке. Средства производства на строительной площадке состоят, как известно, из механизмов и строительных материалов. Фронт капитального строительства располагает значительным непрерывно растущим парком строймеханизмов и опирается на широкую базу различных отраслей стройиндустрии. В отношении строймеханизмов самое

¹² С. М. Франкфурт, Кузнецкий металлургический комбинат им. Сталина 1934 г., стр. 14—15.

важное — повысить удельный вес более мощных и технически совершенных машин и организовать правильное и полное использование их, что связано в значительной мере с дооборудованием стройплощадок подсобными механизмами для осуществления комплексной механизации строительных процессов. В отношении строительных материалов самое важное наряду с дальнейшим быстрым развитием отраслей строиндустрии, обеспечивающих развитие сборного строительства, организовать наконец правильную систему снабжения строек материалами. Отсутствие единой системы снабжения, дублирование и параллелизм поставок материалов приводят к господству безответственности, обезлички, хаотической некомплектности и неожиданных перебоев в снабжении. Таковы главные проблемы организации средств производства на строительных площадках. Техника строительства подымается на более высокую ступень. Завершается процесс превращения строительства из примитивного, кустарного промысла в массовую сборку стандартных деталей и элементов (металлические конструкции, сборный стандарт-бетон, крупноблочное строительство) при одновременной максимальной механизации работ, в первую очередь наиболее трудоемких.

***

Таковы многообразные внутренние связи и зависимости периодов проектирования строительства, монтажа, пуска, эксплоатации.

В процессе массовой практической проверки качества строительной и монтажной работы и столкновения в период «детских болезней» предприятия с бездной неувязок и мелочей, развиваются и накапляются ценнейшие первичные элементы опыта эксплоатации завода. Относительная производственная автономность и разобщенность отдельных цехов постепенно сменяются внутренней слаженностью взаимодействующих составных частей целостного производственного организма. Развивается и оформляется подлинный, оседлый, дорожащий честью заводской марки людской коллектив, одно из решающих условий и выражений освоения; рабочие обживают завод, смыкаются друг с другом, втягиваются в круг привычных отношений; низовой командный состав ближе узнает профессиональные качества и индивидуальные особенности рабочих подчиненного ему участка; директор завода практически осваивается с многообразными конкретными нуждами и задачами завода, с людьми, которые борются за решение этих задач.

Соответственно всему этому и центр тяжести борьбы за освоение перемещается со строительно-монтажных и непосредственно пусковых проблем в иную область. «Формула» освоения приобретает новое конкретное содержание, элементы, которого имелись частично и раньше, предполагает преодоление новых трудностей, имеет дело, так сказать, с иными темами и проблемами.

А. ШПИРТ

За реконструкцию потребления материалов

Реконструкция производства средств производства и производства материалов делает неотложной реконструкцию потребления материалов.

Работы по реконструкции потребления материалов могут быть разбиты на три группы:

1. Увеличение количества материальных средств посредством повышения культуры их потребления и путем изменения технологического процесса.

2. Увеличение оборота материалов посредством введения в производственный процесс отходов и отбросов, регенерирования и т. д.

3. Маневрирование имеющимися в стране ресурсами, замещение импортных и дефицитных материалов отечественными и избыточными и широкое использование местного сырья.

Все эти мероприятия тесно связаны друг с другом.

Высокий технический уровень культуры потребления материалов — одно из важнейших условий успешной реализации этих мероприятий.

Увеличение знаний механических, физических, химических свойств материалов должно значительно расширить области их применения, создать возможность наиболее рационального использования, разрешить проблему не только замещения, но и потребления новых материалов.

Эти важнейшие вопросы уже разрабатываются крупнейшими учеными Союза. «Изыскание новых материалов для техники, — пишет академик Иоффе, — есть одна из актуальнейших задач науки и техники. В целом ряде случаев металл может быть заменен другим материалом. Наша техническая мысль уже начала серьезно заниматься этим вопросом. Роль физики — здесь одна из первых»¹.

Между тем изучение физических и механических свойств материалов еще не совсем хорошо поставлено. В области изучения химических свойств дело обстоит еще хуже. «Культура точности в отношении состава вещества, — заявляет проф. Лонгинов, — с которым мы оперируем, находится еще в зародыше»².忽視これらの性質、その存在を認めずのままであることは、物質の純度に対する文化の欠如である。

Ак. Иоффе и Д. Наследов, О недостатках и некоторых проблемах развития советской физики, «Фронт науки и техники», 1934 г.

¹² Проф. Лонгинов, О физическом реагенте и чистом химическом веществе, 1934 г.

Однако выбор и применение того или иного материала определяются не только его свойствами, но и конструктивными требованиями, характером нагрузки, который этот материал должен выдержать, и балансом материалов в стране. Кратко это может быть сведено к требованию соответствия свойств материала той функции, которую он должен выполнять в качестве детали машины, части строительного сооружения и т. д.

Практически это означает: снижение нормы расходов, уменьшение запаса прочности, использование отходов производства, замену дефицитных материалов избыточными в зависимости от точного знания условий работы и назначения изделия или детали его.

В потреблении материалов произошли значительные сдвиги в сторону увеличения применения материалов с более высокими качественными показателями, повышения удельного веса синтетических продуктов и т. д. Но этого еще недостаточно. На очередь должен быть поставлен вопрос о пересмотре правильности потребления ныне применяемых материалов.

С установленной традицией работы на определенных материалах и стремлением использования самых дорогих и дефицитных материалов необходимо бороться путем противопоставления точных технических расчетов, знания свойств материалов и использования новых материалов. Решающим моментом в выборе материалов должно стать наличие сырьевой базы у нас в стране, удельный вес их в нашем балансе. Работники науки и техники должны ориентироваться на применение избыточных материалов, на максимальное использование местного сырья и т. д.

Культура потребления материалов в СССР пока еще находится на низком уровне. Об этом свидетельствуют огромные массы отходов и отбросов, составляющие в некоторых отраслях промышленности до 90% обрабатываемой массы сырья. По нормам расходования материалов мы еще значительно отстаем от передовых капиталистических стран. Мы расходуем больше металла, топлива и других материалов на единицу изделий. Трактор ХТЗ весит больше американского, а трактор СТЗ больше, чем ХТЗ, хотя оба завода построены по одним и тем же проектам и оснащены одинаковым оборудованием. Норма потребления топлива на 1 квтч на наших электростанциях в среднем составляет 0,7—0,8 квт, в то время как в Америке и Германии — 0,5—0,6 квт.

При небольшом объеме производства эти потери так остро не ощущаются. Но при массовом производстве, при огромных масштабах его вопросы рационального использования материалов приобретают исключительно важное значение.

Экономия черных металлов в 1933 г. только по 14 главным управлениям тяжелой промышленности составила 167 тыс. т или 9% по отношению ко всему фактическому расходу металла, равнявшемуся 1 861 тыс. т.

Одним из основных мероприятий, давших значительную экономию металла, явилось применение сварки. Однако необходимо указать, что электросварочное оборудование используется далеко не в полной мере; так, в 1932 г. сварено около 300 тыс. т, что дало экономии металла около 42 тыс. т. В это же время возможности по сварке составляли свыше 1 млн. т. В 1933 г. сварить предполагалось

600 тыс. т, что дало бы 99 тыс. т экономии, тогда как возможности по сварке выражались в 1 800 тыс. т.

Облегчение конструкций — другой значительный источник экономии металла. Удельный вес этого мероприятия в общей экономии неуклонно повышается: в 1931 г. он составлял 17%, в 1932 г. — 20%, в 1933 г. — 53%. В капиталистических странах работы по облегчению конструкций ведутся десятилетиями. О больших успехах, достигнутых за последнее время, можно судить по следующему примеру: в моторах переменного тока вес их (из расчета 1 кг на 1 квт) при одинаковой мощности равнялся в 1893 г. — 40,5 кг., в 1903 г. — 40,4 кг., в 1913 г. — 23,5 кг., в 1926 г. — 16,2 кг., в 1934 г. — 14,4 кг.

В деле облегчения веса машин наряду с конструктивными изменениями приобретает большое значение внедрение новых материалов, сплавов и т. д. Само введение новых материалов в ряде случаев обусловливает внесение конструктивных изменений. Так, малый удельный вес пластических масс, колеблющийся от 1,2 до 1,5 по сравнению с удельным весом металлов от 2,7 до 8,3, заменяемых ими, сделал необходимым переконструирование машин.

За годы первой пятилетки в деле экономии топлива достигнуты значительные успехи. Удельный расход условного топлива по основным районным станциям Главэнерго, промстанциям районного значения Азнефти и Грознефти и на 1 производственный квт снизился (за исключением торфа). Это видно из следующих данных:

Удельный расход условного топлива на 1 квтч

Виды топлива	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.
Уголь донецк.	1,118	0,890	0,930	0,722	0,686
Штыб	0,886	0,862	0,841	0,764	0,741
Подмосковный уголь	1,060	1,000	0,801	0,777	0,660
Уральский уголь	0,965	0,956	0,869	0,739	0,644
Торф	0,759	0,703	0,665	0,629	0,723
Нефть	—	—	0,706	0,697	0,687
Смешанное топливо	0,865	0,856	0,866	0,829	0,828

Однако, как уже отмечалось выше, по нормам расходования топлива мы отстали еще от США и Германии. Постановление ЦИК об экономии топлива, которая должна была составить 12 млн. т условного топлива, оказалось недовыполненным.

Дальнейшее усовершенствование машин в этом отношении должно стать одним из основных условий экономии в потреблении материалов. Переход на более мощные локомотивы, изменение конструкции котлов и т. д. дадут возможность резко снизить расход металла, топлива и т. д. Другим непременным условием является повышение качества потребляемых материалов.

Использование отходов и отбросов производства организуется в настоящее время главным образом по линии либо комплексного использования сырья при строительстве новых комбинатов, либо по линии использования этих отходов и отбросов для производства предметов ширпотреба, большей частью в рамках предприятия (утильзехи). Лишь в незначительном объеме ведутся работы по использованию отходов в качестве промышленного сырья. Между тем количества получаемых отходов достигают огромных размеров.

По растительному сырью ежегодный свободный остаток одной соломы, по подсчетам проф. Жеребова, в ЦЧО, на юго-востоке и на Украине составляет 55 млн. т. При правильном использовании этого остатка можно было бы получить 92 млн. т. целлюлозной бумаги, что в 20 раз превышает запланированный на 1937 г. уровень производства бумаги. По эфирно-масличным растениям, средний процент использования которых едва превышает 1%, отходы составляют около 200 тыс. т. По дереву коэффициент использования при обработке в столярные и плотничные изделия не превышает 18—26% и т. д.

Не лучше обстоит дело и по минеральному сырью. Выход асбестового волокна из горной массы составляет около 4%. Отходы, по ориентировочным подсчетам, во второй пятилетке составят от 2 до 3½ млн. т. По мрамору — выход мраморных блоков составляет не более 20—25% горной массы, остальная часть в виде бута и щебня идет в отвалы и лишь незначительная часть — не более 10% — для переработки в мраморную крошку и для других целей. Отходы нефти — кислые гудроны — исчисляются сотнями тысяч тонн.

По цветным металлам отходы исчисляются сотнями тысяч тонн. По ориентировочным подсчетам, в отвалах цинковой руды, лежащей на поверхности, по территории СССР на 1 января 1933 г. содержалось 120 тыс. т цинка, 33 тыс. т свинца, 12 тыс. т меди, 2 тыс. т олова, 140 тыс. кг серебра и 3 800 кг золота³. В алюминиевой изгари, выбрасываемой тысячами тонн заводами на свалку, содержится алюминия около 80—85%, меди — 3%, железа — 5%, остальное — кремний с незначительным содержанием никеля.

Таковы несколько примеров из длинного перечня наиболее крупных масс отходов и отбросов. Их значение как источника уменьшения издержек на сырой материал было подчеркнуто еще Марксом. Нужно отметить, что в большинстве случаев отходы, загромождая помещения цехов и территорию предприятий, служат серьезной помехой и мешают нормальному ходу работ.

В деле увеличения оборота материалов вопрос использования металлолома является одним из основных. За границей существует целое хозяйство по сбору и использованию лома с армией сборщиков, с многочисленными предприятиями по сортировке и переработке лома; в США таких предприятий около 3 тыс.

Каков удельный вес лома в черной металлургии капиталистических стран, можно судить по следующим цифрам. В США общее потребление лома металлургией (сталелитейными агрегатами, доменными печами, вагранками и т. д.) в 1929 г. равнялось 35 млн. т, потребление же железной руды — 75 млн. т. Если считать содержание железа в руде равным в среднем 50%, то примерно половина металла была выплавлена из лома. В Германии потребление лома до кризиса в 4 раза превышало внутреннюю добычу руды. В Англии потребление лома равно 50—55% выплавленной стали, его удельный вес в марганцовской шихте приближается к 60%. Во Франции лом составляет около 75% марганцовской шихты. Еще более высок процент лома в металлургии Италии и Польши.

В Советском союзе использование лома и в частности переработка его не поставлены еще на должную высоту. Не наложены сортировка стружки и ее брикетирование. В связи с увеличением потребления

³ «Техника» от 3 августа 1934 г.

качественных сталей, вольфрамовых, молибденовых, хромо-никелевых и др. вопрос этот приобретает большое значение.

Требование отделения лома качественных сталей от обычного лома, помимо необходимости экономии их, вызывается еще и тем обстоятельством, что введение несортированного легированного лома в шихту при выплавке рядовой стали вносит ряд посторонних примесей, в большинстве случаев нежелательных.

В 1928 г. в мировую торговлю поступило более 40 млн. фунтов каучука, переработанного из отбросов, и 100 млн. фунтов каучуковых отбросов и регенерата.

Помимо вторичного использования металла и каучука, за границей широко применяется регенерирование масел, использование металла консервных коробок и т. д.

Использование огромных масс отходов, перечисленных выше, требует овладения новейшей техникой, оно связано с введением новых технологических процессов, организацией новых производств. Для получения цветных металлов из цинкосодержащих отвалов необходимо перейти от ныне применяемых методов флотации к методам взгонки, из которых наиболее широкое распространение получил так называемый вельц-процесс. Рациональное использование древесных отходов требует создания ряда новых производств — гидролиза и т. д. Подчеркиваем рациональное использование, потому что важно не просто использовать отходы, в частности древесные, или ценнейшие отходы нефтяных масел как топливо, а переработать их в ценные продукты; не всякий лом бросать в шихту, как это имеет место в капиталистических странах, но только тот, который не может быть использован для изготовления непосредственно из него изделий.

Усиленная подготовка к новой мировой войне, ведущаяся во всех капиталистических странах, выдвинула вопрос об обеспечении так называемым «стратегическим сырьем» — сырьем, необходимым промышленности для ведения войны. Неравномерность распределения жидкого топлива, каучука, добычи цветных металлов вызвала усиленные поиски материалов, могущих заменить недостающие натуральные продукты. Наряду с усиленной работой по переводу автопарка на твердое топливо в больших масштабах ведутся работы по созданию производств синтетической нефти из угля. Особенно интенсивно эти работы ведутся в Японии, Англии и Германии. Японцы строят завод прямого гидрирования в Корее мощностью около 500 тыс. т бензина, ряд других мелких установок в других пунктах. В Англии сооружается в Бирмингеме завод мощностью в 100 тыс. т бензина. В Германии производство бензина поставлено на заводе Леуне; оно с каждым годом неуклонно повышается, дойдя с 30 тыс. т в 1928 г. до 105 тыс. т в 1933 г. В дальнейшем оно должно дойти до 300 тыс. т в год.

Около 94% каучуковых плантаций находится в руках Англии и Голландии, и усилия всех империалистических государств направлены к созданию производства синтетического каучука. Наряду с этим производится накопление запасов путем усиленного завоза; так например, Япония за первые 3 мес. 1934 г. ввезла столько, сколько за весь 1926 г. — 18 тыс. т, а Германия в 1933 г. в 2 с лишним раза больше, чем в 1926 г.

Во время мировой войны 1914—1918 гг. германская промышленность под руководством Вальтера Ратснау, отрезанная блокадой от

источников сырья, провела огромную работу по заменителям и суррогатам. Лихорадочно готовясь к новой мировой войне, фашисты развернули широким фронтом работы по заменителям, используя опыт прошлых лет. Союз германских инженеров, издававший в 1915 г. литературу по заменителям доверительно только для членов союза, выпустил коллективную работу проф. Гретлера, Клауса и др. «Основы немецкого сырьевого хозяйства», указывающую, исходя из анализа баланса металлов черных и цветных, основные направления развития заменителей в Германии.

«Состояние немецкого железорудного производства и немецкой металлургии дают основание к серьезным заботам» — так начинается эта работа. Переходя к цветным металлам, авторы констатируют недостаточность внутреннего производства по ряду металлов, как свинец, олово, зависимость от импорта по другим: медь, никель, железная руда и др. На основе анализа статистических материалов они разбивают черные и цветные металлы на 4 группы:

К первой группе они относят те (алюминий, магнезий, силиций, ванадий, арсен), которые при проведении соответствующих мероприятий могут производится в избытке. Вторую группу составляют металлы (висмут, бериллит, титан, вольфрам), производство которых при благоприятных условиях может быть наложено в достаточном количестве. Третья группа состоит из металлов (железо, марганец, никель, медь, серебро), сбалансирование производства и потребности в которых будет возможно лишь при условии долголетних работ.

Наконец к четвертой группе принадлежат такие металлы (свинец, олово, сурьма, молибден, титан, ртуть), частое применение которых необходимо в течение длительного периода времени ограничить.

На путь ограничения потребления цветных металлов и возрождения запретительных списков времен империалистической войны, перечисливших материалы, из которых не разрешалось изготавливать ряд изделий, встали специальные наблюдательные учреждения. Эти учреждения действуют на основе положения о государственном контроле за импортом в Германию, возложенном на министра хозяйства, имеющего право свои полномочия полностью или частично передавать наблюдательным учреждениям.

В качестве иллюстрации деятельности этих учреждений можно привести постановление одного из них, наблюдающего за импортом цветных металлов (учреждение организовано 26 марта 1934 г.). Это постановление запрещает употребление меди, никеля, ртути для изготовления ряда изделий. Исключение делается для отделочных работ во всех видах транспорта (воздушного, морского, железнодорожного). Категорически не разрешается применение перечисленных металлов для изготовления изделий, непосредственно или косвенно идущих на экспорт. Изысканием заменителей, в первую очередь для импортных материалов, заняты многочисленные научные и технические организации Германии.

Вопрос замены не имеющихся в достаточном количестве материалов другими для Германии есть прежде всего вопрос обеспеченности стратегическим сырьем, вопрос подготовки и готовности к новой войне.

Именно поэтому не проходит ни одного научного съезда или конференции, где бы вопросы замены не обсуждались. На кельнской

химической конференции, на минералогическом съезде были сделаны специальные доклады о заменителях.

У нас заменители играют большую роль в укреплении обороноспособности Союза. Но кроме того внедрение их должно сократить импорт, снизить дефицит ряда материалов, увеличить производственные ресурсы, облегчить работу транспорта и т. д.

Мощность заводов по выработке заменителей для кожевенной промышленности обеспечивает выпуск 80 тыс. т материалов, заменяющих натуральную кожу. Благодаря применению вискозных и резиновых пробок сокращен импорт пробковой коры, идущей для укупорки. В 1934 г. заводы синтетического каучука должны дать 12 тыс. т, которые заменят такое же количество привозного каучука. Резко снижен импорт целого ряда химикатов, полностью прекращен импорт дубителей и т. д. По цветным металлам за годы первой пятилетки только в электропромышленности заменено около 7 тыс. т.

Реализация предложений проф. Петрова в области получения синтетических жиров даст стране десятки тысяч тонн растительных масел и жиров, потребляемых различными отраслями промышленности (текстильной, мыловаренной, машиностроительной, лакокрасочной и др.).

С пуском Кемеровского комбината по производству из угля синтетической нефти высвободятся сотни маршрутов, отвозивших бакинскую нефть для сибирского тракторного парка. С пуском ряда других комбинатов синтетического топлива, запроектированных во второй пятилетке, транспорт значительно разгрузится.

И все же, несмотря на эти достижения, сделано еще очень мало. Ничтожен процент заменителей в машиностроении, недостаточными темпами развиваются работы по изысканию заменителей в производстве пластических масс, нехватает оборудования, необходимого для производства заменителей. Недостаточно осознано значение заменителей.

В заключение еще раз подчеркнем всю важность реконструкции потребления материалов.

Свыше 50% себестоимости изделий падает на долю материалов. Каждый процент экономии материалов посредством более рационального потребления, использования отходов и отбросов или применения заменителей облегчает выполнение важнейшей задачи, поставленной XVII съездом партии — снижение себестоимости. Решение этой проблемы неразрывно связано с выполнением лозунга вождя партии т. Сталина об освоении новой техники. С каждым годом и месяцем мы овладеваем сложнейшими механизмами, неуклонно повышается коэффициент использования оборудования. В области освоения материалов на производстве, использования местного сырья, отходов, введения заменителей и новых материалов мы отстаем.

Сосредоточивая главное внимание на подтягивании отраслей, производящих материалы, на черной и цветной металлургии, что является основной задачей, необходимо одновременно взять под наблюдение расходование этих материалов. Обладая мощным орудием социалистического планирования, можно и должно организовать учет всех ресурсов, в том числе и отходов и отбросов, чтобы на основе единого народнохозяйственного баланса этих ресурсов производить маневрирование или замену одних материалов другими. На основе этого баланса должен быть организован ряд новых производств заменителей и новых материалов. В качестве основной сырьевой базы для этих

производств должны быть широко использованы отходы, отходы и местное сырье.

В связи с развитием производства синтетических продуктов должен быть поставлен вопрос, каковы перспективы его развития; должны ли они вытеснить из производства натуральные продукты или наряду с синтетическими необходимы и натуральные продукты. При наших громадных естественных богатствах может быть только один ответ: необходимо сочетание развития производства синтетических продуктов (каучука, азота и т. д.) с расширением сырьевой базы натуральных продуктов (каучуконосые, клевер и другие азотсодержащие растения и т. д.).

Организация и построение работ по реконструкции потребления материалов приобретают огромное значение. При строжайшей специализации и проработке конкретных вопросов внедрения того или иного заменителя или использования отходов необходимо обобщение этого опыта, необходима известная централизация, концентрация сил в виде центрального органа с большим количеством научных и технических сил, каких у нас немало.

Нужно поднять массы лучших ударников на борьбу за рациональное использование материальных средств. Мы поставили производство материалов на уровень лучших образцов капиталистической техники, неизвестной терпеть дальше, чтобы мы так по-азиатски не расходовали.

Е. ФАЙН

(Сталинград)

Некоторые вопросы колхозного движения*

В докладе т. Сталина на XVII съезде ВКП(б) дано гениальное теоретическое обобщение богатейшей практики социалистического строительства и намечена четкая перспектива на весь ближайший период борьбы за построение социалистического общества. Решающие вопросы теории и практики советского хозяйства подняты в докладе на новую, высшую ступень.

В данной статье остановимся на некоторых вопросах колхозного движения, освещенных в докладе т. Сталина.

Раньше всего необходимо подчеркнуть чрезвычайно важную новую постановку вопроса о роли с.-х. артели в нынешних условиях.

Из всего смысла высказываний т. Сталина вытекает, что артель является теперь в важнейших зерновых районах, т. е. там, где тозы не играют существенной роли, не только основной формой, но по существу единственно правильной формой колхозного движения. Это является совершенно закономерным следствием роста и укрепления с.-х. артели, с одной стороны, и отсутствия материальных условий для подлинной коммуны, с другой стороны. Многие коммуны по характеру организации производства и распределения доходов, по удельному значению индивидуального хозяйства фактически ничем существенным от артели не отличаются; по своему фактическому состоянию коммуна превращается в с.-х. артель и, как выразился т. Stalin в своем докладе, «в этом нет ничего плохого». Почему? Потому что в корне неверным является насаждавшаяся леваками версия, будто любая коммуна в любых условиях имеет существенные социальные преимущества перед с.-х. артелью. Эта версия базируется на отрицательном по существу отношении к самой специфике с.-х. артели — использовании личной материальной заинтересованности каждого отдельного колхозника. Это отрицательное отношение в свою очередь вытекает из буржуазно-карикатурного представления об игнорировании личных потребностей при социализме.

Нынешняя коммуна в отличие от обычно распространенного взгляда отнюдь не является высшей формой колхозного движения, отнюдь не представляет высшего социального типа предприятия по сравнению с с.-х. артелью. И это относится не только к преобладающему количеству коммун, которые фактически ничем существенным не отличаются от с.-х. артели, это относится и к тем коммунам, которые пока еще продолжают фактически отличаться от артели, продолжают базироваться на формальной уравниловке. Эти коммуны не

* В порядке оуждения.

только не обладают каким-либо существенным преимуществом перед артелью, но на данном этапе, наоборот, совершенно не могут считаться правильно построенными социалистическими предприятиями, поскольку они подавляют личные интересы и насаждают уравниловку, несовместимую с самой сутью социализма.

Отсюда не следует конечно, что коммуна вообще перестает быть высшей формой, что артель превращается в единственную форму колхозного предприятия навсегда и что мы никогда не перейдем от этой артели к более высокой форме колхоза.

Ответ, который дан т. Сталиным на эти вопросы представляет собой исключительный практический и теоретический интерес; ответ этот принадлежит к лучшим образцам марксистской диалектики.

Коммуна безусловно остается высшей формой колхозного движения, и мы к ней в будущем придем, но это будет новая коммуна, коренным образом отличающаяся от той, которая может существовать в нынешних условиях; это будет коммуна, обогащенная всеми положительными данными с.-х. артели, лишенная отрицательных моментов нынешней коммуны и обладающая к тому же существенным преимуществом по сравнению с артелью. Эта коммуна возникнет «на базе более развитой техники и обилия продуктов» (Сталин). Коренные отличия будущей коммуны от нынешней сводятся к следующим. В о-п е р в ы х, будущая коммуна будет освобождена от уравниловки. В самом деле, почему нынешняя коммуна, если она старается обойтись без подсобного индивидуального хозяйства, неизбежно обречена на уравниловку? Потому что теперь еще нет той материальной основы, которая позволила бы хорошо наладить удовлетворение личных потребностей коммунаров при помощи общественных учреждений и предприятий; потому что наличный уровень материальных благ не позволяет полностью удовлетворить все фактические потребности каждого коммунара, в связи с чем возникает необходимость удовлетворить их на основе уравниловки, чтобы поровну распределить между всеми коммунарами неизбежные тяготы, вытекающие из нехватки продуктов.

Другое дело будущая коммуна. Она не будет страдать от нехватки продуктов, она возникнет на основе обилия продуктов, позволяющего полностью удовлетворить все потребности коммунаров в соответствии с количеством и качеством их труда; с другой стороны, огромный расцвет техники позволит тогда удовлетворить личные потребности из общественных учреждений таким образом, чтобы в максимальной степени приспособиться к нуждам каждого отдельного коммунара, избегая чрезвычайно здесь уравниловки.

В о-в т о р ы х, будущая коммуна в отличие от нынешней, поскольку она не будет базироваться на уравниловке, не только не станет на путь игнорирования личной материальной заинтересованности, не только не станет игнорировать личных интересов колхозников, а, наоборот, учтет и удовлетворит их гораздо лучше, чем это в состоянии сделать современная с.-х. артель.

Следовательно основное преимущество с.-х. артели — сочетание личной заинтересованности с борьбой за общие интересы всего колхоза — получит в будущей коммуне еще больший размах. Таким образом эта коммуна будет лишена наиболее слабой стороны современной коммуны.

В т р е т ы х, коренное отличие будущей коммуны от нынешней заключается в том, что при отсутствии того индивидуального под-

собного хозяйства, которым обладает артель, общественные учреждения сумеют обеспечить личные нужды колхозников гораздо лучше, чем каждый из них в отдельности при помощи своего скучного подсобного хозяйства.

Если свести воедино все указанные три момента, то мы убедимся, что основное преимущество будущей коммуны по сравнению с нынешней заключается в том, что она возникнет на основе не подавления личных интересов, а, наоборот, лучшего их удовлетворения по сравнению с артелью; что переход к ней произойдет в результате огромного расцвета производительных сил, обеспечивающего обилие продуктов и возможность удовлетворения личных потребностей из общественных учреждений и предприятий.

Отсюда совершенно ясно, что переход к этой коммуне никак не может быть искусственно ускорен при помощи каких-либо чисто административных мероприятий, ибо это неизбежно означало бы коренное извращение самой сути этой коммуны, базирующейся на личной заинтересованности, на более развитой технике и обилии продуктов, появление которых не может быть искусственно ускорено. Тов. Сталин с полной определенностью подчеркивает, что нужен процесс «перерастания», который произойдет не сразу, в порядке быстрого скачка, а постепенно, «по мере того, как все колхозники будут убеждаться в необходимости такого «перерастания». Это следует конечно понимать не в смысле правооппортунистическом, не в смысле перерастания на основе самотека. Здесь безусловно потребуется последовательное и целеустремленное большевистское руководство, от качества которого в большей степени будут зависеть самые темпы перерастания. Это будет процесс перерастания на основе наших успехов в развитии производительных сил и социалистическим перевоспитании колхозников. Следовательно на современном этапе, когда материальные условия для этого еще не созрели, нужно все внимание концентрировать на дальнейшем развитии и укреплении с.-х. артели. Из левацкой концепции, идеализирующей уравниловку, неизбежно вытекает невозможность органического перехода от артели к коммуне, поскольку по их представлению коммуна должна в корне порвать с самой спецификой артели; по мысли леваков, укрепление артели означает ослабление позиций коммуны, ибо они базируются на противоположных принципах. На деле же между артелью и коммуной не только нет непроходимой пропасти, но первая в прямом смысле этого слова подготавливает непосредственно условия для перерастания в будущем во вторую.

Когда же произойдет это перерастание? Разумеется, из самой постановки о постепенном перерастании вытекает, что нет никакой надобности и прямо вредно заниматься точным определением сроков этого перерастания. Тов. Stalin, как известно, подчеркнул, что оно произойдет «не скоро». С точки зрения практического руководства колхозным движением это заявление имеет исключительное значение. Оно предостерегает от вредных стремлений добиваться во что бы то ни стало перехода к коммуне в ближайшее же время. Однако нам представляется желательным поставить здесь вопрос, который уже теперь безусловно достоин теоретического изучения и разработки, а именно, произойдет ли перерастание в пределах первой фазы коммунизма или лишь по ее завершении. Некоторые товарищи склонны отнести коммуну к высшей фазе коммунизма. Верно ли

это? Нам думается, что нет. В о-п е р в ы х, нет сомнений, что условия, необходимые для возникновения будущей коммуны—более быстрый рост техники и обилие продуктов, на основе которых станет выгоден отказ от личного подсобного хозяйства, возникнут уже в пределах первой фазы, которая обеспечивает гигантский расцвет производительных сил. Нет следовательно оснований относить перерастание ко второй фазе.

В о-в т о р ы х, мы знаем, что для этой высшей фазы коммунизма характерно полное отсутствие следов социальных противоположностей. На этой фазе исчезает следовательно всяческое различие между городом и деревней, между промышленностью и сельским хозяйством. Промышленные и с.-х. предприятия в социальном отношении ничем не будут тогда отличаться друг от друга. Отсюда безусловно следует, что тогда перестанет существовать особая колхозная форма собственности, отличная от общегосударственной. А ведь коммуна, хотя и есть в высшая форма, остается все же колхозом, т. е. здесь налицо еще коллективно-групповая собственность в отличие от промышленных предприятий, которые полностью принадлежат всему обществу. Можно ли утверждать, что колхозы—пусть и в своей высшей форме—останутся на высшей фазе, при которой исчезнут полностью и целиком различия между промышленностью и сельским хозяйством? Очевидно нельзя, если не извратить сути коммунизма, или сути коммуны, как колхозной формы предприятия. Повидимому с.-х. артель перерастает в коммуну уже при первой фазе коммунизма. А отсюда вытекает второй вопрос—о принципе оплаты труда в коммуне. Мы полагаем, что и в будущей коммуне оплата труда будет производиться в соответствии с количеством и качеством труда, т. е. в соответствии с основным лозунгом социалистического общества, а не по потребности. Ибо нет оснований предполагать, что при первой фазе коммунизма, когда в промышленности еще не созреют условия для распределения по потребностям, эти условия уже будут налицо в сельском хозяйстве. И в этом отношении, как видим, будущая коммуна коренным образом отличается от нынешней. Она принадлежит к высшей форме колхозного движения и обладает существенным преимуществом перед с.-х. артелью не потому, что принцип оплаты труда здесь иной, не потому, что она не учитывает количество и качество труда каждого отдельного колхозника, а главным образом потому, что она уже имеет возможность сочетать личную материальную заинтересованность с общественными интересами, не прибегая к помощи того индивидуального хозяйства, которое имеется в артели.

Индивидуальное хозяйство не есть нечто случайное для с.-х. артели; оно органически увязано с самой спецификой ее. При данных условиях, когда колхоз еще не в состоянии обеспечить бесперебойное снабжение колхозников через обобществленные фонды, наличие индивидуального подсобного хозяйства способствует наилучшему сочетанию личной заинтересованности с обобществленными интересами и служит поэтому делу укрепления колхозов. Однако нельзя никоим образом игнорировать всех моментов, связанных с наличием этого индивидуального хозяйства. На практике встречаются случаи, когда отдельные колхозники стремятся основное внимание уделить своему личному хозяйству, а общеколхозное отодвигают на задний план, т. е. пытаются личное хозяйство превратить в основное, а колхозное в подсобное. Будущая же коммуна, в ко-

той окажется завершенным процесс обобществления средств производства, а нужды личного потребления будут удовлетворяться через общественные учреждения, с полным правом должна быть отнесена к высшей форме колхозного движения, т. е. к такой форме, которая непосредственно примыкает по своей социальной сущности к последовательно-соалистическим предприятиям, которая в процессе своего дальнейшего развития непосредственно «сольется» с промышленными предприятиями (в смысле полной социальной тождественности), не проходя через дополнительную, промежуточную ступень.

К концу второй пятилетки колхозники перестанут принадлежать к особому классу, отличному от пролетариата, и превратятся в работников соалистического общества еще в стадии с.-х. артели, вопреки левацкому представлению о необходимости предварительного перехода к коммуне, вопреки всяческим оппортунистическим «териям» совхозизации (превращение колхозов в совхозы), аграрно-индустриальных и индустриально-аграрных комбинатов и т. п.

Если еще можно спорить, перерастет ли артель в коммуну на протяжении первой фазы коммунизма или во второй фазе, то во всяком случае ясно, что к концу второй пятилетки, т. е. к моменту, когда мы всех колхозников превращаем в работников соалистического общества, с.-х. артель продолжает еще быть единственной господствующей формой колхозного движения, ибо коммуна займет ее место «не скоро». Отсюда ясно, в о-пер вых, что артели к концу второй пятилетки приобретут такие социальные черты, на основании которых можно будет считать завершенным процесс превращения колхозников в работников бесклассового общества. Отсюда следует, в о-вторых, и это сугубо важно подчеркнуть, что единый отряд работников соалистического общества отнюдь нельзя рассматривать, как сплошное тождество; внутри этого отряда еще сохраняются известные различия между работниками общегосударственных предприятий в лице рабочих, с одной стороны, и работниками колхозных предприятий—в лице колхозников, с другой. Меняя свою социальную природу, превращаясь из части крестьянского класса в часть работников бесклассового общества, колхозники не перестанут быть о-собой частью этого единого отряда работников.

Как же будет обстоять дело с с.-х. артелью к концу второй пятилетки?

В результате огромных социальных и технических сдвигов, которые обеспечиваются выполнением основных задач второй пятилетки, с.-х. артель будет к концу этой пятилетки уже значительно ближе к предприятиям последовательно-соалистического типа. Каковы те моменты, благодаря которым с.-х. артель не может ныне считаться предприятием последовательно-соалистического типа? Какова суть отличий с.-х. артели от государственных предприятий?

В о-пер вых, преобладание или во всяком случае большой удельный вес коллективно-групповой собственности. Не самый факт наличия коллективно-групповой собственности, а именно относительно большой ее удельный вес. В о-вторых, значительный удельный вес делимых фондов. В-третьих, значительная еще роль индивидуального подсобного хозяйства колхозников. Наконец. в-четвертых, самый факт принадлежности колхозников к особому, отличному от пролетариата, классу. Эти причины и обуславливают наличие определенной разницы между колхозами и государственными

предприятиями, несмотря на то, что и колхозы как предприятия, базирующиеся на общественной, а не на частной собственности, безусловно однотипны с государственными предприятиями, являясь вместе с ними органической частью социалистического хозяйства. Как же будет обстоять дело в этом отношении к концу второй пятилетки? Останутся ли перечисленные явления без всяких изменений? Очевидно нет. Ибо совершенно ясно, что осуществление политической и хозяйственной задач этой пятилетки, завершение технической реконструкции всего народного хозяйства и построение развернутого социалистического общества безусловно изменят характер всех указанных явлений. Охват всех колхозов машинно-тракторными станциями, огромный рост роли МТС во всем процессе с.-х. производства безусловно приведут к тому, что значение тех средств производства, которые находятся в групповой собственности, в большей степени уменьшится, и абсолютно преобладающее значение во всех колхозах приобретут средства производства, принадлежащие всему пролетарскому государству. Наряду с этим в пределах самой колхозной собственности произойдет заметная передвижка по линии значительного преобладания неделимых фондов, являющихся собственностью не отдельного колхоза, а всей победившей окончательно и бесповоротно колхозной системы.

Что касается индивидуального подсобного хозяйства, то хотя оно и остается, пока продолжает существовать с.-х. артель, но его относительное значение по мере все большего превращения артели в подлинно зажиточную будет уменьшаться. Далее, сами колхозники к тому моменту уже перестают быть частью особого от пролетариата класса, они превращаются наряду с последними в работников бесклассового общества. Как видим, здесь произойдут такие существенные изменения, которые не могут не отразиться непосредственно на социальном характере колхозов, в смысле дальнейшего приближения их к последовательно социалистическим предприятиям. Наконец превращение с.-х. труда в разновидность индустриального — факт, который никак нельзя считать только техническим явлением,—также подтверждает правильность нашего вывода о том, что с.-х. артель, обогащенная всеми результатами второй пятилетки, в большей степени приблизится по своему социальному характеру к государственным предприятиям, т. е. к последовательно социалистическим.

К сказанному выше по этому поводу необходимо еще добавить следующий аргумент. Известно, что марксизм-ленинизм никогда не анализирует природу какого-либо предприятия изолированно, вне зависимости от среды и обстановки, в которой оно существует и которая накладывает определенную печать на данное предприятие. В борьбе с троцкистской оппозицией, пытавшейся отождествить «кооперацию вообще» с госкапитализмом на основании того, что Ленин в самом начале нэпа относил ее к последней, Сталин с исключительной резкостью подчеркнул эту важную особенность марксистской методологии. Он разоблачил антиисторический, абстрактно-схематический подход троцкистов. Одно дело кооперация в условиях 1921 г.; совершенно другое дело, когда речь шла о кооперации в условиях 1923 г., т. е. при органической ее связи не с госкапитализмом, который вообще не принял широких размеров, а с социалистическим сектором. В этих условиях Ленин, как известно, прямо относил кооперацию к социалистическим формам предприятий. Ко-

операцию, подчеркивал тогда т. Сталин, надо взять не изолированно, а «в связи с нашим существующим строем». Применяя это указание т. Сталина к вопросу о природе артели к концу второй пятилетки, мы должны с полной определенностью отметить, что самый факт уничтожения классов, превращения социалистической системы производства во всеохватывающую систему народного хозяйства и в городе и в деревне безусловно определит приближение этой артели к последовательно социалистическим предприятиям. Таким образом мы видим, что как те изменения, которые совершаются непосредственно в артели, в ее производстве, так и те, которые наряду с ними произойдут во всем народном хозяйстве, во всей стране приведут к заметному сближению социальной природы колхозов и государственных предприятий. Но при этом надо со всей силой подчеркнуть, что сближение отнюдь не означает полного слияния, ибо известное различие между колхозами и государственными предприятиями безусловно еще останется и к концу второй пятилетки. Указывая на то, что сблизит их между собой, мы должны одновременно не игнорировать и тех моментов, которыми они еще будут отличаться друг от друга.

Самым решающим здесь является то обстоятельство, что колхоз продолжает оставаться коллективно-групповым предприятием. В соответствии с этим не подлежит в частности сомнению, что к концу второй пятилетки колхозы не перейдут к системе заработной платы, а будут по-старому распределять свои доходы на основе трудодней. Следовательно и в этом моменте продолжает еще оставаться существенное различие между государственными предприятиями и колхозными. Да и характер самого с.-х. труда безусловно еще будет отличаться от промышленного. Известно ведь, что с.-х. труд превращается лишь в разновидность индустриального труда; внутри же индустриального труда сохраняются еще различные его виды, между которыми нет полного тождества. Промышленный труд отнюдь не сольется полностью с с.-х., несмотря на то, что оба они уже станут органическими частями одного и того же индустриального труда. Наконец необходимо еще учесть, что противоположность между городом и деревней не ликвидируется полностью во второй пятилетке, хотя и создаются предпосылки для этой ликвидации. Авангардная роль безусловно останется за социалистической промышленностью, за работниками социалистического города. Колхозники, хотя и превращаются в работников социалистического общества, еще остаются особым отрядом, отличным от пролетариата. Между последним и колхозниками исчезает лишь классовое различие в том смысле, что они перестают принадлежать к различным классам, которых уже к тому времени не будет. Но между ними отнюдь не исчезает всяческое различие. Пережитки старой психологии, давление отстающего от коренных экономических перемен сознания сказываются в большей степени у колхозников, чем у работников промышленности.

Все эти обстоятельства убеждают нас в правильности данного выше определения, что к концу второй пятилетки колхозы в лице с.-х. артелей значительно приближаются к последовательно социалистическим предприятиям, но еще не перерастают в последние. Этому перерастанию должно будет предшествовать перерастание зачаточной с.-х. артели в коммуну нового типа.

Э. ГУРВИЧ

Рынок и особенности воспроизводства в период общего кризиса капитализма

1. Проблема рынков—центральная проблема современного капитализма

Значительная часть современных буржуазных ученых откровенно и всенародно проповедует философию регресса. По всей линии буржуазного фронта несется общий клич буржуазии: назад, к регрессу, к варварству, к сокращению «избыточного» производства. В вышедшей в острейший период кризиса книге (*«Business Adrift»* 1931) американский экономист Дон хэм доказывает, что мир погибнет, если не будет приостановлено развитие производительных сил. Книга снабжена предисловием профессора философии Гарвардского университета Уайтхеда, и в ней идея приостановки развития, регресса, возводится на «вершины» философии.

Идеи регресса господствуют и в экономике, и в политике, и в философии, науке, искусстве и наскоро восстанавливаются в «идеалах» быта, частной жизни. Загниванием капитализма глубоко поражены все стороны, все области, все проявления жизни буржуазного общества.

Политические деятели капиталистического мира, призванные защищать социальные отношения капитализма, зачастую подают реакционные идеи сокращения производительных сил с известной приправой из иллюзии об «улучшении распределения».

Рузвельт в своей программной книге *«Взгляд вперед»* (*«Looking Forward»*) писал:

«Пора великого инициатора или финансового титана, которому мы предоставляем все, лишь бы только он строил, развивал, — прошла. Наша задача ныне не в открытии или исследовании естественных ресурсов и не обязательно в производстве большего количества благ. Она в более умеренном — в управлении ресурсами и предприятиями, уже существующими, в заботах о восстановлении иностранных рынков для нашего избыточного производства, в решении проблемы недопотребления или создания соответствия между производством и потреблением, в более равномерном распределении богатства и продуктов, в приспособлении существующей экономической организации к обслуживанию народа»¹.

¹ Roosevelt, *Looking Forward*, N.-Y., 1933, p. 32.

Рузвельт сеет иллюзии о возможности лечения капитализма со стороны распределения². Буржуазные экономисты пытаются представить дело так: мы, мол, хорошо наладили производственную машину, достигли здесь успехов, но мы запустили дело распределения, теперь возьмемся налаживать более «соответствующее» распределение — и все будет хорошо (см. Солтер Recovery и др.). Напрасные иллюзии! «Недочеты распределения» созданы и неизбежно создаются процессом самого капиталистического производства. Постоянный процесс концентрации и централизации капитала есть неизменный закон движения капитала. И в этом «естественном» процессе, крайне ускоренном империализмом и мировой войной, все богатства мира, все чудеса техники, все завоеванное и созданное веками труда перешло как собственность во владение и распоряжение кучки банкиров и трестовиков, а сотни миллионов трудящихся гибнут от нищеты и голода, потому что они производят... для капиталистов. И в этом суть капитализма.

Не «экстравагантные» теоретические убеждения или романтическая склонность к социальным экспериментам вызвали программу Рузвельта. Политические соображения, подсказанные бурным размахом фермерского и рабочего движения и грозным ростом революционных настроений во всей стране, в немалой мере обусловили программу Рузвельта в той части, где она предусматривает организацию общественных работ для смягчения ужасающей безработицы и нужды в городах, в той части, где она гледит на фермеров за соответствующее сокращение ими производства. Экономический кризис с неслыханной полнотой обнаружил, что так называемые «недочеты распределения» превратились в грозную силу, подтачивающую устои капитализма даже в его наиболее сильных звеньях. Нельзя думать, что причиной всех бед является экономический кризис и что с изжитием его будут устранены «недочеты». Стоит лишь хотя бы поверхностно рассмотреть некоторые особенности послевоенной экономики, чтобы убедиться, что «недочеты распределения» представляли грозную силу даже в наиболее мощной капиталистической стране — в США — и в лучший ее период, ибо капитализм катастрофически перезрел и поражен общим кризисом.

Особенная широта и глубина противоречия между производительными силами и производственными отношениями в послевоенный период нашла свое выражение в том, что «проблема рынка стала центральной проблемой современного капитализма^{2а}. Конечно сам по себе конфликт между производственными отношениями и производительными силами не означает невозможности дальнейшего развития капитализма. Узость рынка не означает невозможности капитализма. Пока революция не положит конец капиталистическому хозяйству, воспроизводство продолжается на прежних капиталистических основах, создавая новые формы движения и развития основного противоречия капитализма,—формы, несомненно отражающие нарастающую тенденцию противоречия и воспроизводящие его

² Старая социальная демагогия о так называемом перераспределении доходов путем тарификаций, налогов, социального страхования и пр. получила огромное распространение в годы кризиса. Первое место здесь принадлежит английским либералам и фабианцам (Гоббсон, Коль и др.), но в них нет недостатка и в других странах: см. американские работы Лоуренса, Дениса, Американской федерации труда, немецких социал-демократов и пр.

^{2а} Стalin. Речь на XVI съезде ВКП(б)

на более высокой основе. Но рынок оказывает огромное воздействие на характер и особенности воспроизводственного процесса, в особенности в период общего кризиса капитализма.

То или иное состояние рынка не является чем-то внешним по отношению к капитализму. Рынок создается самим развитием капиталистического производства: постоянное улучшение способов производства, вынуждаемое борьбой конкуренции, создает рынок для средств производства, расширенное воспроизведение требует вовлечения новых рабочих и создает рынок рабочего потребления, постоянный рост прибавочной стоимости расширяет рынок потребления капиталистического класса. Таков основной путь развития рынка. Однако возможность расширения производства не идет в ногу с расширением рынка, но постоянно обгоняет его.

Капитализм всегда вынужден был искать добавочных путей расширения рынка. Прежде всего таким добавочным путем служили внешние рынки. Однако условия завоевания внешних рынков меняются исторически для всего капитализма в целом в зависимости от его зрелости, от охвата мирового рынка и для отдельных стран в свою очередь соответственно их положению на мировом рынке. Эти изменяющиеся условия несомненно влияют на особенности воспроизводства, быстрое расширение внешних рынков становится затруднительным. В связи с этим противоречия и на внешнем и на внутреннем рынках обостряются. Создаются новые формы борьбы за рынки. С разделом мира к концу XIX в. свободная конкуренция превратилась в жестокую империалистическую борьбу на мировом и внутренних рынках за передел их. Образование монополий исторически явилось одним из способов и путей передела внутреннего рынка и захвата наличных рынков крупнейшими капиталами.

Крупные размеры предприятий стимулировали значительное развитие соответствующей новой техники и создали широкий рынок для средств производства (развитие тяжелой промышленности в начале XX в.). Вместе с тем расширился и рынок для производства предметов потребления.

Поскольку образование монополий связано с образованием новых гигантских производств, предприятий, строительства, оно может свидетельствовать о некотором расширении рынка. Но как только они уже созданы, монополии требуют еще большего рынка для возросшего производства. Следовательно относительное значение рынка усиливается (относительно возросшего производства).

Господство монополий приводит к крайней остроте проблемы рынка еще и по другой причине. Монополии, поделив рынки, концентрируя богатство, устанавливая монопольные цены, практикуя неэквивалентный обмен между промышленностью и сельским хозяйством, сужают рынки. Конкуренция еще более обостряется.

Неравномерность развития создает быструю передвижку сил между различными союзами капиталистов как на внутренних, так и на мировом рынке. Разрешение проблемы рынка, по крайней мере внешнего, становится делом империалистических войн со всеми их последствиями.

После войны — в период общего кризиса капитализма — проблема рынка стала еще более острой в связи со следующими чертами общего кризиса: 1) общая неустойчивость капиталистического мира, 2) сужение базы капитализма в связи с победой социализма на одной шестой части мира, 3) выпадение СССР как капиталистиче-

ского рынка, 4) нарастание национально-освободительного революционного движения в колониях и полуколониях и образование советских районов в Китае, 5) разорение Центральной Европы, 6) развитие собственной индустрии в зависимых и колониальных странах, 7) громадная степень обобществления капитала и производства в качестве собственности монополистических групп на основе общего ускорения развития капитализма в годы войны и после нее, 8) обнищание рабочих, разорение фермеров, разорение и ограбление колоний, 9) усиление протекционизма, 10) сокращение темпов общего воспроизводства.

Перечисленные явления оказали серьезнейшее влияние не только на самую емкость или величину рынка. Они определили и особенности конкретных путей развития рынка для капиталистических стран.

В период промышленного капитализма добавочным (к основному) средством развития рынка явились завоевание и открытие новых рынков. Монополистическому капитализму в особенности периода общего кризиса в качестве такого добавочного средства остались главным образом переделы рынка в междоусобной борьбе монополий на внешних и внутренних рынках. Это серьезно повлияло на развитие послевоенного цикла, прежде всего на его темпы, ибо рынок, будучи функцией развития производства, может в свою очередь играть громадную роль в порядке обратного воздействия на производство. И прежде всего в отношении темпов развития.

Ежегодные темпы роста промышленной продукции

	США	Англия	Германия
Среднее за 1870 — 1900 гг.	6,8	2,0	4,5
» » 1900 — 1913 »	4,8	0,8	3,4
» » 1913 — 1929 »	3,2	0,2	0,8

Мы видим последовательное и ускоряющееся снижение темпов. Общий кризис капитализма, вызвав новое громадное обострение противоречия между ростом производительных сил и капиталистическими производственными отношениями, выразился в относительном сужении рынков, а это в свою очередь определило пониженные темпы воспроизводства во всех империалистических странах в послевоенный период империализма. Отдельные страны, добившиеся более благоприятных условий расширения своего внутреннего и внешнего рынка, могли двигаться быстрее (США). Теснимые растущими конкурентами страны (Англия) пытались в мировой войне восстановить свои утерянные преимущества, создать лучшие условия на рынке капиталов, сбыта, сырья и пр. После войны эта борьба в иных формах продолжалась с еще большей силой.

Развертывается «борьба всех против всех», которая стала характерна для всего послевоенного периода, как-то: рост протекционизма, таможенных пошлин, стремление к автаркии, война валют и т. д.

з «Конъюнктура мирового хозяйства» ИМХ № 1 — 2, 1932 г., стр. 51, вычислено на основе данных Берлинского конъюнктурного института (Sozialer Heft, 31, §. 14).

Бешеная борьба за рынки усиливает неравномерность развития, конфликтный характер этой неравномерности. Отдельные страны, отдельные монополии, отдельные отрасли забегают вперед, с тем чтобы захватить у конкурента уже поделенные рынки.

2. Рынок и особенности послевоенного воспроизводства в капиталистических странах

Рост внутреннего рынка может, во-первых, иметь место на основе роста количественной емкости его при одновременном росте С, V, и М; во-вторых, на основе дальнейшего разделения общественного труда и, в-третьих, возможно относительное расширение рынка на основе его разделов и переделов в конкурентной борьбе между капиталами. В реальной действительности развитие всегда идет одновременно по всем трем направлениям.

Первый тип развития наиболее характерен для раннего периода капитализма. Он базировался на добавочных средствах развития рынка помимо обычных: за счет роста внешней торговли, захвата новых областей, стран, вовлечения в капиталистический товарооборот новых областей натурального хозяйства и пр.

В эпоху монополистического капитализма более значительную роль играют второй и третий пути развития рынка.

Мир поделен; борьба идет за его передел между монополиями на мировом и внутреннем рынках. До войны огромное строительство в ряде отраслей хозяйства создало основу быстрого роста. Но после войны и этот путь расширения рынка в большой мере сужен.

Темпы роста основного капитала в послевоенный период значительно сократились; дальнейшее усиление монополий и их господства происходило не столько за счет концентрации капитала, сколько за счет его централизации и следовательно в гораздо меньшей степени, чем до войны, сопровождалось новым строительством; монопольные цены, постоянно перераспределяя накопления всех отраслей народного хозяйства в пользу монополий, усилили неравномерность развития отдельных частей хозяйства, отраслей, районов. В период общего кризиса раздвижение рынка за счет снижения цен тормозится, ибо рост общих постоянных издержек в связи с ростом неиспользованности производственного аппарата, рост тарифных накидок, всякого рода налогов и такс ведет фактически к повышению издержек производства и к известной, хотя бы и временной, задержке выравнивания цен по мере роста производительности труда. Тяжелое бремя налогов, связанных с последствиями войны, еще более усилило обнищание и разорение широчайших масс рабочих, фермеров, крестьян, колониальных рабов во всем мире. Все это и целый ряд других изменений крайне сузили возможности интенсивного и экстенсивного развития рынка путем одновременного роста отраслей I и II подразделений.

В то же время монопольные цены ведут к обострению проблемы рынка и, с другой стороны, монопольные цены, означая высокую прибыль на капитал, стимулируют в некоторых отраслях расширение производства. Производство растет, рынок же расширяется все медленней по мере усиления господства монополий. Те же высокие цены снижают покупательную способность рабочих масс, и следовательно соответствующий рынок сокращается. В то же время монопольные цены увеличивают М (прибавочную стоимость), следо-

загально расширяется рынок, определяемый спросом господствующих классов. Итак, монопольные цены 1) стимулируют в некоторых отраслях расширение рынка производства средств производства; 2) расширение рынка потребления господствующих классов и 3) сокращение рынка потребления рабочего класса и крестьянства. В связи с этим дальнейшее расширение производства должно в большей мере базироваться на рынке, представляемом С и М. Отрасли же, соответствующие V будут более застойными. Так создается крайнее обострение неравномерности развития различных отраслей народного хозяйства. Разорение масс в связи с войной, неслыханное ограбление мира в пользу кучки финансовых тузов во все послевоенные годы крайне обострили эту неравномерность, вылившуюся в загнивание ряда важнейших отраслей народного хозяйства (см. диаграммы, приложенные в конце номера).

В связи с этим послевоенный капитализм обнаруживает общую специфическую черту для всех империалистических стран: отсутствие общих подъемов конъюнктуры на основе крайне неравномерного развития отдельных отраслей производства.

Даже самое поверхностное сравнение довоенного и послевоенного развития промышленности Германии и США уже демонстрирует всю силу принципиальных изменений во всей экономике в период общего кризиса капитализма. До войны лишь 2—3 отрасли в индексах обеих стран отмечены с отрицательным знаком как поникающиеся. После войны чуть ли не больше половины отраслей производства отмечено отрицательным знаком как отрасли сокращающиеся. В Германии в 1928 г., который был годом наибольшего подъема конъюнктуры после войны, производство в ряде важнейших отраслей и I и II подразделений было во много раз ниже довоенного. Если принять 1913 г. (при довоенной территории) за 100, то уровень продукции в 1928 г. был всего лишь следующий: для железной руды — 25%; свинцовой руды — 57%; цинковой руды — 48%; поваренной соли — 75%; асфальта — 8%; цинка — 38%; олова — 39%; сеток накаливания — 26%; льняной пряжи — 36%; льняных тканей — 49%; сахара — 67%; пива — 80%; пианино — 58% и т. д.

В число отраслей с поникающимся развитием входят такие важнейшие отрасли, как горная промышленность, каменный уголь, чугун, кожа и обувь, текстильные товары, пищевые кусовые продукты. Совершенно незначительный рост показывает решающая отрасль народного хозяйства — сталь и железо. Это является специфической характеристикой всего послевоенного промышленного развития.

Наибольший рост показывает незначительное количество отраслей, связанных частью с процессами послевоенной рационализации тяжелой промышленности, как электричество, газ и медь, частью с изменившимся строением потребительского рынка, как искусственный шелк, автомобили, маргарин, каучук, шоколад и пр.

В Германии в 1928 г. индекс объема производства наиболее растущих отраслей (при 1913 г.=100 на основе прежней территории) был следующий: бурый уголь — 190; медь — 219; желтая медь — 840; алюминий — 657; автомобили — 1010; азот — 588; искусственный шелк — 633; каучук — 228, шоколад — 155; маргарин — 229; газ — 341; электричество — 412.

В США общие тенденции такие же, что и в Германии. Однако

все движение в целом происходило на более высоком уровне производства. Наибольшее сокращение показывают (средние годовые за период 1922—1929 гг.): производство ж.-д. локомотивов — 14,7%; судостроение — 4,6%; шерстяная промышленность — 3%; кожа — 7,7%; кирпич — 1,3%; лес — 2,2%; убой скота — 0,7% и с.-х. продукция от 0,8% (пшеничная мука) до 11,0% (ржь). Производство чугуна и стали, определяющих рост основного капитала, давало ежегодный прирост в 3,5% по металлургическим заводам, а доменное производство всего лишь в 1,0%. Если учесть, что средний годовой прирост по всей обрабатывающей промышленности США равен 2,8%, то отставание тяжелой промышленности очевидно. В состоянии застоя находились такие отрасли, как рафинирование сахара (1,3% среднегодового роста), хлопчатобумажное производство (1,2%), масло и сыр (1,6%), музикальные инструменты (0,7%), мясохладобойная промышленность (0,3%) и др.

Очевидно дело заключается не только в самом факте неравномерности. Сама неравномерность имеет также свою определенную качественную характеристику, которая обнаруживает паразитическое перерождение всего капиталистического общества. Происходит не просто замещение одной застойной отрасли другой растущей. Происходит понижательное движение и даже застой в отраслях, обслуживающих основные массы рабочих и трудящихся, и в то же самое время «бумовый» рост в тех отраслях, которые обслуживают господствуемые классы и слои, их обслуживающие.

Такие громадные отрасли производства, как сельское хозяйство, текстиль, уголь, судостроение, были застойными после войны не только в США, но почти во всех странах капитализма. «Ведущей» по темпам своего развития отраслью послевоенного развития явились уже не сталь, железо, но автомобильная. Фактически автомобильная промышленность не является промышленностью, обслуживающей широкие слои трудящихся.

Несомненно, что в ряду указанных явлений решающее значение имеет новое явление послевоенного периода: старейшие производства тяжелой промышленности — железо и сталь — показывают слабеющие темпы роста. Это вызвано несомненно господством монополий с их растущей тенденцией к застою, к загниванию, а также сокращением темпов общего воспроизводства.

В то же время огромное значение приобретает борьба субститутов: за один и тот же рынок конкретного вида товара борются две или более разновидностей производства, которые представлены конкурирующими капиталами. Новые виды сырья, энергии и пр. прокладывают дорогу новым капиталам, шагающим быстрыми шагами (нефть, электричество, газ, искусственный шелк).

Рынок, представляемый классами, потребляющими некапитализируемую часть прибавочной стоимости, расширяется совершенно особым путем. Широкий рынок массового потребления трудящихся раздвигается расширением существующих основных отраслей хозяйства: текстильной, обувной, пищевой и пр. Но рынок потребления господствующих классов раздвигается путем дальнейшего дробления и разнообразия видов труда, путем образования новых производств.

Известно, что послевоенный подъем, который был наиболее шум-

ным в США, был основан на «буме» в 4—5 отраслях, как автомобильная промышленность, связанная с подготовкой к войне, жилищное строительство, радио, искусственный шелк, электрические принадлежности домашнего обихода и т. п.

Паразитическое перерождение всего экономического строя выразилось в том, что громадный аппарат общественного производства в значительной мере обслуживает потребности господствующих классов, их агентов и всякого рода обслуживающие слои, численность которых возрастает с огромной быстротой, значительно пре-восходящей прирост производительного населения. В различных странах этот процессшел по-разному далеко. Наиболее яркое выражение он получил в Англии, но в то же время представляет общее явление для всех капиталистических стран. Из этого выявляется, что общий кризис капитализма, загнивание капиталистической системы охватили все страны, что правооппортунистические теории «исключительности» США являются беспардонной апологетикой капитализма.

В Англии паразитическое перерождение всего общественного строя проявилось и в том, что ее экспорт (промышленный) сокращался вследствие сокращения ее базы в колониях, но в то же самое время импорт Англии беспрерывно повышался. Англия ввозит предметы роскоши и вообще предметы потребления. В настоящее время в связи с крайним обострением кризиса в Англии, как и в других странах империализма, в высшей степени распространенной является агитация за покупку своих национальных товаров. Лозунг ««buy english» является общим лозунгом, объединяющим все буржуазные партии, в том числе и лейбористскую партию Англии. Это есть своеобразная форма борьбы национального капитала за рынок, за монополию на «своем» отечественном рынке.

3. Срывы конъюнктуры в послевоенный период

Указанный специфический путь развития рынка за счет узкого круга производства создает также быструю насыщаемость узкого дифференцированного рынка. Ограничено потребление господствующих классов и их обслуживающих слоев создает узкие рамки расширения производства вследствие быстрой насыщаемости рынка каждой данной отрасли. Создается необходимость все более быстро-го и частого перераспределения капиталов, быстрого дробления труда и создания все новых и новых отраслей производства.

В связи с этим возникает явление частых срывов конъюнктуры и усиливается опасность учащения кризисов. После войны почти во всех странах подъем происходит на узкой базе 5—6 отраслей. Это положение верно как для упадочной Англии, так и для застойного в общем, движения Германии и точно так же для сравнительно растущих США. Срывы конъюнктуры стали одной из характернейших общих черт процесса воспроизведения послевоенного капитализма. Так, за весь период 1922—1929 гг. мы имели:

В США два срыва—в 1924 и 1927 гг.

В Англии срывы в 1925, 1926 и 1928 гг.

В Германии срывы в 1922 и 1926 гг.

В Франции застой в 1925 г., и срыв в 1927 г.

Общее движение конъюнктуры показано в следующей таблице (подчеркнуты годы срывов конъюнктуры):

Индекс физического объема промышленной продукции (1928 г. = 100)

Годы и месяцы	США	Англия	Германия	Франция
	1923 — 1925 гг.	1924 г.	1928 г.	1913 г.
База первоначального исчисле- ния индекса				
1922	76,6	86,6	—	61,4
1923	91,0	95,3	—	69,3
1924	85,6	97,7	69,0	85,8
1925	93,7	95,1	79,8	85,0
1926	97,3	73,5	76,5	99,2
1927	95,5	105,5	97,2	86,6
1928	100,0	100,0	100,0	100,0
1929	107,2	107,9	101,4	109,4

Чем объясняются срывы конъюнктуры?

Когда вся высокая конъюнктура держится на узком прослойке 5—6 отраслей, то срыв в 1—2 крупных отраслях уже создает обстановку, близкую к кризисной, хотя в других отраслях еще продолжается движение вперед. Так было в США: в 1924 г. срыв был связан главным образом с перепроизводством в автомобильной промышленности, срыв в 1927 г. был связан с перепроизводством, явившимся результатом строительной горячки. Эти срывы не вызвали всеобщих кризисов, поскольку остальные отрасли еще продолжали развиваться. Кроме того продолжался рост экспорта капитала, а также экспорта товаров, что и рассасывало растущее напряжение.

1924 и 1927 гг. в США не были годами кризисов. Однако они вызывали чрезвычайно острое положение во всей стране, сопровождавшееся крахами на бирже, особенно сильными в 1926 и 1927 гг. Буржуазные экономисты часто утверждают, что в эти два года кризис был избегнут благодаря федеральной системе, предпринявшей сккупку государственных ценных бумаг (оперег: market operations), якобы с целью накачивания кредита в банки, а также тем, что федеральные банки снизили учетную ставку. Отсюда родилась теория о том, что кредит в период монополии получает возможность ликвидировать кризисы или противостоять им.

В такой постановке весь вопрос ставится на голову. Если бы возник общий кризис, то кредит не мог бы его предотвратить — современный кризис — лучшее доказательство. В 1924 и 1927 гг. фактически в одной-двух отраслях создалось перепроизводство. Но так как по существу все положение капитализма весьма непрочно и неустойчиво, то срывы на некоторых участках воспроизводственного процесса оказывают такое серьезное действие, что могущественные страны постоянно находятся под угрозой кризиса. При этом крайнее развитие эмиссий акций и их распространенность приводят к тому, что малейшее нарушение в некоторых отраслях производства вызывает большую панику на бирже, создающую явления кризиса на основе даже и не слишком значительных нарушений воспроизводственного процесса. Связанность биржи и биржевой спекуляции с общим движением производства выражается здесь в том, что нарушение произ-

одства в какой-нибудь одной крупной или нескольких отраслях вызывает огромное падение акций, задевающее целый ряд хозяйственных звеньев, и создает во всей стране положение, близкое к кризисному.

4. Особенности концентрации в послевоенный период

Мы отметили еще третий путь, посредством которого производство относительно расширяет для себя рынок. Это путь переделов наличного рынка, через концентрацию и централизацию капиталов. Гигантски усиливается концентрация в производстве, в торговле, в транспорте и т. д. Движение к монополии есть метод раздела и переделов наличного рынка в пользу крупнейших, наиболее мощных капиталов. В Англии в послевоенный период, а в особенности в связи с современным кризисом и переходом к протекционизму концентрация приняла громадные размеры. В настоящее время процесс концентрации создает там наряду с другими условиями базу для перехода от кризиса к депрессии особого рода. Между тем в предыдущий период исторические условия развития Англии на основе колониального могущества не создали достаточных предпосылок для развития монополий в ее национальной промышленности таким темпами и, как, скажем, в Германии или США.

В США концентрация достигла громадной силы, и в настоящее время целый ряд отраслей является почти монополизированным одной-двумя фирмами.

Концентрация американской промышленности⁴

Промышленность	Число или название доминир. корпораций	% монополизации
Железная руда	Стальной трест » »	50,75% резервов США 40% всей производ. способности метал. заводов
Сталь		
Никель	Интернац. К° Никеля	90% мировых запасов
Алюминий	Алюминиевая К° Америки	Монополия всех резервов бокситов
Телефон	Американская К° телефона и телеграфа » »	80% обслуживания США
Телеграф		75% обслуживания США
Автомобили	Форд и Дженерал моторс	75% производства США
Пасс. вагоны	Пульман К°	Полная монополия
С.-х. машины	Интернац. Харвест	50% производства США
Машины для обувной промышленности	Объединен. Шоу Машинери	Полная монополия
Швейные машины	Зингеровская К°	доминирующая роль
Радио	Радио Корпорейшен	» »
Сахар	Америк. Шугер Файнинг К°	» »
Антрацит. уголь	8 компаний	80% погрузки таможен. США
Сталь	9 »	80% производ. способности заводов
Сульфат	2 »	большинство миров. запасов
Нефть	5 »	33% производства США
Мясохладобойни	2 »	Свыше 50% производства США

⁴ Cf. *What America faces the Future*, N. Y.

Промышленность	Число или название доминир. корпораций	% монополизации
Хлеб	4 компаний	25% производства США
Сигареты	3 »	70% производства США
Электрооборудование	2 »	Свыше 50% производства США
Ж.-д. оборудование	2 »	доминирующая роль
Химикалии	3 »	» »
Спички	2 »	» »
Резина	4 »	» »
Производство кинофильм	3 »	» »
Авиация	3 »	» »
Производство электрической энергии	4 группы	» »
Страхование	10 компаний	65% страховых операц.
Банковское дело	—	1% контролирует почти 49% всего капитала

Два периода наибольшей концентрации характерны для Америки: 1895—1904 гг. и послевоенный период. Если в первый период в среднем в год происходило 16 слияний, то в послевоенный период—127.

Характер концентрации этих двух периодов существенно различен. Если для первого периода характерен рост крупных предприятий с концентрационным процессом в качестве основы движения к монополии, то в послевоенный период наиболее характерным является рост процессов централизационного порядка. Иначе говоря, если в первый период вырастали новые гигантские предприятия в качестве монополистических, то послевоенный период характеризовался скорее централизацией уже существующих, выталкиванием из производства конкурентов и сосредоточением производства отдельных отраслей в руках монополистических групп. За период с 1919 по 1923 г. создано 270 новых корпораций из слияния 690 концернов и при полном закрытии 1094⁵.

До войны развитие монополий сопровождалось известным строительством. После войны даже в стране наиболее сильного капитала в США это строительство было незначительно. Эта особенность послевоенной концентрации свидетельствует о загнивании капитализма.

Борьба обособленных капиталов за образование рынка для себя путем его перераспределения обострила проблему, о которой было достаточно много шума во всей европейской и американской печати, а именно—проблему массового производства. Совершенно понятно, что если наличный рынок для данной отрасли производства не поддается быстрому абсолютному расширению и новые вложения в эти отрасли недостаточно прибыльны, то при сокращении числа предприятий или общей суммы вложения капиталов прибыльность оставшегося капитала может быть повышена. В силу этого на основе широкого американского рынка, полностью вовлеченного в капиталистический способ производства с его максимальной товарностью, в стране, обладающей 120 млн. населения, массовое производство получило большое развитие. В других странах массовое производство не могло получить такого большого развития именно вследствие отсутствия такого широкого и однообразного рынка. Массовое производство тесно связано с такими явлениями, как стандартизация, типизация и т. д., ибо это все пути создания однотипного широкого рынка в целях монопольной его эксплуатации.

⁵ Massach., Iron and Steel Industry, USA, 1931 p. 129.

Однако массовое производство, с одной стороны, расширяя рынок для отдельных капиталов и повышая норму их прибыли, с другой стороны, требует для своего развития дальнейшего расширения того же рынка, рынка тех же видов производства. Чем больше осуществлена монополизация рынка, чем дальше зашел процесс массового производства, тем сложнее, тем опаснее становится явление массового производства, ибо оно требует не только широкого рынка, но оно требует все расширяющейся оси рынка. Стабильный рынок является сильной угрозой для массового производства. В США массовое производство — предмет национальной гордости. Однако уже на международном конгрессе торговых палат в 1931 г. в широкой дискуссии о массовом производстве звучала серьезная тревога в связи с неблагоприятными дальнейшими перспективами для массового производства США, которое упирается и здесь в проблему стабилизации рынка. Массовое производство, будучи специфическим средством расширения рынка для отдельных капиталов, в свою очередь несомненно обостряет основное противоречие между развитием общественного производства и сохранением частного присвоения, создавая тормоз к дальнейшему расширению воспроизводства и гигантски усиливая загнивание капитализма. Массовое производство — одна из серьезных проблем современной Америки.

5. Избыток производственной мощности

Возникший еще в связи с войной избыток производственной мощности в решающих странах капитала превратился в послевоенный период в одно из ярких свидетельств загнивания капитализма.

Преображенский⁶ выдвинул положение, что излишек производственной способности является результатом политики создания «резервов», которую должны проводить монополисты с целью удержания своего монопольного положения на случай если на рынке неожиданно появится новый потребитель. Объяснение, данное Преображенским этому грозному явлению современного капитализма, является чудовищной апологетикой и ни в какой мере не соответствует действительности. Действительной причиной неиспользованности производственной мощности является острейшее несоответствие между достигнутым развитием производительных сил и относительной узостью рынка. Высказывания т. Сталина на XV съезде не оставляют сомнения на этот счет. «Обострение проблемы рынков сбыта вообще, обострение проблемы внешних рынков в особенности, обострение проблемы рынков для вывоза капитала в частности, — таково нынешнее состояние капитализма. Этим собственно и объясняется, что недогрузка заводов и фабрик становится обычным явлением»⁷.

Хронический избыток производительных сил присущ как мировому производству в целом, так и всем империалистическим странам в послевоенный период: мировая производственная мощность металлургической, судостроительной, текстильной и других видов промышленности во много раз превосходила действительные размеры произ-

⁶ Е. А. Преображенский. Закат капитализма.

⁷ Стalin, Политотчет ЦК XV съезду ВКП(б). Стенографический отчет, Гиз; 1928 г., стр. 40.

водства. Почти по всем видам сырья было перепроизводство. В стране наиболее сильного капитализма — в США — стальная промышленность в год наибольшего подъема — 1929 — работала на 87%; машиностроение за все десятилетие в среднем имело нагрузку в 65%; автомобильная промышленность — 56%; угольная — 50%; производство газа — 66%; добыча нефти — 48%; печатное производство — 50%; радио — 35%; обувная — 30%; шерстяная — 30%; мукомольная — 40% и т. д., текстильная и судостроительная промышленность находилась в состоянии хронического перепроизводства.

Излишек производственной способности несомненно служит громадной задержкой дальнейшего развития производительных сил и величайшим фактором загнивания капиталистического мира. Однако нужно подчеркнуть, что и здесь нет речи о «стагнации». В силу конкуренции отдельные монополисты вынуждены постоянно улучшать свое оборудование, расширять производство, вводить новые технические усовершенствования и «расширять его масштаб ради одного только сохранения и под угрозой гибели»⁸.

Наличие излишка производственной способности не может явиться основанием для утверждения о том, что дальнейший рост капиталистического производства невозможен. По существу такое утверждение является апологетическим. Оно содержит предположение, что движение противоречия между неизбежным ростом производительных сил и узостью капиталистического рынка приостанавливается, приостанавливается и быстрое приближение капитализма к своей гибели.

На деле избыток производственной мощности порождает еще большее усиление неравномерности развития, той неравномерности, которая ведет к загниванию целых стран, отраслей и районов народного хозяйства⁹.

6. Постоянная безработица

Избыток средств производства неизбежно сопровождается избытком рабочих. Одной из характерных черт послевоенного периода является постоянная безработица. Производственный процесс даже в фазе подъема уже не в состоянии использовать наличную рабочую силу или вовлечь сколько-нибудь значительные слои новых рабочих в производство даже на вершине подъема. Движение безработицы в США, Англии и Германии рисуется из следующих данных:

Движение безработицы в довоенное время (в процентах)

Страны Годы	1900	1901	1902	1903	1904	1905	1906	1907	1908	1909	1910	1911	1912	1913	
	Германия	—	—	—	—	2,1	1,6	1,2	1,6	2,9	2,8	1,9	1,9	2,0	2,9
Англия	2,5	3,3	4,0	4,7	6,0	5,0	3,6	3,7	7,8	8,7	4,7	3,3	3,2	2,0	
США	0,0	7,5	6,8	7,0	10,0	6,7	5,9	6,9	6,4	8,9	7,2	9,4	7,8	2,0	

⁸ Маркс, Капитал, т. III, ч. 1, стр. 234, Соцэкиз, изд. 1931 г.

⁹ О понимании загнивания как специфического движения воспроизводства см. нашу статью в сб. ИМХ «Ленин и современные проблемы империализма».

Движение безработицы после войны

Страны Годы	1919	1920	1921	1922	1923	1924	1925	1926	1927	1928	1929
	—	—	16,9	—	9,6	13,5	10,0	17,0	11,1	10,6	15,3
Германия	—	—	16,9	17,3	11,7	10,3	11,3	—	9,7	10,9	10,5
Англия	—	—	23,1	18,3	7,9	12,0	8,9	7,5	10,0	19,8	12,0
США	—	—									

Абсолютное сокращение числа рабочих является характерной чертой ряда капиталистических стран послевоенного периода. Несомненно, что оно является ярким свидетельством загнивания капитализма: буржуазия не в силах использовать основную производительную силу общества — рабочий класс — в производстве. Буржуазные экономисты пытаются объяснить образование хронической безработицы, называя ее технологической безработицей, вызванной ростом производительности труда. Однако термин «технологическая» никак не в состоянии скрыть того очевидного факта, что если бы наличный производственный аппарат и рабочая сила общества были поставлены на удовлетворение потребностей широких масс, возникновение этого чудовищного явления неиспользованности производительных сил было бы невозможно. Именно эксплоататорский характер капитализма с его частной собственностью привел ко всеобщей нужде миллионов при небывалом изобилии — катастрофическом изобилии всякого богатства в руках кучки эксплоататоров.

Обострение основного противоречия капитализма между производительными силами и производственными отношениями, порождающее загнивание капитализма ведет к быстройшему выреванию пролетарской революции.

7. Паразитическое перерождение кредитной системы

Кредит является общей формой капиталистического производства, и совершенно неизбежно, что с избытком капитала в форме средств производства, с избытком капитала в форме излишней рабочей силы связан также избыток капитала в форме денежного и следовательно ссудного капитала. Это означает, что капитал в его чистой денежной форме, или в виде ссудного капитала, не находит достаточно прибыльного применения в производстве, находится в свободном состоянии, ища себе применения.

Характернейшим явлением послевоенной экспансии США явилось громадное накопление ссудного капитала и его «избыток». Темпы реального воспроизведения, на основе которого и должно происходить накопление ссудного капитала, были замедленными в этот период. Темпы расширения кредитов во много раз превосходили темпы роста производства и торговли.

С 1913 по 1923 г. темпы роста производства и торговли в США составляли 16% и почти совпадали с темпами расширения кредита: 13—18%. Иное соотношение показывает период с 1923 по 1928 г. Индекс производства и торговли возрос всего лишь приблизительно процентов на 7, а кредита — около 35. За весь период с 1913 по 1928 г. индекс производства и торговли возрос всего на 24%, кредит же расширился выше 50%.

Это говорит о хронической избыточности ссудного капитала, ко-

торая и составляет новую черту послевоенного периода и является ярким выражением общего кризиса капитализма.

Эта избыточность не означает в то же время абсолютного избытка капитала. Капитал не находится в бездействии. Если возможности для применения его в промышленности ограничены, то возникает ожесточенная борьба между отдельными капиталистами, стремящимися найти себе место в производстве, ибо только в производстве прибавочной стоимости капитал действительно становится капиталом.

Отсюда бешеная борьба вокруг инвестиций как характерная черта послевоенного капитализма. Капиталы боролись друг с другом за возможность посредством акций проникнуть в производство. Именно на этой основе выросла бешеная спекуляция акциями, бешеная игра на бирже. Поток эмиссий, акций и других ценных бумаг в Америке в послевоенный период достиг совершенно неслыханных размеров. По данным Moody's выпуск акций в США за 1929 г. достиг 100 млрд. долларов. Банки явились держателями громадной части этих эмитированных ценностей. Промышленные предприятия снабжали спекуляцию на бирже суммами, полученными ими на открытом рынке от эмиссии акций. Это создало в США дикую оргию спекуляции, столь характерную для подъема 1927—1929 гг. Биржевая игра и биржевая спекуляция возникают на основе борьбы за улавливание части прибавочной стоимости, создающейся в предприятиях — эмитентов этих акций. В силу этого, акции связаны с промышленностью. Однако акции живут и своей самостоятельной жизнью. Любопытен факт, что предприятия ряда отраслей были в состоянии платить лишь незначительные дивиденды, но даже в этих случаях рост курсов этих акций продолжался как бы совершенно независимо от движения дивидендов. Это несомненно свидетельствует об «избытке» ссудных капиталов, который и ведет к конкурентной борьбе за то, чтобы через акции проникнуть в производство и принять участие в разделе прибавочной стоимости.

Какое влияние оказывает это явление на весь характер воспроизводственного процесса? 1) Обостряется возможность перепроизводства вследствие обилия капиталов, ищущих применения в промышленности; 2) создается возможность легкой наживы на движении курсов акций — этой возможностью несомненно пользуется финансовая олигархия; 3) в эту спекуляцию вовлекаются широкие слои населения и, ввиду того, что все злоумышленные и пертурбации на бирже в первую очередь улавливаются крупными банковскими центрами, несомненно, что в конце концов вся эта бешеная оргия неизбежно приводит к колоссальному разрушению, к колоссальной экспроприации мелкой буржуазии и концентрации капитала в руках финансовой олигархии; 4) создается специфически «бумовый» характер всего движения общественного производства. Наличие свободных капиталов дает возможность образования новых отраслей производства, дает возможность создания самых чудовищных афер, приводящих к глубоким крахам. Все явления, вместе взятые, создают крайне обостренную опасность взрыва, кризиса, поскольку все каналы обращения переполнены акциями, поскольку эти акции зачастую не соответствуют никакой производственной деятельности, поскольку вся надстройка в любую минуту может обрушиться, ввергая всю страну в пучину кризиса. Однако до того, как крах происходит, все эти явления — спекуляции, обилие кредита, обилие денег, легкость обогащения и

легкая прибыль — создают видимость устойчивой конъюнктуры, создают иллюзии «вечного просперити», как это было в США. Таким образом благодаря создающемуся избытку ссудного капитала на основе явлений общего кризиса капитализма весь воспроизводственный процесс получает крайне иррациональное выражение: действительное состояние вещей не соответствует той блестящей форме, в которой они выражаются. Только после того как произошел крах 1929 г., целый ряд экономистов, целый ряд общественных деятелей задним числом заговорил о том, что все послевоенное просперити было основано на бешеной спекуляции, но не на действительном хозяйственном благополучии и росте благосостояния населения.

Создавалась ложная картина действительности, прикрывавшая нездоровий паразитический и загнивающий характер всего воспроизводственного процесса.

8. Причины длительности современного экономического кризиса и роль фашизма

Итак, крайнее обострение основного противоречия капитализма — между производительными силами и производственными отношениями периода общего кризиса капиталистической системы — находит свое проявление в ряде новых специфических особенностей, отличающих воспроизводственный процесс послевоенного капитализма. При этом циклический характер движения сохранился, но каждая из фаз цикла претерпевает изменения. В фазе подъема основные из этих особенностей следующие: сокращение общих темпов воспроизводства; скачкообразная неравномерность развития стран, отраслей, районов, предприятий; загнивание ряда важнейших отраслей производства (уголь, текстиль, судостроение и др.) и частей народного хозяйства (переживаемый после войны аграрный кризис); отсутствие общих подъемов конъюнктуры даже в фазе подъема; частые срывы конъюнктуры; избыточность производственного аппарата; постоянная армия безработных, не поглощаемых больше производством; «перепроизводство» ссудного капитала и паразитическое перерождение всей системы кредита; высокая степень концентрации, а особенно централизации капитала, доводящая процесс обобществления до крайних пределов, уже вызывающих хронический конфликт с условиями капиталистического частного присвоения.

В фазе кризиса особенности воспроизводства в период общего кризиса капитализма проявляются в том, что сила взрыва значительно возрастает, а средства для его разрешения крайне сокращаются. Так, современный кризис по своей продолжительности, глубине, всеобщности и разрушительному действию на всю систему капитализма не имеет себе равного в истории.

США Глубина кризиса (1929—1933 гг.)

	% падения от высшей точки к низшей
Общий индекс производства (май 1929 г. — июль 1932 г.)	— 55,5
Индекс оптовых цен (июль 1929 г. — февраль 1933 г.)	— 46,1
Занятость в обрабатывающей промышленности (сентябрь 1929 г. — апрт 1933 г.)	— 46,2
Внешняя торговля:	
Общий экспорт (в млн. долл.)	— 79,4
» » (в золоте)	— 80,4
Общий импорт (в млн. долл.)	— 80,7
» » (в золоте)	— 80,7

А Н Г Л И Я

Глубина кризиса (1929—1933 гг.)

	% падения от высшей точки к низшей
Общий индекс производства (IV кв. 1929 г.—III кв. 1932 г.)	— 32,2
Индекс оптовых цен (март 1929 г.—апрель 1933 г.)	— 30,7
Безработица среди застрахованных (процент роста от низшей точки 1929 г. к высшей точке) (июнь 1929 г.—январь 1933 г.)	+ 153,9
Внешняя торговля:	
Экспорт (млн. ф. ст.)	— 61,1
» (в золотом выражении)	— 72,4
Импорт общий	— 56,1
» (в золотом выражении)	— 75,5

Ф Р А Н Ц И Я

Глубина кризиса (1929—1933 гг.)

	% падения от высшей точки к низшей
Общий индекс производства (декабрь 1929 г.—июль 1932 г.)	— 36,3
Индекс оптовых цен (февраль 1929 г.—май 1933 г.) . . .	— 42,0
Безработица (остаток безработных на биржах труда, процент роста от низшей точки 1929 г. к высшей точке) (июль 1929 г.—март 1934 г.)	+ 4 817,9
% полностью безработных (процент роста от низшей точки 1930 г. к высшей точке) (июнь 1930 г.—апрель 1934 г.) .	+ 1 540,0
Внешняя торговля:	
Экспорт (в млн. франков)	— 67,8
Импорт » »	— 58,8
(апрель 1929 г.—август 1932 г.)	
(январь 1929 г.—сентябрь 1933 г.)	

Г Е Р М А Н И Я

Глубина кризиса (1929—1933 гг.)

	% падения от высшей точки к низшей
Общий индекс производства (октябрь 1929 г.—август 1932 г.)	— 50,0
Индекс оптовых цен (март 1929 г.—апрель 1933 г.) . . .	— 35,0
Число зарегистрированных безработных (процент роста от низшей точки 1929 г. к высшей точке) (июль 1929 г.—февраль 1932 г.)	+ 389,5
Невидимая безработица (% роста от низшей точки 1929 г. к высшей точке) (апрель 1929 г.—январь 1934 г.) . . .	+ 7 592,5
Внешняя торговля:	
Экспорт (в млн. марок)	— 70,0
Импорт » »	— 75,6

Прежние кризисы сравнительно быстро переходили в фазу депрессии. Кривая промышленного роста достигала высшей точки предкризисного подъема, после чего она неизменно шла дальше вверх. Ныне мы имеем депрессию особого рода: хотя с низшей точки 1933 г. индекс производства поднялся вверх, однако высшая точка 1929 г. еще находится на недосягаемой высоте.

Индексы физического объема промышленной продукции
(1928 г. = 100)

Годы	США ¹	Англия	Германия	Франция ¹	Япония
1929 среднее за мес.	107,2	107,9	100,7	110	111,4
1930 " " "	86,5	96,1	88,2	110	105,6
1931 " " "	73,0	82,2	70,4	98	100,7
1932 " " "	57,7	82,8	67,2	76	107,9
1933 " " "	68,5	88,3	65,3	84	128, ⁴
1934 среднее за 4 мес.	57,5	85,9 ²	58,7	82	121,0 ²
1934 " 4 "	75,5	99,7 ²	78,8	82	132,6 ²
% падения от высшей точки 1929 г. к низшей	-55,5	-32,2	-50,0	-36,3	—
Дата низшей точки	VII— 1933 г.	III кв.— 1932 г.	VIII— 1932 г.	VII— 1932 г.	—
% падения от высшей точки 1929 г. к последним данным	-30,14	-11,0 ³	-19,74	-28,3 ⁴	—
% изменения от низшей точки к последним данным ⁵	+57,0	+31,4	+62,5	+12,5	—

¹ Сезонные колебания не элиминированы.

² Среднее за 3 месяца.

³ Процент падения от высшей точки к средней за I квартал 1934 г.

⁴ Процент падения от высшей точки к апрелю 1934 г.

⁵ Среднее за 4 месяца 1934 г.

По своей всеобщности современный кризис превзошел все прежние. Все без исключения страны — капиталистические, аграрные и полуаграрные — были вовлечены в орбиту разрушительнейшего кризиса. В этом проявилась перезрелость капитализма, уже проникшего во все уголки старого мира и вызвавшего жестокий мировой аграрный кризис.

Второй раз в истории капитализма промышленный кризис переплетается с аграрным. В 70-х годах прошлого столетия циклический кризис в промышленности переплелся с аграрным кризисом в Европе. Но современный аграрный кризис охватил весь мир, длится второе десятилетие, неслыханно обострился в связи с промышленным кризисом, привел к величайшему разрушению и деградации в ряде отраслей сельского хозяйства, поставил ряд стран и миллионы населения на край банкротства и небывалого пауперизма.

Проникнув в сельское хозяйство, финансовый капитал высасывает все соки из него еще в большей мере, чем капитал промышленный, разоряя фермера многочисленными добавочными путями, как монопольные цены, высокие тарифы, тяжелейшее бремя налогов (безмерно возрастающее в связи с неизбежными империалистическими войнами), а также сетями задолженности, паразитическим экспортом капитала в аграрные страны и биржевой спекуляцией.

Все это вызвало особую глубину и затяжность кризиса и подорвало сельское хозяйство как внутренний рынок для промышленности. Таким образом аграрный кризис поставил добавочные препятствия выходу из кризиса.

Особенности воспроизводства в период общего кризиса капитализма, получившие свое дальнейшее развитие в фазе подъема, еще более резко проявляются в фазе кризиса, влияют на весь ход кризиса. Избыточный производственный аппарат, хроническая безработица,

избыток ссудного капитала — еще с большей силой давят на хозяйственный организм в фазе кризиса, обусловливая особую силу разрушений. Таковы важнейшие особенности кризиса, определившие его исключительную силу и глубину. В то же время средства для его разрешения крайне ограничиваются.

Каковы обычные пути выхода из кризиса? Маркс указывал на два решающих пути: 1) вынужденное уничтожение производительных сил и обновление основного капитала, 2) завоевание новых рынков и более основательная эксплоатация старых. Первое должно «очистить» дорогу для остающихся капиталов и для их прибыльного применения; второе — проложить путь для реализации накопившихся запасов и для дальнейшего расширения и обновления производства. Оценивая эти пути, в настоящее время мы видим, что пока не существует таких данных, которые бы говорили о наступающем подъеме промышленности в капиталистических странах.

Обнаруженнное уже в фазе подъема огромное перепроизводство производительных сил (как в виде избытка производственной мощности, армии хронической безработицы, так и избытка ссудного капитала) требует, чтобы масштабы уничтожения были поистине колоссальны. И действительно разрушительная сила современного кризиса чрезвычайна. В то же время нет сколько-нибудь серьезного обновления капитала. Однако процесс разрушения в связи с господством монополий носит особый характер.

Подавляющая масса всех общественных средств производства и накопленных капиталов принадлежит могущественным монополистам. Их разрушение должно удариТЬ по финансовым магнатам. Чтобы избежать этого, финансовая олигархия проводит жесткую политику перекладывания этих издержек кризиса на мелкий и средний капитал. Осуществление этой политики возлагается на государственную власть. Программа Рузвельта фактически осуществила и осуществляет громадную дальнейшую концентрацию производства и капитала. Прежде всего было закрыто 5—6 тысяч мелких и средних банков, легализована система банковских отделений, групп и цепи банков. В промышленности под видом кодов против «нечестной конкуренции» проведена огромная дальнейшая централизация производства в руках крупнейших монополий и изгнание мелких аутсайдеров. И наконец в сельском хозяйстве осуществлена целая система мер принудительного и поощрительного порядка по сокращению посевных площадей пшеницы, хлопка, уничтожению скота и т. д. и т. п.

Если во время прежних кризисов дело ограничивалось лишь стихийным разрушением, то ныне к стихийной разрушительной силе кризиса присоединилось и плановое разрушение, осуществляемое государством.

С наибольшей силой обрушивается монополистический капитал на рабочий класс. Под прикрытием демагогических посулов Рузвельт помог капиталистам провести такое бешеное наступление на жизненный уровень рабочих, что факелы возмущения и героических стачек уже осветили все уголки этой огромной страны.

Что касается проблемы рынков, то ее острота зажгла бешеную экономическую войну во всем мире и все неизбежней ищет своего более действенного разрешения в новой бойне народов.

В погоне за внешними рынками империалистические соперники вступили в жестокую войну в алют. Каждая страна защищает свой

внутренний рынок от вторжения чужого капитала и возвела вавилонские башни тарифов. В стремлении расширить свой внутренний рынок и оградить его для национального капитала страны устремились к односторонней автаркии, которая ведет к сокращению мировых связей, к расстройству международного обмена, к дальнейшему обнищанию аграрных и зависимых стран. Внутри отдельных стран капитал стремится захватить наличный рынок, вытеснив конкурентов, вытолкнуть мелкий и средний капитал из производства. Резко выделяется тенденция нового перераспределения и разделения общественного труда в мировом масштабе согласно новым соотношениям сил держав, согласно новым имущественным соотношениям различных классов и групп современного капиталистического общества. Такое стихийное перераспределение неизбежно происходит после каждого кризиса. Но никогда еще этот процесс перераспределения не вызывал такой жесткой экономической войны из-за рынков, как сейчас, когда решительно с каждым днем кровавый силуэт войны надвигается все ближе.

Ценою невиданных разрушений производительных сил, кровавых расправ с рабочим классом и крестьянством фашизм стремится отсрочить неизбежную гибель загнивающего капитализма.

Но растет и ширится гигантская, непобедимая волна революций. «Идея штурма зреет в сознании масс» (Сталин).

А. СИДОРОВ

Германский фашизм и мелкая буржуазия города

I.

Фашизм как выражение общего кризиса капитализма и всех его противоречий на этой ступени развития является новой специфической формой владения монополистическим капиталом уходящими из-под его влияния мелкой буржуазными массами. В борьбе против вплотную надвинувшейся пролетарской революции монополистический капитал ставит себе главной задачей террористический разгром революционного авангарда и всех организаций рабочего класса. Это—главная сторона фашизма как диктатуры самой реакционной, самой шовинистической части монополистического капитала. Для решения этой задачи финансовому капиталу нужна, как никогда раньше, массовая опора в лице мелкой буржуазии, необходимо сохранение в новых условиях и в новых формах в качестве резерва. Это—вторая существенная сторона фашизма, неразрывно связанная с первой, определяющей.

В идеологии германского фашизма имеются три черты, характеризующие специфиность форм и приемов владения резервами со стороны монополистического капитала в борьбе против пролетариата: а) антикапиталистическая демагогия, доведенная до «социалистической» фразеологии, б) антиверсальское обличение национализма и шовинизма, в) антисемитизм.

Германский фашизм именует себя «национал-социалистической рабочей партией». Социалистическая, антикапиталистическая демагогия—характерная черта германского фашизма. Чтобы убедиться в этом, достаточно привести некоторые положения, высказанные самыми авторитетными его вождями, теперешними и бывшими. Гитлер: «Вы не можете быть настоящими националистами, не будучи социалистами»¹; Грегор Штрассер²: «Мы являемся социалистами, являемся врагами, смертельными врагами современной, капиталистической хозяйственной системы с ее эксплоатацией»³. Социалистическая фразеология, к которой вынуждены прибегать фашисты, свидетельствует о глубочайших антикапиталистических настроениях среди мелкой буржуазии, задавленной гнетом крупного капитала.

¹ Curt Rosten, Das ABC des Nationalsozialismus, S. 89,

² Расстрелян во время событий 30 июня;

³ Ibidem, S. 82.

На самом деле, по определению т. Сталина, в фашистском «социализме» нет ни грана социализма. Фашистский «социализм» не только не посягает на эксплоататорскую собственность Крупнов, Тиссенов, Штауссов, Мендельсонов и др., переход которой в руки трудящихся и составляет суть социализма, но ее защищает небывалым террором. Больше того, фашизм создал такие условия дальнейшего роста этой собственности за счет рабочего класса и трудящихся масс мелкой буржуазии, которых монополистический капитал в Германии еще никогда не имел.

Реальное содержание фашистского «социализма» и прокламированного им всеобщего блага без различия классов заключается в широкой системе госкапиталистических мероприятий, в прямом подчинении всей экономики и политики интересам финансовой олигархии, все теснее срашивющейся с госаппаратом, мелкому же буржуа позволено думать, что речь идет о вмешательстве государства в экономику в интересах защиты мелкой собственности, ограничения бьющей мелкого буржуа конкуренции и т. п.

Другой чертой идеологического обличия германского фашизма, рассчитанного на овладение широкими массами, является борьба против Версалья, борьба в той форме и степени, которые необходимы и полезны германскому финансовому капиталу. Среди буржуазных и мелкобуржуазных партий фашизм взял на себя монополию эксплуатации антиверсальских настроений широких масс.

«Оригинальной» формой эксплуатации этих настроений в интересах монополистического капитала является фашистская концепция капитализма как господства мирового ссудного «хищнического» капитала в противоположность промышленному «творческому» капиталу. По этой концепции, тягчайшее бремя reparаций, выплачиваемых Германией, представляет дань мировому ссудному капиталу, мировым банкирам. Во имя их интересов шла мировая война (фашистское объяснение причин войны), для них выколачиваются даэсовские, юнговские платежи (фашистское объяснение послевоенного разорения Германии), господство ссудного капитала внутри самой Германии порабощает все население страны, выкачивая из него проценты (фашистское объяснение капиталистической эксплуатации). Корень всех зол и несчастий, всех страданий нации—ссудный капитал, банкиры. Отсюда—фашистский лозунг «сломать процентную кабалу».

Вся эта «теория» подкупающе проста и доступна пониманию самого рядового мелкого буржуа, который стонет под тяжестью долгов и выплачиваемых по ним процентов. Однако за этой идеологической оболочкой, имеющей претензию быть целым мировоззрением, довольно ясно проглядывают интересы германского монополистического капитала. Он стремится свалить с себя ответственность за мировую войну и прикрыть авантюру подготовляемой новой войны за передел мира, стремится направить золото reparаций в свои кассы, восстановить капиталонакопление на основе снижения непомерно высоких процентов по кредиту, стоящих в Германии на значительно более высоком уровне, чем во всех капиталистических странах.

Наконец третью чертой борьбы германского фашизма за мелкобуржуазные массы является антисемитизм. Сама по себе идея антисемитизма так же стара, как и классовое общество. Но германский фашизм с небылой циничностью возвел антисемитизм на степень универсального мировоззрения, охватывающего все проблемы: классы, классовая борьба, мировая война, reparации, капита-

лизм, эксплоатация,—все сведено к антисемитизму, к господству «еврейского» ссудного капитала, к «еврейской» теории марксизма и т. д. Даже «разрешение проблемы процента,—обобщает фашистский теоретик Федер,—есть разрешение еврейской проблемы». Антисемитизм, расовая теория германского фашизма в целом представляют фундамент всей фашистской идеологии и приемов борьбы за овладение мелкой буржуазией.

Таковы специфические черты в идеологии германского фашизма, рассчитанные на завоевание мелкобуржуазных масс. Они и лежат в основе его программы.

Из всех выдвигаемых фашистской программой экономических требований мы возьмем лишь те, которые прямо рассчитаны на у解脱ение душ мелких хозяев: а) уничтожение процентного рабства; б) сохранение здорового среднего сословия; в) защита собственности; г) уничтожение налогов.

По словам Федера, «уничтожение процентного рабства есть стержень национал-социализма».

Процентное рабство, по определению Федера, это «такое состояние народов, когда они находятся под властью денег и процента, взимаемого высшими финансовыми кругами всемирного еврейства»⁴. От «хищнического» ссудного капитала страдают все: крестьянин, рабочий, ремесленник, предприниматель, интеллигенция. Все социальные беды — безработица, нищета масс — происходят от господства ссудного капитала, который, по «теории» фашизма, идентичен с еврейством. Выход из этого состояния — уничтожить процентную кабалу.

Уничтожение процентного рабства, по замыслу проекта, будет осуществлено путем огосударствления банков и проведения денежно-кредитной реформы. Суть ее заключается в сосредоточии всей кредитно-денежной системы в руках фашистского государства. Для финансирования капитального строительства государство будет выдавать беспропентные ссуды путем выпуска особых кредитных денег (знаменитые федеровские деньги), покрытием которых служат материальные ценности самого строительства. Свои проекты Федер подкрепляет арифметическими выкладками, доказывая, что публика охотно будет принимать эти «федеровские деньги», что никакой инфляции не получится.

Полемика с ссудным капиталом под флагом фашистского «социализма», принявшая «страшную форму» требования уничтожить кабалу процента, лишь прикрывает интересы руководящей группы германского монополистического капитала.

Подлинные хозяева капиталистической Германии — Круппы, Тиссены, Маннесманы — по этой теории выступают как гении германской истории, как созидатели промышленного могущества Германии.

Пункт 16-й экономической программы фашистов суммарно формулирует чаяния и ожидания совокупного мелкого буржуа города и деревни: создание и сохранение здорового среднего сословия. Попутно фашизм выдает «векселя» — для мелких торговцев на муниципализацию универмагов, ремесленникам — на получение государственных подрядов и др.

«Наш идеал хозяйства, — говорит Федер, — требует наличия возможно большего количества самостоятельных хозяйственных единиц».

⁴ F e d e r , Kampf gegen die Hochfinanz, 1933, S. 31,

ниц по линии средних и мелких предприятий»⁵. Этот идеал предста- влен даже в виде примера: «Сто тысяч свободных самостоятельных сапожных мастеров под углом зрения народного хозяйства и госу- дарственной политики — это лучше, чем пять гигантских обувных фабрик»⁶. При всем приливе любви к мелкому производству и мел- кому хозяину комментарии к программе отводят почетное место и крупному производству, считая его необходимым в ряде отраслей производства, например в тяжелой промышленности, и провозгла-шают принцип «здравого комбинирования мелких, средних и круп- ных предприятий во всех сферах экономической жизни».

Реальное содержание всей этой демагогии — ставка на зажиточных мелких хозяев, на верхушку мелкой буржуазии, эксплоатирующую наемный труд, на кулака, крупного ремесленника, зажиточного лавочника, крупного чиновника и т. п. Монополистический капитал Германии осуществляет широкий маневр подкупа верхушки мелкой буржуазии за счет беднейшей ее части. По своей же форме фа-шистская легенда о ста тысячах мелких сапожников вместо пяти круп- ных фабрик захватывала широкие массы мелкой буржуазии, неверо- ятно страдающей от фабричной конкуренции.

Отношение к частной собственности является несомненно самым главным вопросом всякой экономической теории. В экономической программе фашизма, в официальных комментариях к ней значится: «Национал-социализм признает частную собственность и ставит ее под защиту государства»⁷. Классовый смысл фа-шистского тезиса о принципиальном признании частной собственности заключается в прикрытии крупной эксплоататорской собственности флагом защиты трудовой собственности.

Важнейшим программным требованием фашистов является лозунг «государство без налогов». Комментарии Федера крайне соблазнительно рисуют третью империю в этом отношении. «Высшая цель национал-социалистского государства есть государство без налогов»⁸.

Для достижения этой цели нужна «мелочь»: прекратить выплату процентов по займам. Этот барабанщик третьей империи гремел даже о «грядущей налоговой стачке» налогоплательщиков, если не допустят фашистов к власти для осуществления их «реформ». Правда, это было давно, в 1921 г. Дальше мы увидим, какие «реформы» про- вел фашизм в области налогов с приходом к власти. Но едва ли можно сомневаться в том, что под этот вексель широкие массы мелкой буржуазии, задавленные налогами Веймарской республики, фа-шизму поверили.

Таковы идеологические приемы и конкретные экономические ло- зунги германского фашизма в борьбе за обладание мелкобуржуаз- ными массами, за сохранение массовой базы для монополистического капитала. Все они носят на себе печать специфических условий Германии периода общего кризиса.

II

С приходом фашизма к власти он всей своей экономической поли- тикой разоблачает себя как диктатуру монополистического капита-

⁵ Feder, Der deutsche Staat auf nationaler u. sozialer Grundlage. S. 23.

⁶ Feder, Das Programm der HSDAP. S. 50.

⁷ Feder, Der deutsche Staat... S. 74.

⁸ Ibid. S. 147.

ла. Рассмотрим систему экономических мероприятий фашистской диктатуры в отношении средних слоев города — ремесленников, кустарей, мелких торговцев, служащих, свободных профессий. Прежде всего дадим справку, простой перечень основных мероприятий по линии экономического законодательства в отношении этих слоев.

Законодательство о ремесле

Законом от 12 мая 1933 г. запрещено открытие новых ремесленных мастерских при универмагах, магазинах с одинаковой ценой на все товары, а также при магазинах потребительской кооперации и заводских лавках.

Декретом о закрытии самостоятельных ремесленных предприятий при универмагах от 11 июля 1933 г. предписано закрыть ремесленные мастерские при универмагах: производство колбас, кондитерских изделий, хлебопечение, шорные, обойные, мебельные мастерские, портновские, сапожные, часовые мастерские, фотоателье, парикмахерские и др.⁹.

Закон о взятии государством гарантий по кредиту для мелких предприятий от 31 октября 1933 г. уполномочил министра финансов дать государственные гарантии кредитным товариществам или частным банкирам по кредиту, выдаваемому мелким ремесленникам на сумму 10 млн. марок¹⁰.

Законы об уменьшении безработицы (первый от 1 июня, второй от 21 сентября 1933 г.) предусматривают отпуск государственных субсидий в сумме 1 500 млн. марок и ряд налоговых льгот для развертывания промышленного и жилищного строительства. По ремонтным и дополнительным работам в области жилстроителяства домовладельцы получают от государства около 40%, стоимости строительства наличными в виде уплаты процентов и налоговых льгот. То же в отношении промышленных зданий — 40—50%. При строительстве сооружений противовоздушной обороны — 65—70%, при перестройках и делениях квартир — до 60—65%.

Закон о временной структуре германского ремесла от 29 сентября 1933 г. уполномочил министра хозяйства и труда перестроить ремесленные организации на основе принудительных цеховых объединений и принципа вождя, приспособить их деятельность и задачи к новым условиям в государстве, предоставил право распускать или видоизменять ремесленные организации и назначать их вождей¹¹.

18 мая 1934 г. министр народного хозяйства передал содержание принятого правительством нового закона об организаци и германского ремесла. Основные принципы закона, по объяснению Шмитта: уничтожение классовой борьбы и марксистского мировоззрения, установление товарищеского объединения всех занятых и введение «принципа вождя». Сословная организация ремесла по этому закону, представляется в следующем виде: имперский вождь ремесла, 13 провинциальных вождей, окружные ремесленные палаты, районные ремесленные организации (около 800), городские и местечковые ремесленные цехи (около 20 тыс.). Низовая ремесленная орга-

⁹ H o c h e , Die Gesetzgebung des Kabinetts Hitler, Teil III, S. 430.

¹⁰ Ib. Heft V, S. 145.

¹¹ Ib. Heft V, S. 568.

низация—цех—является принудительной организацией для всех занятых в ремесле лиц—хозяева, рабочие, служащие, ученики. Во главе цеха стоит обермастер, которым может быть только лицо, имеющее профессиональное звание мастера. Обермастер наделяется дисциплинарными правами. Все специальные отраслевые объединения ремесленников как имперские, так и провинциальные, подчинены имперскому и провинциальному вождям ремесленников¹².

Законодательство о торговле

Законом о защите розничной торговли 12 мая 1933 г. запрещается до 1 ноября 1933 г. открытие новых торговых предприятий, расширение существующих или передача их предприятиям, у которых имеется несколько торговых единиц. Запрещается расширение продажи продуктов питания в предприятиях, торгующих другими товарами. Указанные меры обязательны и для потребительской кооперации наравне с заводскими лавками. Закон предоставляет право закрывать сроком не менее чем на один год торговлю предметами первой необходимости в случае применения владельцем нечестной конкуренции, обмана, ущерба и т. п. В порядке исключения разрешение на торговлю выдавать лишь при наличии доказательств необходимости этого, подтвержденных представителями розничной торговли¹³.

Закон о премиях в торговле от 12 мая 1933 г.: с 1 сентября 1933 г. воспрещается укоренившаяся в практике торговых предприятий выдача придачи к проданным товарам¹⁴ (например выдача фарфоровых чашек при покупке кофе и т. п.—A. C.).

Дополнительный закон о защите розничной торговли от 15 июля 1933 г. уполномачивает провинциальные правительства аннулировать полностью или частично разрешения, которые выданы на питейные заведения и ресторанную торговлю при универмагах и других предприятиях розничной торговли.

Закон о скидках с цены от 25 ноября 1933 г. разрешает давать скидку с цены товаров не свыше 3% при уплате покупателем наличными деньгами. Предоставление скидок за уплату покупателем наличными деньгами в универмагах, в торговых предприятиях с единой ценой на любую вещь в потребительской кооперации и заводских потребительских заведениях воспрещается. Дивиденды, выплачиваемые потребительской кооперацией или заводскими лавками, также не должны превышать 3%¹⁵.

Закон о регулировании налога на универмаги и филиалы на 1933 г. от 15 июля 1933 г. предоставляет провинциальным правительствам право, с согласия министра хозяйства, вводить налоги на универмаги и филиалы там, где до сих пор их не было и увеличивать существующие налоги, но не свыше чем в два раза¹⁶.

Декрет о запрещении повышать цены на текстильные товары¹⁷ от 19 и 20 апреля 1934 г. Декрет о запреще-

¹² «Völkischer Beobachter», 18. V. 1934.

¹³ H o c h e . Цит. изд. Heft II. S. 260.

¹⁴ Ib. Heft 2, S. 177.

¹⁵ Ib. Heft 5. S. 483.

¹⁶ Ib. Heft H I S. 261.

¹⁷ Reichsgesetzblatt, 1934, № 31.

ни и без согласия госорганов повышать цены на главные жизненно-важные товары¹⁸.

25 октября 1933 г. действие закона о защите розничной торговли продлено до 1 июля 1934 г.

Основные законодательные акты дополняются целой системой правительственные мероприятий по регламентации торговли различными товарами, регулированию рекламы (создан специальный Совет рекламы), дешевых распродаж, ярмарок и т. д.

Потребительская кооперация унифицирована и включена в «трудовой фронт». Центральный союз германских потребительских обществ на заседании, продолжавшемся всего несколько минут, вынес решение о самоликвидации¹⁹.

Законом прусского правительства от 28 декабря 1933 г. объединения розничной торговли реорганизованы. До сих пор существовали два типа объединения розничной торговли: специальные по отраслям торговли и территориальные объединения. Фашизм унифицировал эти организации—создана одна правомочная организация, так называемое представительство розничной торговли в промышленно-торговых палатах²⁰. Эти представительства объединяют принудительным образом всех розничных торговцев данного округа, включая и тех торговцев, которые до сих пор не входили ни в какие организации вследствие незначительности своего оборота.

Законодательство в отношении чиновников

Закон о восстановлении профессионального чиновничества от 7 апреля 1933 г. предписывает уволить: а) чиновников, поступивших на службу после 9 ноября 1918 г. в случае отсутствия требуемого для прохождения данной службы образования без права пенсии и ношения мундира и знаков отличия; б) чиновников неарийского происхождения; в) чиновников, «прежняя политическая деятельность которых не является залогом их готовности в любой момент безоговорочно стоять за национальное государство»²¹.

***

Опуская здесь детальный анализ фашистского законодательства, перейдем к общим результатам фашистского режима для мелкой буржуазии. Заметим лишь, что простое сопоставление экономической программы фашизма с экономическими мероприятиями фашистского правительства, выраженными в перечисленных нами законодательных актах, обнаруживает глубокий разрыв между ними.

Фашистская диктатура в небывалой степени милитаризировала всю экономику Германии. Вся система государственного регулирования, проводимая под флагом «органического переустройства» хозяйства, воспроизводит на расширенной основе систему военно-каторжной тюрьмы для рабочего класса и «организованного голода» для всех трудящихся масс периода 1914—1918 гг. Огромные военные расходы и правительственные субсидии промышленникам поставили Германию на край открытой инфляции, торговый баланс Германии впер-

¹⁸ Reichsgesetzblatt, No 53, 1934.

¹⁹ «Arbeiter Zeitung», 29. VIII. 1933.

²⁰ H o c h e, Цит. изд., т. VI, стр. 132.

²¹ Ib. Heft 1, S. 113.

вые за многие годы стал пассивным. Полтора года фашистского режима произвели огромные сдвиги в перераспределении народного дохода Германии в пользу монополистического капитала за счет рабочего класса, а также за счет мелкой буржуазии города и деревни. Фашистская диктатура обеспечила магнатам капитала небывалые привилегии. Под диктовку Круппа и Тиссена издавались все важнейшие законодательные акты фашистского правительства и выдвигались многие лозунги фашистских «барабанщиков».

Что же получила мелкая буржуазия, которой в особенности много выдано векселей фашистскими банкротами?

а) П о л о ж е н и е р е м е с л е н и к о в . Что получили ремесленники от «подъема» народного хозяйства, о котором так много трутят фашисты? Они получили жалкие крохи. Рост производства в том объеме, который действительно имел место, шел главным образом по линии военной подготовки. Отсюда ясно, что ремесло от этого выигрывает мало. Ремесленники не изготавливают пушек, автомашин, химических продуктов, необходимых для ведения современной войны. Положение ремесла определяется прежде всего движением покупательной способности населения, движением заработной платы рабочих и служащих.

В большей части отраслей ремесла рост производства не находит отражения. К числу этих отраслей необходимо отнести ремесленное производство продуктов питания — пекари, мясники; производство одежды и обуви — портные, сапожники; металлообрабатывающее ремесло — кузнецы, слесари; полиграфическое ремесло — печатники, переплетчики и др. Положение ухудшается еще тем, что приток безработных в ремесле не прекращается до сих пор.

Возьмем строительное ремесло, на которое так любят ссылаться апологеты фашистской экономики. Те огромные работы в области строительства, которые проводятся и субсидируются правительством, в своей большей части приходятся на долю крупных капиталистических строительных организаций. Разоренные за 4 года кризиса ремесленники-строители лишены возможности принимать многие заказы за отсутствием средств и кредитов на необходимые строительные материалы. Это вынужден признать сам «вождь» ремесленников Шмидт в одной из своих статей ²².

Фашизм не обеспечил ремеслу ни роста его сбыта, ни обещанного уменьшения налогов, ни уничтожения процентной кабалы. Перепало кое-что лишь верхушке мелкой буржуазии. Зато он зажал ремесло в железные тиски принудительной цеховой организации во главе с фашистскими «вождями», фактически обладающими неограниченной властью над ремесленниками. Ликвидировано демократическое самоуправление многочисленных ремесленных организаций, насчитывавших в 1926 г. 936 тыс. чел., около 70% всех ремесленников ²³ плюс свыше 50 имперских объединений ремесленников по специальным союзам, охватывавшим около 600 тыс. членов.

б) П о л о ж е н и е м е л к и х т о р г о в ц е в . Мелким торговцам фашизм дал снижение товарооборота по сравнению с самым тяжелым годом кризиса — 1932 г. Средний годовой индекс товарооборота различной торговли за 1932 г. составлял 64 (1928 г.=100). Товарооборот за 1933 г. ни разу не достигал этого уровня.

²² «Völkischer Beobachter», I. IV, 8. III. 1934.

²³ Das deutsche Handwerk, Band. I, S. 41.

В целом товарооборот розничной торговли за 1933 г. составил 21,5 млрд. марок, против 23 млрд. в 1932 г.

1934 г. пока еще мало изменил положение вещей. «Розничная торговля в начале 1934 г. не достигла еще уровня товарооборота 1932 г.»²⁴.

Фашизм не снизил и налогов для мелких торговцев — и подоходный налог, и налог на товарооборот остались те же, что и раньше. Фашизм не уничтожил процентной кабалы. Розничные торговцы, как сообщает «Берлинер Тагеблатт» от 17 ноября 1933 г., воздерживаются от кредита ввиду его дороговизны — банки взимают до 10%, поставщики товаров — 20—25%.

Одним из главных лозунгов фашизма по завоеванию мелких лавочников был лозунг борьбы против универмагов и демагогия насчет потребительских обществ. После прихода к власти фашизм и тут дал отбой по всей линии. В одной из речей министра хозяйства Шмидта об этом сказано достаточно определенно: «Ввиду того, что в эти предприятия (универмаги — A. C.) вложены большие ценности, слепое переусердствование могло бы привести к непоправимым потерям. Поэтому правительство пока воздержалось от решения этих вопросов».

Неудивительно поэтому, что универмаги часто шли навстречу правительству даже дальше требований закона: они добровольно закрывали продажу освежающими напитками, некоторые добровольно сдали в аренду свои продовольственные отделы и т. п. Подоплека этих мероприятий достаточно ясна: сужение ассортимента товаров превращает универмаги в торговые дома или даже в специализированную торговлю, освобождая их тем самым от особого налога на универмаги.

Фашизм и в области розничной торговли создал железные тиски принудительной организации. Смысл всей перестройки организации розничных торговцев — чистка от всех нежелательных для фашистов элементов, воспрепятствование притоку в розничную торговлю новых лиц, ищущих в ней последнего спасения в поддержании своего существования, подчинение фашистской организации и тех мелких торговцев, которые до сих пор еще стояли в стороне от всяких организаций.

в) Положение служащих. Удар, нанесенный фашизмом по рабочему классу, пришелся и по служащим: фашизм ликвидировал профсоюзы служащих наряду с рабочими профсоюзами. Завоеванные десятилетиями борьбы, в особенности в послевоенный период, 9 профессиональных организаций служащих, охватывавших на 1 мая 1933 г. 1 268,6 тыс. служащих, были унифицированы и включены в «Трудовой фронт».

Монополистический капитал Германии полностью ликвидировал все завоеванное служащими трудовое законодательство, поставив служащих под безраздельное господство «вождя» предприятия. Все трудовое законодательство фашистского правительства в отношении рабочих автоматически распространяется и на служащих. Весь режим военно-каторжной тюрьмы, созданный фашизмом для рабочего класса, относится и к служащим. Зарплата, продолжительность рабочего дня, условия труда, отпуска и т. п., — все это решает «вождь» предприятия, предприниматель.

²⁴ Völkischer Beobachter, 15. IV. 1934.

В отношении безработицы среди служащих при фашистском режиме приведем сперва официальные данные (в тыс.)²⁴.

Годы	Январь	Март	Апрель
1933	570	587	597
1934	434	402	385

По отдельным профессиям безработица среди служащих в марте 1934 г. распределялась следующим образом:

	в тыс.	в %
Торговые и канцелярские служащие	293	73
Технический персонал	53	13
Остальные	56	14
	402	100

Таким образом почти $\frac{3}{4}$ безработных приходится на долю торговых и канцелярских служащих.

Даже официальная статистика вынуждена признать, что безработица среди служащих меньше поддается воздействию, что «победы» фашизма на этом участке значительно меньше, чем среди рабочих. Безработица среди рабочих за этот промежуток времени, по официальным данным, уменьшилась на 53%, среди же служащих она уменьшилась лишь на 35%. Мы имеем все основания полагать, что фашистская статистика уменьшает действительные размеры безработицы среди служащих не меньше, чем это имеет место в отношении безработицы среди рабочих, т. е. наполовину.

В самом деле, наиболее пораженный безработицей участок — торговые служащие — дают около 75% безработных. Мы уже видели, что товарооборот розничной торговли в 1933 г. ниже уровня 1932 г. Откуда же такое значительное уменьшение безработных служащих, как это показывает фашистская статистика? Известно, что фашисты не учитывают уволенных за неблагонадежность. Немало служащих сидят в концлагерях. Работающие в лагерях трудовой повинности считаются занятыми, сокращая количество безработных по официальной статистике.

У нас не имеется полных данных относительно увольнений служащих за политическую неблагонадежность согласно закону от 8 апреля 1933 г. Но о размерах этой чистки дает представление один отчет, появившийся в «Völkischer Beobachter». Это — отчет о составе аппарата имперского учреждения по трудовому посредничеству и страхованию от безработицы. Согласно этому отчету с марта 1933 г. по февраль 1934 г. уволено 212 чиновников и 3 160 служащих, всего 3 372 из общего числа 26 603, или 13%. Из них: за отсутствие необходимой подготовки — 741 чел., за неарийское происхождение — 103 чел., ввиду перехода на пенсию — 324 чел. и за политическую неблагонадежность — 2 195 чел.

Таким образом $\frac{2}{3}$ уволенных, или 8% всего аппарата, выброшены на улицу за политическую неблагонадежность. Десятки тысяч служащих находятся под угрозой увольнения.

Заработная плата служащих подвергается тем же изменениям, что и зарплата рабочих. «Головокружительному» увеличению занятых служащих соответствует странное уменьшение выплаченной заработной платы. Так например, статистика социального страхования служащих показывает за 1933 г. уменьшение поступлений взносов по

²⁴ Reichsarbeitsgesetzblatt, № 15, 1934.

сравнению с 1932 г. Сумма взносов за 1933 г. составила 289,3 млн. марок — 99,7% уровня 1932 г.²⁵. Уменьшение суммы зарплаты опровергает данные об уменьшении безработицы среди служащих, о котором трубит фашистская статистика. Снижение зарплаты ощущается служащими тем сильнее, что в огромной степени увеличились всякого рода удержания и вычеты.

В итоге ни один вексель, выданный фашизмом мелкой буржуазии, не оплачен.

Огосударствление гигантских предприятий (концерны, синдикаты, тресты), от которого страдает мелкий буржуа, уже объявлено «марксистской идеей», недопустимым вмешательством в сферу производства, нарушающим «творческую» деятельность предпринимателя. Дан новый пароль: «Вон из производства — таков должен быть пароль для государства, если оно хочет руководить хозяйством», «Государство должно не заниматься хозяйством, а руководить им»²⁶.

Вместо уничтожения картелей фашизм ввел принудительное картелизование. Огосударствление банков объявлено неосуществимым, «пока есть внешняя торговля». Кабала процента нисколько не уменьшилась для миллионной массы мелких хозяйств. Универмаги объявлены учреждениями, необходимыми для народного хозяйства, а выполнение национально-социалистической программы в отношении их «отложено». Никакой конфискации грабительских военных прибылей не произошло. Ни один спекулянт, которому программа угрожала смертной карой, не повешен. «Реформа налогов» — уничтожение прямых и косвенных налогов — превратилась в «упрощение» их, а в перспективе — в их увеличение. «Земельная реформа» вылилась в закон о наследственных крестьянских усадьбах, не тронувший ни одного гектара юнкерских латифундий. «Валютная реформа» вплотную подвела к инфляции. Всеобщее благополучие — как высший закон — обеспечение старости и инвалидности, превратилось в лишение пособий тех, кто замечен в какой-либо степени в сочувствии коммунизму. Участие в прибылях стало участием в убытках предпринимателя. «Справедливые цены» превратились в рост индекса стоимости жизни. Работа, обещанная фашизмом, оказалась работой в трудовых лагерях, а обещанный хлеб олицетворен в благотворительных бонах в одну марку, раздаваемых в порядке «эзимней помощи» нуждающимся. «Сословные», «корпоративные» организации, в которых мелкая буржуазия ожидала найти себе защиту от монополистического капитала, оказались орудием подчинения господству монополистического капитала.

III

Этот обман не мог не вызвать глубокого брожения в массовой базе монополистического капитала, нарастания протesta в самых разнообразных и специфических формах: религиозное движение, волны «критиканства» и «нытья», по определению Геббельса, отказ от уплаты всякого рода отчислений и т. п. Возмущение обманутых все шире расползалось по всей стране, забираясь вглубь самого фашистского лагеря.

Растущее недовольство все шире охватывало двухмиллионную армию штурмовиков — боевую организацию, созданную фашизмом для

²⁵ Wirtschaft und Statistik, No 8, 1934.

²⁶ «Volkischer Beobachter», 14. 1. 1934.

защиты монополистического капитала. Основная масса штурмовиков — это плоть от плоти и кровь от крови мелкой буржуазии города и деревни. Некоторое представление о социальном составе штурмовых отрядов дают данные по двум отрядам Берлина — один из восточного рабочего квартала, другой из западного буржуазного²⁷.

Социальный состав двух штурмовых отрядов в Берлине (в процентах)

	Восточный отряд	Западный отряд
Рабочие	29	9
Ремесленники, техники	44	33
Служащие, торговцы	17	22
Чиновники, академики	2	16
Студенты	1	11
Прочие	<u>7</u>	<u>9</u>
	100	100

Преобладающая часть штурмовиков — ремесленники, торговцы, служащие, чиновники, студенты.

Процесс нарастания брожения и недовольства среди штурмовиков получил свое открытое выражение в кровавой резне 30 июня. Монополистический капитал Германии для разгрома рабочего движения вынужден был вооружить широкие массы мелкой буржуазии, завербованной в фашистские штурмовые отряды. Мелкий ремесленник, мелкий торговец, чиновник, служащий, часть безработной рабочей молодежи, получившие в свои руки оружие, выполнявшие волю монополистического капитала, с приходом фашизма к власти стали силой; свою силу они неизбежно, по логике всего хода событий, пытались использовать и в своих интересах, через голову фашистского руководства.

Мелкий буржуй громил ненавистные ему универмаги, вырывал себе государственные заказы на поставки, закрывал лавки своих конкурентов, бойкотировал их, прямолинейно пресекал всякого рода «нечестную» конкуренцию своих соперников, пытался прибрать к своим рукам выборные представительные органы мелкого ремесла, мелкой торговли, например, торгово-промышленные палаты.

Главной фашистской организацией для них был «Боевой союз торгово-промышленного среднего сословия» (Kampfsbund mittelständischer Gewerbetreibender), при помощи которого, по словам фашистских вождей, было завоевано среднее сословие. Против «вмешательства» со стороны этой организации в хозяйство крупный капитал повел решительную борьбу. Освещение закулисной стороны этого дела мы находим в чрезвычайно интересном докладе-отчете «вождя» имперского сословия промышленности — Круппа²⁸. На страницах этого отчета раскрывается действительная подоплека крупнейшего поворота экономической политики фашистов, произшедшего спустя несколько месяцев после прихода их к власти. Дело идет о провозглашении окончания национал-социалистической «революции», о переходе к эволюции, о прекращении со стороны разных организаций — штурмовиков, низовых партийных организаций — вмешательства в хозяйство, попыток реализации демагогических обещаний, широко раздававшихся до прихода к власти по требованию монополистического капитала.

²⁷ Die neue Weltbühne, № 45, 1933.

²⁸ Die Industrie im neuen Reich.

Отражение внутренней борьбы в лагере фашизма по вопросу о вмешательстве в хозяйство мы находим в ряде документов. Вот письмо Геринга к председателю Боевого союза торгово-промышленного среднего сословия: «В последнее время не прекращаются жалобы на вмешательство союза в хозяйственную жизнь, хотя пока еще нет оснований для унификации союза. Особенно страдают от вмешательства союза публично-правовые объединения и организации хозяйства. Так например, при проведении перевыборов промышленных торговых палат благодаря вмешательству союза, защищавшего естественно интересы мелкого ремесла, средние и крупные предприятия были оттеснены от участия в руководстве палатами. Это вызывает в оттесняемых хозяйственных кругах волнение, вредное для развития хозяйства... Поэтому мы категорически просим оставить в покое общественно-правовые организации. Если вы считаете какое-нибудь вмешательство необходимым, просим прибегать к соответствующим заявлениям» («Франкфуртер Цайтунг» от 3 июня 1933 г.).

Но так как эти попытки «вмешательства» очевидно продолжались, то союз был подвергнут «унификации», которой Геринг грозил в своем письме. 14 августа 1933 г. союз был реорганизован: была создана национал-социалистская организация ремесленников, торговцев, кустарей, так называемая NS Hago, организация, аналогичная NSBO. Эта организация насчитывала 110 тыс. членов из состоявших в союзе до 1 мая 1933 г. Доступ новых членов в эту организацию закрыт. Это — избранное ядро, задачей которого является поставлять вождей для ремесленных организаций, как указано в положении о нем. Для тех же, кто вошел в союз позже 1 мая 1933 г., а равно для всех остальных, занятых в ремесле и торговле, создана общая организация занятых в ремесле и торговле владельцев и рабочих. — GHG — Gesamtverband der Handwerker, Handler und Gewerbetreibender (сюда входит как ядро NS Hago), являющийся одной из колонн «Трудового фронта».

Смысл реорганизации сводился к тому, что союз был очищен от всех недовольных элементов, произведен отбор наиболее надежных кадров, под контроль которых был поставлен весь широкий состав общего союза как части «Трудового фронта». Ни одно распоряжение или мероприятие местного отделения GHG не имело силы без санкции NS Hago и местной национал-социалистической организации²⁹.

Другой интересный памятник борьбы правительства против «вмешательства» в хозяйство представляет циркуляр имперского министра хозяйства от 1 сентября 1934 г.³⁰, категорически запрещающий вмешательство в области торговли со стороны штурмовиков и других организаций. Штурмовики проводили такие меры, как составление черных или белых списков, отказ от внесения в регистр новых торговцев и ремесленников, запрещение рекламы и объявлений, отпугивание покупателей посредством пикетов, листовок, плакатов, предупреждений, фотографирование покупателей или опорочивание их другими способами и т. д. и т. п. И чем дальше разверзлась пропасть противоречий между монополистическим капиталом, хозяйствующим руками фашистов, и мелкой буржуазией, тем более нетерпимым для хозяев становилось это «вмешательство» штурмовиков, тем более резко обнаруживалось недовольство обманутых масс штурмо-

²⁹ Volkischer Beobachter, I. II. 1934.

³⁰ Hoch e, Gesetzgebund des Kabinetts Hitler. Heft V. S.480.

виков, тем популярнее среди них становились лозунги «второй революции» против богачей, бюрократов, реакционеров.

События 30 июня — это дальнейшее «пресечение вмешательства», на сей раз уже не грозным циркуляром и письмом, а путем расстрела штурмовиков и разгона штурмовых отрядов. Линия та же, но форма борьбы изменилась. Борьба монополистического капитала против «вмешательства» в хозяйство со стороны обманутых штурмовиков закончилась приказом Круппа разогнать их.

Разгон штурмовиков, ссылки в концлагери, расстрелы в Мюнхене, Берлине, Бреслау, Штуттгарте, Лейпциге и др., — все это знаменует усиление фашистского террора и по отношению к мелкой буржуазии, означает в то же время сужение массовой базы фашизма. Удар по армии штурмовиков — это только первый удар, за которым неизбежно последует чистка всех массовых фашистских организаций: гитлеровской молодежи, фабрично-заводских организаций, торгово-промышленного среднего сословия (NS Hago), студенчества и др.³¹.

События 30 июня освещают глубокий кризис фашизма, его массовой базы, ее передовой части в лице мелкой буржуазии города.

Классовый смысл июньских событий заключается в том, что монополистический капитал в силу растущих противоречий с его массовой базой — мелкой буржуазией, вынужден пойти на сужение своей социальной базы. Эти события дали мощный толчок отходу от фашизма широких слоев мелкой буржуазии, который неизбежно закончится полным провалом фашистской формы сохранения массовой базы монополистического капитала. Мы не можем конечно переоценивать значения событий 30 июня. Процесс массового отхода только еще в начале, превращение средних слоев из резервов буржуазии в резервы пролетариата не может произойти сам по себе, он может совершиться лишь в результате деятельности компартии Германии по завоеванию одной части средних слоев, нейтрализации другой, но этот процесс неизбежен. Миллионные массы мелкой буржуазии, — ремесленники, мелкие торговцы, служащие, студенты, — выброшенные из штурмовых отрядов, найдут у себя дома еще большее разорение и опустошение, чем то, от которого они бежали в ряды штурмовиков. Они пойдут против Гитлера, против фашизма.

³¹ Примечание. Последние сообщения из Германии (октябрь) говорят о «чистке» руководства «Трудового фронта». Ряд «вождей» этой фашистской организации снят, частью арестован: «вождь» колонны служащих Брукер, руководитель отдела пропаганды, главный редактор центрального органа «Трудового фронта» «Der Deutsche» Буш, «вождь» национал-социалистических фабрично-заводских ячеек Шуман и др.

По всей видимости это изъятие «вождей» представляет второе издание июньских событий, только масштаб ~~меньше~~, да после горького опыта июня операции: окутаны большей тайной.

Причины снятия объявлены, как и тогда, «нравственные»: борьба за «чистоту» нравов, против пьянства и коррупций. На банкете в честь варшавских журналистов редактор «Der Deutsche» Буш по обыкновению напился до бесчувствия и кричал «польские свиньи». Этого было достаточно, чтобы Гитлер, наблюдающий за нравственностью «вождей», приказал его снять и т. п. На самом же деле подоплека этих событий иная: дело идет о ликвидации попыток смещенных и арестованных «вождей» установить связь с бывшими функционерами профсоюзов и предпринимательскими организациями, об «оппозиции» руководству «Трудового фронта» Лею и К°.

ИЗ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Д. РОЗЕНБЕРГ

Основные этапы в развитии концепции Р. Люксембург

«Промышленное развитие Польши»

Первой значительной экономической работой Р. Люксембург является ее брошюра «Промышленное развитие Польши». В предисловии к этой брошюре мы читаем: «... для нас политическая физиономия, исторические судьбы любой страны — книга за семью печатями, если мы не знакомы с хозяйственной жизнью этой страны, со всеми вытекающими отсюда социальными последствиями». И Р. Люксембург берется определить «политическую физиономию» и «исторические судьбы» Польши путем исследования ее хозяйственной жизни.

«Промышленное развитие Польши», появившееся в 1897 г. (эта работа была докторской диссертацией Р. Люксембург), является одной из первых и бесспорно ценных попыток применения марксистского метода и марксистской теории к изучению истории, экономики и социально-политической жизни отдельной страны. Но и в этой весьма ценной попытке применения марксистского метода имеются серьезные ошибки и методологического порядка и по существу рассматриваемого круга проблем.

Поставив себе задачу определить «политическую физиономию» и «исторические судьбы» Польши, Р. Люксембург исследует не экономическое развитие Польши, а лишь развитие ее промышленности. Другими словами, она не исследует развитие капитализма в Польше, а исследует только развитие капитализма в польской промышленности. Конечно развитие промышленности, особенно крупной промышленности, является решающим в развитии народного хозяйства, и в этом смысле оно определяет и «политическую физиономию» страны.

Однако нельзя отождествлять развитие промышленности с экономическим развитием страны в целом.

Роза Люксембург фактически такое отождествление допускает, — экономическое развитие Польши она подменяет промышленным ее развитием. Отсюда и ножницы между задачей, которую наш автор ставит своему исследованию, и самим исследованием. Роза Люксембург собрала большой фактический материал, хорошо его группирует, но он явно недостаточен для решения той задачи, которую она себе ставила. Перед нами открывается страница за страницей история

польской промышленности, мануфактурный период, переход от мануфактуры к машинному производству, дальнейшее развитие последнего, борьба Лодзи с Москвой. Словом, наш автор дает яркие картины развития польской промышленности на протяжении целых десятилетий, начиная с тридцатых годов и кончая девяностыми годами прошлого века. Но все это относится к одной части, правда, решающей, ведущей, народного хозяйства Польши, хозяйственная же жизнь в целом не дана. Задача же, мы должны помнить, поставлена так: выяснить «политическую физиономию» и «политические судьбы Польши».

Как влияет промышленное развитие Польши на ее сельское хозяйство, как развивается капитализм в самом сельском хозяйстве, как происходит расслоение деревни, как выделяются капиталистические элементы из массы мелких товаропроизводителей, в частности из крестьянства, как наконец создается в самой Польше внутренний рынок (на последнем мы еще остановимся особо) для ее промышленности—все это Р. Люксембург обходит, будто это не имеет никакого отношения к задаче, поставленной и сформулированной ею самой.

Подменяя экономическое развитие Польши, включающее в себя и ее промышленное развитие и сельскохозяйственное, одним развитием ее промышленности, Р. Люксембург подменяет процесс образования внутреннего и внешнего рынков процессом образования одного внешнего рынка. Как благодаря развитию капитализма в Польше образовался внутренний рынок, Р. Люксембург не показывает и при таком подходе показать не может. Зато она все свое внимание концентрирует на том, как благодаря соединению Польши с Россией перед польской промышленностью открылся русский рынок и через Россию — азиатский (в Средней Азии) рынок.

В этом подходе нетрудно разглядеть зародыш ее будущего тезиса о невозможности существования капитализма без внешних рынков, под которыми она понимает наличие «третьих лиц». Этого тезиса еще нет, скорее всего, она над ним еще даже не задумывается; но она уже дает его предпосылки. Изолируя развитие крупной промышленности от развития всей экономики страны и не находя в силу этого внутреннего рынка для крупной промышленности, она закрывает себе путь к пониманию того, как капиталистическое производство само создает себе рынок.

«Промышленное развитие Польши» делится на две части. Первая часть озаглавлена «История и современное положение польской промышленности», вторая — «Экономическая политика России в Польше». Если наш автор в первой части сводит развитие экономики Польши к развитию ее крупной промышленности, то во второй части вся экономическая политика сведена только к промышленной и торговой политике. И это недопустимое упрощение вытекает из того же метода выхолощенных абстракций. Проиллюстрируем на общезвестном факте. Царское правительство проводило руссификаторскую политику, выразившуюся в преследовании национальной культуры, родного языка и особой школьной политики. Спрашивается: при рассмотрении экономической политики царизма можно ли абстрагироваться от руссификаторства? Конечно нет; более того, последнее представляло составную часть проводившейся экономической политики. Не следует понимать экономическую политику так узко, как Р. Люксембург, т. е. сводить ее исключительно к торговой и промышленной

политике. Руссификаторство мешало широким слоям Польши получить образование, в том числе и техническое образование на родном языке, и следовательно задерживало также и промышленное развитие Польши.

А между тем Р. Люксембург абстрагирует эконом политику царского правительства от проводившегося последним руссификаторства.

Она пишет:

«Приписывать русскому правительству национальную, в этнографическом смысле «великорусскую», экономическую политику столь же поверхностно, как и ошибочно. Такая политика существует только в воображении репортеров, введенных в заблуждение внешностью. В действительности, правительство не делает различия между польскими и русскими подданными».

Отрыв промышленности от всей экономики страны приводит Р. Люксембург и к следующей ошибке. Не увязывая промышленное развитие Польши с общим экономическим развитием, она первое изображает как результат экономической политики вначале автономного правительства «конгрессовой Польши», а затем самодержавного правительства России. В противоположность другим европейским странам в Польше мануфактура «совершенно подобно тому, как некогда городское ремесло, была чуждым, введенным в готовой форме продуктов, который ни в техническом, ни в социальном отношениях не мог примкнуть к собственному экономическому развитию Польши. Поэтому деятельность правительства была здесь единственным положительным фактором развития мануфактуры, и это объясняет нам ту особенную любовь, с которой польские экономисты и публицисты возвращаются к этой деятельности, причем в общем слишком даже часто преувеличивают ее значение в истории польской промышленности. Но прежде всего они забывают, что автономное польское правительство в своей обрисованной выше деятельности действовало в теснейшем согласии с русским правительством, руководившимся при этом целями, в национальном отношении отнюдь не благоприятными для Польши»¹. И в дальнейшем, при рассмотрении фабричной промышленности последняя рассматривается ею не как результат «естественногоразвития», а как результат экономической политики.

Роза в данном вопросе смыкается с русскими народниками, твердившими, как известно, что капитализм в России — продукт политики правительства. Народники видели в политике правительства, наражающего капитализм, несчастье, уклон от истинного пути развития России. Р. Люксембург в промышленном развитии Польши видит прогресс — создание буржуазии и ее могильщика — пролетариата. Но концепция у нее в основном одинаковая с концепцией народников: как у них, так и у нее капитализм возникает и развивается не из мелкого товарного производства, а привносится извне. Экономическая политика из повивальной бабки, ускоряющей и облегчающей роды капитализма, превращается в силу, созидающую последний.

Остановимся на той конкретной исторической обстановке, в ко-

¹ «Промышленное развитие Польши», стр. 9 (подчеркнуто мной). Характерные ссылки на польских публицистов и экономистов и та поправка, которую вносит Роза. Оказывается, что односторонность польских экономистов и публицистов заключается лишь в том, что они оставили без внимания роль русского правительства.

торой писалось «Промышленное развитие Польши», и вытекавшей из этой обстановки политической задаче, за разрешение которой взялась Р. Люксембург. После разделов и переделов Польши между тремя государствами — Россией, Пруссией и Австрией — и окончательного порабощения ее на Венском конгрессе (в 1815 г.), поляки неоднократно пытались восстановить свое государство. Особенно выделяются восстания в Царстве польском, т. е. в той части Польши, которая досталась России в 1831 и 1863 гг. Эти восстания, подавленные со стороны царизма с исключительным зверством, завоевали симпатии полякам со стороны прогрессивных и революционных элементов Западной Европы и Америки.

Повстанческие движения хотя и были национальными движениями и носительницей их была польская шляхта (средние и мелкие дворяне), но они имели и большое революционное значение, особенно в России, ибо были направлены против международного жандарма, т. е. против русского абсолютизма. Вот почему I Интернационал и его творцы, Маркс и Энгельс, придавали борьбе Польши за свою независимость революционное международное значение. На конгрессах выносились специальные резолюции, требовавшие восстановления Польши. Но с развитием капитализма в России и в Польше обстановка изменилась. Если раньше почти единственной революционной силой в русской империи были польские повстанцы, то теперь появилась несравненно более могучая революционная сила — русский и польский пролетариат, возглавивший широкие трудящиеся массы, в том числе крестьянство. С другой стороны, развитие капитализма в Польше отодвинуло на задний план шляхту и создало новый класс — польскую буржуазию. Последняя стала на путь «реализма», признав на словах борьбу за независимость Польши, фактически пресмыкаясь и холопски преклоняясь перед русским деспотизмом. Это она с особым усердием продемонстрировала, когда Николай II после коронации приехал в Варшаву и она его встретила как... возлюбленного своего монарха.

Все же национализм в Польше был сильно развит. И если раньше носительницей национализма была шляхта, то в дальнейшем национализм становится достоянием широких демократических кругов интеллигенции, разных слоев мелкой буржуазии и некоторой части пролетариата. Польское социалистическое движение, имевшее к концу 19 в и началу 20 в. уже довольно длительную историю, вписанное немало славных страниц в ее и выдвинувшее целую плеяду замечательных революционеров, еще далеко не было марксистским.

В польском социалистическом движении делались неоднократные попытки примирить социализм с национализмом. Но были и течения, которые крайне враждебно относились к социал-национализму. В начале 90-х годов организовалась польская социалистическая партия (ППС) — та партия, которая оказалась социалистической на словах, а националистической на деле. На борьбу с этими социал-националистами выступил Шюрихский кружок социал-демократов, состоявший из Р. Люксембург, Ю. Мархлевского, Лео Иогихес (Тышко) и др. Главной теоретической силой кружка была Р. Люксембург.

Борьба против ППС была не из легких. Вожди этой партии были в близких связях с вождями II Интернационала, старались опереться на резолюции конгрессов I Интернационала, поддерживавших борьбу Польши за независимость, а также на основоположников научного социализма, которые в свое время эту независимость защищали.

В первой схватке на международной арене на Цюрихском конгрессе II Интернационала (в 1893 г.) формально победу одержала ППС. Вождям последней удалось изобразить Цюрихский кружок как группу интриганов и раскольников, не связанных с рабочими массами Польши, а мандат Р. Люксембург был признан недействительным.

Перед Розой и ее сторонниками стояла двойная задача: 1) теоретически вооружить польский пролетариат для борьбы против националистических тенденций, против социал-национализма (она первая заклеймила ППС как социал-патриотов); 2) доказать международному пролетариату, что обстановка в Польше и России изменилась и должно следовательно измениться отношение к польскому вопросу.

Если формально победила ППС, то фактически победа осталась за Р. Люксембург и возглавлявшимся ею Цюрихским кружком. У ППС отвоевано было рабочее ядро; был действительно по-новому поставлен польский вопрос.

Таковы социально-экономические и политические условия, при которых Роза работала над своим «Промышленным развитием Польши».

В этой работе ею подводится (вернее, завершается) теоретический фундамент под ту непримиримую борьбу, которую она вела против ППС и в которой она с большой силой разоблачила национализм и шовинизм этой «социалистической» партии, являющейся в наше время одним из наиболее типичных отрядов социал-фашизма. Эта борьба ставит Красную Розу в ряды лучших польских пролетарских революционеров.

В то же время уже в названной работе, как мы видели, есть ряд крупных ошибок, от которых она и в последствии не освобождается, а, наоборот, углубляет их до того, что они становятся составными частями ее полуменьшевистской теории.

«Реформа или революция»

К концу девяностых годов прошлого века делается попытка взвратить марксизм изнутри. Немецкая социал-демократия, возглавлявшая II Интернационал, имела «честь» выделить вождей для возглавления общей атаки против Маркса. Ревизионизм, который долгие годы мирно уживался с официальной «ортодоксией», вернее составлял скрытый элемент последней², выделился в особое течение, открыто противопоставляя себя официальной «ортодоксии». Завязался бой, в который ринулась Красная Роза, — ринулась со всей силой и страстью истинного революционного борца.

Статьи Р. Люксембург против ревизионизма под названием «Реформа или революция» читаются и теперь, т. е. спустя 33—34 года, с захватывающим интересом. Написанные с большим блеском, брызжущие остроумием и сарказмами по адресу противников, статьи эти производили и производят глубокое впечатление. Это вынуждены были признать и противники Розы. Макс Шиппель например пишет: «Статьи, печатаемые за подписью Р. Л., всегда читаю с большим интересом не потому, что мог бы согласиться с ними во всех пунк-

² В какой мере немецкая социал-демократия «последовательно» защищала марксизм, свидетельствует то, что Каутский — главный теоретик ее — лишь после, по собственному его признанию, длительных колебаний выступил против Бернштейна.

так, а потому, что вижу в них проявление живой, боевой натуры и честных убеждений и ценю в них захватывающую диалектику».

Р. Люксембург выступает в защиту диалектического метода и скоро переходит от обороны к наступлению, т. е. наступает на метод ревизионистов³. Она обвиняет ревизионистов, во-первых, в идеализме и в сведении проблемы социализма к проблеме этики, во-вторых, она их обвиняет в непонимании внутренних противоречий капитализма, которые с развитием капиталистических отношений все более и более обостряются.

Обвинение Бернштейна в идеализме бесспорно правильное, но не менее бесспорно, что критика метода Бернштейна недостаточная. Материализм основоположников научного социализма — диалектический материализм. Следовательно атаку нужно было повести именно с этой позиции, т. е. позиции диалектического материализма. Правда, Роза часто говорит о материализме и диалектике, но не выясняя их сути, она фактически ограничивается одним декларированием их. Более того, с материалистической диалектикой у неё обстоит далеко не благополучно.

Свою позицию Р. Люксембург формулирует так: «Как известно, научное обоснование социализма опирается на три основные фактора капиталистического развития: прежде всего, на растущую анархию капиталистического хозяйства, которая делает неизбежной его гибель; во-вторых, на прогрессирующее обобществление производственного процесса, которое создает положительные зачатки будущего социального строя; и, в-третьих, на растущую организованность и классовое сознание пролетариата, которые составляют активный фактор предстоящего переворота»⁴.

Разберемся в перечисленных трех факторах. Прежде всего возникает вопрос, какой же из этих факторов является основным, решающим и ведущим?

Вот что мы там читаем: «С точки зрения научного социализма, историческая необходимость социалистического переворота выражается прежде всего (подчеркнуто мной.—Д. Р.) в растущей анархии капиталистической системы, которая толкает ее в безвыходный тупик». Итак, основная сила, ведущая капитализм к неминуемой гибели, есть анархия. И это выдается ею как общеизвестные положения (в приведенной первой цитате так и сказано: «как известно»). А между тем общеизвестно совсем другое: согласно учению Маркса, Энгельса, Ленина основное противоречие капитализма, действительно обусловливающее его гибель, есть противоречие между общественным характером производства и капиталистическим присвоением. Это же противоречие проявляется в антагонизме классов⁵, т. е. это противоречие включает в себя и объективные и субъективные факторы гибели капитализма, и именно поэтому гибель его неминуема.

Вместо единого противоречия, проявляющегося в целом ряде отдельных противоречий, Р. Люксембург дает отдельные факторы, ко-

³ См. Роза Люксембург. Избран. соч., т. I. «Против реформизма», ч. 1, под ред. Паула Фрелиха, стр. 45.

⁴ Цит. произведение, стр. 46, подчеркнуто Р. Л.

⁵ «Противоречие между общественным производством и капиталистическим присвоением,—говорит Энгельс,— проявилось в антагонизме между пролетариатом и буржуазией». («Развитие социализма от утопии к науке», стр. 65, изд. 1925 г.; подчеркнуто везде Энгельсом).

торые она механистически расставляет рядом, друг возле друга. При том каждому из этих факторов отводит она, опять-таки механистически, особую роль: 1) анархия приводит к неминуемой гибели капитализма, 2) обобществление процесса производства создает «положительные зачатки будущего социального строя», 3) «растущая организованность и классовое сознание пролетариата являются активным фактором предстоящего переворота». Среди этих факторов, «научно обосновывающих социализм», противоречие между общественным производством и капиталистическим присвоением совсем исчезло — в обобществлении процесса производства наш критик ревизионизма видит лишь подготовку предпосылок для будущего социального строя, но совершенно не подчеркивает, что обобществление происходит в антагонистической форме.

В перенесении центра тяжести на анархию, в рассмотрении ее как фактора, ведущего к неминуемой гибели капитализма, заложено начало меновой концепции и теории автоматического краха капитализма.

Перейдем к рассмотрению того, как Р. Люксембург отбивает отдельные атаки Бернштейна против Маркса. Остановимся сначала на кредите. Р. Люксембург правильно доказывает, что кредит не усиливает приспособляемости капитализма, а, наоборот, кредит еще больше обостряет противоречия капитализма. Но, не придавая противоречию между общественным производством и капиталистическим присвоением того значения, которое оно имеет, она не может с достаточной четкостью выяснить двойственное значение кредита. Она пишет: «Там, где внутренние тенденции капиталистического производства к беспредельному расширению наталкиваются на границы частной собственности, на ограниченные размеры частного капитала, — там кредит предоставляет средства преодолеть в капиталистическом духе эти границы, объединить много частных капиталов в один — таковы акционерные общества; или предоставить в распоряжение данного капиталиста чужие капиталы — таков промышленный кредит. С другой стороны, он в роли коммерческого кредита ускоряет обмен товаров, следовательно возвращение капитала в производство и следовательно весь круговорот производственного процесса»⁶. Отметим мимоходом, что марксово деление кредита на банкирский и коммерческий Роза заменяет делением кредита на промышленный и коммерческий, но так как это не имеет значения для обсуждаемого вопроса, то мы на этом останавливаться не будем. Важнее другое: она говорит о кредите, который капиталисты оказывают друг другу, но упускает из виду, что кредит представляет в распоряжение отдельных капиталистов не только частные капиталы, но и сбережения всех слоев населения. На это обычно указывают ревизионисты, но они преследуют другую цель: они в таком использовании сбережений видят одну из форм «демократизации» капитала, так как, мол, все слои населения получают возможность пользоваться «благами», доставляемыми капиталом. Выбить ревизионизм из этой позиции можно только при том условии, если рассматривать кредит с точки зрения основного противоречия капитализма — противоречия между общественным характером производства и частной формой присвоения. Только такой анализ раскрывает со всей полнотой, что в кредите имеем дальнейшее развертывание этого противоречия.

⁶ Роза Люксембург, цит. произведение, стр. 49.

Усиливается общественный характер производства не только благодаря тому, что многие капиталы объединились в один капитал, но, что особенно важно подчеркнуть, благодаря тому, что значительная часть общественного капитала состоит из сбережений всех слоев всего общества. Усиливается и момент частного присвоения: класс капиталистов получает прибыль не только на свои капиталы, но и на капиталы, составленные из сбережений.

Ревизионисты усиленно обращали внимание на те крохи, которые перепадают мелким сбережениям, и сознательно закрывали глаза на то, как этот кредит расширяет границы капитала и следовательно капиталистической эксплуатации. Р. Люксембург проходит мимо этого факта, потому что все ее внимание приковано к одной точке, к анархии; ее задача доказать, что кредит не уничтожает этого «фактора неминуемой гибели капитализма».

Теперь посмотрим, как она отбивает атаку Берштейна на марксову теорию кризисов. Бернштейн утверждает, что капитализм уже освободился от кризисов, что они стали достоянием истории, ссылается он при этом на отсутствие кризисов в последнее десятилетие прошлого века. Возражениям Бернштейну Р. Л. предпосыпает своего рода введение, в котором в то же время делает изумительное «открытие». Она пишет: «Почему-то принято за правило все пережитые нами до сих пор большие периодические кризисы рассматривать именно как те систематические кризисы, которые предсказал Маркс в своем анализе капитализма. Периодическая повторяемость кризисов приблизительно через каждые десять лет казалась лучшим доказательством правильности начертанной Марксом схемы. Это представление основано, по нашему мнению, на недоразумении. Если присмотреться ближе к причинам каждого из пережитых нами до сих пор мировых кризисов, то нужно прийти к тому заключению, что они выражали собою не старческую слабость, а скорее детский возраст капиталистического хозяйства». А дальше следует доказательство развиваемого ею тезиса: «Достаточно, — продолжает она, — сделать лишь беглый обзор, чтобы убедиться в том, что капитализм в 1825, 1836, 1847 гг. никоим образом не мог вызывать того периодического напора бьющих через край производительных сил капиталистического хозяйства, как это предсказано в схеме Маркса, потому что в большей части европейских стран капитализм был тогда лишь в зачаточном состоянии»⁷.

Как же тогда понимать марксову теорию кризисов? Оказывается, что «набросанная Марксом схема кризисов» лишь постольку подходила к прошлым кризисам, поскольку она раскрывала внутренний механизм и глубокие общие причины их.

В общем однако эта схема подходит скорее к вполне развитому капиталистическому хозяйству, где мировой рынок предполагается как данная величина. Лишь при вполне развитом капиталистическом хозяйстве кризисы могут являться результатом внутреннего развития процесса производства и обмена и повторяются тем механическим путем — без внешних поводов к внезапным потрясениям в условиях производства и рынка, — какой принят в анализе Маркса⁸.

Дав «надлежащую» интерпретацию марксовой теории кризисов, она дает «сокрушительный удар» Бернштейну: «удар» этот сводится

⁷ Роза Люксембург, Реформа или революция, стр. 49.

⁸ Там же, стр. 20.

к следующему: «Разбираясь в условиях современного экономического положения, мы должны во всяком случае признать, что еще не наступил тот фазис полного капиталистического развития, когда периодичность кризисов, предсказанных Марксом, стала возможной. Мировой рынок все еще находится в процессе развития»⁹. Мы не знаем точно, как чувствовал себя после этого «страшного удара» Бернштейн, но полагаем, что он не только не должен был чувствовать себя разбитым, но мог притти в хорошее настроение, ибо атакующий его фактически полностью перед ним капитулировал. Ведь «возражения» Люксембург сводятся к следующему: 1) кризисы, которые знал Маркс, были своего рода «детскими болезнями» капитализма, болезнями его роста, а это по существу утверждал и Бернштейн; 2) «в условиях современного экономического положения» кризисы еще не могут быть, так как детский период капитализма уже миновал, а старчество еще не наступило, или, как выражается Р. Люксембург, «мировой рынок все еще находится в процессе развития» и против этого положения Бернштейну возражать не приходится; 3) «периодичность кризисов, предсказанных Марксом», — дело будущего; и Бернштейн мог сказать: «поживем, увидим». Правда, его оппонентка уверяет, что «мы безостановочно приближаемся к началу конца, к периоду окончательных кризисов». Но Бернштейн как «реальный» политик мог не считаться ни с предсказаниями Маркса (раз его теория или схема кризисов сведена лишь к предсказаниям), ни с уверениями Р. Люксембург.

Полное извращение Розой марксовой теории кризисов, которую она якобы взялась защищать, имеет опять-таки своей основой непонимание решающего противоречия капиталистического способа производства, которое (противоречие) и является причиной кризисов. Она же ищет причины кризисов в несоответствии между производством и мировым рынком. Отсюда и ее утверждения: 1) пока мировой рынок еще был недостаточно развит, кризисы были; 2) как только мировой рынок широко развился, кризисы прекратились; 3) кризисы начнут повторяться, когда мировой рынок начнет истощаться. Что она понимает под мировым рынком, она еще нам не говорит, она нам об этом скажет в своей работе «Накопление капитала», где она разовьет свою теорию о том, что для капитализма питательной средой являются «третьи лица».

Отметим еще, что периодизация истории капитализма — детский период, «зрелый» возраст и старческий период в зависимости от развития мирового рынка (и такая периодизация Р. Люксембург в суждениях ее о кризисах проводится) отдает... духом меновой концепции, так как в основу деления кладется расширение сферы обмена. Это, во-первых. Во-вторых, такая периодизация служила одной из важнейших помех к правильному пониманию Р. Люксембург сущности империализма, так как в последнем она могла увидеть лишь старческий период вследствие приближения к исчерпанию мирового рынка.

«Введение в политическую экономию»

«Введение» может быть рассмотрено как дальний этап в развитии экономической концепции Р. Люксембург. Во-первых, лекции,

⁹ Роза Люксембург, Реформа и революция, стр. 20—21.

из которых данная работа составлена, читались в годы, непосредственно предшествовавшие империалистической войне. Полемика с открытыми ревизионистами типа Бернштейна уже успела отойти в область истории, гораздо более актуальной стала необходимость отмежевания от таких «ортодоксов», как «сам» Каутский. Пути Розы и Каутского уже разошлись, — раньше он был ее учителем.

Во-вторых, в рассматриваемые годы вопрос о судьбах капитализма ее особенно занимал. Как пламенный революционер, она уже чувствовала близость того момента, когда этот вопрос будет решаться в непосредственных классовых боях. Следовательно она должна была свои отдельные мысли уточнить, заострить и привести в систему. И действительно, «Введение» является своего рода прологом к «Накоплению капитала», к главному труду Р. Люксембург, где налицо система взглядов Р. Люксембург.

В «Введении» рассматриваются и такие вопросы, которые прямого отношения к тому, что составляет специфику люксембургианства, не имеют, как например вопрос о предмете политической экономии. Но и эти вопросы находятся в полном созвучии со всей концепцией, и мы и на них остановимся.

В первой лекции («Введение» состоит из ряда лекций) Р. Люксембург без особого труда опровергает ложные представления буржуазных экономистов о народном хозяйстве, срывает безжалостно национальный костюм, в который буржуазные профессора наряжают капитализм, но и сама последний представляет односторонне. Особенность капиталистического производства она в первую очередь видит в анархии, которая, по ее мнению (как мы уже знаем), неминуемо приведет капитализм к гибели. В анархии она видит и водораздел, отделяющий капитализм от предшествовавших ему экономических формаций. Наконец анархия есть именно то, что делает капиталистическое хозяйство объектом особой науки, политической экономии.

Р. Люксембург противопоставляет деспотию анархии — первая была формой господства при рабстве, феодализме, вторая стала формой господства при капиталистическом способе производства; при капитализме деспотии якобы нет или играет она при нем подчиненную роль. Маркс же не противопоставляет анархии деспотию, а говорит о том, что они «взаимно обусловливают друг друга в обществе с капиталистическим производством».

Конечно без анархии нет капиталистического производства, но анархия — один из моментов последнего; она, как уже выяснено было раньше, лишь одна из форм проявления основного противоречия капитализма. Отсюда ясно, что в анархии нельзя видеть водораздел, отделяющий капиталистический способ производства от предшествовавших ему способов производства¹⁰.

Капиталистическое производство является предметом особой науки, по ее уверениям, лишь потому, что анархия покрывает этот способ производства густым туманом, мешающим невооруженному глазу разглядеть отношения буржуазного общества, — их можно разглядеть лишь вооруженным политической экономией глазом. В феодальном и рабовладельческом обществах, где нет анархии, общественные отношения прозрачные, а потому они не являются предметом изучения политической экономии. В этой постановке вопроса

¹⁰ К вопросу об анархии и деспотии мы еще вернемся ниже в иной связи.

Р. Люксембург снимает вопрос о политической экономии в широком смысле слова.

Четвертая лекция, названная «Товарное производство», имеет еще такой подзаголовок: «Обмен как основная связь товарного общества». Этот подзаголовок по меньшей мере... подозрителен, особенно, если принять во внимание, что Роза находится в плена меновой концепции. Но послушаем ее дальше, послушаем, как она свою лекцию о товарном производстве начинает: «Задача, которую мы себе ставим, — говорит она, — заключается в том, чтобы доказать, что общество не может существовать без общественного труда, т. е. без планомерного организованного труда. Мы во все времена встречали различные формы такого общественного труда. В нынешнем обществе мы этого не находим; план не осуществляется ни властью, ни законом, ни демократией; мы не находим никакого следа организации и плана, мы видим лишь анархию. Как же возможно при таких условиях существование капиталистического общества? (стр. 136).

Итак, анализ товарного производства должен дать ответ на поставленный в конце приведенной цитаты вопрос. А эта задача заключается в том, чтобы «показать, что общество не может существовать без планомерно организованного труда». Следовательно, мы опять имеем известный нам уже тезис об анархии, как факторе, ведущем к неминуемой гибели капитализма.

Желая выяснить своеобразие товарного производства, Роза прибегает к гипотетическому примеру. Допустим, рассуждает она, что существует коммунистическая община; все производится сообща, все распределяется сообща и т. д. Но в один прекрасный день коммунистическая община распалась; вместо общины получились разрозненные индивидуумы. Как им теперь быть, как они будут теперь жить, в то время, как один индивидуум умеет шить сапоги, другой умеет только, скажем, печь хлеб и т. д. Конечно эти индивидуумы начнут обменивать между собой свои продукты и таким образом возникает новая форма связи, новая форма общения. И автор «Введения» приходит к следующему выводу: «Таким образом, обмен создал новую связь между разрозненными, оторванными друг от друга частными производителями» (стр. 189).

Обмен, запомним, по Р. Люксембург, создает новую связь. И дальше: «Его сапоги (речь идет о сапожнике.—Д. Р.), — продолжает она, — представляют, в первую голову, частный труд, который никого не касается. Затем лишь эти сапоги на товарном рынке просеиваются. И лишь поскольку их берут в обмен, затраченный на них труд сапожника признается общественным трудом. В противном случае они остаются продуктом его частного труда и не имеют ценности» (стр. 193; подчеркнуто мной.—Д. Р.).

В приведенных цитатах, а таких можно было привести еще немало, мы имеем налицо меновую концепцию. По Марксу, связь создается самим производством, тем, что общественный труд и средства производства разделены между производителями; тем, что один товаропроизводитель производственно зависит от другого товаропроизводителя. В обмене эта связь только проявляется, будучи созданной уже в самом производстве. В то время как в коммунистическом обществе связь дана и осуществляется непосредственно. в товарном хозяйстве эта связь опосредствована.

Автор «Введения» даже не пытается раскрыть внутреннее противоречие товара и скрывающееся за ним противоречие между обществен-

ным трудом и частным трудом. Более того, согласно ее трактовке такого противоречия нет. Мы узнаем только, что в производстве труд есть частный, а в обмене, если последний удается, он становится общественным. Так же обстоит дело и в отношении двух факторов товара: сапоги (в примере Розы) до продажи еще не имели стоимости, следовательно являлись только потребительной стоимостью, только в обмене они получили стоимость. Оставляя вне поля зрения противоречие товара и противоречие заключающегося в товаре труда, Р. Люксембург не может дать правильной марксистской теории денег. Р. Люксембург рассматривает товар исключительно со стороны обмена — ее интересует только вопрос о том, каким образом через товар в процессе обмена устанавливается связь между отдельными производителями. И деньги ею рассматриваются исключительно с этой точки зрения.

Пространно описывая трудности, на которые наталкивается непосредственный товарообмен и которые детально описаны были еще Смитом, она заявляет: «Оказывается, однако, что давно уже было найдено средство для того, чтобы преодолеть трудности и сделать возможным общественный обмен. Правда, это открытие было сделано не каким-нибудь Колумбом, и общественный опыт и привычки сами незаметно изобрели средство обмена, «сама жизнь, как говорится, разрешила эту задачу» (стр. 200; подчеркнуто везде мной.—Д. Р.). Как это далеко от марксовой теории денег!

1. Во внешних трудностях непосредственного обмена Маркс видит выражения дремлющего в товарной природе противоречия между потребительной стоимостью и стоимостью,— для Розы эти внешние трудности суть только внешние трудности¹¹, да иначе и быть не может, так как у нее исходным пунктом анализа товарного производства не является товар и его внутреннее противоречие (у нее даже это противоречие, как мы видели, совсем выпало).

2. Разрешаются названные трудности, по Марксу, тем, что товар раздваивается на товар и деньги; по Розе, никакого раздвоения нет, а лишь в порядке преодоления трудностей обмена появляются деньги.

3. Наконец, по Марксу, превращение продуктов труда в товар и превращение товара в деньги — один и тот же процесс развития форм стоимости. Роза же вначале, в своем гипотетическом примере показывает, как появляется товар, а затем, как из трудности обмена возникают деньги.

Тут же остановимся на том, в какой мере ее гипотетический пример с внезапным распадением коммунистической общины и с столь же внезапным образованием товарного производства — правомерен. Сама она об этом говорит следующее: «Сделанные нами до сих пор попытки исследовать, как сложились отношения в коммунистической общине после внезапного крушения общественной собственности и общественного плана труда, показались вам, вероятно, чисто теоре-

¹¹ Совершенно логичен с ее стороны следующий упрек по адресу буржуазных экономистов: «Буржуазные экономисты,— пишет она,— признают, правда, все важное значение и необходимость денег, но лишь с точки зрения чисто внешних удобств» (стр. 220). Мы не знаем, о каких буржуазных экономистах она говорит, если же она имеет в виду Смита и его последователей, то они возникновение денег тоже выводят из трудностей обмена, как и сама Р. Л. Это—во-первых. Во-вторых, от замены «внешних удобств» «внешними трудностями» дело абсолютно не меняется, т. е. объяснение генезиса денег от того не становится более верным.

тическим мудрствованием и переливанием из пустого в порожнее. В действительности же это было не чем иным, как сжатым и упрощенным изложением того, как исторически возникло товарное хозяйство, и это изложение в основных чертах строго соответствует исторической истине.

Необходимо лишь внести некоторые поправки в наше изложение» (стр. 206).

Поправки эти сводятся к следующему: 1) процесс распада коммунистической общины «растянулся на тысячелетия», 2) разделение труда в коммунистической общине еще слабо развито (в примере предполагается, что оно уже достигло большего развития), а развивается оно с развитием обмена.

Все эти поправки не спасают однако дела. В примере Р. Люксембург отсутствует главное — действительный естественно-исторический процесс развития товарного хозяйства. Последнее возникло в результате развития производительных сил и ~~развития~~ производства, переросшего рамки первобытной коммунистической общины, а этого-то и нет в гипотетическом примере. Поскольку же этого нет, нет и возникновения товара и его раздвоения на товар и деньги, товар в гипотетическом примере появляется внезапно, а деньги — в порядке преодоления трудностей обмена.

Правда, Р. Люксембург подробно останавливается на истории возникновения обмена, но нет у нее единства логического и исторического. Поэтому в логическом выпадает исторический процесс, т. е. первый не есть только исправленное отражение последнего; а в историческом изложении дается одно голое описание фактов.

Одним из крупнейших пороков анализа товарного производства, который дает Р. Люксембург, является еще то, что в нем отсутствует исследование форм — товара как формы продукта труда и формы стоимости, денег как формы и абсолютного бытия стоимости.

Р. Л. также при исследовании капиталистических отношений, т. е. в лекции пятой, озаглавленной «Закон заработной платы», не анализирует формы капитала; — проблема формы капитала как таковая у нее выпала. Названную лекцию она начинает прямо с анализа рабочей силы как товара, а не с превращения денег в капитал. Правда, анализ рабочей силы как специфического товара раскрывает сущность и содержание категории капитала; однако этот анализ остается неполным и приводит к извращениям без анализа формы капитала в целом и форм отдельных его частей — переменного капитала и постоянного капитала.

Мы уже отметили, что Роза Люксембург противопоставляет деспотию анархии, заявляя, что «в настоящее время над трудящимися массами господствует могучий владыка — капитал, но его форма проявления — не деспотия, а анархия». Правильный анализ формы капитала предохранил бы автора «Введений» от такой ошибки уже по одному тому, что анализ этот показывает, что рабочая сила становится у капиталиста частью его капитала, как только она им куплена.

Следовательно власть капитала над трудящимися выражается не только в том, что они вынуждены продавать свою рабочую силу капиталистам и следовательно не только в том, что она находится в зависимости от их спроса на труд, т. е. от рыночных колебаний и общей конъюнктуры. Она выражается и в том, что рабочая сила, по продаже ее, становится частью капитала, и капиталист ею распоряжается как своим капиталом: 1) в сфере производства; 2) дес-

политически. Анализ формы капитала в переходе его из одной формы в другую, хотя бы из денежной формы в производительную, заставил бы взглянуть в сферу производства, т. е. туда, где написано «Вход разрешается только по делу». Тогда стало бы ясно, что форма проявления капитала не только анархия, но и деспотия.

Непонимание формы Р. Люксембург проявляется и в рассмотрении заработной платы, и это приводит ее, как сейчас увидим, даже к элементарным ошибкам. Вот ее определение заработной платы: «Денежное выражение, т. е. цена товара — рабочей силы — называется заработной платой» (стр. 224). Спрашивается, почему заработка плата есть превращенная форма стоимости рабочей силы: точнее, в чем же иррациональность этой формы? Ведь не только стоимость рабочей силы, но и стоимость обычных товаров выражается в цене, т. е. в определенном количестве денег. Когда говорят, что товар имеет стоимость, то этим самым говорят и то, что он имеет цену, ибо стоимости без цены (когда товар уже раздвоился на товар и деньги) нет. Роза, отождествляя цену рабочей силы с заработной платой, тем самым отождествляет последнюю со стоимостью рабочей силы, т. е. заработка платы как превращенная форма фактически ею сводится на нет.

Что такое, спрашивает она, «необходимые жизненные припасы» (кавычки автора.—Д. Р.). И отвечает: «Не говоря уже об индивидуальных различиях между тем и другим рабочим, различиях, не играющих никакой роли, уже различный уровень жизни рабочего класса в различных странах и в различные времена доказывает, что понятие «необходимые жизненные припасы» является чем-то весьма «изменчивым и растяжимым» (стр. 241—242). И Роза борьбу между рабочим и капиталистом из-за заработной платы превращает в борьбу из-за стоимости рабочей силы: капиталист, объясняет она, под необходимыми средствами существования понимает физиологический минимум, а рабочий — культурный. Оба, как заявляет она, с своих точек зрения правы (стр. 309—311). Р. Люксембург сравнивает борьбу за заработную плату с борьбой за рабочий день, которая решается и может решаться лишь силою, т. е. соотношением классовых сил.

Если стоимость рабочей силы тоже величина неопределенная и определяется каждый раз как результат борьбы между рабочим классом и капиталистами, то, во-первых, стоимость рабочей силы не может регулировать заработную плату, т. е. не может быть тем центром, вокруг которого последняя колеблется. И учение Маркса о стоимости рабочей силы теряет свое значение, ибо эта категория совершенно излишняя.

Остановимся теперь на том вопросе, по которому Р. Люксембург открыто расходится с Марксом. Мы говорим о ее теории воспроизводства и накопления. Теория эта изложена в ее работе «Накопление капитала», но этой теорией уже пропитана последняя лекция из «Введения» (вернее, отрывок этой лекции) — «Тенденция капиталистического хозяйства». В ней уже дана и формулировка основного тезиса этой теории. «Все это станет совершенно ясным¹² — так Р. Люксембург резюмирует лекцию, — если мы на

¹² Ясным должно стать то, что «Чем в большей мере капитализм вытесняет более отсталые формы производства, тем теснее становятся созданные стремлением к прибыли границы рынка для той потребности в расширении производства, которую предъявляют уже существующие капиталистические предприятия») стр. 276—277).

один момент представим себе, что развитие капитализма зашло так далеко, что на всем земном шаре все, что производится человеком, производится им капиталистически, т. е. производится частными капиталистическими предпринимателями в крупных предприятиях трудом современных наемных рабочих. Тогда невозможность существования капитализма обнаруживается с полной ясностью» (стр. 277, подчеркнуто мной.—Д. Р.). Основной тезис теории накопления Р. Люксембург формулирован в подчеркнутых нами словах, но он здесь не обоснован, не аргументирован. Обоснование и аргументация его даны в «Накоплении». Впрочем, быть может отсутствие аргументации объясняется лишь тем, что на данном месте запись лекций обрывается, т. е. до нас, быть может, аргументация не дошла. Это как будто подтверждается одной заметкой, которая имеется в «Приложении» к концу книги. Она гласит: «Производство не ради потребления, а ради прибыли — исчерпание мирового рынка. Невозможность капитализма (крушение; подчеркнуто Р. Л.). В первом предложении уже намечена аргументация. Ведь невозможность чистого капитализма, т. е. капитализма без некапиталистической среды, без «третьих лиц», аргументируется нашим автором именно как невозможность реализации прибавочной стоимости, превращения ее в прибыль без некапиталистической среды. Исчерпание последней и должно привести к гибели.

У Маркса «Всеобщий закон капиталистического накопления» дан в I томе «Капитала», где он еще абстрагируется от обращения. Основанием и исходным пунктом этого закона является рост органического строения капитала; отсюда Марксом выводится закон концентрации и централизации, капиталистический закон народонаселения и обосновывается революционная гибель капитализма. Этот закон выражает собою и объективные и субъективные факторы гибели капитализма. В нем дано непрерывно обостряющееся противоречие между общественным характером производства и капиталистическим присвоением, которое (противоречие) выражается в непрерывно обостряющемся антагонизме классов. У Р. Люксембург иной подход: во «Всеобщем законе капиталистического накопления» она не видит обоснования гибели капитализма; она в нем лишь видит «закон заработной платы». Другими словами, во «Всеобщем законе» она еще не видит «Тенденций капиталистического хозяйства», которые ведут к гибели последнего; эти тенденции она видит в другом, в том, что капитализму присущее «внутреннее стремление механически распространяться по всему земному шару и вытеснять все другие, более старые общественные формы» (стр. 270). В этом она видит и основное противоречие капитализма: с одной стороны, он не может существовать без некапиталистической среды, а с другой — с ч последнюю все более и более уничтожает (см. стр. 276).

Очень характерным в этой связи является следующее замечание Р. Люксембург: «Если мы до сих пор, — говорит она, — исследовали те связи между явлениями, которые делали возможным существование капиталистического хозяйства, то теперь наступило время познакомиться с теми условиями, которые делают это существование невозможным (порчеркнуто Р. Л.). Для этого мы должны только проследить собственные внутренние законы капиталистического производства в их дальнейшем развитии» (стр. 269—270). Выходит, что до сих пор она этих законов не исследовала, несмотря на то, что был исследован «Закон заработной платы», где фактически исследу-

ется, как уже сказано, «Всеобщий закон капиталистического накопления». Необходимо еще принять во внимание, что в рассматриваемой нами последней лекции она подвела итоги всему читанному ею курсу политической экономии, т. е. и тем лекциям, которые не попали во «Введение», — в последней лекции упоминается о движении капитала из одних отраслей производства в другие, о тенденции нормы прибыли к понижению и даже о кризисах. И все же Роза считает, что до сих пор она даже не успела еще «познакомиться с теми условиями, которые делают это существование невозможным».

Она вначале исследует то, что делает «возможным существование капиталистического хозяйства», а затем то, что делает невозможным его существование. Это типично-механистический метод, представляющий единство в виде совокупности явлений, факторов, т. е. в виде механистического единства. В действительности же то самое, что делает капитализм возможным, делает его и невозможным, ибо мы имеем дело с внутренне противоречивым единством.

***

В предисловии к своему главному труду «Накопление капитала», в значительной мере венчающему всю ее теоретико-экономическую работу, Р. Люксембург пишет: «Когда я... снова взялась за работу, чтобы по крайне мере в основных чертах закончить эту популяризацию экономического учения Маркса (речь идет о «Введении».—Д. Р.), я натолкнулась на неожиданное затруднение (подчеркнуто мной.—Д. Р.). Мне не удалось представить с достаточной ясностью совокупный процесс капиталистического производства в его конкретных отношениях, а также его объективные границы». У нас абсолютно нет оснований не верить Розе, что указываемое ею затруднение представлялось ей как неожиданное, но объективно здесь ничего неожиданного не было, — об этом свидетельствует анализ предыдущих ее работ.

Уже промышленное развитие Польши, как мы видели, она рассматривает под углом зрения рынка. Польша оказывается прочно прикреплена к России, потому что в последней она находит рынок, перед этим фактом пасуют остальные факты. В борьбе против ревизионизма делается попытка определять периоды развития капитализма в зависимости от развития мирового рынка, провозглашается тезис об анархии как факторе неминуемой гибели капитализма, — тезис, который находится в полном созвучии с меновой концепцией и трактовкой мирового рынка как фактора, решающего судьбы капитализма. В лекциях, существующих, по утверждению автора, популяризировать экономическое учение Маркса, обмен характеризуется как фактор, создающий связи между разрозненными производителями, а анархия в противоположность деспотии, — как «форма проявления» господства капитала. Но к концу своих лекций Роза повидимому почувствовала, что аргументировать гибель капитализма только анархией нельзя, во всяком случае, аргумент недостаточно надежен. На самом деле, ведь анархия неотлучный спутник капитализма с первого мига его рождения, почему же этот спутник должен погубить капитализм на определенной ступени его развития? И Роза очутилась перед глухим переулком, пойти дальше некуда, — анархия не выведет, не дает возможности представить «объективно исторические границы» капитализма. Однако «безвыходных положений нет», выход

нашелся, вернее, он был подсказан всей прежней концепцией. Понятие мирового рынка, которое до сих пор было довольно неопределенным, заполняется конкретным содержанием, — создается новая теория реализации и рынка, — и объективные исторические границы капитализма найдены. Задачу обосновать эту теорию или, что в данном разрезе одно и то же, задачу «представить с достаточной ясностью... объективные исторические границы» капитализма Р. Люксембург решает (т. е. думает, что решает) в своей капитальной работе «Накопление капитала».

Анализ последней не входит в задачу настоящей статьи

В. КЕЛЛЕР

Политэкономия ангелов

Подожди, простак,— говорит ученый,— сейчас он будет проповедывать тебе свою экономию и ты увидишь, что это — философия ангелов.

(Г. Наполитано)

(Из «экономической теории» итальянского фашизма)

I

Существует ли экономическая теория фашизма? Книги и статьи о корпоративной экономике, сыплющиеся, как из рога изобилия, на благословенную землю фашистской Италии, дают достаточное представление о том, что фашизм называет своей экономической доктриной.

Политическая экономия буржуазии давно превратилась в корыстную и угодливую апологетику. Но здесь перед нами не апологетика обычного типа. Это не Бастиа или Рошер, не Маршалл или Кларк. Перед нами апологетика «открытой террористической диктатуры наиболее реакционных, наиболее шовинистических и наиболее империалистических элементов финансового капитала» (Тезисы XIII пленума ИККИ). Деятельность прежних апологетов — ребяческая невинность по сравнению с тем, что творят «теоретики» фашизма; самые резкие определения кажутся слабыми.

Для «идейной» защиты своих позиций фашизм мобилизует тех экономистов — певцов империализма — и приспособляет те сложившиеся уже экономические теории, которые находятся, так сказать, под руками. Во всяком политическом хозяйстве буржуазии профессора, особенно профессора-экономисты, — совершенно необходимый инвентарь. Фашизм, в частности итальянский, не составляет исключения. По официальным данным, количество профессоров — членов ассоциации фашистской школы — за один последний год возросло с 625 до 1 434 чел.¹ — темпы роста, каких никогда не знала ни одна отрасль итальянской промышленности.

Борьбой против коммунизма предопределается характер всех мобилизуемых фашистами «теорий». И здесь на одних профессионалах буржуазной политической экономии далеко не уедешь. Здесь нельзя ограничиться тем, что кто-нибудь в сотый или в тысячный раз найдет несуществующие противоречия между I и III томами «Капитала». «Критика» марксизма на данном этапе есть «критика» мирового коммунистического движения, кровно связанного с побе-

¹ Annali del fascismo, 1934, Nr. 3.

дой Октябрьской революции, «критика» диктатуры пролетариата и социалистического строительства в СССР. Можно было бы привести целый ряд высказываний Муссолини по этому поводу. Они не слишком оригинальны и как раз этой своей неоригинальностью и поучительны. Муссолини сам называет свои источники. «Мыслящие головы международного социализма, от Каутского до Бернштейна, единодушно отрицают социалистический характер русского эксперимента». Противопоставление большевизма и социализма обосновано «величайшим теоретиком марксизма Каутским»². Муссолини ссылается еще на Артура Лабриолу³, и это тоже поучительно. Лабриола, как говорит о нем Ленин, пришел к социал-шовинизму «через мелкобуржуазный полунархизм, а не через мелкобуржуазный оппортунизм»⁴. Как раз у этого направления и у Жоржа Сореля итальянский фашизм, особенно в первые годы своего существования, заимствует свои важнейшие «аргументы» против диктатуры пролетариата.

В настоящее время в Италии существует группа, возглавляемая Ринальдо Ригола, выпускающая журнал *«Problemi del lavoro»*, ведущая «культурно-просветительную работу» и «занимающаяся социализмом» с разрешения начальства. Тут произносятся довольно громкие фразы против фашизма... в Германии и Австрии. Что же касается до фашизма итальянского, то один из деятелей этой группы на публичной лекции в Милане заявил: «Было сказано (это сказал Муссолини. — К.), что «корпоративизм преодолевает социализм и либерализм и создает некий новый синтез». Мы думаем, что такой синтез может конкретизоваться в системе, по существу соответствующей предсказаниям социалистов». Для характеристики настроений, центром которых является эта группа, показательно опубликованное в *«Problemi»* письмо кающегося социалиста-эмигранта. Он не верит в захват власти пролетариатом. Социализм должен ити «другими путями». Социалисты фашистских стран должны распустить свои заграничные организации. Нужно вернуться домой. Никто не виноват в том, что произошло. Тут действовала логика самих вещей. «Социализм есть социальная необходимость и рок (*fatalità*), ибо без социализма жизнь, прогресс, человеческая цивилизация — невозможны. Но теперь социалисты должны доверить дело социалистического преобразования тем силам, которые не могут быть подавлены, и свести свою деятельность к идеологической пропаганде, к совету и убеждению, обращаемым безразлично ко всем классам общества»⁵. — Полезай на печку, дело социализма в верных руках.

В «критике» экономического учения Маркса особое внимание уделяется теории концентрации и вопросу о средних слоях. При этом подчеркивается, что речь идет не о «доктринерском отрицании», концентрации, а об отрицании активном, практическом, т. е. о построении такой системы, которая прекращает концентрацию и централизацию капитала⁶. Приведя (достаточно смутные), статистические данные о составе итальянского населения, не забыв при этом учащихся и домашних хозяек, Муссолини полагает, что доказал, как был неправ Карл Маркс с его «апокалиптическими схемами» двух классов и непримиримой борьбы между ними. «Здоровая мелкая и средняя

² B. Mussolini, *Scritti e discorsi 1919—1922, 1934*, Milano, p. 262.

³ Mussolini la sua opera. *La politica sociale*, p. 152.

⁴ Ленин, Соч., том XVIII, стр. 290.

⁵ Problemi del lavoro, 1934, Nr. 4, p. 8, Nr. 2, p. 12.

⁶ Agostino degli Espinosa, «Economia», 1934, Nr. 2, p. 153,

промышленность, банк, который не занимается спекуляциями»... «Италия, по моему мнению, есть и должна оставаться страной со смешанной экономикой, с мощным сельским хозяйством, которое есть основа всего...» и т. д.⁷.

Можно было бы привести ряд данных о процессе централизации капитала в Италии. Они приводились и в нашей литературе и в литературе буржуазной. Известно, что суть осуществляемого фашистским правительством принудительного картелирования как раз заключается в устраниении более слабых предприятий⁸. А что касается до сельского хозяйства, «основы всего», то т. Андреа Марабини с большой убедительностью показал (используя данные самой же фашистской статистики) процессы разорения и расслоения итальянской деревни⁹.

С «критикой» теории концентрации усиленно возился с.-д. ревизионизм в целях обоснования реформистской политики. «Критика» эта была уничтожающе опровергнута Лениным. Идиллические разговоры итальянских «теоретиков» о мелком хозяйстве интересны лишь как симптом. Лозунг «смешанной экономики» выдуман не итальянским фашизмом. Чтобы не забираться далеко в историю, напомним: года два назад Люсьен Пора писал о том, что общество в течение длительного периода времени будет жить в режиме «смешанной экономики» и предлагал «вызвать к жизни из недр самого капитализма» «переходную систему, похожую на нэп»¹⁰. Это уже не старинная возня сmittельштандом, а нечто в высшей степени современное. В первом пункте знаменитого де-Мановского «плана» значится: «установить режим смешанной экономики, включающей наряду с частным сектором и национализированный сектор, охватывающий организацию кредита и важнейшие отрасли промышленности фактически уже монополизированные». При этом в частном секторе не будет произведено никаких изменений в отношении собственности, а собственности ремесленников и крестьян обещается даже специальное покровительство¹¹.

Это носится в воздухе, это какое-то поветрие. Вернер Зомбарт в своем «Будущем капитализма», которое он мыслит как плановое хозяйство, оставляет наряду с обобществленными отраслями место для мелких хозяйств крестьянина и ремесленника¹².

Все это понятно. Идеи «организованного» капитализма, «планового» капитализма в их беспримесном виде не слишком завлекательны для средних слоев и ничего им не обещают. Между тем эти средние слои внушают все больше и больше беспокойства правящим группам буржуазии. Необходима, так сказать, «дифференциальная» демагогия: с одной стороны, демагогия «плановая» как попытка обмануть рабочих, с другой стороны, специальная демагогия для средних слоев. Так и возникает «теория смешанной экономии».

К «плановой» демагогии итальянский фашизм обратился лишь в

⁷ Il lavoro fascista, 16/XI. 1933; подчеркнуто мной.

⁸ См. например Kartell-Rundschau, 1934, Nr. 3, S. 192.

⁹ Spostamenti di classe nelle campagne italiane. Lo stato operaio, 1934, Nr. 5.

¹⁰ Перепечатано в «Revolte», 1934, Nr. 20.

¹¹ People, 1933, Nr. 4703, Nr. 4710.

¹² Die Zukunft des Kapitalismus 1932 г., S. 26 и след. В статье, помещенной в итальянском сборнике La crisi del capitalismo (1934) Зомбарт приветствует «напор и нергию, с какими правительство Гитлера преодолело столько трудностей, которые до сих пор препятствовали столь желанному осуществлению идеи плановой экономики» (р. 62)

последние месяцы¹³. В 1921 г. Муссолини утверждал (опираясь опять-таки на «новейшую социалистическую литературу»), что «настоящая история капитализма теперь только начинается»¹⁴. Придя к власти, он (неизменно ссылаясь при этом на «неудачу» «русского эксперимента») настаивал на отказе государства от его экономических функций¹⁵. Еще в 1930 г. на первом «исследовательском» корпоративном съезде проф. Ариас, один из самых ретивых охранителей чистоты фашистской «доктрины», заявлял, что «контролируемая экономика» несовместима, стоит в прямой противоположности с корпоративизмом; а другой «теоретик», заподозренный в симпатиях к этой зловредной идее, отплевываясь, утверждал, что она вызывает «инстинктивное отвращение итальянцев», утверждал, что, насколько он помнит, никто здесь вообще не говорил о контролируемой экономике...¹⁶

Все переменилось. Теперь глава итальянского правительства признает: «Кризис так глубоко проник в систему, что стал кризисом самой системы»¹⁷. За несколько месяцев перед этим, как почтительно сообщает итальянский библиограф, Муссолини впервые воспользовался термином «плановое вмешательство»¹⁸. Теперь Муссолини говорит: «Корпоративизм есть дисциплинированная экономика, а следовательно также и контролируемая». В марте 1934 г., упомянув о том, что современная эпоха есть эпоха «планов (пяти-, десяти-, сорокалетних), он предлагает план, рассчитанный на 60 с лишком лет — до 2 000 г. Содержание плана — «естественная экспансия» Италии в Азию и Африку.

Что фашизм не является «особым способом производства», это признают и буржуазные авторы, и поклонник итальянского фашизма Пауль Эйнциг, и несимпатизирующий ему Розеншток-Франк¹⁹.

Что кроется за «плановой демагогией» — нам хорошо известно: попытки выбраться из того в высшей степени тяжелого экономического положения, в котором находится сейчас Италия, за счет еще более беспощадного ограбления крестьян и рабочих и усиленной централизации капитала; форсирование экспорта, подготовка войны. Что в этой своей политике монополистический капитал должен прибегать к самой безудержной, самой фантастической демагогии — это тоже ясно. Но почему демагогия эта принимает именно такую «плановую» форму?

Капитализм не может планировать, но он может говорить о планировании. Буржуазные разговоры о «планировании», так широко сейчас распространенные, от прежних разговоров об «организованном капитализме» существенно отличаются тем, что развертываются в другую эпоху: в эпоху, когда отрицать всемирно-историческую по-

¹³ Маневр с корпорациями. Об этом см. статьи Т. Аквила в «Известиях» и в журн. «Мировое хозяйство и мировая политика», 1934. № 3.

¹⁴ B. Mussolini, Reden, Leipzig, 1925, S. 96.

¹⁵ B. Mussolini, La nuova politica dell'Italia, v. I, p. 107.

¹⁶ Atti del I convegno di studi sindacali e corporativi.

¹⁷ Цитированная выше речь (ноябрь 1933 г.).

¹⁸ Статья Roosevelt e il sistema. Popolo d'Italia, 7/VII. 1933 (подготовка «корпоративного маневра» началась, разумеется, раньше).

¹⁹ Paul Einzig, The economic foundations of fascism, 1933, p. 44. Rosestock-Frank L'économie corporative fasciste en doctrine et en fait, 2 éd., 1934, p. 8.

Первая книга (восторженно встреченная в Италии), рекламное и шарлатанское произведение. Вторая, напротив, наиболее интересное из того, что можно найти в буржуазной литературе на эту тему,

беду того, что Муссолини называл «русским экспериментом» — невозможно. И здесь одно из свидетельств этой победы: гибнущая система в борьбе с системой живой должна симулировать, притворяться, должна надевать «плановую» маску.

Монополистический капитал уверяет, что он — «дисциплинированная экономика», что он — «синтез либерализма и социализма». К несчастью для него в этой своей костюмировке он столь же убедителен, как тот пьяный офицер в «Бравом солдате Швейке», который, раздевшись до гола и украсившись селедочным хвостом, уверяет, что он — наяда.

Что же касается до демагогии, обращенной специально к средним слоям, то она практикуется итальянским фашизмом давно. Первая программа итальянского фашизма обещала крестьянам землю. Это было, разумеется, до прихода фашизма к власти. Почему же теперь снова и снова эта беготня со «смешанной экономикой», с обещаниями дать каждому крестьянину «здравое и просторное жилище» и тому подобными вещами?

Дело в том, что средние слои, в существовании которых фашисты хотят видеть опровержение теории Маркса и Ленина, средние слои, среди которых фашизм на практике пытается создать себе массовый базис, оказываются, наоборот, подтверждением марксизма и теоретическим и практическим. Дело в том, что «Октябрьская революция расчистила дорогу для идей социализма к средним, непролетарским, крестьянским слоям всех национальностей и племен, она сделала знамя социализма популярным для них знаменем»²⁰. Это целиком и полностью относится и к крестьянским массам Италии.

Та демагогическая «критика» марксизма, о которой шла речь выше, заслонила прежнюю «профессорскую критику» экономического ученья Маркса — «критику», которая так старательно прятала под академическими юбками свою полицейскую сущность. Отодвинутая на задний план, эта критика все же существует, она нужна фашизму, но со времен Бем-Баверка на этом участке антимарксистской деятельности особого «прогресса» не обнаруживается. Скорее наоборот. Маститый Камилло Супино с важным видом спрашивает. Как может Маркс объяснить тенденцию нормы прибыли к понижению ростом органического состава капитала? Зачем же тогда капиталистам совершенствовать технику, раз прибыль от этого понижается?²¹ Старая, хорошо известная глупость, которая даже не заслуживает того, чтобы ее опровергали и которая у советского читателя, хоть сколько-нибудь причастного к политической экономии, ничего, кроме смеха, не вызовет.

Убого звучат фанфары и трубы антимарксистского оркестра фашистских «теоретиков», невольно вызывая в памяти строку великого итальянского поэта:

Ed egli avea del cui fatto trombetta²².

II

Что же представляет собой «положительная» часть «доктрины»

²⁰ И. Сталин, Октябрьская революция и вопрос о средних слоях. (Марксизм национально-колониальный вопрос, 1934, стр. 143.) Итальянский перевод недавно опубликован во Франции.

²¹ Camillo Supino, Principi di economia politica, 1931, p. 440.

²² «И под хвостом он затрубил к походу» Данте, Божественная комедия, Ада, песнь XXI, стих 139).

итальянского фашизма? Но совершенно авторитетному разъяснению она есть миф. «Мы создали наш миф. Миф есть вера, миф есть страсть. Для него не обязательно быть реальностью»²³. В основном документе фашистской мифологии, в пресловутой «хартии труда», читаем: «Нация есть моральное, политическое и экономическое единство, целостно реализующееся в фашистском государстве». После разговоров об этом единстве, «уничтожающем классовую борьбу», можно было бы, казалось, ожидать, что экономическая «теория» итальянского фашизма будет исходить из этого «единства», из «общественного целого» наподобие хорошо известной у нас «универсалистской» политической экономии Отмара Шпанна. Оказывается, дело обстоит совсем не так. Когда Шпанн (вспомнив вероятно изречение своего учителя Адама Мюллера о том, что высшее духовное благо есть бог, а высшее материальное благо есть золото) отправился в Италию подзаработать — его приняли холодно²⁴. (А в стране, вздумавший поучать итальянцев фашизму — такая бес tactность не прощается.) Еще раньше Филиппо Карли писал, что Шпанн, осуждая индивидуализм, впадает в противоположную крайность: у него индивиды оказываются поглощенными, исчезают в этом общественном целом. Карли в прошлом заслуженный националист и его книга, вышедшая с предисловием его превосходительства Боттаи и с посвящением его превосходительству Муссолини, может рассматриваться как почти официозная.

Исходным пунктом экономического мифа итальянцев остается наш старый знакомый: тот индивид, Робинзон, «хозяйствующий субъект», тот, скажем попросту, частный собственник, который являлся центральной фигурой прежней буржуазной апологетики — индивидуалистической, «либеральной» политической экономии. Эту «либеральную» политическую экономию официальные теоретики бранят последними словами. Тем не менее среди итальянских экономистов существует особая категория: «либералисты»²⁵ в экономике, сочувствующие новым политическим тенденциям». «Либеристы» этого типа Панталеони и Парето много сделали для империалистической Италии и «либеристы» теперешние — достаточно полезные защитники капитализма. Поэтому оказывается возможным прощать и терпеть, например «критического» проф. Эйнауди, когда он время от времени покачивает головой по поводу «экономических траншей», сооружаемых монополистическим капиталом²⁶. Для нас это интересно как выражение противоречий в рядах самой буржуазии, противоречий все же более серьезных, чем это может показаться по статьям проф. Эйнауди, чей либеральный писк переходит в заверения преданности фашистскому режиму. Что касается до официальных «теоретиков», то «антилиберизм» этих певцов монополистического капитала понятен: не восхвалять же им свободу торговли. Но почему и они ставят во главу угла «хозяйствующего индивида»?

Потому что существует знаменитый седьмой параграф упомянутой выше «хартии труда», прославляющий частную инициативу «как эффективнейшее и полезнейшее орудие национальных интересов».

²³ Mussolini, Scritti e discorsi, p. 345. Концепция «мифа» заимствована Муссолини у Жоржа Сореля.

²⁴ Доклад Шпанна и ответ ему см. Lo Stato июль 1933 г.

²⁵ Либеристами в Италии называют сторонников свободы торговли.

²⁶ La reforma sociale, ноябрь—декабрь 1933 г. Официально-фашистский ответ в Economia 1934, № 1.

На этот параграф всегда ссылаются, когда нужно осадить какого-нибудь уже завравшегося специалиста по демагогии. Защищать всеми средствами террора и коррупции частную собственность и делать это незаметно, так чтобы это не проявлялось в «теоретической» области, само собой разумеется, невозможно. Всякая демагогия имеет свои пределы. Частная собственность «хозяйствующего субъекта» должна занять надлежащее место в «доктрине». О том, что речь идет о частной собственности магнатов финансового капитала, а не о жалкой частной собственности средних слоев в этом «доктрина», естественно, умалчивает.

«Корпоративная реформа» и «плановая» демагогия, разумеется, ничего не меняют в этом отношении. Предложения «крайних» Спирито и де Марсанича о том, что корпорация должна стать прямым и непосредственным руководителем производства, выдвигались в чисто демагогических целях и, понятно, принятые не были. Мы слышим все те же песни: «новая экономика не подавляет индивида, напротив, она охраняет его и поощряет его инициативу». «Фашистская реформа поистине, как сказал Дуче, есть не угроза, но гаранция, не опасность, но величайшее спасение»²⁷. Теперь, когда положения о корпорациях опубликованы и корпорации должны уже приступить к осуществлению «целостной, органической и единой дисциплины производительных сил», на вопрос о том, как же они будут это делать, нам отвечают: «Не ставить теорию переди действительности. Не предрешать. Но строить и «реализовать» согласно сиянию нравственной идеи и творческой силе чувства»²⁸. Сияние нравственной идеи проявляется пока в стремлении держать низовые организации фашистских профсоюзов, где все интенсивнее прорывается недовольство рабочих, подальше от вопросов заработной платы.

«Хозяйствующий индивид» остается, но в отличие от «экономического человека» прежних буржуазных экономистов он наделяется некоторыми особыми свойствами.

Прежде всего (это довольно старо) на «либеральную» политическую экономию нападают за то, что она рисует своего «экономического человека» как «совершенного индивидуалиста и эгоиста». Необходимо одарить его альтруистическими чертами. Как пример истинного экономического человека приводится отец семейства, который, довольствуясь четвертью курицы, отдает остальное жене и детям (Г. Наполитано).

В критике «эгоизма» солидарны, кажется, все фашистские экономисты. Но альтруизм — не будет ли это слишком слащаво и сентиментально, не лучше ли заменить его чем-нибудь более мужественным? Филиппо Карли делает своим исходным пунктом «корпоративного человека», «совершенного гражданина» — индивида, чьи индивидуальные цели совпадают с целями нации — государства²⁹.

Джино Ариас наделяет своего индивида высокой социальной и государственной сознательностью — «корпоративным сознанием». Из этого «корпоративного сознания» возникают «корпоративные цены»³⁰.

²⁷ Pasaretti, Popolo d'Italia, 1934, 12 июля. Ferri, там же, 13 июля.

²⁸ S. Rapunzio, В стране Галилея, там же, 6 июня.

²⁹ Prof. Filippo Carli, Teoria generale della economia politica nazionale, 1931, o. 67, 69.

³⁰ G. Arias, Economia corporativa.

³¹ Ряд книг и статей из последних выступлений — статьи в сборниках La crisi del capitalismo, Economia programmatica,

Благодать фашистского государства, нисходящая на «индивидуа» (на магната финансового капитала.—К), так все преображает, что по мнению «крайнего» фашистского теоретика Уго Спирито, фашизм со временем придет к «отождествлению индивида и государства»³¹.

И наконец сам Муссолини: «Мы отвергли теорию об экономическом человеке, либеральную теорию... Экономического человека не существует — существует человек интегральный: он человек политический, экономический, религиозный, святой, воин»³².

Перед нами политическая экономия ангелов и святых. Вокруг этого, как это ни странно на первый взгляд, вертятся все «теории» итальянского фашизма. В остальном мы наблюдаем повторение хорошо известных вещей — встречаемся например с теорией равновесия. «Фашизм восстанавливает в современном мире необходимые равновесия, включая сюда равновесие между человеком и машиной»³³.

Нужно ли подвергать все это (святые и ангелы в царстве фашистской диктатуры, равновесие между человеком и машиной в стране, где свирепствует безработица) так называемой «логической критике»?

Среди примеров альтруизма, приводимых Г. Наполитано, фигурирует не только упомянутая выше курица. Он говорит еще о рабочем который, «тронутый несчастьями ему подобных, предлагает часть своей скромной заработной платы»³⁴.

Это серьезнее, чем курица. С 1927 по 1930 г., по данным самих фашистов (Биаджи), зарплата в Италии снизилась на 35—45%. В последующие годы были еще и еще понижения. Этого мало: рабочий действительно отдает часть своей «скромной» (слишком мягко сказано — попросту нищенской) заработной платы — только не он «предлагает», а ему предлагают это делать — в виде взносов, которые должны ити якобы на безработных, в действительности же почти целиком идут на содержание фашистского аппарата и на субсидии предпринимателям. Таким образом альтруистическая и ангельская теория принимает в высшей степени практический и земной характер.

В совсем недавней (май 1934 г.) речи Муссолини говорит: «Понятно, легче выступить перед рабочей массой и сказать: «вам повышают заработную плату»... Наоборот, долг фашиста сказать: принесите эту жертву, это позволит выдерживать сражение на международных рынках, снова подымет наш вывоз, даст работу вам — постоянную работу, и тем, кто ее не имеет»³⁵.

Как на один из примеров действия «корпоративного сознания» Ариас указывает на «битву за хлеб», кампанию, которая велась в Италии за покрытие потребности в хлебе собственным его производством. Пример неплохой. Одним из результатов хлебной «батальной» было сократившееся потребление хлеба. Сведения об этом проскользнули даже в фашистской печати. И даже в буржуазной литературе можно найти сообщение о том, как в Италии говорят (вернее, шепчут): «Битву за хлеб выиграл Монтекатини»³⁶, — трест химиче-

³² Муссолини, цитированная речь.

³³ Муссолини, одна из последних речей.

³⁴ G. Napolitano, Dell'economia politica come scienza utana, 1930, p. 6.

³⁵ Sindacato e corporazione, 1934, Nr. 5, p. 97.

³⁶ Rosenstock-Frank, цит. соч., p. 409.

ских удобрений. При этом трогательно проявляется «национальная солидарность» — «корпоративная» (т. е. попросту монополистически вздувшая) цена удобрений не нанесла ущерба тем крупнейшим аграриям, которые сами являются акционерами Монтекатини³⁷.

Буржуазный критик «корпоративной экономики», излагая Ариаса, разводит руками: какой мол вздор все это! Между тем в этом вздоре есть свой реальный классовый смысл. Расшифровать этот «миф» нетрудно.

Фашистские «теоретики» говорят: проникайся «корпоративным сознанием», рабочий. Правда, ты получаешь зарплату, на которую нормальный «экономический человек» прожить не сумел бы. Но этот «экономический человек» — эгоист. Будь альтруистом, рабочий. Терпи, и когда из твоей десятки раз сниженной заработной платы берут деньги на поддержку банкротящихся предприятий — принеси эту жертву монополистическому капиталу. Будь ангелом и святым, рабочий, мы все здесь святые и ангелы.

Кризис? Безработица? Давно уже было сказано, что в кризисе виновата Америка, а итальянские фашисты — «мы, бедные провинциалы этой старой Европы»³⁸ — здесь непричем. Вспомнила «советский демпинг»; это старо, и сам же Муссолини считает кредитование торговли с СССР одним из методов изживания кризиса.

Приходится придумывать все новые и новые трюки. «Крайний» Спирито побил в этом отношении все рекорды. В корпоративной экономике, говорит он, не может быть безработицы. Но дело в том, что истинный, законченный, интегральный корпоративизм в Италии пока еще не осуществлен. Этому мешают «известные международные условия». Истинный корпоративизм не может осуществляться, «если корпорация является только национальной и если национальная корпорация не сожительствует диалектически (!) с другими национальными корпорациями в некоем национализме — интернационализме (!), преодолевающем тот отрицающий нацию ложный интернационализм, который характерен для либерализма и социализма». Что за бред, пресвятая малонна, зачем это нужно? Вот зачем: ничего нельзя сделать, пока «не будут привлечены на сторону корпоративной идеи другие нации, которые являются конструктивными элементами единого экономического мира»³⁹. Значит, в Италии безработицу нельзя уничтожить, пока фашизм не победит во всем мире! А среди «других наций» подразумевается и та единственная страна, в которой ликвидирована безработица!

Уго Спирито неоднократно получал нахлобучку от своего фашистского начальства за «крайности» своей демагогии. Но за одну такую «богатую идею», как приведенная выше, следовало бы осыпать его всеми итальянскими почестями: сделать его, по меньшей мере, членом сената или губернатором Триполитании.

Когда-то к отшельнику Исакию явились два беса и, чтобы вовлечь его в несоответствующие его чину и званию поступки, сказали: «Исакие, ве есве ангела». Отшельник поверил и погубил свою душу. Времена отшельников прошли, в ангелов и святых верят все меньше и меньше. Особенно в ангелов и святых итальянского фашизма.

³⁷ A. Marabini, *Il risultato della battaglia del grano. Lo stato operaio*, 1934, № 5.

³⁸ B. Mussolini, *Scritti e discorsi*, 1929—1931, p. 252.

³⁹ L'economia programmatica, p. 179, *Za crisi del capitalismo*, p. 146.

КОНЪЮНКТУРА МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА

М. СПЕКТАТОР

К экономическому положению современной Японии*

Торговля Японии

О японском демпинге вопит вся мировая печать. Он на самом деле повсюду чувствуется. Нет ни одного уголка, куда бы Япония не проникла со своими товарами. Проанализируем внешнюю торговлю Японии, чтобы установить ее размеры и тенденцию развития. При этом мы исследуем преимущественно торговлю Японии не с ее колониями, а с остальным миром.

Внешняя торговля Японии
(не считая колоний)

Годы	В млн. иен			В млн. марок		
	Ввоз	Вывоз	Результат	Ввоз	Вывоз	Результат
1913	725,7	628,7	— 97,0	1 518	1 315	— 203
1925	2 486,7	2 219,6	— 267,1	4 277	3 818	— 459
1929	2 168,5	2 100,9	— 67,6	4 220	4 088	— 132
1932	1 383,3	1 361,8	— 21,5	1 643	1 618	— 25
1933	882,4	1 832,4	— 50,0	1 599	1 551	— 48

Вся торговля (включая и колонии)

Годы	В млн. иен		
	Ввоз	Вывоз	Результат
1913	791,4	712,0	— 79,4
1925	3 019,2	2 584,1	— 435,1
1929	2 717,1	2 556,6	— 160,5
1932	1 888,1	1 753,9	— 134,2
1933	2 434,3	2 317,0	— 117,3

Эти данные показывают следующее: 1) японская торговля развилась во время мировой войны и в первые годы после нее; 2) за годы относительной стабилизации, 1925—1929, никакого роста вывоза не наблюдается; 3) в первые годы кризиса, 1929—1932, японская тор-

* См. нашу статью в «Проблемах экономики» № 4.

говля резко снижается, примерно в таком же размере, как в среднем мировая торговля; 4) в 1933 г. она повышается, но только номинально; в золотом исчислении она продолжает падать: в бумажных обесцененных иенах торговля Японии в 1933 г. составила примерно 87% торговли 1929 г., а в переводе на золото — 38%; 5) ввоз сократился в большей мере, чем вывоз. Это замечалось уже в 1925—1929 гг. и продолжалось также за годы кризиса. В результате торговый баланс, который все время остается пассивным, значительно улучшается за годы кризиса, но за 1933 г. снова несколько ухудшается.

В торговле Японии с другими странами, кроме ее владений, главную роль играет ввоз сырья и вывоз фабрикатов. Съестные припасы, поскольку Япония вынуждена их ввозить, она получает из Кореи и Формозы. Ввоз съестных припасов из других стран составил в 1929 г. 8,8% всего ввоза, а в 1933 г. — 7%, в то время как на ввоз сырья приходились соответственно 66,7 и 75,5% всего ввоза. Ввоз сырья в иенах упал с 1 446 млн. в 1929 г. до 811 млн. в 1931 г. и поднялся до 1 424 млн. в 1933 г. (675 млн. зол. иен), фактически следовательно значительно упал. Ввоз и вывоз фабрикатов развились следующим образом (в млн. бум. иен.):

Годы	Ввоз	Вывоз	Результат
1913	268,1	285,8	+ 17,7
1925	530,3	1 066,8	+536,5
1929	529,0	1 035,2	+506,2
1932	288,7	798,7	+510,0
1933	327,4	1 172,4	+845,0
1933 (зол. иен)	132,3	473,6	+341,3

Если номинально торговля фабрикатами в 1933 г. увеличилась, то в золотом исчислении (переводя бумажную иену по курсу 40,4% паритета) она резко снизилась. При этом вывоз фабрикатов в 1933 г. очень мало поднимается над вывозом 1932 г., который в золотых иенах составил 450 млн. иен.

Мы видим, что Япония отнюдь не увеличила своего экспорта, а наоборот, даже вынуждена была его снизить. Если все же ее доля в мировом экспорте выросла, то вследствие еще более сильного сокращения вывоза из других стран.

Доля торговли Японии в мировом товарообороте составила, по вычислениям Лиги наций (в процентах):

	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.
Ввоз	2,80	2,56	2,82	2,82	3,04
Вывоз	2,93	2,67	2,89	2,82	3,13

Таким образом до 1932 г. доля Японии в мировом экспорте падала, только в 1933 г. она несколько повысилась. Поднялась она и в экспорте фабрикатов из 8 главных промышленных стран с 4% в 1931 г. до 6,2% в 1933 г. Но все это не столько результат выросшего вывоза из Японии, сколько сокращения вывоза из других

стран. Вывоз фабрикатов из этих 8 промышленных стран (Англии, Германии, США, Франции, Бельгии, Чехо-Словакии, Швейцарии и Японии) составил в 1929 г. 44,67, в 1932 г.—16,1 и в 1933 г.—14,5 млрд. марок. Торговля других промышленных стран сократилась, Япония сумела даже несколько увеличить свой экспорт. В обстановке общего кризиса это небольшое усиление экспорта из Японии поразило весь остальной мир.

Однако ларчик просто открывается: все остальные промышленные страны продолжали держать уровень цен на экспортируемые ими товары относительно высоко, Япония же его резко снизила. Так, индекс цен на экспортируемые товары составил (1927 г.=100)¹:

Страны	1929 г.	1932 г.	1933 г.
США	101,2	59,3	48,2
Англия	97,4	55,8	52,0
Германия	98,6	68,8	61,8
Франция	95,8	64,9	59,7
Япония	93,7	37,8	—

Япония снизила свои экспортные цены в гораздо большей мере, чем другие промышленные страны, и тем самым побила своих конкурентов на ряде рынков. В Германии уровень цен остался более высоким, чем в других странах, и она в значительной мере была вытеснена с мировых рынков.

Япония вывезла товаров в весовом отношении в 1929 г. на 12% больше, чем в 1927 г., а в 1932 г.—на 5,6%, в то время как Германия, сохранив высокий уровень цен и в 1932 г. (68,8% уровня 1927 г.), вывезла только 77% вывоза 1927 г. Перемножив индекс веса на индекс цен, получаем, что Япония в 1932 г. вывезла около 40% вывоза 1927 г., а Германия—51,4%. Зависимость размеров экспорта от уровня цен совершенно очевидна: для Германии важен был размер стоимости вывоза, и она добилась большего по стоимости вывоза при количественно небольшом экспорте. Япония же выбрасывала огромные количества своих товаров по низким ценам. Относительно высокий уровень цен в Германии определяется тем, что там аграрии добились сохранения высоких цен на хлеб, а также ролью картелей; в Японии, где в общем вывозе с.-х. продукты (шелк) составляют еще значительную долю, пожертвовали интересами крестьян в угоду промышленникам и военщине.

Вывоз из Японии шелка по весу почти не уменьшился за годы кризиса, но по ценности упал наполовину. Он составил в 1929 г. 575 тыс. пикулей (по 60 кг), а в 1933 г.—483 тыс. пикулей (в том числе в США 437 тыс. пикулей), или 781 млн. и 390 млн. иен.

В отношении промышленных товаров не замечается и в Японии такого резкого падения цен, как на с.-х. продукты. Все же и они в Японии снижены в цене гораздо больше, чем в других странах. Вывоз хлопчатобумажных тканей из Японии составил в 1929 г. 1 791 млн. ярдов, в 1933 г.—2 090 млн., за которые было выручено 412,7 млн. и 383,2 млн. иен. Средняя цена одного ярда упала только с 0,23 до 0,19 иены. Если принять во внимание, что иена обесцени-

¹ Aperçu général du Commerce mondial 1933 г., стр. 78, 81.

лась на 60%, то для иностранного покупателя цена хлопчатобумажных тканей упала до 0,077 иены, или в три раза.

Англия вывезла в 1929 г. 3 671,6 млн. ярдов за 99,26 млн. ф. ст., а в 1933 г.—2 091 млн. за 40,23 млн. ф. ст., или по цене в 0,027 и в 0,019 ф. ст. (0,013 в зол. фунтах). Цены на английские хлопчатобумажные ткани упали на 50%, в то время как японские ткани подешевели на 66%. В этом и секрет вытеснения японскими хлопчатобумажными товарами английских и других товаров. Для Японии в экспорте хлопчатобумажных изделий из 8 вышеназванных индустриальных стран, как мы уже говорили, выросла с 1931 по 1933 г. с 11,1 до 14,8%.

Мировая капиталистическая пресса полна жалоб на конкуренцию Японии на рынках текстильных товаров. Например «Кельнише цайтунг» от 20 июня указывает на то, что Япония, вытеснив Англию и Голландию из дальневосточных рынков, заставила эти страны усилить конкуренцию на других рынках. Далее, проникновение Японии на Балканы, в Турцию, Среднюю Азию, Египет и Марокко затрагивает уже непосредственно интересы европейской континентальной промышленности. Чехословакские и польские промышленники даже жалуются на то, что их сбыт в Англию уменьшился благодаря японской конкуренции. Сравнительно меньше чувствовала эту конкуренцию германская промышленность и это благодаря работе преимущественно на внутренний рынок².

Значительные успехи сделала японская конкуренция в области искусственного шелка. Вывоз тканей из искусственного шелка составил в 1929 г. 48,7 млн. ярдов, в 1932 г.—242 млн. и в 1933 г.—260 млн. Главными потребителями их являются Британская Индия (в 1933 г.—62 млн. ярдов), Голландская Индия (60,8 млн.), Австралия (21 млн.), Египет (10,6) и Стрейс-Сеттльмент (11,6 млн.). Япония побивала Англию не только в области хлопчатобумажных изделий, но и в области тканей из искусственного шелка на рынках ее же владений и протекторатов.

Что касается вывоза других изделий, то он далеко не в такой мере был успешным. В основном он направлялся в Манчжурию и служил для военных целей.

Главными предметами вывоза из Японии являются:

	1929 г.	1932 г.	1933 г.
	в миллионах иен		
Шелк-сырец	781	382	391
Хлопчатобумажные ткани	413	289	383
Шелковые ткани	150	111	141
Белье и связанные изделия, шляпы, чулки и т. д.	59	44	73
Изделия из железа	19	25	57
Машины *	14	11	26
Изделия из бумаги	33	19	27

Кроме шелка-сырца и хлопчатобумажных тканей, весь остальной вывоз незначителен. Вывоз железных изделий из Англии составил в 1933 г. 30 млн. ф. ст., или около 500 млн. обесцененных иен. Вывоз

² На последней Лейпцигской ярмарке продавцы игрушек очень жаловались на конкуренцию со стороны Японии.

* Ежегодник министерства финансов указывает вывоз машин в 1929 г. в 38,6 млн. иен, а в 1932 г.—в 34,6 млн. иен, повидимому причисляя к машинам и электрические изделия, автомобили и суда.

машин из Англии составил 27 млн. ф. ст. или свыше 440 млн. иен. Вывоз из Германии составил: железных и стальных изделий 705 млн. марок, или 846 млн. иен, машин—439 млн. марок, или 527 млн. иен.

Вывоз железных и стальных изделий из Германии, Англии, США, Франции, Бельгии и Чехо-Словакии составил в 1933 г. 1 788 млн. марок, или свыше 2 млрд. иен, а вывоз машин из этих стран (без Чехо-Словакии и с включением Швейцарии) оценивается в 1 315 млн. марок, или в 1,5 млрд. иен. Ясно, что на рынках этих продуктов конкуренция Японии еще не чувствуется.

Вывоз прокатных изделий из Японии шел в 1932 г. на 67,5%, а в 1933 г. даже на 78,5% в Манчжоуго и Квантунскую провинцию. Посмотрим, из чего состоял этот вывоз. Статистика указывает увеличение вывоза брускового железа на 160%, на деле речь идет по-видимому о рельсах для стратегических дорог, о которых нет упоминания. Далее, сильно увеличился вывоз труб (в два раза) и проволоки (больше чем в два раза). Ясно, что вывозится она для проволочных заграждений.

Самые главные статьи вывоза скрыты под рубрикой «остальное», которое составляет 101,6 тыс. т из всего вывоза в 181 тыс. т. Ясно, что речь идет о всякого рода военном снаряжении.

Вывоз железных изделий в остальные страны незначителен, и речь идет преимущественно о Китае. Так, вывоз брускового железа в Китай увеличился в 10 раз, листового железа — в шесть раз, проволоки — в шесть раз и т. д. Общий вывоз в Китай не увеличился. Следовательно этот необыкновенно возросший вывоз в Китай есть не что иное, как вывоз военных материалов для японской же армии. Весь остальной вывоз сводится к незначительным величинам.

Так, вывоз брускового железа шел, кроме азиатских рынков, в Восточную Африку (20 т), листового железа — в Мексику и Перу (53 т), проволоки — в Голландию (120 т) и Чили (160 т), труб — в Голландию (1 208 т), Норвегию (77 т) и Египет (16 т). Повидимому речь идет о случайных партиях, причем ввоз в Голландию труб упал больше чем наполовину против 1932 г.

Словом, конкуренция Японии в этой области еще не чувствуется, тем более что Япония в этих областях является еще преимущественно потребителем, а не экспортером.

Ввоз чугуна, стали и только важнейших прокатных изделий составил в 1933 г. 73,3 млн. иен, а вместе с ломом — 112,5 млн., т. е. в два раза больше, чем вывоз железных изделий. То же относится к торговле машинами. Ввоз в Японию машин в 1929 г. составил 121 млн., затем в 1931 г. он упал до 51 млн., поднялся (номинально) в 1933 г. до 70,9 млн., т. е. почти в три раза превышая вывоз их из Японии. В этих областях Япония еще является рынком для тяжелой промышленности Германии, Англии и США.

Так, ввоз машин в 1932 г. составил 58,8 млн. иен, в том числе из США 17,2 млн., из Англии 12,4 млн. и из Германии 9,7 млн. иен. Ввоз автомобилей идет почти исключительно из США, ввоз динамомашин — преимущественно из Германии. Последняя является и главной поставщицей химических товаров.

Очень много писалось о конкуренции Японии в области электротехники. Однако развился вывоз только аппаратов слабого тока, лампочек и изоляционной проволоки. Так, вывоз электротехнических изделий из Японии составил (в млн. иен):

	1931 г.	1932 г.	1933 г.
Аппаратов слаб. тока	521	642	2 834
» сильн. тока	2 686	1 414	2 724
Всего	3 207	2 056	5 558
В том числе в Манчжурию и			
Квантун	2 197	1 369	4 432
В остальные страны	1 010	687	1 126

Таким образом сильно увеличился вывоз только аппаратов слабого тока, телефонов и т. д., — всего, что связано с войной в Манчжурии. В другие страны вывоз аппаратов сильного тока составил в 1931 г. 899 тыс. иен, в 1932 г. — 619 тыс. и в 1933 г. — 688 тыс. иен, хотя иена за это время обесценилась с 96,3% номинала в 1931 г. до 56,4% в 1932 г. и 40,4% в 1933 г.

Вывоз электрических машин тоже показывает рост в 1933 г., но исключительно в Манчжоуго и Квантунскую провинцию. Так, из всего ввоза в 1,4 тыс. т в 1932 г. и 2,48 тыс. т в 1933 г. соответственно пошли в Манчжурию 0,8 тыс. т и 1,85 тыс. т, т. е. весь прирост вывоза падает на эти области.

Вывоз химических продуктов номинально увеличился с 1931 по 1933 г. следующим образом (в млн. иен):

	1931 г.	1932 г.	1933 г.
Всего	15,9	21,4	37,2
В том числе в Манчжурию . .	2,2	4,1	8,3
В другие страны	13,7	17,3	28,9

Если принять во внимание, что иена обесценилась на 60%, то вывоз 1933 г. будет превышать вывоз 1931 г. примерно на 26%. При этом значительная часть вывоза и в Китай шла на войну или на японские текстильные фабрики. В целом вывоз химических продуктов представляет собой незначительную величину по сравнению с вывозом даже такой маленькой страны, как Швейцария, которая вывезла на 100 млн. марок. Общий мировой вывоз из главных стран составил 1 582 млн. марок, так что японский вывоз в нем совершенно теряется. И в этой области Япония является еще преимущественно импортером.

Можно ли однако полагать, что в будущем увеличится конкуренция Японии в этой области? Вряд ли. Дело в том, что в этой области сравнительно небольшую роль играет зарплата в общей стоимости продукции. Так, по подсчетам германского конъюнктурного института, доля зарплаты в стоимости продукции в тяжелой железноделательной промышленности составляет 1—2%, в производстве железных изделий — 17—30%, электрических лампочек — 23%, мелких железных изделий — 55%. Вот в этих последних областях, где зарплата уже составляет значительную часть производственных расходов, Япония может выступить конкурентом, но не в области тяжелой и машиностроительной промышленности.

В целом торговля Японии (без Кореи и Формозы) распределялась следующим образом (см. табл. на стр. 109).

Отсюда видно, что относительно больше всего вырос экспорт в Африку и Австралию. По подсчетам Лиги наций, которая исчисляет распределение всей торговли Японии по континентам, доля отдельных континентов выразилась (см. табл. на стр. 109).

Таким образом Африка и Австралия начинают играть все большую роль как рынки сбыта японских товаров. Характерно в этом отно-

Торговля Японии по странам
(в млн. иен)

	В в о з			Вывоз		
	1913 г.	1929 г.	1933 г.	1913 г.	1929 г.	1933 г.
Европа	220	420	283	147	147	182
В том числе:						
Германия	68	157	96	13	13	12
Англия	123	153	82	33	63	88
Франция	6	26	22	60	45	39
Италия	1	7	6	29	6	6
Азия	348	858	658	276	915	931
В том числе:						
Квантунская пров.	31	166	20	30	124	221
Манчжурия	61*	210	148	155	347	82
Китай			113			108
Брит. Индия	173	288	205	30	198	205
Голл. Индия	37	77	56	5	87	157
Америка	127	739	681	192	971	546
В том числе:						
США	122	654	621	184	914	492
Канада	2	69	47	5	27	.6
Африка	7	42	48	2	60	137
Австралия	15	139	211	14	55	65

Доля отдельных континентов в торговле Японии

	Европа		Сев. Америка		Лат. Америка		Африка	
	1929 г.	1933 г.	1929 г.	1933 г.	1929 г.	1933 г.	1929 г.	1933 г.
Ввоз	19,1	15,0	33,0	35,5	0,7	0,7	1,9	2,6
Вывоз	6,8	9,7	43,8	26,8	1,4	2,5	2,8	7,4
		Азия		Австралия				
		1929 г.	1933 г.	1929 г.	1933 г.			
Ввоз	39,2	35,0	6,1	11,2				
Вывоз	42,7	50,1	2,5	3,5				

шении проникновение Японии в Абиссинию, где Япония получила большие концессии, собирается разводить плантации хлопка; она там играет и важную политическую роль, так как ее офицеры являются военными инструкторами и т. д. В значительной мере именно этим обстоятельством объясняется определенное недовольство Италии политикой Японии, как оно проявилось в итальянской прессе, и последнее колониальное соглашение между Италией, Англией и Францией.

Усилился также вывоз Японии в Латинскую Америку. Но все эти страны играют сравнительно небольшую роль в торговле Японии. Основными рынками для ее продуктов являются Северная Америка

* За годы 1913 и 1929 цифры относятся к Манчжурии и Китаю вместе.

(в США ввозится почти весь вывезенный шелк-сырец) и Азия, куда она сбывает свои промышленные продукты. Половина всего экспорта шла в 1933 г. в азиатские страны. При этом на главные ее колонии приходятся следующие суммы: в Корею 340 млн., в Формозу 150 млн., в Манчжурию (включая и провинцию Квантун) 303 млн. иен, а всего—793 млн. из всего вывоза в 2 317 млн., или 34,2%.

Вывоз в Китай, наоборот, падает. Он составил в 1931 г. 143,9 млн. иен, в 1932 г.—129 и в 1933 г.—108 млн. иен. Как известно, падение вывоза в Китай результат бойкота японских товаров. В 1931 г. ввоз в Китай составил около 20% всего ввоза, а в 1933 г.—только 9,7%. Место Японии заняли Англия и Германия. Доля первой страны в ввозе Китая поднялась с 8,3 до 11,39%, доля Германии—с 5,8 до 8% США в целом почти сохранили свою долю (22,3 и 21,9%).

Наиболее остро стоит вопрос о торговых взаимоотношениях между Японией и Индией. Ввоз из Японии в Индию беспрерывно увеличивается и составляет серьезную угрозу для Англии. В 1913/14 г. на ввоз из Японии приходились еще только 2,5, в 1932/33 г.—15,5%. Последний год прошел под знаком торговой борьбы. Индия запретила ввоз из Японии, на что Япония ответила бойкотом индийского хлопка, ввоз которого составляет 80% всего ввоза Японии из Индии. Японцы однако начали бойкот после того, как они запаслись большим количеством индийского хлопка, так что общий ввоз индийского хлопка в 1933 г. еще на 40% превысил ввоз прошлого года, в то время как ввоз американского хлопка упал на 20%. С другой стороны, ввоз Японии в Индию в 1933 г. (с 1 апреля по конец декабря) снизился и абсолютно и относительно (до 14% всего ввоза). Торговля с Голландской Индией, наоборот, продолжает увеличиваться.

Торговля Японии с Манчжурией очень сильно увеличилась. Однако этот рост—только временное явление: ограбление запасов сырья и ввоз из Японии для военных целей. Во всяком случае торговля Манчжурии не развивается. Экспорт оттуда упал в 1933 г. на 168 млн. иен, в то время как ввоз увеличился на 138 млн. Активный торговый баланс 1932 г. в 242 млн. превратился в 1933 г. в пассивный в 66,7 млн. иен.

Главную роль в импорте Манчжурии играет конечно Япония, на которую приходится $\frac{2}{3}$ всего импорта. Из вывоза Манчжурии в Японию идет только 21%. Чем же Манчжурия оплачивает превышение ввоза над вывозом? Военными расходами Японии в Манчжурии, которые согласно японскому бюджету составили в 1933 г. 120—150 млн. иен. Около 100 млн. было ввезено капитала Южно-манчжурской железной дорогой, Манчжурской химической компанией и некоторыми другими предприятиями, фактически государственными предприятиями.

Торговля между Японией и европейскими странами вообще относительно невелика, но усиливается. Наиболее значительна эта торговля с Англией и Францией. При этом прежняя огромная пассивность торговли с Англией превратилась за последний год в активное сальдо. По английским данным, торговля между Англией и Японией уже в 1932 г. была активной для Японии. По этим данным, товарооборот между Англией и Японией выразился (в млн. ф. ст., см. табл. на стр. 111).

Получается весьма внушительное превышение ввоза японских товаров в Англию над вывозом в Японию английских товаров. Неуди-

	1913 г.	1929 г.	1932 г.	1933 г.
Ввоз	4,4	9,1	6,7	7,2
Вывоз	14,8	13,6	5,8	4,5
Результат . . .	+10,4	+4,5	-0,9	-2,7

вительно, что Англия требовала определенного регулирования этих торговых отношений.

По японской статистике, которая впрочем относится только к 1932 г., ввоз Японии из Англии и ее колоний, вместе взятых, составляет примерно такую же величину, как вывоз туда (423 млн. и 426 млн. иен), так что баланс уравновешивается.

Однако то обстоятельство, что Япония покупает шерсть и пшеницу в Австралии, пшеницу в Канаде и хлопок в Индии, отнюдь не может удовлетворить Англию, которая сильно страдает от японской конкуренции на текстильных рынках и начинает чувствовать эту конкуренцию и у себя на английских рынках различных предметов. Поэтому борьба между Англией и Японией только начинает разыгрываться. И японцы открыто заявляют, что они ни на какие соглашения не пойдут, что они не боятся этой борьбы, — так как они работают на своих предприятиях более продолжительное время, имеют более низкую зарплату и более продолжительный рабочий день.

Японцы выпустили в Италии брошюру «Япония против Европы», из которой капиталистическая пресса передает различные отрывки. В «Бергверксцейтунг» от 13 июля 1934 г. приводится один такой отрывок, в котором японцы гордо заявляют, что они будут продолжать борьбу и не пойдут ни на какие соглашения. «Вы, европейцы, и специально вы, англичане, очень удобно устроились после сильного промышленного развития к концу прошлого и к началу настоящего столетия. Вы подняли жизненный уровень и считались с мировой торговлей как со своей вечной привилегией. История однако не приостановила своего движения и не ждет вас, если вы не в состоянии следовать за ней. Мы ни минуты не колеблемся заявить, что мы изо дня в день побиваем английскую и всю европейскую текстильную промышленность, потому что вы забыли, что основой всякой торговли являются низкие цены...».

В дальнейшем они приводят яркие примеры разницы в ценах на японские и на английские товары. Так, английские стеклянные вазы продаются в Лондоне по 3,56 фр., японские — по 1,19 фр., электрические лампочки — по 0,99 и 0,40, хлопчатобумажные чулки — по 4,74 и 1,58 фр. за дюжину. Эта дешевизна хлопчатобумажных изделий, хотя Япония не имеет своего хлопка, который составляет в среднем 60% стоимости товара, объясняется продолжительностью работы предприятий (100 час. в неделю против 40 час. в Европе в 1932 г.) и низкой зарплатой. Как бы то ни было, японцы заявляют, что они спокойно относятся к тем мероприятиям, которые европейские страны предпринимают в борьбе против них. «Если хлопчатобумажная промышленность и производство искусственного шелка нуждаются для своего существования в ограждении пошлиным тарифом в 50 и больше процентов стоимости товара, то они перестают приносить пользу для данной страны, а становятся обузой». И японцы напоминают Англии о том, что она некогда потеряла свои колонии из-за высоких пошлин...

О предложенном соглашении о распределении рынков они говорят, что ими спор не ликвидируется. «Мы не думаем, что можно похоронить торговую войну путем сговора». Японцы объявляют таким образом европейскому капиталу перманентную войну.

Для Японии внешняя торговля имеет большее значение, чем для других промышленных стран. Если США вывозят 10%, Германия — 20, а во время кризиса (1931 г.) 32,2% и в 1933 г. 20,7%³, то Япония вывозит почти половину всей своей промышленной продукции⁴. Крайне узкий внутренний рынок, с одной стороны, и тёплочное развитие промышленности, приспособленной преимущественно к военным потребностям — с другой, заставляют вывозить во что бы то ни стало. К тому же Япония имеет только слабое внутреннее строительство и мало развила тяжелую промышленность. Главная ее промышленность — хлопчатобумажная, и почти на 80% она производит на экспорт. Промышленность, производящая предметы потребления, быстро обгоняет размеры внутреннего рынка и работает на экспорт. Поэтому Япония и будет бороться за рынки всеми доступными ей средствами. Поэтому она и является той страной, которая военными средствами добивается нового передела мира. Японские авторы в ответ на указание, что Япония ведет бросовый экспорт, указывают на то, что промышленники получают высокие прибыли. следовательно продают не ниже себестоимости. Действительно, как будто трудно было бы продавать ниже себестоимости половину своих товаров и не разоряться. Однако во всех указаниях на растущую прибыль не принято во внимание обесценение иены. Далее, ведь демпинг ведется не за счет прибыли, а за счет зарплаты.

Они указывают например, что резервный капитал промышленных предприятий к концу 1933 г. достиг 20,5% всего уплаченного капитала. Но ведь последний обесценился на 60%, если пересчитать его на золото. Правда, цены внутри страны не увеличились в таком размере. Но в других странах они сильно упали. В Японии уровень цен в июне 1934 г. был 163 (1913 г.=100), в Англии и США — 96—97. Следовательно капитал страны в переводе на золото резко снизился. Инфляция — только временно действующее средство, которое, спустя некоторое время, превращается в свою противоположность. Как Германия ныне одна из самых дорогих стран мира, так и Япония, распродав капитал, который был собран в предыдущие годы, вынуждена будет возобновлять его на гораздо более дорогой основе. Нынешние прибыли в очень значительной мере фиктивные величины. И Япония на самом деле ведет бросовый экспорт.

В течение 1934 г. наступление Японии на мировые рынки продолжалось. Ее внешняя торговля за 5 месяцев 1934 г. по сравнению с тем же периодом 1933 г. составила:

Торговля Японии (включая и Сахалин) за январь—май
(в млн. иен)

	1933 г.	1934 г.
Общий вывоз	667	820
В том числе готовые изделия	383	503
Ввоз	879	957
В том числе сырье	541	627

Усиление вывоза Японии отмечается почти по всем направлениям.

³ Kurt Schmidt, Die Wirtschaft im neuen Reich, Берлин, 1934 г., стр. 7.

⁴ Vierteljahreshefte zur Statistik des Deutschen Reichs, 1934 г., I, Heft, стр. 241,

	Вывоз шелка (в млн. иен)	
	1933 г.	1934 г.
В Азию	350	430
В том числе в Манчжурию . .	107	133
» Китай	51	42
» Брит. Индию и Цейлон . . .	85	98
» Голл. Индию	54	60
» Европу	60	95
» Сев. Америку	168	163
» Центр. »	4	15
» Южн. »	11	16
» Африку	51	74
» Океанию	23	25

За исключением Северной Америки (и Китая) почти повсюду отмечается увеличение ввоза из Японии. Даже ввоз в Англию поднялся с 29 млн. до 42 млн. иен. Япония и в 1934 г. вышла победительницей в борьбе за рынки *.

Развитие платежного баланса Японии за предыдущие годы представляет следующую картину:

	1930 г.	1931 г.	1932 г.
	(в млн. иен)		
Доходы			
От судоходства	102,6	95,7	140,0
Процентов и дивид.	90,7	86,4	149,9
Посылки эмигр.	49,0	46,5	104,1
Расходы иностр. туристов в Японии	35,1	31,3	33,0
Разные	22,3	18,9	19,1
Всего	299,7	278,8	446,1
Расходы			
Превышение ввоза товаров	154,7	88,0	23,0
Процентов и дивид.	115,9	110,1	221,2
Расходы японских туристов	39,7	38,6	43,0
Расходы правительства	34,2	51,0	76,0
Другие	23,5	22,1	25,4
Всего	368,0	309,8	388,6
Превышение расходов	-68,3	-31,0	+57,5
Экспорт золота и серебра	286,7	410,0	100,0
Остаток	+218,4	+379,0	+157,5
Ввоз капитала	212,3	—	—
Разн. статьи	167,6	—	4
Вывоз капитала	267,3	—	20
Сниж. японской. задолж.	206,0	—	118,4
Госул. расходы на войну	—	—	86

Платежный баланс Японии сильно ухудшился за годы кризиса и равновесие можно было удержать исключительно путем вывоза золота и серебра. Когда их нехватало больше, пришлось отказаться от паритета и допустить обесценение иены до 40% номинала. Хотя в 1933 г. как будто получается активный баланс, но в 1934 г. иена про-

* В последние месяцы внешняя торговля Японии показывает тенденцию к снижению. Так, она составила (в млн. иен):

1934 г.	Ввоз	Вывоз
Май	216,5	188,6
Июнь	196,6	178,9
Июль	167,1	176,8
Август	179,7	206,4
Сентябрь	156,0	171,0

должала обесцениваться. Ясно, что платежный баланс на деле остается пассивным.

За 1934 г. нет еще полного подсчета платежного баланса. Пассивность торгового баланса увеличилась. Она составила согласно данным «Ориентал экономиста», считая и торговлю Формозы и Кореи, за 1933 г. 85,4 млн. иен против 67,2 млн. в 1932 г., а за 5 мес. 1934 г. — 157 млн. иен. В 1933 г. Япония вывезла золота на 21 млн., а серебра — на 7,5 млн. иен, а за первые 5 мес. 1934 г. она золота больше не вывозила (ее золотой запас даже несколько увеличился и составлял в начале июля 500 млн. иен против 496 млн. к концу мая 1932 г.), а экспортировала на небольшую сумму серебро. Повидимому повысились ее доходы от морских фрахтов, как и от ограбления Манчжурии. Однако Манчжурия требует больших капиталовложений как для своей эксплоатации, так и в особенности для «усмирения», и японский платежный баланс в ближайшие годы должен ухудшиться.

Это тем более вероятно, что цены на готовые изделия вряд ли скоро поднимутся, в то время как цены на сырье и хлеб, хотя бы под влиянием засухи, должны повыситься. Далее, снижение курса иены до сих пор сравнительно мало сказалось на внутреннем рынке, так как цены вообще имели тенденцию к падению. Снижение курса иены сначала задерживало это падение цен, а впоследствии уже стало вызывать повышение цен. По подсчетам «Ориентал экономиста», индекс товарных цен в Японии выразился (1913 г.=100):

Ноябрь 1931 г.—116,0, июнь 1932 г.—122,4, июнь 1933 г.—158,8 1934 г.—148.

После ноября 1931 г. цены поднялись следовательно на 40%.

Розничные цены мало поднялись. Их индекс изменился следующим образом (июль 1914 г.=100):

Ноябрь 1931 г.—130, июнь 1932 г.—132, июнь 1933 г.—142, июнь 1934 г.—148.

Розничный индекс, по вычислениям Японского банка, поднялся всего на 14%, ибо цены на пищевые продукты поднялись всего на 10%. Другими словами, основная тяжесть обесценения иены падала пока не столько на рабочих, сколько на крестьян, у которых отнимали их продукты взамен обесцененных иен. Мелкое неорганизованное крестьянство не в состоянии было противодействовать этому грабежу. Но деревня была доведена до крайней степени нищеты. Дальнейшее снижение ее жизненного уровня уже физически невозможно, не говоря уже о том, что она стала бунтовать. Ее недовольство передается военным кругом, которые опасаются военных бунтов. К этому прибавились засуха и неурожай. Цены на рис резко поднялись, а вместе с этим все более и более сказываются последствия обесценения иены. Из дешевой страны Япония скоро превратится в страну с относительно высоким уровнем цен. Рабочие предъявят свои требования. Правительство, боясь повторения рисовых бунтов лета 1918 г., стало отпускать рис из своих военных запасов. Все это заставляет думать, что японская торговая экспансия натолкнется на все растущие трудности и торговый и платежный балансы ее ухудшатся. А при тех обостренных международных отношениях, которые существуют на Дальнем Востоке между США и Японией, последней нечего надеяться и на значительные международные займы. Возможно, что Япония пойдет по пути дальнейшего снижения курса иены. Но это только отдалит момент финансового краха еще на короткое время.

Н. ЗАХАРЕНКО

Работа ж.-д. транспорта СССР за три квартала 1934 г.

В соответствии с плановыми заданиями по выпуску продукции промышленности, сельского хозяйства и объемом капитального строительства ж.-д. транспорт в 1934 г. должен перевезти 313,4 млн. т грузов, что превышает уровень работы прошлого года на 16,8%. Огромные работы должны быть также развернуты по реконструкции ж.-д. транспорта. План капитального строительства (включая новое ж.-д. строительство) по объему ассигнований превышает в 1934 г. фактические затраты 1933 г. на 70%. К началу 1934 г. ж.-д. транспорт подошел с целым рядом неудовлетворительных показателей своей работы, несмотря на исторические указания ЦК ВКП(б) и СНК СССР о решительной перестройке всей работы. Остаток невывезенных грузов на линии достигал 25 млн. т, измерители эксплоатационной работы были ниже заданных, повысился процент происшествий и т. д. На 4-й сессии ЦИК СССР (декабрь 1933 г.) т. Молотов, докладывая о народнохозяйственном плане 1934 г., следующим образом формулировал задачи ж.-д. транспорта: «Дело улучшения транспорта было и остается важнейшей нашей задачей. Выполнение народнохозяйственного плана 1934 г. будет в значительной мере зависеть от того, насколько нам удастся выправить эту часть нашего хозяйственного фронта»¹.

Транспорту была оказана огромная материальная помощь; тысячи испытанных коммунистов мобилизованы для работы на транспорте. Как в 1933 г., так и в 1934 г. разрешен целый ряд важнейших организационных вопросов ж.-д. транспорта. В результате этого несомненно работа ж.-д. транспорта улучшилась, однако, как показывают итоги за три квартала 1934 г., отставание ж.-д. транспорта еще не преодолено и перед транспортниками стоит задача дальнейшей упорной борьбы за подъем и улучшение работы ж.-д. транспорта. За три квартала 1934 г., по предварительным итогам, по ж. д. было отправлено 233 млн. т грузов, что превышает отправление соответствующего периода 1933 г. на 18,9%.

План перевозок по отправлению за 9 мес. 1934 г. выполнен на 97%. По среднесуточной погрузке итоги 9 мес. рисуются в следующем виде: среднесуточная погрузка за 9 мес. 1934 г. составила 55,3 тыс. вагонов вместо 50,5 тыс. вагонов за это же время в 1933 г. Таким

¹ М о л о т о в, О народнохозяйственном плане на 1934 г., Партиздат, 1934 г.; стр. 94

образом по среднесуточной погрузке превышение против прошлого года составляет 9,6%.

Разрыв между процентом роста по количеству отправленных грузов (19%) и процентом роста среднесуточной погрузки (9,6%) объясняется главным образом улучшением использования подъемной силы вагонов. В этом же направлении несомненно влияло увеличение средней грузоподъемности вагонного парка. Дальность пробега за 9 мес. 1934 г. обнаружила тенденции повышения с 637 км в 1933 г. до 647 км в 1934 г.

Несмотря на рост погрузки, план перевозок не выполнен. В I квартале ж.-д. транспорт работал особенно плохо, выполнив план всего на 88,5%, во II квартале план выполнен на 105,8%, в III — на 97,4%. Таким образом более заметное улучшение в работе ж.-д. транспорта достигнуто главным образом во II квартале и в первой половине III квартала; III же квартал в целом не дал решающего улучшения в выполнении годового плана. Погрузка в среднем стабилизовалась на уровне 57 тыс. вагонов при плане ежесуточной погрузки в 62 тыс. Если в июле 1934 г. железные дороги грузили на 13,5% более, чем в июле 1933 г., в августе — на 12%, то сентябрь не только не закрепил восходящей кривой, но дал понижение в сравнении с августом. За сентябрь в среднем грузилось в сутки 56,5 тыс. вагонов, что на 616 вагонов меньше, чем в августе. Железные дороги ослабили погрузку как раз в тот момент, когда к станциям железных дорог хлынул мощный поток с.-х. грузов и началась интенсивная подготовка промышленности к зиме. Снижение погрузки коснулось прежде всего грузов первой категории. Например уголь в сентябре перевезено меньше, чем в августе, план перевозок руды выполнен на 96,2%, хлеба — на 93%.

До решения ЦК ВКП(б) и СНК СССР о планировании перевозок и работе станций (23 марта 1934 г.) царившая обезличка в перевозке грузов вела к тому, что внеплановые, второстепенные грузы перевозились часто предпочтительнее плановых, важнейших государственных грузов. А так как внеплановые и второстепенные грузы в своем большинстве относятся к категории грузов с короткими пробегами, то это обстоятельство не могло не повлиять на степень выполнения перевозочного плана в I квартале. Перевозка внеплановых грузов в среднем за февраль составила 8,5 тыс. вагонов в сутки, тогда как в апреле погрузка их резко снизилась. При общем увеличении перевозок на 19,8% перевозка ответственных грузов за полугодие повысилась в большем размере. Так например, погрузка угля возросла на 26,4%, руды — на 30,2% и т. д. Однако еще до сих пор государственные задания по перевозке в первую очередь важнейших категорий грузов часто не выполняются.

Из отдельных дорог более удовлетворительно за истекший период работали: Екатерининская (повысившая погрузку на 30%), Закавказская (перевыполнившая план II квартала). Северокавказская, Московско-казанская, Юго-восточная дороги. Неудовлетворительно работали следующие дороги: Турксиб, Рязано-уральская, Самаро-златоустинская, Томская, Курская, Пермская, Омская и т. д.

Эксплоатационные измерители работы ж.-д. транспорта показывают также некоторое улучшение в сравнении с 1933 г. Так например, среднесуточный пробег вагонов в I квартале достигал 103,6 км вместо 85,8 км в I квартале 1933 г., а в III квартале 1934 г. этот измеритель вырос до 121,5 км. Уменьшились также сроки простояев

вагонов на станциях. В апреле 1933 г. средний простой вагона составлял 6,86 час., а в 1934 г. простой вагонов на станциях снизился до 5,91 час. Но улучшение работы важнейшего звена ж.-д. хозяйства — станции — не сопровождалось достаточными улучшениями в области регулировки движения и планирования подвижного состава по сети. Это видно из того факта, что такой показатель эксплоатационной работы, как процент порожнего пробега к общему пробегу, в первом полугодии 1934 г. выше плана и даже выше соответствующих показателей 1933 г. (во II квартале 1933 г. процент порожнего пробега достигал 27, а в 1934 г. составляет 28,9). Точно так же техническая скорость следования поездов за 9 мес. осталась на уровне 1933 г., тогда как должна была дать повышение. Не выполнено плановое задание также и по маршрутизации на таких грузонапряженных магистралях, как Донецкая дорога и др. Между тем проведение маршрутизации является важнейшим и эффективным методом всей организации перевозочной работы. Среднесуточный пробег паровозов в грузовом движении в I квартале далеко отставал от плана и не намного превысил уровень 1933 г. При плане в I квартале в 183 км в сутки среднесуточный пробег в I квартале достиг 160,9 км (I квартал 1933 г.—152,5 км), а в III квартале при плане пробега паровоза в 182 км в сутки фактически достигнут пробег в 170,4 км. Несколько повысился в сравнении с 1933 г. средний вес поезда брутто в грузовом движении (990 т в III квартале 1934 г. против 962 т за III квартал 1933 г.).

Достигнутые за 9 мес. 1934 г. сдвиги в работе как по отдельным дорогам, так и по сети в целом явно недостаточны. Они не соответствуют ни возросшим материальным возможностям транспорта, ни требованиям народного хозяйства и особенно требованиям ведущих отраслей, работающих в 1934 г. на высоком уровне. Транспорт получил за 1934 г. от промышленности около 750 новых паровозов, 20 тыс. вагонов. Значительно увеличилась также и поставка рельсов, запасных частей и т. д. О продолжающемся отставании транспорта говорит тот факт, что за истекшие 8 мес. тяжелая промышленность увеличил выпуск продукции на 28,5%, а суточная погрузка железных дорог возросла всего на 10%, правда при более высоких показателях использования подъемной силы вагонов. Следствием этого явилось неизбежное накопление грузов, ждущих погрузки. Отрицательные последствия этого факта для всего народного хозяйства общеизвестны.

В чем же основные причины неудовлетворительной работы транспорта? Материальная база окрепла и усиливается с каждым месяцем, на линию в итоге перестройки направлено 5 тыс. инженеров и 3 тыс. партийных работников. Партией и правительством разрешены серьезнейшие организационные вопросы, даны исчерпывающие указания о планировании транспорта, работе низовых звеньев. Улучшено также материальное положение и повышена заработная плата всех основных категорий железнодорожников. Все это несомненно создало предпосылки для успешного выполнения плана перевозок, и ж.-д. транспорт мог бы и должен выполнить работу значительно большую, чем он выполняет.

Этому мешает ряд крупнейших недостатков в эксплоатационной работе ж.-д. транспорта, отсутствие борьбы за резервы и часто формальное проведение указаний партии и правительства о перестройке. Планирование перевозок, несмотря на

то, что по последним решениям правительства оно сосредоточено в руках транспорта, до сих пор не наложено. Составленные дорогами планы часто изменяются. О крупных недостатках планирования красноречиво говорит такой факт, как наличие 30% порожнего пробега. Дороги севера и центра, имея грузы для юга, тем не менее отправляют составы не загруженными. К крупнейшим недостаткам эксплуатационной работы следует отнести также нарушение регулировочных приказов, что приводит к неудовлетворительному размещению вагонного парка по сети. В то время как основные районы отправок массовых грузов—Донбасс, Кузбасс—не имеют плановой нормы вагонов, не говоря уже о резервах, дороги центра и особенно дороги Восточного сектора имеют избыток и даже при этих условиях не выполняют своего плана. Районам, грузящим уголь, не хватает 13 тыс. вагонов, а у дорог центра их избыток в 11 тыс. и на дорогах востока и севера имеется избыток в 13 тыс. вагонов. Неправильная группировка подвижного состава по сети явилась в результате антигосударственных тенденций на ряде дорог и слабой дисциплины. Дороги стремятся задержать у себя побольше вагонов для выполнения собственного плана, не мобилизую для этих целей в достаточной мере внутренних ресурсов. Невыполнение регулировочных приказов самым отрицательным образом влияет на работу ж.-д. сети в целом. Наличие фактов грубого нарушения дисциплины говорит о том, что работники транспорта до сих пор не усвоили неоднократных указаний партии и правительства о создании на транспорте сверху донизу железной трудовой и служебной дисциплины.

Отсутствие гибкой оперативности при выполнении плана приводит к штурмовщине, что говорит о том, что нового стиля работы транспортники еще не создали. Характерный пример работы «рывками» показывает сравнение уровня среднесуточной погрузки в конце и начале месяца. Так, в конце сентября погрузка была поднята до плана—62 тыс. вагонов и 1 октября она скатилась до 51 тыс. вагонов.

Качество работы, касается ли это ремонта паровозов, вагонов, пути, работы станций, обменных пунктов, все еще остается на низком уровне. Можно утверждать, что развернутая борьба за качественные показатели работы, за четкий технический план, за гибкую оперативность еще не стала основным вопросом всей работы ж.-д. транспорта. Поэтому скрытые резервы ж.-д. транспорта не поставлены на службу народного хозяйства, поэтому же ж.-д. транспорт за 9 мес. не добился необходимых успехов.

Состояние важнейших отраслей ж.-д. хозяйства хотя и обнаруживает известное улучшение в 1934 г., однако последнее далеко недостаточно для успешного выполнения годового плана. Частичное улучшение паровозного парка видно из следующих данных: 1) увеличение общей мощности паровозного парка; 2) увеличение числа ежедневных выдач паровозов с 4 471 в первом полугодии 1933 г. до 5 558 в первом полугодии 1934 г.; 3) сокращение числа ежесуточных недодач паровозов под поезд; 4) сокращение числа порч паровозов в пути. В то же время вследствие крайне низкого качества ремонта процент больных паровозов в парке не только выше плана, но даже выше соответствующего уровня первого полугодия 1933 г. По плану процент больных паровозов не должен был превышать нормы в 17%, а фактически за 9 мес. 1934 г. процент больных паровозов достиг 21,1 против 21,0 в 1933 г. Точно так же очень высок процент срыва

спаренной езды (9,7% во II квартале). На ряде дорог число случаев порчи паровозов в пути крайне велико при общем снижении по всей сети.

Важнейшим мероприятием по оздоровлению паровозного парка является выполнение программы по всем видам ремонта. Между тем программа капитального и среднего ремонта за 9 мес. не выполнена. По капитальному ремонту недовыполнение достигает в первом полугодии внушительного размера—23,8%, а по среднему—1,3%. Годовой план капитального ремонта за 9 мес. выполнен на 57,2%. Подготовка паровозного хозяйства к осенне-зимним перевозкам, особенно по линии ремонта и расширения деповского хозяйства, была проведена неудовлетворительно. По важнейшим депо (Брянск, Конотоп, Ташкент, Тайга и т. д.) план ремонта и расширения за первое полугодие выполнен лишь в объеме от 2 до 15% к годовому заданию. На недопустимо низком уровне находится также выполнение работ по водоснабжению. За 1934 г. должно было быть сдано 88 крупных объектов, в том числе 22 в III квартале. Фактически в III квартале всего 3 объекта близки к окончанию работ. На ряде дорог работы по реконструкции объектов водоснабжения сорваны.

Вагонное хозяйство по решению ЦК ВКП(б) и СНК СССР выделено в самостоятельную отрасль ж.-д. хозяйства. Это мероприятие имело в виду быстрое оздоровление вагонного хозяйства и создание достаточной материальной базы. Судя по итогам 9 мес., задание партии и правительства еще далеко не выполнено и техническое состояние вагонного парка остается до сих пор неудовлетворительным. Так, программа ремонта вагонного парка в первом полугодии недовыполнена: по капитальному ремонту (за 5 мес.)—на 11%, а по среднему—на 13%. В III квартале недовыполнение к плану составляет 22,6%. Несмотря на жесткие директивы правительства о необходимости резкого сокращения количества больных вагонов, процент последних к общему числу не только не снижен, но даже остается выше уровня 1933 г. В то время как в мае 1933 г. количество больных товарных вагонов достигало 4,5%, в мае 1934 г. их насчитывалось 4,7%, а в двухосном исчислении—6%. Вызывает тревогу при этом то обстоятельство, что процент больных вагонов из месяца в месяц повышается. Работа по созданию крепкой материальной базы вагонного хозяйства протекает также в далеко недостаточных темпах. Полугодовой план строительства вагонных депо, перешедших строительством из 1933 г., выполнен всего на 57,5%, а план по строительству депо, начатых в 1934 г., выполнен всего на 17%. К числу положительных фактов по вагонному хозяйству необходимо отнести значительное уменьшение числа отцепок вагонов из-за горения букс (число отцепок за 9 мес. на 55,8% меньше, чем в 1933 г.), а также рост деповского хозяйства. И все же данные, которые приведены выше о паровозном и вагонном хозяйстве, указывают, что транспортники до сих пор не реализовали указаний партии и правительства об оздоровлении важнейших, решающих отраслей ж.-д. хозяйства.

Ответственные задачи перед ж.-д. транспортом в 1934 г. поставлены в области технической реконструкции и нового ж.-д. строительства. Огромные ассигнования на это дело обязывали работников транспорта значительно повысить организованность в отношении капитального строительства, имевшего в прошлом ряд крупнейших недостатков (разбросанность, беспроектность и т. д.). Итоги истекших трех кварталов пока что не говорят о том, что достигнут желатель-

ный перелом в этом отношении. Например по новому ж.-д. строительству, хотя темпы строительства и повысились в сравнении с 1933 г. (выполнено работ за первое полугодие на 151,9 млн. руб. вместо 80,4 млн. в 1 пол. 1933 г.), правительственный план в I квартале недовыполнен на 36%. Еще ниже процент выполнения работ по капитальному строительству на эксплоатационной сети. Одним из главнейших недостатков капитального строительства в прошлые годы на ж.-д. транспорте являлась распыленность его. К сожалению, несмотря на жесткие директивы партии и правительства, ошибки прошлых лет на ряде дорог воспроизведены и в 1934 г. Ярким примером может служить Екатерининская дорога, которая 150 млн. руб., отпущеных на усиление пропускной способности, распылила между двумя тысячами объектов, значительная часть которых не будет введена в строй. Строительные работы по развитию узлов и станций выполнены за полугодие лишь в размере 23,7% годового задания, по постройке вторых путей—на 29%, по электрификации—на 21%, по водоснабжению—на 22%, по автоблокировке (по количеству оборудованных километров ж.-д. линий)—на 5,4%, электрической централизации стрелок—на 3,9% и т. д. Очень медленно и в совершенно недостаточных темпах протекают работы по ремонту и реконструкции пути, ликвидация запущенности которого является важнейшей задачей. На 1 октября Омская дорога выполнила план оздоровления пути на 80%, Самаро-златоустинская—на 76, Оренбургская—на 75%, Среднеазиатская—на 64%.

Шпалы попрежнему укладываются с ничтожным процентом пропитки: вместо заданной нормы пропитки укладываемых шпал в 75% фактически пропиткой обработано лишь 15%. Годовой план замены песчаного баласта за первое полугодие выполнен всего на 11,3%. Производимые работы по ремонту пути по качеству настолько низки, что нередко вызывают потребность повторного ремонта. Неудовлетворительное положение с ремонтом ж.-д. путей потребовало специального решения правительства, обязавшего к 1 ноября закончить все работы и тщательно проверить проведенную работу. Отстают от плана также и важнейшие реконструктивные мероприятия. Например автосцепкой за год должно быть оборудовано 8 тыс. вагонов, фактически к 1 октября оборудовано всего 1 417 вагонов.

Отмечая наличие крупнейших недостатков в работе железнодорожников, нельзя не указать и на то, что промышленность, особенно в первом полугодии, неудовлетворительно выполняет свои обязательства перед ж.-д. транспортом, что в свою очередь не может не сказаться отрицательно на подъеме и улучшении работы транспорта. По подвижному составу за 9 мес. промышленность выполнила годовое задание в следующем объеме: по пассажирским паровозам—на 55.1%, по товарным паровозам—на 60,4%, пассажирским вагонам—на 55.7%, по товарным вагонам—на 53,3%. В сравнении с 1933 г. промышленность повысила объем поставок по паровозам на 9,8%, по вагонам грузовым—на 60,2%, однако к расширенной программе 1934 г. транспортное машиностроение подготовилось плохо. Наибольшее отставание в поставках промышленности наблюдается как раз по наиболее дефицитным видам подвижного состава: товарным вагонам, электровозам, тепловозам.

Освоение новых производств транспортного машиностроения, судя по итогам 9 мес., протекает неудовлетворительно. Например сверхмощных паровозных серий «Ф. Д.», выпускаемых вновь построенным

Луганским заводом, поставлено за 9 мес. всего 43% от годового плана, электровозов—35,0%.

Значительно отстает от плана также и поставка запасных частей, скреплений, рельсов и проката. Само собой разумеется, что реконструкция ж.-д. транспорта, ремонт подвижного состава, пути и новое ж.-д. строительство страдали от указанного недоснабжения и некомплектности поставок со стороны промышленности. Но это ни в коей мере не снимает ответственности с железнодорожников за плохое освоение капитальных вложений в первом полугодии 1934 г.

Итоги работы ж.-д. транспорта за три квартала 1934 г., показывая некоторое улучшение работы, говорят также и о том, что до сих пор не изжиты те недостатки в работе и методах руководства, которые неоднократно указывались в решениях партии и правительства.

Перестройка на ж.-д. транспорте еще не закончилась—транспорт еще продолжает отставать от общего роста народного хозяйства и подъема социалистической промышленности и сельского хозяйства, двигающихся вперед более быстро, чем в прошлом году.

Железнодорожный транспорт вступил в наиболее ответственный период своей работы: на ж.-д. путь пошел хлеб нового урожая, овощи для рабочих центров и т. д. Тяжелая промышленность создает запасы руды и угля на зиму. Это требует еще более высокой мобилизованности аппарата ж.-д. транспорта, еще большего повышения качества руководства, быстрейшей ликвидации отстающих участков, крепкой дисциплины, ликвидации крупнейших недостатков эксплуатации.

Г. ЛЕБЕДЕВ

Легкая промышленность за 8 месяцев 1934 г.

За истекшие 8 мес. легкая промышленность имеет несомненные успехи в своей работе по сравнению с прошлым годом. Однако поставленные перед ней партией и правительством задачи по расширению производства предметов ширпотреба, по решительному улучшению ассортимента и качества продукции, поднятию производительности труда, лучшему использованию оборудования и снижению себестоимости далеко еще не выполнены.

По плану за 8 мес. легкая промышленность должна была выпустить валовой продукции в ценах 1926/27 г. на 5 459 млн. руб., фактическое же выполнение составило 5 329 млн. руб., или 97,6% к плану.

Стоимость валовой продукции в ценах 1926/27 г. за 8 мес. 1934 г.

(в тыс. рублей)

О т р а с л и	По плану на 8 мес.	Фактич. выполни. за 8 мес.		% вып. плана за 8 мес.	8 мес. 1934 г. в % к 8 мес. 1933 г.
		1934 г.	1933 г.		
Хлопчатобумажная	1 831 000	1 837 255	1 705 685	100,3	107,7
Батная	41 636	37 324	30 986	89,6	120,5
Льняная	162 950	158 476	129 719	97,3	122,2
Шерстяная	363 680	373 041	387 119	102,6	96,4
Вал.-войлоковая	63 470	62 221	57 361	98,0	108,5
Шелковая	163 800	163 666	132 825	100,2	123,7
Трикотажная	459 650	448 636	374 414	97,6	119,8
Швейная	926 225	856 789	935 223	92,5	91,6
Кожеобувная	663 430	655 502	729 913	98,8	89,8
Галантерейная	164 526	160 016	125 590	97,3	127,4
Стекольная	113 885	94 985	76 670	83,4	123,9
Фарфоро-фаянсовая	55 801	42 149	46 165	75,5	91,3
Итого по глав. отраслям ширпотреба . . .	5 009 553	4 890 060	4 781 170	97,6	103,4
Пенько-джутовая	84 070	90 143	79 481	107,2	113,4
Котоничная	20 371	17 658	15 082	86,7	117,1
Льночесальная	18 160	15 494	13 136	85,3	118,0
Шелкомотильная	29 380	25 242	21 687	85,9	116,4
Дуб.-экстрактовая	10 920	11 328	7 808	103,7	145,1
Кожсуррогатная	35 070	34 988	25 026	99,8	139,8
Чилиграфическая	103 740	105 510	91 563	101,7	115,2
Муззиделия	23 760	18 121	17 302	76,3	104,7
Канцпромышл.	61 570	62 152	54 875	100,9	113,3
Главмашидеталь	62 224	58 365	43 612	93,8	133,8
Всего по легкой промышленности . . .	5 458 818	5 329 061	5 100 742	97,6	104,5

Необходимо отметить, что за последние месяцы своей работы легкая промышленность в целом впервые за продолжительный период времени добилась полного выполнения плана. Так, если за первое полугодие выполнение плана по всей легкой промышленности составило 96,4%, то в июле оно выразилось в 104,2% и в августе в 100,4%.

По важнейшим отраслям, производящим предметы ширпотреба, в июле план выполнен на 104,8% и в августе на 100,5%. Из 22 отраслей легкой промышленности, начиная с июля, 11 отраслей идут со значительным перевыполнением плана. К таким отраслям относятся хлопчатобумажная, ватная, льняная, кожевенная, шерстяная, пенько-джутовая, льночесальная и др.

При росте всей легкой промышленности за 8 мес. по сравнению с соответствующим периодом прошлого года на 4,5% отдельные ее отрасли дают прирост, значительно превосходящий средний по промышленности. Так например, прирост по льняной промышленности составил 22,2%, по шелковой—23,7%, по трикотажной—19,8%, по галантерейной—27,4%, по стекольной—23,9%, по дубильно-экстрактовой—45,1%, по кожсуррогатной—39,8% и т. д.

Ряд отраслей показывает значительное недовыполнение плановых заданий. Стекольная промышленность 8-месячный план выполнила всего на 83,4%, фарфорово-фаянсовая—на 75,5%, котонинная—на 86,7%, шелкомотальная—на 85,9% и музыкальная—на 76,3%.

В отношении увеличения доли рыночного потребления за счет сокращения внерыночного легкой промышленностью за последние годы проделана большая работа. Если вплоть до 1932 г. мы имели из года в год чрезмерный рост внерыночного потребления, причем в 1930 г. оно составляло 42,1% от всей выпущенной легкой промышленностью товарной продукции, а в 1931 г.—44,3%, то, начиная с 1932 г., благодаря принятию решительных мер, удалось значительно увеличить товарную массу, направляемую на широкий рынок. Надо отметить, что этот рост внерыночного потребления не вызывался действительными нуждами отраслей-потребителей, а происходил преимущественно за счет неэкономного, а подчас просто расточительного потребления ими продукции легкой промышленности.

Удельный вес внерыночного фонда во всей товарной продукции по планируемым и регулируемым товарам II и IV групп в 1932 г. снизился до 38,2%, в 1933 г.—до 36,5% и по плану на 1934 г. должен составить 36,3%. При общем росте валовой продукции на 10,1% рыночный фонд товарной продукции в текущем году возрастает значительно больше и должен составить по планируемым и регулируемым товарам 6 466,4 млн. руб. против 5 602 млн. руб. прошлого года, или на 15,4% больше.

На протяжении истекших 8 мес. легкая промышленность не сумела полностью добиться выполнения плановых наметок по улучшению качества продукции, и положение на этом важнейшем участке, несмотря на имеющиеся сдвиги в сторону улучшения, продолжает оставаться неудовлетворительным.

По хлопчатобумажной промышленности планом было намечено прекращение выработки миткалей, бязей и сатинов облегченного типа и взамен этого запроектированы к выработке улучшенные ткани, ткани из пряжи гребеного прочеса—батист, шифон, маркизет, лионез и пр., увеличение выпуска одежных меланжевых тканей и улучшение целого ряда сортов существующего ассор-

тимента. Восстановлен ряд производственных операций, ведущих к улучшению качества и отмененных за последнее время, как например мерсеризация, улучшена отделка-раскраска, рисунок тканей.

Хлопчатобумажная промышленность за 8 мес. выпустила 1,582 млн. м² сировых тканей, или 93,5% к плану, и 1 517 млн. м² готовых тканей, что составляет 95,4% к плановому заданию.

Брак готовых хлопчатобумажных тканей с 7,72% IV квартала 1933 г. снизился до 5,12% во II квартале текущего года и до 4,93% в июле. Более значительное снижение мы имеем по 2-му разбору (неполноценная продукция): 2-й разбор в IV квартале прошлого года составил 25,83% от всех выпущенных готовых тканей, во II квартале снизился до 16,13% и в июле составил 10,67%.

Интересно отметить, что в то же самое время резко снижаются из квартала в квартал брак и 2-й разбор, выявленные дополнительно при разбраковке чистого товара на базах Союзхлопкосбыта. В IV квартале 1933 г. брак и 2-й разбор, выявленные на базах, суммарно составляли 14,6%, во II квартале текущего года снизились до 9,1% и в июле—до 8,7%. Таким образом, если весь брак и 2-й разбор, выявленные как в промышленности, так и при повторной разбраковке, на базах составили в IV квартале прошлого года 48,15%, то за II квартал текущего года он снизился до 31,18%, и в июле—до 24,3%, или в два раза по сравнению с последним кварталом прошлого года.

Приведенные данные говорят о том, что важнейшей отрасли легкой промышленности—хлопчатобумажной удалось уже достичь некоторого улучшения качества продукции, правда, далеко еще недостаточного, для того чтобы сказать, что эта отрасль полностью перестроилась в соответствии с директивами правительства и партии. Особенno это надо отнести к выполнению программы по выпуску нового улучшенного ассортимента. Вместо намеченного планом выпуска 302,8 млн. м² улучшенных тканей за первое полугодие фактическое выполнение составило 241,8 млн. м², или 79,9%. Выпуск улучшенных расширяемых сортов выразился в 50,8 млн. м², что составило 92,6% к плану, выпуск старых гребеных сортов—в 25,4 млн. м², или 69,3% к плану. Таким образом из 417,3 млн. м² всех улучшенных тканей, намеченных к выпуску за первое полугодие, было выработано всего 339,7 млн. м², или 81,4% при выполнении плана по всему ассортименту на 93,3%. В июле выпуск улучшенных сортов дает значительное увеличение, и выполнение квартального плана за месяц уже составило 39,2%. Однако, выполняя план в целом по улучшенным сортам, хлопчатобумажная промышленность крайне неудовлетворительно выполняет его по ассортименту.

По шерстяной промышленности, как и по хлопчатобумажной, вследствие крайне неудовлетворительного положения с ассортиментом и качеством выпускаемых изделий в прошлом году планом на 1934 г. был намечен ряд мероприятий по изменению ассортимента и по улучшению отделки тканей: введена отдельная окраска составных частей смесок с применением специальных красителей для каждого вида сырья-шерсти и растительных примесей, восстановлена группа у~~лучшенных~~ тканей с большим содержанием шерстей и т. п.

Шерстяных готовых тканей за 8 мес. было выпущено 69.012 тыс., или 100,5% к плану.

Шерстяная промышленность несколько уменьшила брак, причем некоторое улучшение качества продукции распространяется на все ее трети, за исключением Средневолжского. Если по всей союзной шер-

стяной промышленности в среднем за 1933 г. брак составлял 12,71%, то уже в июне 1934 г. он снизился до 6,19% и в июле до 7,72%, т. е. почти в два раза. Аналогично с положением в хлопчатобумажной промышленности и в отношении шерстяных тканей имеется падение брака в результате приемки товара базами Союзшерстьсбыта. Если в I квартале текущего года на базах было забраковано 9,2% мерного товара и 1,4% штучного товара (платков), то во II квартале мерного товара было забраковано всего лишь 4,4% и штучного—0,9%.

В текущем году шерстяная промышленность значительно улучшила ассортимент тканей. Если в прошлом году при остром недостатке на рынке широкого потребления шерстяных тканей нередки бывали случаи, когда потребитель отказывался от них ввиду крайне неудовлетворительного их качества, то в настоящее время мы имеем уже целый ряд артикулов и сортов, удовлетворяющих возросшие вкусы советского потребителя по своему качеству и расцветке.

За период с 1 июля 1933 г. по 1 июля 1934 г. снято с выработки 21 млн. м товара неудовлетворительного качества и за то же время направлено и выпущено 11 млн. м улучшенных тканей. Если еще год назад шерстяная промышленность совершенно не считалась с требованиями потребителя и одевала чуть ли не поголовно всю страну в однообразный траурный цвет, то в текущем году она несколько изменила свой ассортимент. Однако по отдельным сортам имеет место еще невыполнение плана. Так, Клинцовская фабрика им. Октябрьской революции в июле выполнила только 1,8% задания по ткани шевиот-Б/ОЛ.

По трикотажной промышленности планом на 1934 г. было намечено увеличение производства по сравнению с прошлым годом: по чулкам—на 30,2%, по белью—на 61,5%, по верхнему трикотажу—на 19% и по перчаткам, являющимся остро дефицитным товаром,—на 59,9%. В отношении повышения качества трикотажных изделий должен был быть проведен ряд мероприятий, по установлению единых кондиций сырья, по применению определенных видов сырья для отдельных видов изделий, по улучшению покрова, по улучшению сортности, восстановлению ряда операций и пр.

За истекшие 8 мес. трикотажная промышленность выпустила 144,4 млн. пар чулочно-носочных изделий, или 93,8% от плана, 16 966 тыс. шт. белья, что составляет 87,5% плана, и 5 684 тыс. шт. верхнего трикотажа, или 94,5% плана.

Трикотажная промышленность на протяжении 1934 г. также несколько улучшила качество своей продукции и снизила брак. Так, по чулочно-носочным изделиям брак с 14,69% в среднем за 1933 г. снизился в июле 1934 г. до 7,73% и второй сорт—с 31,35% до 21,25%; по трикотажному белью в июле брак составил 1,71% против 2,94% за 1933 г. и второй сорт—16,43% против 27,69%; по верхнему трикотажу брак снизился с 3,13% до 2,89% при некотором повышении второго сорта (26,33% против 23,70%).

В отношении ассортимента трикотажной промышленности особо необходимо остановиться на сезонности производства. Перестройка промышленности на выработку сезонных товаров очень часто происходит при недостаточном учете сроков прохождения товаров по каналам товаропроводящей сети, вследствие чего вносится большая дезорганизация в товарооборот страны и страдает потребитель. Нередки случаи, когда летний ассортимент доходит до потребителя в начале зимнего сезона и наоборот. Это обстоятельство должно быть

отнесено не только к трикотажной промышленности, но и ко всем прочим отраслям легкой промышленности, вырабатывающим предметы ширпотреба.

Весной этого года трикотажная промышленность выпустила на рынок такое ничтожное количество сезонных товаров, что их пришлось распределять небольшими партиями только по образцово-показательным магазинам. Подобное явление имеет место и в настоящее время.

Осенне-зимний сезон уже наступил, однако трикотажная промышленность продолжает выпускать большое количество летнего ассортимента—дамских и детских носок, цветных чулок и пр. При появлении в связи с наступлением холодов повышенного потребительского спроса на теплые трикотажные вещи Союзтрикотажсбыт не имеет никаких запасов зимнего ассортимента. Таким образом зимний сезон трикотажная промышленность встречает без подготовки. Особо плохо обстоит дело с производством зимней спортивной одежды.

Для того чтобы иллюстрировать имеющиеся еще пробелы в отношении ассортимента легкой промышленности, достаточно привести хотя бы тот факт, что трикотажные костюмы для лыжного спорта в текущем году будут изготавливаться промышленностью впервые, причем эти костюмы будут выпущены только двух фасонов: Ивантеевская фабрика № 12 выпускает шаровары и к ним простую курточку и Мострикотаж собирается выпустить в IV квартале специально для детей рейтезы и к ним свитера, так называемой «разнообразной расцветки», которая выражается в том, что на разных партиях будет дана только различная кайма на подоле свитера, весь же костюм будет натурального серого цвета.

Кожевенно-обувной промышленностью за 8 мес. выпущено 38,815 тыс. пар обуви, или 97,4% плана. Необходимо отметить, что на недовыполнение 8-месячной программы оказала влияние неудовлетворительная работа в течение первого полугодия, в июле же выпуск обуви кожобувной промышленностью дал превышение против установленного плана на 2,7% и за август—на 10,1%.

Из мероприятий по улучшению качества обуви в смысле ее большей носкости особенно надо отметить улучшение резиновой подошвы, на которой в настоящее время выпускается больше половины всей обуви. Плохое качество резиновой подошвы в прошлом году определялось в известной мере недостаточным содержанием в ней каучука и сажи. В текущем году процент каучука доведен до нормального, повысившись вдвое—с 12 до 25%. Также улучшено качество и других суррогатов, заменяющих натуральную кожу, введена лучшая отделка и пошивка, восстановлен ряд отмененных ранее операций при пошивке обуви. По этой отрасли также наблюдается некоторое улучшение качества продукции по сравнению с прошлым годом. Если в 1933 г. в общей выработке выпуск обуви 1-го сорта составлял в среднем за год 77,5%, то в текущем году мы имеем значительное повышение сортности: в I квартале было выпущено 1-го сорта 82,4%, во II квартале—85,1% и в июле—85,4%.

В отношении ассортимента по этой отрасли необходимо отметить недостаточный выпуск детской обуви, недостаточный, выпуск красивой цветной обуви и т. д. Безусловно надо прекратить такие факты издевательства над потребителем, как выпуск ботинок для конькобежцев на резиновой подошве.

Изменение ассортимента по швейной промышленности намечалось

планом по линии улучшения и увеличения числа фасонов, увеличения числа ростов и размеров, улучшения внешней отделки и фурнитуры. Введен дополнительный ассортимент — куртки, гимнастерки, толстовки, белые летние костюмы, спортивное платье и т. д.

Швейная промышленность за 8 мес. выполнила план только на 92,5%. Вместо намеченного планом выпуска продукции на сумму 926 225 тыс. руб. фактически выпущено на 856 789 тыс. руб. Таким образом швейная промышленность за 8 мес. недодала стране товаров почти на 70 млн. руб.

В отношении качества продукции необходимо отметить, что швейная промышленность, хотя и снизила производственный брак за первое полугодие до 1,48% против 2,70% прошлого года, однако брак швейных изделий вследствие плохого качества текстильных тканей за тот же период возрос до 16,67% против 10,34% прошлого года.

За последнее время швейная промышленность улучшила качество пошива своих изделий, восстановив отмененный ранее в порядке лжерационализации целый ряд производственных процессов, значительно увеличив количество фасонов платья. Так например, по тресту Москвошвей по мужской группе изделий количество фасонов с 36 прошлого года в первом полугодии текущего года увеличено до 58, по женской группе изделий — с 27 до 57, по детской группе изделий — с 25 до 45. По тресту Мосбелье количество фасонов по женской и детской группам с 71 доведено до 138 и т. д. Однако приведенные данные не говорят еще о том, что с ассортиментом платья дело обстоит вполне благополучно. Разработка фасонов не значит еще улучшения ассортимента изделий, так как часто бывает, что принятые красивые модели в массовом производстве могут оказаться обезображенными.

Необходимо отметить особое неблагополучие с выпуском детской одежды. Бюро Комиссии советского контроля в своем постановлении от 26 июля 1934 г. отметило, что «выпуск детских изделий отстает от растущей потребности детского населения Союза». Удельный вес детского ассортимента в общей программе швейной промышленности в первом полугодии составлял всего 13,8%, причем ряд фабрик, в том числе передовых, проявлял недопустимое игнорирование пошива детской одежды. Потребовалось вмешательство комиссии советского контроля, чтобы исправить создавшееся положение и поднять удельный вес детской одежды в III квартале до 17,7%.

Шелковая промышленность за 8 мес. выпустила 17 629 тыс. м готовых тканей, или 99,6% от плана. Особо необходимо отметить крайне неудовлетворительную работу шелкомотальной промышленности, которая за истекший период выпустила всего 542,1 т грены вместо намеченных планом 613,5 т (88,4%). Брак по шелковой промышленности при снижении по тканям из чистого шелка в июле текущего года до 13,05% против 19,40% за 1933 г., по тканям из искусственного шелка возрос до 60,88% против 46,84% прошлого года и до 12,65% по ворску против 2,71%. Основной причиной большого брака в шелковой промышленности является низкий уровень производственной культуры. Как ни странно, шелк, являясь самым благородным из текстильных волокон, имеет крайне недостаточную, во многих случаях полукустарную технику обработки. Наряду с разрешением проблемы повышения технической и организационной культуры на производстве перед шелковой промышленностью стоит также одна из неотложных задач — расширение ассортимента, который

за последние годы был очень сокращен и приведен в убогое состояние.

Льняной промышленностью за 8 мес. выпущено 108 338 тыс. кв. м суровых тканей, или 25,7% к плану, и 27 180 тыс. шт. мешков, что составляет 94,9% от плана. Брак по льняной промышленности не только не снизился по сравнению с прошлым годом, но даже увеличился. Так, за первое полугодие текущего года брак и 2-й разбор составили 7,68% и за июль—10,5%, в то время как за 1933 г. они выразились в 4,83%. Увеличение брака идет главным образом за счет Костромского треста, фабрики которого выпускают в несколько раз больше брака и 2-го разбора, чем фабрики других трестов. Так, в июле по Костромскому тресту брак вырос до 14,3% против 8,5% во II квартале. Растет также брак на фабриках Вязниковского треста, на Красавинской и Казанской фабриках.

По плану льняной промышленности в ее ассортименте в текущем году намечалось значительное повышение выработки ценных жаккардовых тканей, резкое увеличение удельного веса тканей, идущих на широкий рынок,—тонкие полотна, скатертьные товары и пр. По этой группе тканей на протяжении истекших 8 мес. мы имели значительное отставание фактического выпуска от плановых заданий.

Так, в 1 квартале выпуск льняных суровых полубелых и белых тканей (бельевые, простынные, костюмные и т. д. (составили 5 590 тыс. м против намеченных планом 9 903 тыс. м, или 66,5%, выпуск полульняных тканей—3 254 тыс. м, или 61,8% от плана. План по выработке жаккардового штучного товара был перевыполнен на 14,1%—1 017 тыс. м вместо 891 тыс. м. Во II квартале выпуск льняных рыночных тканей вырос до 8 973 тыс. м, что составило 96,7% к плану, производство жаккардовых тканей дало 137,6% к плану, но выпуск полульняных тканей, как и в I квартале, значительно отставал от плана, составив 87,5% к заданию. В июле выпуск льняных тканей 1-й группы снова показывает значительное невыполнение плана—87,7% при выполнении плана по жаккардовым и полульняным тканям. Таким образом в целом по всему ассортименту льняных тканей, идущих на удовлетворение нужд широкого потребления, имеет место значительное недовыполнение плановых заданий.

Большой прирост продукции намечался планом по стекольной промышленности с резким изменением ее ассортимента. Выпуск изделий, идущих на рынок широкого потребления, по годовому плану запроектирован в весовом выражении с приростом на 39,5% и в ценном выражении — на 71%, что объясняется значительным облагораживанием ассортимента. По сортовой посуде намечалось значительное увеличение выдувных изделий и в первую очередь выдувного чайного стакана; значительный прирост был запроектирован по ламповым изделиям, и т. д. В отношении повышения качества изделий ширпотреба планом намечалась замена зеленого стекла белым, лучшая шлифовка и отделка стекольных изделий.

За 8 мес. стекольная промышленность резко недовыполнила план как по количеству, так и по качеству продукции. Наиболее удовлетворительно идет производство белеского оконного стекла, составившее 8 956 тыс. кв. м, или 92,1% к плану. Стекла оконного полубелого выпущено 9 045 тыс. кв. м, или 85,5% к плану, бутылки монопольной—103,5 млн. шт., 78,6%, бутылки коммерческой—93,5 млн. шт., 84,7%, и лампового стекла — 67,1 млн. шт., 81,8%. Наряду с таким

недовыполнением объемных показателей плана продолжает иметь место и крайне неудовлетворительное положение с качеством стекольных изделий. Как и в прошлом году, процент брака и боя на заводах стекольной промышленности значительно превышает установленный планом, качество выпускаемых на рынок стекольных изделий ни в коей мере не отвечает возросшим требованиям, предъявляемым потребителем.

Из приведенной характеристики работы отдельных отраслей легкой промышленности видно, что по ряду важнейших ее отраслей, как например хлопчатобумажная, шерстяная, трикотажная, обувная и т. д., имеются некоторые сдвиги как в части количественного выполнения программы по выпуску предметов ширпотреба, так и в отношении улучшения качества продукции, снижения брака. Однако все еще качество продукции и ассортимент легкой промышленности неудовлетворительны.

Отдельные предприятия легкой промышленности, долгое время не выполнявшие плана и считавшиеся неисправимыми бракоделами, добились резкого сокращения брака, полного выполнения производственной программы и выдвигаются в ряды передовых предприятий. Опыт этих фабрик показывает, что вообще неисправимых фабрик нет, что все дело в людях, в умении их покончить с кустарщиной, некультурными методами производства, в умении использовать все внутренние ресурсы.

Основные причины неудовлетворительной работы отраслей и отдельных предприятий, не выполняющих план, лежат не в «объективных причинах», а в самой организации дела на фабрике, в тресте, в неизжитых еще до сего времени бумажно-бюрократических методах руководства производством.

Наиболее ярким примером того, какими методами надо бороться за выполнение директив партии, является работа, проделанная на Меланжевом комбинате, который уже несколько лет не выполнял программы и давал большое количество брака, доходившего в прошлом году вместе со 2-м разбором до 68% и в начале текущего года — даже до 77%. В настоящее время, работая на том же сырье, на том же оборудовании и при всех прочих равных условиях, Комбинат вышел из прорыва и в июле при 100-процентном выполнении плана, снизил брак до 8,54%. По Родниковскому хлопчатобумажному комбинату в IV квартале прошлого года брак и 2-й разбор составляли 72,2%, в июле же текущего года — всего 12,83%. По Серпуховскому тресту в I квартале текущего года брак и 2-й разбор выражались в 40,69%, в июле снижены до 10,57%. По Егорьевскому комбинату с 62,89% в IV квартале прошлого года достигнуто снижение брака до 20,30%. Такое же снижение бракованной продукции имело место и по ряду других хлопчатобумажных фабрик.

Эти успехи достигнуты благодаря тому, что была проведена перестройка по существу всех методов руководства производством. Административно-технический персонал, партийные и профессиональные организации, вместо того чтобы искать «объективные причины» плохой работы, взялись вплотную за производство, за так называемые «производственные мелочи», за устранение причин брака, лежащих в самом же предприятии.

Подобные примеры можно десятками привести по всем другим отраслям легкой промышленности. В прошлом году мы имели крайне низкое качество шерстяных тканей, однако уже в I квартале этого

года ряд фабрик перестроился по-новому и улучшил ассортимент и качество вырабатываемой продукции. Не говоря уже о передовых предприятиях как Краснохолмская фабрика и «Освобожденный труд», целый ряд шерстяных фабрик — Октябрьская, Кунцевская, «Интернациональная» и др.—по-настоящему включился в борьбу за выполнение директив партии об улучшении качества продукции и дал стране товары, вполне удовлетворяющие требованиям потребителя. Условиями, обеспечившими достигнутые успехи, явились проведение не на словах, а на деле строгого единоличия, введение ответственности всех работников фабрик, начиная от технорука и кончая рабочим, за порученный участок, правильная организация труда, содержание цеха и рабочего места в надлежащей чистоте, усиление внимания к производственным процессам. Таким образом, как видно из сказанного, больших секретов здесь нет, однако часто отдельные руководители фабрик не понимают таких элементарных вещей, что некультурные методы работы, грязь в производстве являются причинами порчи сотен тысяч метров тканей и других изделий легкой промышленности.

Если проанализировать причины брака в текстильных отраслях промышленности, то нетрудно прийти к заключению, что одной из основных причин является грязь в производстве и, как правило, на всех фабриках, являющихся основными бракоделами, имеют место крайне некультурные методы работы.

Таким образом легкая промышленность в целом за последние месяцы стала лучше выполнять плановые задания как по количеству выпуска продукции, так и по ее качеству. Однако наметившееся улучшение работы не дает еще основания делать вывод, что легкая промышленность справляется со своими задачами. Еще ряд отраслей, значительное количество фабрик не выполняют производственной программы, на подавляющей части предприятий легкой промышленности не развернута по-настоящему борьба за качество продукции. не проявляется достаточной заботы о потребителе.

Особо плохо обстоит дело с выполнением легкой промышленностью качественных показателей плана — с повышением производительности труда, с использованием сырья, топлива и вспомогательных материалов, использованием оборудования и т. д. и с обобщающим всю работу промышленности показателем — себестоимостью продукции. Между тем выполнение плана по всем качественным показателям является не менее важной задачей в работе промышленности.

По плану на 1934 г. легкая промышленность должна снизить себестоимость на 1,8% против средней за 1933 г. Итоги первого полугодия показали большой прорыв в выполнении этого важнейшего задания правительства. В I квартале вместо намеченного планом снижения себестоимости по всей легкой промышленности на 1,25% имело место повышение на 1,1%, во II квартале при плане снижения в 1,5% себестоимость дала еще большее повышение, составившее 4%. Потери промышленности при таком повышении себестоимости определяются сотнями миллионов рублей. Возросли все элементы себестоимости за исключением общефабричных расходов. Увеличились расходы на сырье, вспомогательные материалы, зарплату и общечеховые расходы. Нельзя оправдать рост себестоимости легкой промышленности имеющим место повышением цен на сырье по ряду отраслей, увеличением зарплаты низкооплачиваемым рабочим, так как

в промышленности еще имеются большие резервы, которые ею далеко не используются. Вопросы максимальной мобилизации всех имеющихся резервов для увеличения выпуска продукции, для перекрытия расходов, не предусмотренных при составлении плана, должны быть поставлены со всей остротой.

Большая работа предстоит легкой промышленности в области труда. Производительность труда за 8 мес. составила 98,4% к плану. За тот же период среднемесячная зарплата всех категорий работников легкой промышленности превысила план на 2,1%. При выполнении 8-месячной программы по выпуску продукции на 97,6% фонды зарплаты израсходованы на 99% к плану. Этот разрыв между ростом производительности труда и заработной платой, между объемом производства и расходованием фондов заработной платы уже сам по себе говорит о громадных резервах в отношении использования рабочей силы. Правильная организация труда, уплотнение рабочего дня, организованная подготовка рабочей силы, закрепление квалифицированной рабочей силы в производстве путем лучшего обслуживания бытовых и культурных нужд рабочего, введение жесткой дисциплины в расходование фондов заработной платы и приведение их в полное соответствие с выполнением производственной программы, — вот те пути, по которым должна пойти мобилизация неиспользованных внутренних ресурсов в области труда. Нельзя больше терпеть тех больших излишков рабочей силы по сравнению с фактическим уровнем производства, которые имелись почти во всех отраслях промышленности, надо серьезно заняться созданием устойчивых кадров рабочих, поднять их квалификацию путем надлежащей организации техучебы, поставить серьезно техническое нормирование, правильно расставить людей в производстве.

Не меньшие резервы имеет легкая промышленность и в отношении использования сырья. До сего времени дорогостоящее дефицитное сырье в ряде случаев используется варварски не только в смысле получения из того же самого сырья более высококачественной продукции, но и в смысле прямых потерь большого количества сырья из-за плохой организации технологического процесса, из-за небрежного, а подчас просто хищнического отношения к сырью при его хранении и переработке в производстве. Так например, при более бережном обращении с хлопком в самом производстве хлопчатобумажной промышленности, не говоря уже о потерях, которые имеют место из-за недостатков первичной обработки и транспортировки его до фабрики, можно было бы дать стране дополнительно сотни тысяч метров тканей. Угары в хлопчатобумажной промышленности в преддении за первое полугодие составили 19,37% и в июле—20,97%, в ткачестве при плане на I квартал в 2,17% и на II квартал в 2,13% фактически выразились за первое полугодие в 3,68% и в июле—в 4,25%. При расходе миллионов пудов хлопка эти полтора процента представляют собой громадную величину безвозвратно потеряного сырья или сырья, обесцененного, возвращенного обратно на прядильные фабрики для переработки.

Коэффициент использования сырья в льняной промышленности за первое полугодие по всему прядению составил 99,1% к плану и по обыкновенному прядению — 92,2%, в июле соответственно — 95,5% и 98,4%.

По шелковой промышленности (по Союзшелкотресту) по коконо-мотанию расход коконов на 1 кг грежки за первое полугодие превы-

сил плановый на 0,52%, а отходы и отбросы — на 2,30%, угары в ткачестве по греже — на 0,62%, по крашеному шелку — на 0,17% и т. д.

Подобных примеров неэкономного расходования сырья можно было бы много привести и по прочим отраслям, но и сказанного, по нашему мнению, достаточно, для того чтобы судить, насколько велики возможности легкой промышленности в деле более рационального использования сырья.

Также плохо обстоит дело и с использованием оборудования. Производительность оборудования по ряду отраслей отстает от плановых норм.

Особо надо остановиться на простоях производственного оборудования, которые по всем важнейшим отраслям в несколько раз превышают плановые.

По хлопчатобумажной промышленности в первом полугодии простоя прядильного оборудования составили 6,99% к общему числу, заправленных веретено часов вместо плановых 3,26% и ткацкого — 8,44% вместо 2,49% по плану. В шерстяной промышленности простоя по прядению намечались планом в размере 5,16%, фактически же составили 8,12% и по ткачеству 8,79% вместо плановых 4,60%. Простоя льняного прядильного оборудования выразились в 5,18% против 3% и ткацкого в 6,97% вместо 3,7%, по шелковому ткачеству — в 7,67% вместо 3,64% и т. д. Важнейшими причинами таких больших простоев были ремонт оборудования, недостаток вследствие несвоевременной переброски сырья и полуфабрикатов, недостаток вспомогательных материалов, недостаток рабочей силы, недостаток электроэнергии и т. д. Вообще необходимо сказать, что подавляющая часть причин лежит в организации дела в самом производстве. Отсутствие четкой оперативной работы по переброске сырья и полуфабрикатов из цеха в цех, плохое содержание оборудования и отсутствие продуманного плана предупредительного ремонта, недостаточная забота об обеспеченности рабочей силой и вообще некультурные методы работы — основные причины такого недопустимого использования оборудования.

Все возможности для полного выполнения плана как по количественным, так и по качественным показателям имеются налицо. Легкая промышленность должна и может решительно перестроить работу и в короткий срок покрыть свой долг перед страной. Опыт передовых предприятий, сумевших перестроить свою работу в соответствии с решениями XVII партсъезда, надо перенести на все фабрики легкой промышленности, надо устраниТЬ все производственные недостатки и добиться хороших показателей работы, организовав помочь передовых предприятий отстающим. Надо взять под большевистский огонь самокритики всякие проявления бескультурья, старых отживших уже методов работы. Полное выполнение плана производства предметов широкого потребления, борьба за рациональное потребление сырья и выпуск за счет этого дополнительной продукции, повышение качества и улучшение ассортимента изделий, уплотнение рабочего дня и поднятие производительности труда, лучшее использование оборудования и снижение себестоимости, — вот основные лозунги, вокруг которых должна быть мобилизована широкая общественность легкой промышленности.

Решение партии и правительства о перестройке системы управле-

ния легкой промышленности сверху донизу является основной перелома и коренного оздоровления работы. Вокруг задачи перестройки методов управления производством надо объединить всех лучших людей легкой промышленности. На базе широкого развертывания социалистического соревнования и ударничества должны быть в кратчайший срок изжиты все недочеты в работе.

П. ПАШИНИН

Урало-кузнецкий комбинат во втором пятилетии

Урало-кузнецкий социалистический комбинат войдет в историю как величайший образец районного комплексного построения народного хозяйства СССР, основанного на комбинированном использовании естественного сырья различных районов. Соединение высококачественных железных руд Урала с прекрасным коксующимся углем Кузбасса дало возможность в кратчайший срок создать вторую угольно-металлургическую базу в СССР, опираясь на которую партия решает исключительно важную задачу социалистического освоения Востока, превращения его из бывшей при царизме аграрно-сырьевой колонии в развитой передовой район социалистической индустрии. Кооперация Урала с Кузбассом оживила Урал, влила в него новую энергетическую струю и подняла на небывалую высоту его индустриальное развитие. Возникновение и развитие Урало-кузбасского комбината создало основу для развития в Западносибирском крае совершенно невиданной в империалистической России, крупнейшей каменноугольной и машиностроительной промышленности. Реконструирующее влияние Урало-Кузбасса в сильнейшей степени, коснулось также и целого ряда других областей и районов Востока. Особенно оно сказалось на национальных республиках Башкирии и Казакстане, непосредственно входящих в территорию УКК, которые впервые в истории своих народов вступили на путь индустриального развития и приобщились к передовой социалистической культуре. В настоящее время Урало-Кузбасс не только величайшая в мире стройка, но и гигантский действующий организм, производящий огромную массу черного металла, меди, химикатов, оборудования и разных других промышленных изделий.

Удельный вес промышленности УКК в Союзе к началу 1934 г.

(в % к итогу по каждой отрасли)

Каменный уголь	19,3	Установленная мощность районных	
Железная руда	31,2	и крупных ф/з станций	12,5
Чугун	29,2	Серная кислота (в моногидрате)	13,5
Сталь	22,1	Синтетический аммиак	39,0
Прокат	21,2	Цемент	9,0
Медь	67,1		

За четыре года первой пятилетки и в 1933 г. в народное хозяйство УКК было вложено около 10 млрд. руб., что составляет почти пятую часть общесоюзных затрат данного периода. На эти средства на территории УКК было построено и сдано в эксплоатацию около 400 различных крупных предприятий, в том числе 16 мощных районных и фабрично-заводских электростанций, 96 шахт, 9 объектов черной

металлургии, более 10 предприятий цветной металлургии, ряд объектов химии, 26 предприятий машиностроения, более 100 заводов всевозможных стройматериалов и несколько десятков предприятий деревообрабатывающей, легкой и пищевой промышленности. В кратчайший срок районы УКК покрылись густой сетью новых крупных городов: Магнитогорск, Березники, Красноуральск, Караганда, Коунрад, Сталинск, Кемерово, Прокопьевск и ряд других индустриальных центров, выросших почти на пустом месте.

Строительство Урало-Кузбасса явилось для СССР историческим этапом на пути к переходу на новую, более высокую ступень технического развития. Строя металлургические гиганты УКК — Магнитогорский, Кузнецкий, Нижнетагильский и другие заводы, Советский союз создает сверхмощные домны, мартены и прокатные устройства, радикально меняющие техническое лицо и размещение дореволюционной металлургии. На опыте строительства Красноуральского, Прибалхашского и Ревдинского медных комбинатов СССР овладевает новейшей техникой в медеплавильном деле, переходя от малых ватержакетных печей к большим отражательным печам, внедрению системы магазинирования в горнорудном деле и флотации в обогатительном хозяйстве. Растущие гиганты машиностроения УКК — Уралмашзавод, Тагильский вагоностроительный, Челябинский тракторный, Уфимский моторный, Новосибирский завод горного оборудования и другие предприятия — впервые создают на Востоке культуру машинной техники с новейшим оборудованием для горной, металлургической, химической, электротехнической и другой промышленности.

Строя Березниковский, Кемеровский и Магнитогорский химкомбинаты и ряд химических цехов при металлургических заводах Урала, Советский союз положил начало созданию на востоке мощной химической промышленности, уже успевшей освоить комплекс новых отраслей, освобождающих СССР от капиталистической зависимости (калийное, азотное производство, сера, лесохимия и др.). Урало-Кузбасс создал совершенно новые территориальные образования, мощные промышленные узлы, являющиеся одной из основных форм социалистического размещения промышленности на данном этапе.

Реконструирующая роль УКК в вопросах размещения производительных сил успела уже сказать в достаточной степени. В сравнении с дореволюционным временем и началом первой пятилетки удельный вес районов УКК в Союзном производстве значительно повысился по ряду отраслей, что видно из следующей таблицы:

	1913 г.	1927 г.	1932 г.
	(в % к итогу по каждой отрасли)		
Чугун	21,3	21,3	24,5
Прокат	16,7	—	18,1
Медь	44,4	51,8	56,1
Каменный уголь . . .	7,1	12,8	16,6
Цемент	—	—	9,6

По многим отраслям районы УКК в настоящее время имеют решающее значение в общесоюзном хозяйстве. По меди, цинку, никелю, качественному металлу, калию, серной кислоте, хромистым солям, асбесту, магнезиту, бокситам, лесу и пиломатериалам, бумаге и ряду других промышленных изделий УКК стоит на первом месте в СССР. По мере завершения начатого строительства эта решающая роль районов УКК в Союзе будет усиливаться в еще большей степени.

В первом пятилетии УКК был только начат стройкой. Главнейшие его объекты были лишь частично включены в эксплоатацию. Во втором пятилетии, по решению XVII партсъезда, строительство УКК в основном будет закончено. В общем плане ассигнований в УКК направляется «около четверти капиталовложений в народное хозяйство СССР и более одной трети всех капиталовложений в тяжелую промышленность. Урало-кузнецкий комбинат должен дать в 1937 г. треть продукции черной металлургии, больше четверти общей угледобычи страны, одну шестую производства электроэнергии районным станциям и около 10% продукции машиностроения» *).

Основным звеном второго пятилетнего плана УКК попрежнему будет черная металлургия и каменноугольная промышленность, в комбинации с которыми будет дальше развертываться строительство цветной металлургии, основной и коксовой химии, машиностроения и электрификации, подводящей энергетическую базу под общий комплекс богатейшей экономики восточных районов СССР.

Черная металлургия

Преобладающая часть затрат по черной металлургии пойдет на достройку Нижнетагильского и второй очереди Магнитогорского заводов, а также на строительство новых Кузнецкого, Бакальского и Халиловского заводов, вступающих в частичную эксплоатацию в конце второго и в начале третьего пятилетия. По Магнитогорскому заводу в настоящее время в эксплоатации находятся 4 сверхмощных домны, 4 мартена, 1 блюминг, заготовительный стан «630» и непрерывно-заготовительный стан «450».

К концу второго пятилетия в эксплоатацию будут введены 8 доменных печей, 27 мартенов, 3 блюминга, 16 разных прокатных станов, в том числе крупнейший в мире рельсобалочный стан непрерывного действия на 1200 тыс. т проката в год. Общая мощность Магнитогорского завода определяется в 3300 тыс. т чугуна, 3200 тыс. т стали и 2700 тыс. т проката. Но Нижнетагильскому заводу во втором пятилетии сдаются в эксплоатацию первые три мощных домны, 8 крупнейших мартенов, блюминг, 2 среднелистовых стана и универсальный круносортовый стан «630». Проектная мощность завода условно определяется в 1770 тыс. т чугуна, 1500 тыс. т стали и 1300 тыс. т проката. Нижнетагильский завод будет являться основной базой снабжения металлом строящегося рядом с ним вагоностроительного завода, завода Свердловского, Уралмашзавода и В. Салдинского завода стальных конструкций.

Кузнецкий завод к началу 1934 г. имел в работе 3 мощных домны¹, 7 мартеновских печей, блюминг и крупнейший рельсобалочный стан. В 1935 г. завод полностью закончится стройкой и согласно проекту будет иметь 4 домны, 15 мартеновских печей, блюминг, заготовочный стан «900», рельсобалочный стан, средне- и мелкосортный стан и листовой стан, перерабатывающие в целом 1450 тыс. т стальных слитков.

Во втором пятилетии на территории УКК создается крупнейшая база качественной металлургии на минеральном топливе. С 1933 г. уже начаты строительством Бакальский и Халиловский металлурги-

* Из резолюции XVII партсъезда.

¹ Две домны объемом в 828 м³, а третья и строящаяся четвертая домна будут иметь объем в 1163 м³.

ческие заводы. В дальнейшем эти два завода смогут дать более 2,5 млн. т высококачественного чугуна и проката, из которого можно делать тончайшие ответственные части машинного оборудования.

Бакальский металлургический завод в 1937 г. по плану должен сдать в эксплоатацию 2 гигантских домны (из 3 по проекту) мощностью выше магнитогорских (1 300 м³), 6 мартеновских печей и 2 прокатных стана, из которых один блюминг и второй крупносортный обжимный стан «750»². Халиловский завод вступает в строй в начале третьего пятилетия. Проектная мощность Халиловского завода предусматривается планом в 900 тыс. т легированного качественного чугуна с соответствующим выпуском качественной стали и проката.

Крупнейшее значение во втором пятилетии будет иметь завершение реконструкции древесноугольных заводов Урала и Башкирии, которые согласно историческому решению ЦК ВКП(б) по докладу Уралмета от 15 мая 1930 г. должны производить первосортный, высококачественный чугун, идущий на ответственные части машиностроения.

По Надеждинскому заводу Свердловской области во втором пятилетии заканчивается строительство нового штанговолочильного цеха и сдается в эксплоатацию агломерационная фабрика. На Чусовском заводе Свердловской области к 1937 г. вступают в действие 2 мартеновские печи, блюминг и единственный в СССР специализированный рессорный стан. Впервые в мировой практике металлургии Чусовской завод переходит на промышленную плавку титано-магнетитовых руд, которые будут к нему завозиться с Кусинского рудника Челябинской области.

Златоустовский завод (Челябинская область) завершает строительство мощного электрометаллургического цеха и вводит в эксплоатацию блюминг и крупносортный стан. В производственном плане качественной металлургии Златоустовский завод будет давать наиболее ответственные марки сталей, идущие для инструментального производства шарикоподшипников, авиа- и автостроения. Полная мощность Златоустовского завода определяется в 80 тыс. т чугуна, 240 тыс. т стали и 220 тыс. т качественного проката. Ашинский завод Челябинской области и Белорецкая группа заводов Башкирии достигают предельной мощности и на этом стабилизируют весь объем производства. Выплавка чугуна по заводам УКК возрастает за второе пятилетие с 1 575 тыс. т до 5 502 тыс. т, а производство проката с 739 до 4 241 тыс. т. В этом расширении черной металлургии следует подчеркнуть сильный рост продукции проката, что объясняется вступлением в работу новых прокатных устройств по большинству указанных заводов. Ввод новых мощностей в УКК значительно меняет прежние соотношения между металлургической продукцией I и II угольно-металлургической базы СССР (см. табл. на стр. 138).

Несмотря на удвоение, а по прокату чуть ли не утроение металлургической продукции первой базы, ее удельный вес в Союзе все же понижается за второе пятилетие: по чугуну с 72,22 до 62,76%, а по прокату с 59,8 до 53,5%. В противоположность этому удельный вес второй металлургической базы неуклонно возрастает: по чугуну с 25,4 до 32,0% и по прокату с 25,3% до 31,82%. Таким образом метал-

² Металл Бакальского завода пойдет для снабжения Челябинского станкостроительного и тракторного заводов, Первоуральского трубного, завода «Шарикоподшипник» и автомобильных заводов Союза.

Соотношения металлургической продукции первой и второй угольно-металлургических баз СССР

	Угольно-металлур- гическая база I	Угольно-металлур- гическая база II	При- мерное соотн.
Чугун в тысячах тонн в 1932 г. . .	4 433	1 575	1:3
» » » 1937 » .	10 498	5 562	1:2
Рост в % 1937 г. к 1932 г. . . .	237	353	—
Прокат в тысячах тонн в 1932 г. . .	2 431	739	1:3
» » » в 1937 » .	6 697	4 241	1:1,5
Рост в % 1937 г. к 1932 г. .	278	59	—

лургическое звено Урало-Кузбасса становится необычайно мощным. В конце второго пятилетия УКК будет уже целиком действующей второй крупнейшей металлургической базой СССР. В части производства качественного металла УКК попрежнему будет иметь решающее значение в общесоюзном хозяйстве.

Разворачивание гигантской (по масштабам) металлургии УКК влечет за собой и соответствующее расширение железорудной, огнеупорной, коксовой, а также каменноугольной промышленности, имевшей до революции в районе УКК ничтожное значение. Во втором пятилетии завершается сооружение громаднейшего рудника на горе Магнитной (11,5 млн. т руды), оборудуется рудник в Халиловском районе Средневолжского края (560 тыс. т), а также заканчивается реконструкция группы рудников Бакальского, Надеждинского и Тагило-Кушвинского районов Урала. Впервые в Союзе развертывается добыча местных руд в Западносибирском крае (Тельбес и Темир-Тау — 800 тыс. т) и титано-магнетитовых руд в Кусинском районе Челябинской области (240 тыс. т в 1937 г.). Общая добыча железных руд по УКК возрастает с 3 121 тыс. т в 1932 г. до 11 500 тыс. т в 1937 г. Из этого количества Магнитогорский рудник будет давать около 6 000 тыс. т. Магнитогорская руда кроме нужд собственного завода попрежнему будет идти на Сталинский завод в Сибири.

За пределами второго пятилетия все большее значение будут иметь железорудные месторождения Западной Сибири, общие запасы которых теперь уже исчисляются в полмиллиарда тонн. Второй металлургический завод в Кузнецке проектируется полностью на местных рудах. Дальнейшие детальные разведки и поиски благоприятных рудных залежей в Сибири могут значительно уменьшить зависимость Кузнецких заводов от магнитогорской руды и тем самым глубоко изменить существующую систему внутри комбинатных связей в УКК.

Этому ослаблению железорудных связей с Сибирью будет корреспондировать значительная перестройка в области питания Магнитогорска кузбасским топливом. По мере усиления добычи угля в Караганде и улучшения способов его шихтовки магнитогорские домны в основном могут перейти на карагандинский кокс, что уже по-новому будет настраивать систему парности металлургических заводов в УКК. Рядом с парностью Магнитогорска и Кузнецка в генплане можно мыслить также образование парности между Магнитогорском и Караганой. Вариант такой парности уже разработан Казгоспланом, который предлагает в третьем пятилетии построить металлургический завод в Акмолинске (у источников воды — на пути встречных потоков карагандинского угля и магнитогорской руды). Не вдаваясь в рассмотрение этого проекта, следует отметить, что он имеет под собой достаточно серьезные основания и разрешение его будет

зависеть от того, как быстро будет освоена Караганда и в какой мере будут преодолены отдельные неблагоприятные моменты, влияющие на качество ее углей (повышенная зольность, влажность и др.).

Каменноугольная промышленность и топлив.

Второй пятилетний план предусматривает гигантский рост угледобычи в Караганде: с 722 тыс. т в 1932 г. ее угледобыча поднимается до 7 000 тыс. т в 1937 г. В целях обеспечения вывоза этого количества угля планом запроектировано строительство новой железной дороги: Акмолинск—Карталы (протяжением 840 км).

Благодаря строительству этой дороги путь карагандинского угля до горы Магнитной против существующей длины будет сокращен на 650 км. Этот новый серьезнейший фактор для Караганды может быстро и успешно повысить ее значение в общем балансе распределения каменноугольного топлива на Востоке. Строительство этой дороги ни в какой мере не снижает роли и значения Кузбасса, который, по указанию т. Сталина, должен быть превращен во второй Донбасс и стать Донбассом Востока. Во втором пятилетии Кузбасс остается попрежнему основным и решающим бассейном всего УКК Угледобыча Кузбасса растет с 7 040 тыс. т в 1932 г. до 20 млн. т в 1937 г. Важнейшей особенностью Кузбасса во втором пятилетии явится строительство крупнейших по мощности шахт, например коксовая шахта при освоении проектного задания будет давать 3 247 тыс. т угля, средняя мощность отдельных шахт второго пятилетия определяется в 1 350 тыс. т против 250—520 тыс. т в первом пятилетии. Во втором пятилетии резко повышается механизация угледобычи. По зарядке угля Кузбасс будет механизирован на 98% (против 45% в 1932 г.). Из общей массы добываемого угля около 55% подлежит потреблению внутри края. За пределы края в конце пятилетия пойдет около 9 млн. т, в том числе на Урал в виде угля и кокса — 6,2 млн. т.

Кроме Кузбасса и Караганды значительный рост угольной добычи намечен также по местным бассейнам Урала и Казахстана. Общая угледобыча по Уралу возрастает с 3,10 млн. т в 1932 г. до 13 млн. т в 1937 г., в том числе по Кизеловскому бассейну угледобыча достигнет 5 700 тыс. т, Челябинскому бассейну — 5 800 тыс. т и по прочим районам — 1 390 тыс. т. В Казахстане заметно поднимается добыча по Берчогуру, Чокпаху и Ленчуру. Расширяется также торфяное хозяйство на Урале, в Башкирии и отдельных районах Сибири.

Из других топливных ресурсов УКК большее значение приобретает Ишимбаевская, Чусовская и Эмбенская нефть. Говоря о нефти, т. Сталин на XVII партсъезде специально подчеркнул необходимость взяться серьезно за организацию нефтяной базы в районах западных и южных склонов Уральского хребта.

Добыча нефти во втором пятилетии

	1932 г.	1937 г.	Удельный вес в СССР		1937 г. в % к 1932 г.
			1932 г.	1937 г.	
Всего (в тысячах тонн)	359,5	3 050	1,17	6,51	845,6
В том числе:					
Ишимбаевское и Чусовское месторождения	110,5	1 350	0,05	2,88	1 221,7
Эмбанефть	249,0	1 700	1,12	3,63	682,7

Новым обстоятельством в топливоснабжении УКК является возникновение производства жидкого топлива из сапропелитовых углей Кузбасса. Во втором пятилетии сдается в эксплуатацию первый в Союзе углеперегоночный завод в Кемерове, успешное освоение которого будет иметь большое значение в деле обеспечения Сибири моторным топливом.

Цветная металлургия

После угольной и металлургической промышленности для УКК важнейшее значение имеет цветная металлургия: медь, цинк, никель, алюминий, золото, платина и другие отрасли.

По запасам меди, цинка, никеля и бокситов Урало-Кузбасс занимает первое место в Союзе. Уже в первом пятилетии районы УКК производили большую долю союзной добычи золота и серебра, 100% платины, 57% черновой меди и ряд других элементов.

Во втором пятилетии особенно важное значение в плане приобретает медь. Главное внимание в плане уделяется завершению реконструкции медеплавильных заводов Урала (Калатинского и Карабашского) и завершению строительства первых очередей Среднеуральского, Блявинского и Прибалхашского комбинатов, общая проектная мощность которых составляет 175 тыс. т черновой меди в год. В текущем году дооборудуется горное и обогатительное хозяйство Красноуральского завода и сдаются в эксплуатацию первые агрегаты Пашминского медеэлектролитного завода, полностью обеспечивающего электролиз меди в СССР.

Общая продукция черновой меди по УКК возрастает за пятилетие с 27 тыс. т до 104 тыс. т. в связи с чем удельный вес ее в Союзе поднимается с 57,7 до 77,4%.

Главным медеплавильным районом УКК и СССР продолжает быть Свердловская область, которая после второго пятилетия свое первенство повидимому уступит Казахстану с его гигантскими Коунрадом на 100 тыс. т меди и Джезказганом, подлежащим реконструкции. В перспективе вероятен большой рост Среднеуральского и Блявинского районов, располагающих весьма значительным запасом медных руд комплексного строения. Большой интерес представляют также медно-колчеданные руды Башкирии (Сибай и Бурибай), разведанные запасы которых на 1 января 1933 г. по категориям А + В оценивались в 236 тыс. т металла. При условии проведения железной дороги (Магнитогорск—Губерля) этот район станет вполне доступным для освоения, следовательно медные руды Башкирии могут быть переплавлены или на Блявинском медном заводе (Средневолжский край) или на новом заводе в Башкирии, который в настоящее время проектируется Башгоспланом.

Огромное значение в пятилетнем плане УКК приобретает цинк, производство которого ставится на строящихся Челябинском, (20 тыс. т), Кемеровском (50 тыс. т) и действующем Беловском заводах Западносибирского края.

Общий возможный запас цинковых концентратов Урала условно оценивается в 235 тыс. т металла. Этот запас является вполне достаточным для первых 12 лет амортизации Челябинского цинкового завода. Чрезвычайно крупное значение будет иметь Кемеровский завод электролитного цинка, первый по мощности в СССР, который будет давать третью часть всей союзной продукции цинка. Завод

рассчитан для работы на цинковых концентратах Алтая, которые будут к нему завозиться по железной дороге Рубцовка—Усть-Каменогорск, соединяющий горный Алтай с Кузбассом и Турксибом. Отходы свинца, полученные при обогащении цинковых руд Алтая, будут плавиться на Алтайском комбинате.

Основным союзным предприятием свинцовой промышленности во втором пятилетии будет Чимкентский завод, заканчивающийся строительством в 1934 г. В конце 1937 г. Чимкентский завод в Казакстане должен дать 45 тыс. т свинца (от проектной мощности 60 тыс. т свинца).

Новым звеном для цветной металлургии УКК является алюминий, производство которого ставится на строящемся Каменском заводе (Челябинской области) мощностью в 25 тыс. т алюминия и 70 тыс. т глинозема. Пуск первой очереди завода намечен в 1936 г. В перспективе возможна также организация алюминиевой промышленности в Перми на базе Камской гидростанции и в Усть-Каменогорске (Казакстан) на базе колоссальных запасов гидроэнергии Иртыша.

Значительные перспективы открываются в создании никелевой промышленности УКК. Недавно вступивший в эксплоатацию Уфалейский никелевый завод (Челябинской области) положил начало освоению никеленосных руд Урала. Во втором пятилетии Уфалейский завод даст 80% союзного производства никеля.

В дальнейшем возможна так же организация никелевого производства в Орско-Халиловском районе (Средневолжского края) с использованием Актюбинских и местных Орских залежей никеля. Строящийся опытный завод в Халилове должен найти наиболее рациональные методы эксплоатации никелевых руд, возможность промышленного использования которых пока не подлежит сомнению..

Химическая промышленность

Мощная каменноугольная и metallургическая промышленность явилась базой для организации на Востоке крупнейшей коксовой и основной химической промышленности, строительство которой в громаднейших масштабах развернулось в первом пятилетии. Коксовальные печи и азотнокислотные установки проектируются и строятся при всех без исключения металлургических гигантах УКК: в Магнитогорске, Сталинске, Челябинске, Нижнем-Тагиле и в Орско-Халиловском районе Средневолжского края. Коксохимические установки Магнитогорска, Сталинска и Кемерова разовьются на полную проектную мощность. Чисто коксохимическими центрами в УКК являются Губаха (Свердловская область) и Кемерово в Западносибирском крае. Комбинированное использование флотационных хвостов и сернистых газов цветной металлургии явилось основой для создания в УКК необычайно мощной сернокислотной и фосфатнокислотной промышленности, строительство которой бурным темпом развернулось уже в первом пятилетии.

Основными центрами туковой промышленности УКК являются Калата, Красноуральск и в будущем Ревда (Свердловская область). Одновременно создаются мощные цехи на отходящих газах: при цинковых заводах в Челябинске, Белове и Кемерове (Западносибирский край); при Блявинском медном комбинате (Орский район) (в его генеральном плане намечается сооружение крупнейшего сернокислого цеха).

кислотного цеха с переработкой кислоты на месте для получения фосфатных туков из актюбинских и местных орских фосфоритов). Актюбинские фосфориты уже в первом пятилетии явились базой для сооружения на ст. Алга крупнейшего преципитатного завода, первая очередь которого уже полностью освоена, а вторая очередь вступает в эксплуатацию в конце второго пятилетия. Громадное хозяйственное значение имеет Березниковский химический узел, который наряду с увеличением производства соды, серной кислоты, амиака, хлора и удобрительных туков во втором пятилетии организует ряд новых отраслей химической промышленности (анилокраски, фармацевтические изделия и др.). Вместе с тем в этом районе растет гигантскими темпами калийная и карналитовая промышленность. Добыча калия в конце второго пятилетия достигает 3 млн. т. В связи с постройкой карналито-магниевого комбината в Соликамске весь Березниковско-соликамский узел превращается в единый комбинат с крупнейшей по масштабам основной химической промышленностью. В орбиту Березников втягивается кизеловский уголь, серные колчеданы восточного склона Урала, кайские фосфориты (Горьковского края), прикамский лес и целый ряд других источников сырья. Продукция Березников имеет удобный выход на Волгу через Каму, на которой в настоящее время (в Соликамске) заканчивается стройкой необычайно мощный речной порт.

Во втором пятилетии вступают в строй первые агрегаты Челябинского газохимкомбината, кладущего начало промышленной газификации челябинских углей. В связи с этим Челябинский бассейн приобретает исключительно ценное энергохимическое значение. Вместе с Кизелбассейном он будет в дальнейшем мощной базой газификации всего Урала.

Значительное развитие получает лесохимия Урало-Кузбасса. Во втором пятилетии в Челябинской области целиком заканчивается строительство крупнейшего в Союзе Ашинского завода, производящего уксусную кислоту, метиловый спирт и другие продукты. Примерно такой же завод будет выстроен в Башкирии. Одновременно сооружается ряд заводов по гидролизу древесины, завод пластмасс (в Свердловской области), ацетоновый завод, Верхнеобский канифольно-мыльный завод (Западная Сибирь) и др.

Таким образом химическая промышленность УКК будет одной из молочных отраслей народного хозяйства СССР, превращающих восток в одну из несокрушимых крепостей Страны советов.

Машиностроение

Второе пятилетие — это период создания на территории УКК крупнейшей отрасли машиностроения, подводящего новую техническую базу под бурно развивающееся народное хозяйство СССР.

Основными центрами машиностроения в УКК являются Челябинский, Свердловский, Нижнетагильский, Пермский, Уфимский, Новосибирский и Сталинский узлы, представляющие собою мощные промышленные образования общесоюзного значения. Свердловский узел специализируется на производстве горношахтного металлургического, химического и электротехнического оборудования. Главной базой машиностроения в Свердловском узле является гигантский Уралмашзавод, производящий металлургическое горношахтное оборудование (тюбениги, вагонетки, транспортирующие механизмы и др.),

оборудование для цветной металлургии, горнорудной промышленности и т. д. — в общей совокупности 100—150 тыс. т литья в год. Во втором пятилетии будет завершено строительство основных цехов Уралмаша, включая сюда и новый цех мощных экскаваторов с ориентировочной производительностью в 500 экскаваторов в год.

В кооперации с Уралмаш заводом с 1935 г. начнет строиться завод тяжелых станков (на 150 станков в год) и по близости от него уже с 1931 г. идет строительство гигантского завода химаппаратуры, производственная мощность которого определена в размере 83 тыс. т литья в год.

В первом пятилетии было положено начало созданию крупнейшей электротехнической промышленности в УКК. Близ Свердловска строится завод высоковольтных аппаратов общей стоимостью в 60 млн. руб. и во втором пятилетии рядом с ним возникают мощный трансформаторный завод и завод низковольтной аппаратуры стоимостью в 15 млн. руб. (при стоимости годовой продукции в 75 млн. руб.). Общий объем капитальных вложений в машиностроение Свердловского узла определяется во втором пятилетии в размере 220 млн. руб. при общей стоимости всех заводов в 307 млн. руб.

Вторым после Свердловска является Челябинский машиностроительный узел, основной специализацией которого является с.-х. машиностроение (в частности тракторостроение), станкостроение и производство абразивных изделий. Во втором пятилетии в Челябинске в основном завершается строительство первого в Союзе тракторного гиганта (при полной мощности в 40 тыс. тяжелых тракторов); полностью развертывается реконструкция завода им. Колюшенко, производящего прицепной с.-х. инвентарь, заканчивается строительство второй очереди абразивного завода (на 10 тыс. т алюнда и 9 тыс. шлифовальных кругов) и завода ферросплавов, который в конце 1937 г. будет давать 35% союзной продукции всех видов ферросплавов, из них 85% феррохрома (в том числе феррохром марки «ОО»). Вместе с тем во втором пятилетии в Челябинске заканчивается строительство необычайно мощного завода крупных станков, годовое производство которого определяется проектом в 400 единиц крупных станков на сумму в 55 млн. руб. Кроме разных марок и типоразмеров станков завод будет давать стране 300 тыс. штук роликоподшипников для вагонов, 120 тыс. вагонных осей тяжелого типа и 20 тыс. штук одноколенчатых и двухколенчатых валов для нефтедвигателей. Площадка строительства завода расположена рядом с ЧТЗ и целиком увязана с наличием на месте дешевой энергии ЧГРЭС и высококачественного металла с будущего Бакальского стального комбината. Наряду с металлом и сложным машиностроением южный Урал (Челябинская область) будет одновременно производить ряд изделий среднего и даже тонкого машиностроения. Во втором пятилетии завершается реконструкция Златоустовского инструментального комбината, расширяется производство экономайзеров в Кусе, напильников в Миассе и ставится на проработку вопрос о строительстве шарикоподшипникового завода № 3 на 24 млн. штук шариков общей стоимостью комбината в 124 млн. руб.

Нижний Тагильский узел является новым для Урала центром машиностроения, специализирующегося исключительно на тяжелом вагоностроении. Во втором пятилетии важнейшие цехи Тагилвагонстроя в основном будут закончены строительством и сданы в эксплуатацию. При освоении проектной мощности завод будет выпускать

34 тыс. 4-осных вагонов, т. е. приблизительно на 50% больше того, что запроектировано по всем заводам Союза в 1934 г. В снабжении металлом завод ориентируется на гродукцию рядом стоящего Нижнетагильского металлургического гиганта. Завоз лесо-и пиломатериалов будет идти из северных лесных районов Свердловской области.

Пермский машиностроительный узел в силу естественного удобства своего расположения специализируется на речном судостроении. Пермская судоверфь будет выпускать 75 землечерпалок и 150 буксиров с общей стоимостью строительства в 65 млн. руб. Полное окончание строительства верфи намечено в 1938 г. Объем затрат на второе пятилетие определяется планом в размере 40 млн рублей.

Уфимский узел Башкирии специализируется на производстве бумажных машин и автомоторостроении. Моторный завод явится первым в Союзе специализированным предприятием моторостроения. Проектная мощность завода рассчитана на 50 тыс. моторов в год (1-я очередь) В части металлоснабжения завод кооперируется с металлургическими заводами Челябинской области. Завод бумажных машин начат строительством в 1934 г. (проектная мощность 12—15 машин в год). Удобное географическое положение Уфы с хорошим транспортным выходом на Запад и Восток делают ее весьма благоприятным центром качественного (в частности автотракторного) машиностроения. В настоящее время ведется проработка вопроса о возможности постройки в Уфе или на южном Урале (Челябинской области) завода автоколес, рессор и указанного выше завода шарикоподшипников. Общий объем капитальных вложений в Уфимский узел (без условных заводов) намечается в размере 150 млн. руб., что превышает основные фонды машиностроения против фондов в первой пятилетке в 15 раз.

Новосибирский узел специализируется на производстве горношахтного оборудования и на текстильном машиностроении. Во втором пятилетии заканчивается строительство завода горного оборудования (Сибмашстрой) и металлокомбината (бывш завод Сибкомбайн), создающих мощную техническую базу для переоборудования Кузбасса. Вместе с тем в настоящее время ведется проработка вопроса о возможности строительства в Новосибирске автосборочного завода и гигантского автокомбината (на 100 тыс 3-тонных машин), запроектированных в крае вторым пятилетним планом. При наличии благоприятного транспортного положения и ближайшего входа в Кузбасс (на Ленинск) возможности дальнейшего развития Новосибирского узла этим не исчерпываются. В перспективе здесь можно мыслить создание среднего станкостроения, крупной инструментальной и ремонтной базы и ряда других отраслей машиностроения.

Сталинский узел по масштабам роста машиностроения значительно перекрывает Новосибирский узел. Во втором пятилетии в Сталинске развертывается строительство мощных заводов паровозо-и вагоностроения, завода автосцепки и ведется изучение возможностей строительства завода насосов и компрессоров стоимостью в 40 млн. руб. Имея исключительно мощную базу горячего металла и располагая прекрасными водными и энергетическими условиями (вокруг него залегают месторождения коксующегося угля), Сталин-

ский узел вырастает в гигантский центр тяжелой индустрии с огромнейшей металлоперерабатывающей промышленностью. Во втором пятилетии в Сталинский узел вкладывается около 900 млн. руб. при общей стоимости строительства в 1,5 млрд. руб.

Кроме Сталинска, Нижнего-Тагила и Перми транспортное машиностроение в УКК развертывается еще в Орско-халиловском районе (завод в 540 тепловозов и 540 паровозов) и в Синарске (паровозоремонтный завод НКПС). Совершенно заново создается машиностроение в Казахстане. Во втором пятилетии в Семипалатинске строится крупный велосипедный завод (на 300 тыс. машин в год), завод мельничного оборудования и ветродвигателей. Большое значение также имеет запроектированная в плане достройка Томского завода дорожных машин и окончание реконструкции паровозо- и вагоноремонтных заводов в Омске, Барнауле, Уфе и других пунктах. Значительное усиление машиноснабжения УКК вызывается общим профилем его экономики. Создание мощной технической базы будет способствовать более быстрому завершению строительства второй угольно-металлургической базы СССР. Общая продукция машиностроения и металлообработки УКК возрастает за второе пятилетие с 334 до 1 353 млн. руб., в связи с чем удельный вес востока в СССР повышается с 5,9 до 9,2%.

В целом Уралокузбасс превращается в мощный машиностроительный комплекс, производящий значительную долю общесоюзного оборудования. Сосредоточивая основное внимание на сложном и металлоемком машиностроении, районы УКК в конце второй пятилетки будут иметь уже достаточно солидную техническую базу, чтобы перейти затем к более тонким и точным отраслям машиностроения, завершающим техническую реконструкцию многообразной экономики социалистического востока.

Электрификация

Огромное значение в пятилетнем плане УКК будет иметь электрификация. Потребность в электроэнергии для УКК определяется не только гигантским ростом индустрии и высоким уровнем ее механизации, но и значительным потреблением электроэнергии для технологических нужд (электроплавка стали, сварка, электролиз цинка, меди, магния и др.), а также широкой электрификацией транспорта, в отношении которого районы УКК идут впереди ряда других районов СССР.

В первом пятилетии на территории УКК были заложены основы строительства широкой сети крупных районных и фабрично-заводских электростанций, объединяющихся между собой в районные электрокольца. Во втором пятилетии основной упор делается на завершение строительства этих районных колец и подготовку их к дальнейшему межрайонному кольцеванию. В 1936 г. заканчивается соединение колец северозападного, среднего и южного Урала, превращающих общеуральскую систему в одну из самых мощных в СССР.

Исходной точкой южноуральского кольца является Магнитогорская ЦЭС, которая в связи со строительством второй очереди металлургического комбината расширяется с 48 тыс. квт в 1932 г. до 198 тыс. квт в 1937 г. В 1934—1935 гг. будут закончены работы по включению Магнитогорской станции в общеуральскую сеть. Часть

энергии Магнитогорской ЦЭС будет транспортироваться в Башкирию для питания электрофицированной линии Магнитогорск—Уфа.

Главной опорной базой общеуральского кольца является Челябинский энергетический узел, который уже в первом пятилетии приобрел необычайно важное значение для Урала. В настоящее время электроэнергия ЧГРЭС, кроме местных потребителей, передается по проводам в Златоуст, Карабаш, Кыштым, Свердловск и ряд других пунктов южного и среднего Урала. Во втором пятилетии установленная мощность ЧГРЭС с 99 тыс. квт доводится до полной проектной мощности в 148 тыс. квт. Близ Челябинска сооружается ЧГРЭС II, установленная мощность которой на пределе будет в 3 раза больше первой станции (450 тыс. квт). К концу 1937 г. должны вступить в строй первые два агрегата по 50 тыс. квт. Челябинск явится также опорной базой электрификации железной дороги Челябинск—Свердловск и западного участка Урало-сибирской магистрали, отнесенной планом к началу третьего пятилетия.

Значительная энергетическая база вырастает также в Свердловском районе, где кроме небольшой существующей станции в 11 тыс. квт во втором пятилетии строится Средуралгес мощностью в 150 тыс. квт с последующим расширением ее до 300 тыс. квт. Средуралгес будет питать энергией разнообразный комплекс потребителей Свердловского района и частично транспортировать энергию в Первоуральско-ревдинский район. В 1936 г. в общую сеть должны включиться ТЭЦ Каменского алюминиевого завода мощностью в 125 тыс. квт и ТЭЦ Ревдинского медно-химического комбината на 50 тыс. квт. Довольно значительным резервом для энергоснабжения Свердловского района может явиться Егоршинская ГРЭС, работающая на местном каменном угле, установленная мощность которой во втором пятилетии расширяется с 10,5 тыс. квт в 1932 г. до 34 тыс. квт в 1937 г. с возможным увеличением в дальнейшем до 64 тыс. квт.

На север от Свердловска следует отметить группу станций Тагилкушвинского района, расширяющих свою установленную мощность с 19 тыс. в 1932 г. до 115 тыс. квт в 1937 г. (ТЭЦ Тагилвагонстроя—50 тыс. квт, ТЭЦ металлургического завода—40 тыс. квт, городская станция—7 тыс. квт и Кушвинская станция—18 тыс. квт). Тагильское звено соединяется с Губахинской ГРЭС, являющейся энергетическим сердцем Кизеловского бассейна. Во втором пятилетии Губахинская ГРЭС расширяет свою установленную мощность с 28 тыс. квт в 1932 г. до 100 тыс. квт в 1937 г. Линия соединения идет далее на Пермь (через Чусовую) и на Березники, где за годы первой пятилетки вместе с химическим гигантом выросла первая на Урале крупная ТЭЦ на 61 тыс. квт установленной мощности. Во втором пятилетии в связи с дальнейшим ростом комбината и планируемым увеличением добычи калия Березниковская ТЭЦ расширяется до 93 тыс. квт. Кроме того при Соликамском карналито-магниевом комбинате к 1937 г. будет выстроена фабрично-заводская ТЭЦ на 19 тыс. квт.

В системе энергоснабжения Урала огромное значение будет иметь группа Пермских станций, особенно строящаяся теперь гидростанция мощностью в 360 тыс. квт, дающая начало энергетическому использованию уральских рек. Общая мощность Пермского узла вырастает с 12 тыс. квт в 1932 г. до 432 тыс. квт в 1938 г. (Пермская гидростанция—360 тыс. квт, ТЭЦ Закамского бумкомбината—

50 тыс. квт и две городские станции — 12 тыс. квт). Строительство Пермской гидростанции кладет начало более широкому освоению природных богатств верхнего Прикамья. Огромные массивы леса, мировые залежи калия, на севере — железо, нефть и целый ряд других полезных ископаемых будут более доступны для эксплоатации при наличии крупной энергетической базы. Часть энергии Пермской гидростанции предполагается перебросить в Свердловский район, с которым Пермь будет соединена высоковольтной линией передачи.

Кроме этих крупнейших районных централей на Урале сооружается еще ряд мелких коммунальных и фабрично-заводских станций, работающих, как правило, на местных источниках топлива (торф, уголь и дрова). Общая мощность электростанций Урала вырастает за пятилетие почти в 3 раза, а выработка энергии — в 5 раз.

Электрификация Башкирии в основном базируется на группе коммунальных и фабрично-заводских станций: Уфимской, Белорецкой и Стерлитамакской. Мощность Уфимской коммунальной станции доводится до 10 тыс. квт, Черниковская ЦЭС в связи с ростом нового строительства расширяется с 4 до 10 тыс. квт в 1937 г. Одновременно с этим достраивается ТЭЦ моторного завода, которая впоследствии перерастет в районную централь, снабжающую энергией и теплом весь Уфимский промышленный узел. Для электрификации Ишимбайского нефтяного района будет выстроена местная станция на 5 тыс. квт. Общая установленная мощность по Башкирии возрастает с 20,8 тыс. квт в 1932 г. до 37,8 тыс. квт. Электроснабжение Орско-Халиловского района базируется на строящейся Орской ТЭЦ мощностью в 50 тыс. квт, строительство которой заканчивается в 1936 г.

Чрезвычайно интенсивный рост электростроительства намечен в Западной Сибири, особенно в Кузбассе, где во втором пятилетии создается единая высоковольтная система передач, прорезающая весь бассейн в меридиональном направлении. Главными опорными базами высоковольтной сети является Кемеровская и Сталинская электростанции, работающие на отходах коксования и низших сортах каменноугольного топлива. Строительство Сталинской ЦЭС началось в первом пятилетии одновременно с сооружением Кузнецкого завода. Во втором пятилетии установленная мощность станции повышается с 36 тыс. квт в 1932 г. до 108 тыс. квт в 1937 г. Первый агрегат Кемеровской централли в 24 тыс. квт (полная мощность централли 123 тыс. квт) был сдан в эксплоатацию уже в январе 1934 г. В период второго пятилетия будут проведены подготовительные работы по соединению Кемерова с Новосибирском, где в связи с развитием машиностроения и ростом коммунальных нагрузок сооружается вторая районная централь на 49 тыс. квт.

Кроме этих решающих узлов в крае строится ряд мелких коммунальных и фабрично-заводских станций, работающих главным образом на кузнецком угле. Общая мощность электростанций в Западно-Сибирском крае возрастает с 96,1 тыс. квт в 1932 г. до 437,1 тыс. квт в 1937 г., в том числе мощность районных станций поднимается с 5,5 тыс. квт до 208,5 тыс. квт. В связи с этим удельный вес Западной Сибири в общесоюзном хозяйстве возрастает с 2,10% в 1932 г. до 4,10% в 1937 г.

Электрификация Казахской части УКК опирается пока на отдельные изолированные станции, работающие на местную сеть. Во втором пятилетии в связи с огромным ростом угледобычи в Караганде сдается в эксплоатацию первая в Казахстане районная станция на

48 тыс. квт. В Семипалатинске при мясокомбинате строится первая ТЭЦ на 15 тыс. квт, на Алтае сдается в эксплоатацию первая гидростанция (р. Ульба) на 27 тыс. квт. Одновременно расширяются установки в Риддере до 15 тыс. квт, пускается в действие крупная электростанция на Коунраде и строится ряд мелких коммунальных установок в разных пунктах Казахстана. Общая мощность электростанций Казахстана повышается с 15,8 тыс. квт в 1932 г. до 185,8 тыс. квт в 1937 г., из них в конце пятилетия станции с мощностью 63 тыс. квт впервые возникают как районные станции, целиком расположенные на территории, тяготеющей к УКК. Общая выработка электроэнергии по Казахстану возрастает за пятилетие с 46 тыс. квт до 561,2 тыс. квт.

Таким образом во всех районах УКК будет происходить гигантский рост электротехнонства с чрезвычайно большим увеличением мощностей районных станций. Установленная мощность всех электростанций УКК возрастает за второе пятилетие в 3,6 раза, в том числе районных станций в 5 раз.

Деревообрабатывающая промышленность

Исключительно большое значение в плане УКК имеет лесная и деревообрабатывающая промышленность, сосредоточенная в основном в Свердловской области, в Западносибирском крае и отчасти в Башкирии. В Свердловской области в период второго пятилетия будут закончены строительством и вновь начаты 16 деревообрабатывающих объектов, из них — 2 крупных целлюлозно-бумажных комбината (Краснокамск и Вишера), цех деревянных труб в Лобве, завод стандартных домов в Перми, 2 деревообрабатывающие заводы (по 8 рам каждый), фанерный завод в Сарапуле, 3 мебельных фабрики и т. д.

В Западносибирском крае наряду с достройкой 5 переходящих объектов первой пятилетки будет введено в эксплоатацию 7 новых объектов, из них гигантский лесной и бумажный комбинаты в Чулыме (2 завода по 6 рам), Ксеньевский фанерный завод и 2 мебельных фабрики.

В Башкирии в 1933 г. вступил в строй Черниковский лесокомбинат, строится новый завод в Стерлитамаке (3 рамы), крупный целлюлозно-бумажный комбинат и мебельная фабрика в Уфе. Основная группа предприятий Казахстана расположена в Семипалатинске и на Алтае, где сосредоточены главные лесные массивы.

По объему заготовок леса и уровню производства бумаги районы УКК будут стоять на первом месте в СССР.

Легкая и пищевая промышленность

Значительное расширение получают легкая и пищевая индустрия УКК, опирающиеся на громадные запасы с.-х. сырья восточной части СССР. Основным районом легкой индустрии в УКК будет являться Западносибирский край, где за годы второго пятилетия создаются 13 новых отраслей (хлопчатобумажная, трикотажная, швейная, льняная, шерстяная, кожебувная и т. д.).

Во втором пятилетии завершается создание крупнейшего в союзе Барнаульского текстильного узла, работающего на привозном среднезиатском хлопке. Заканчивается ряд предприятий в Новосибирском

и Омском районах, концентрирующих на себе значительную кожобувную, швейную (Новосибирск), шерстяную и валяльно-войлочную промышленность (Омск). Следует отметить бурное развитие сахарной, жировой, маслодельно-сыровареной и мукомольной отрасли в пищевой индустрии в Западной Сибири. В течение второго пятилетия на территории края будет выстроено 40 разных предприятий пищевой и 24 объекта легкой индустрии.

В Казахской части УКК особенно крупное строительство будет ити в пищевой индустрии, где заново будет создано 5 свекло-сахарных заводов (в южных и северо-восточных районах), 3 мясокомбината (Алма-Ата, Семипалатинск, Караганда), 2 крупных рыбко-консервных завода, 4 маслодельно-сыроваренных завода, ряд сортовых мельниц, макаронная фабрика, кондитерская и другие предприятия.

Легкая промышленность в Казахстане концентрируется главным образом в Алма-Ате и в Семипалатинском районе, где во втором пятилетии строятся крупная шерстомойка, суконной комбинат, швейная фабрика и, возможно, кожобувная группа предприятий.

В Челябинской области легкая промышленность ограничивается главным образом швейной, кожевенной и стекольной отраслями, впервые развивающимися в крупных масштабах. Более значительное место займет пищевая индустрия, представленная в плане преимущественно молочно-масляной, сыроваренной и жировой группами предприятий. Всего за пятилетие на территории области будет выстроено 18 крупных предприятий.

В Свердловской области пищевая группа имеет чисто потребительское значение (мясокомбинат, 3 холодильника, бисквитная фабрика, 3 мельницы и др.). Из легкой индустрии существенное значение будут иметь спичечная, кожобувная, швейная и галантерейная промышленность, сосредоточенные в основном в Свердловском районе.

Башкирия расширяет кожобувную, швейную, дубильно-экстрактную и организует заново спичечную промышленность, сосредоточенную главным образом в районе Уфы. Из пищевой индустрии во втором пятилетии строится 16 разных предприятий, в том числе 2 маслоказеиновых завода, 2 маслодельно-сыроваренных завода, крупный паточный завод, 2 сортовых мельницы, макаронная фабрика и первый в Башкирии свеклосахарный завод (Кармаскалы).

Транспорт

Нельзя не отметить огромной важности плановых заданий по транспорту, являющемуся одним из главных звеньев всей структуры Уралокузбасса. Во втором пятилетии основное внимание в области транспорта уделяется техническому укреплению главной Урало-сибирской магистрали, завершению реконструкции внутрирайонной сети и созданию второго широтного, Южносибирского пути, дающего карагандинскому углю наиболее короткий выход на Урал. В целях обеспечения вывоза кузнецкого угля в западном и северо-восточном направлениях планом намечается во втором пятилетии завершение строительства линии Ленинск-Новосибирск (295 км) и создание новой дороги Анжерская—Кемерово (115 км). Вместе с тем электрифицируется весь путь от Сталинска до Новосибирска и затем до Омска (1939 г.). Полное завершение электрификации Урало-сибирской магистрали отнесено к третьей пятилетке. Имея вторые пути и оборудование автосцепкой с автотормозами, эта магистраль явится

одной из наиболее мощных магистралей СССР. Из дорог местного значения намечается достроить линию Томск—Чулым (95 км), дающую выход леса в южном направлении (средняя Азия), и рудовозную линию Сталинск—Мундыбаш, укрепляющую связь кузнецких заводов с Горношорским железорудным районом.

Новое железнодорожное строительство во втором пятилетии особенно интенсивно будет вестись на территории Казахской части УКК. Кроме западного участка Южсиба в 1936 г. будет построена линия Караганда — Балхаш (с последующим продолжением ее до ст. Чу на Турксибе), дающая выход медной продукции Коунрада в южном направлении и обеспечивающая снабжение его карагандинским топливом (протяжение дороги 540 км стоимостью 128 млн. руб.).

В целях бесперебойного снабжения Алтая кузбасским топливом и различным промоборудованием с встречным вывозом оттуда (из Алтая) цинковых концентратов для Кемерова к 1937 г. должна быть выстроена и сдана в эксплуатацию линия Семипалатинск—Усть-Каменогорск в 240 км стоимостью 72 млн. руб. На Урале во втором пятилетии завершается техническая реконструкция главной горнозаводской линии (с полной ее электрификацией) и заканчивается укладка вторых путей на основных широтных магистралях. Из новых дорог в плане стоит сооружение к 1935 г. линии Каменская—Челябинск (125 км), которая должна обеспечить завоз челябинских углей для ТЭЦ алюминиевого комбината и разгрузить восточную хребтовую магистраль от грузов, идущих через Свердловский и Челябинский узлы.

На территории Башкирии во втором пятилетии строятся крупнейшая электрифицированная дорога Уфа—Магнитогорск (как западное звено Южсиба), главное назначение которой состоит в обеспечении выхода на запад магнитогорского чугуна и создании удобного завоза карагандинского топлива к будущему Кемерово-зигазинскому металлургическому району. В целях обслуживания ишимбаевских нефтяных промыслов в 1934 г. заканчивается строительство дороги Уфа—Ишимбаево (120 км).

Таким образом основные жизненные центры Уралкузбасса в конце второго пятилетия будут иметь достаточно мощные транспортные связи, которые еще больше облегчат межрайонный грузообмен между отдельными частями комбината.

Сельское хозяйство

Грандиозный рост промышленности УКК и описанная реконструкция транспорта будут сопровождаться дальнейшим укреплением сельского хозяйства Уралкузбасса. Огромные земельные массивы Зауралья, Казахстана и Сибири являются прекрасной базой для организации крупнейшего товарного хозяйства зерновых (пшеница), технических культур (лен, хлопок, сахарная свекла) и мясо-молочного животноводства. Во втором пятилетии будет происходить завершение коллективизации и в основном механизации сельского хозяйства Урало-Кузбасса с охватом всех колхозов машинно-тракторными станциями. Колossalный рост будет иметь совхозный сектор и теперь имеющий в районах Урало-Кузбасса весьма большой удельный вес, особенно в Западносибирском крае, где в совхозном секторе сосредоточено около $\frac{1}{6}$ всей земельной площади. Главное внимание во втором пятилетии обращается на повышение урожайности и расши-

рение животноводства при одновременном улучшении качества стада.

В конце второго пятилетия Урало-Кузбасс будет иметь на своей территории $\frac{1}{6}$ посевых площадей СССР, около $\frac{1}{3}$ посевов пшеницы, $\frac{1}{5}$ посевов овса и значительную долю огородных, кормовых и технических культур. Главными районами зерновых и в частности яровой пшеницы будут являться Западносибирский край и Челябинская область, представляющие собой одновременно крупные базы мясо-молочного животноводства. В Западносибирском крае наряду с увеличением площади огородно-бахчевых и зерновых культур будет итти значительное расширение фонда зерновых (в частности овса) и особенно яровой пшеницы, по которой край занимает первое место в СССР.

Среднюю урожайность по зерновым культурам по плану предполагается увеличить до 9 ц с га на Урале и 9,1 ц в Западносибирском крае. Урожайность сахарной свеклы должна повыситься в Башкирии до 120 ц с га в Западносибирском крае — до 150 ц с га и в Казахстане — до 200 ц с га. Значительное повышение урожайности намечено также и по остальным культурам. Обеспечение этой урожайности будет итти по линии усиления механизации и внедрения комплекса агротехнических мероприятий (правильный севооборот, сверхранний сев, глубокая вспашка и др.). Тракторный парк по районам УКК увеличивается с 409 тыс. лош. сил в 1932 г. до 1585 тыс. лош. сил в 1937 г. (почти в 4 раза). К концу второго пятилетия УКК будет иметь около $\frac{1}{5}$ всего тракторного парка СССР.

Завершение механизации, внедрение агротехники, правильная организация сельского хозяйства в колхозах и совхозах обеспечат значительное возрастание валовой продукции зерновых культур, особенно пшеницы, в десятки раз увеличат сбор сахарной свеклы, повысят сбор хлопка, укрепят кормовую базу животноводства и т. д. В целом районы УКК будут являться крупнейшей фабрикой производства зерновых и технических культур, снабжающих сырьем, быстро развивающуюся легкую и пищевую промышленность советского востока.

Укрепление кормовой базы дает возможность значительного расширения поголовья стада. Особенно большой рост проектируется по крупному рогатому скоту и поголовью свиней, разводимых главным образом в Западной Сибири и Челябинской области.

К концу второго пятилетия УКК будет иметь 19% союзного поголовья лошадей, 19% поголовья крупного рогатого скота, примерно 17% свиней и около 20% мелкого скота. Главным животноводческим районом внутри УКК будет Западносибирский край, который в больших масштабах развивает молочно-масляное хозяйство, дающее половину Союзной продукции и экспортного масла. В конце второго пятилетия Западная Сибирь одновременно явится крупнейшим свиноводческим районом СССР и значительным поставщиком продукции животноводства (мясо, шерсть, кожа). Крупное значение будет также иметь животноводство Казахстана, за которым, несмотря на колоссальный урон скота во время реорганизационного периода, все же сохранилось одно из первых мест в общесоюзном поголовье. В Челябинской области наряду с ростом поголовья крупного рогатого скота значительными темпами пойдет восстановление маслоделия, по которому районы Зауралья в прошлом занимали довольно видное место в СССР.

Таким образом Урало-Кузбасс явится не только мощным производителем угля, металла, всевозможных руд и целого ряда промышленных изделий, но он будет и поставщиком огромной массы полеводческих и животноводческих продуктов (пшеница, рожь, овес, шерсть, мясо, кожа и др.). Историческое решение партии о создании УКК в корне изменило хозяйствственный уклад советского востока и резко перестроило экономический профиль основных его районов. Создание Урало-кузнецкого комбината в основном будет закончено к концу второго пятилетия. Выступая на XVII партийном съезде, т. Стalin сказал, что «заложены основы Урало-кузнецкого комбината — соединение кузнецкого коксующегося угля с уральской железной рудой. Новую металлургическую базу на востоке можно считать таким образом превращенной из мечты в действительность». Значение этих достижений трудно переоценить. Оказались биты все буржуазно-вредительские и оппортунистические попытки сопротивления созданию УКК. Партия разгромила всех саботажников и перерожденцев и создала величайший в мире социалистический производственный комплекс. Из полупустынного края в прошлом, с хищническим ведением хозяйства советский восток превращается в освоенный, цветущий край, производящий огромное количество всевозможных видов сырья и готовых изделий. Важнейшие районы УКК стали совершенно неузнаваемы: Челябинская область из бывшего при царизме целиком аграрного, полускотоводческого края вырастает в мощный центр качественной металлургии, производства ферросплавов, центр крупнейшего машиностроения (в частности тракторостроения), поставки громадных масс электроэнергии, продукции мясо-молочного животноводства и товарной пшеницы. Свердловская область из полукрепостной Демидовской вотчины с полуаграрным строем и отсталой промышленностью превратилась в чрезвычайно мощный центр сложнейшего машиностроения, в крупнейшего производителя химикатов, меди, калия, асбеста и значительного поставщика леса и пиломатериалов. Западносибирский край из аграрной сырьевой колонии царизма вырос в исключительно мощный центр каменноугольной, металлургической, химической и машиностроительной промышленности, в производителя громадных масс пшеницы и продукции животноводства (масла, мяса).

Радикально изменилось положение национальных районов УКК. Башкирия из вырождавшегося при царизме края превратилась в крупнейшего производителя нефти, леса, продукции животноводства, в центр быстро растущего качественного машиностроения. Казакстан из пустынного кочевого района в прошлом стремительно вырастает в третью угольную базу Союза, крупнейший центр цветной металлургии и мощный район нефтяной промышленности с бурно растущей базой сельского хозяйства, питающего сырьем легкую и пищевую промышленность советского востока.

С. ФИЛИСТОВИЧ

Производственные успехи ткацкой фабрики «Красные текстильщики» (Москва)

На всесоюзном конкурсе в 1934 г. на лучшее предприятие в хлопчатобумажной промышленности первая премия была присуждена фабрике «Красные текстильщики» (Москва) за выполнение ею производственной программы и за уничтожение брака.

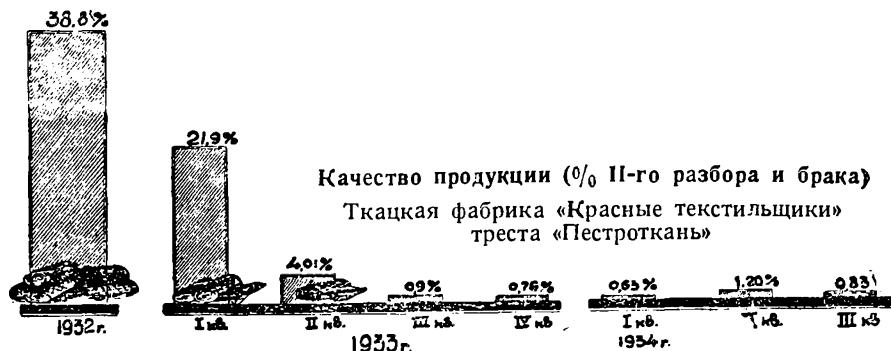
Обмен опытом работы в хлопчатобумажной промышленности поставлен слабо, а между тем в системе хлопчатобумажной промышленности есть целый ряд предприятий, которые стали по-новому работать, по-новому организовали руководство производственным процессом и уже дали хорошие результаты своей работы.

Фабрика «Красные текстильщики» не может похвастать своим оборудованием; по типу своего оборудования она стоит ниже многих и многих текстильных предприятий. Это видно хотя бы из того, что фабрика оснащена старыми механическими станками английских фирм производства 1886 г. системы Готтерслей (револьверные и подъемные) и Андерстон (подъемные), всего 702 станка. И вот при таком старом оборудовании фабрика достигла громадных успехов. Этот факт должен привлечь внимание работников хлопчатобумажной промышленности к опыту работы данной фабрики, так как опыт работы «Красных текстильщиков» дает в этом отношении наглядный пример, как можно и должно эффективно использовать старое оборудование.

Легкая промышленность и в частности хлопчатобумажная ее группа являются отстающим участком в нашем народном хозяйстве. В легкой промышленности, как указывал т. Каганович на XVII партсъезде, «свили себе гнездо неправильная система организации, канцелярско-бюрократический метод управления предприятием и функционалка». Эти именно недостатки являются решающими в отставании легкой промышленности. При канцелярско-бюрократическом методе руководства, при обезличке в обслуживании оборудования мы имеем и на хорошо оборудованных предприятиях невыполнение плана и значительный процент брака. Поэтому теперь основным вопросом является организация производства, четкое живое руководство производственным процессом, освоение техники.

Вплоть до 1933 г. фабрика «Красные текстильщики» не выполняла производственной программы и давала значительный процент брака. Например в последний год первой пятилетки фабрика дала 38,8% брака. Только начиная со II квартала 1933 г., происходит резкий перелом к улучшению. План в количественном выражении выполняется и брак снижается до 4%, а в IV квартале 1933 г. брак сводится уже до 0,76% (см. диаграмму о снижении брака). За три квартала

1934 г. фабрика не сдала темпов, план выполнен на 104% и брак фактически сведен на нет (ниже 1%).

Ассортимент фабрики, несмотря на ограниченное количество стандартов, отличается большим разнообразием в отношении художественного оформления ткани, так что может удовлетворить запросы потребителя. В сравнении с первой пятилеткой фабрика имеет значительные достижения по разнообразию ассортимента. Проведены три массовых перезаправки, всего с охватом новыми улучшенными сортами свыше 35% всего оборудования. Из выпускаемых сортов лучшей репутацией пользуется «эпонж» и летняя ткань с шелком, остальные сорта, заменяя в большинстве случаев дефицитные шерстяные товары, являются добрыми тканями и имеют красивый внешний вид. В связи с повышенными требованиями к ассортименту тканей фабрика ввела выработку тканей новых образцов и рисунков. Новые ткани пользовались успехом на выставке, организованной газетой «Легкая индустрия». На этой выставке фабрика получила третью премию на конкурсе.

В чем же «секрет» производственных успехов фабрики? Тщательный анализ работы показал, что этого успеха удалось достигнуть благодаря коренной перестройке управления фабрикой и руководства производственным процессом, производительному использованию рабочего дня и борьбе с прогулами; уничтожению функционалки и обезлички; поднятию инициативы и значения мастера и подмастера в цехе и бригаде; постановке технической учебы и производственного инструктажа рабочих фабрики и преодолению целого ряда так называемых «мелочей», которые однако приносили немалый процент брака.

Директор фабрики и партком главное свое внимание, начиная с конца 1932 г., сосредоточили на внутренней перестройке руководства производственным процессом, обеспечили переход от формального к действительному ударничеству и развернули широкое производственное инструктирование ткачей — это являлось и является по сути дела, стержнем работы на фабрике.

К организационной перестройке фабрика приступила еще до решения вышестоящих органов о перестройке руководства текстильной промышленности. Руководители фабрики учли и провели в жизнь требование т. Сталина о том, чтобы «наши хозяйствственные руководи-

тели руководили предприятиями не «вообще», не «с воздуха», а конкретно, предметно, чтобы они... входили в технику дела, вникали в детали дела, вникали в «мелочи», ибо из «мелочей» строятся теперь великие дела». Весьма медленное выполнение директив партии о перестройке системы управления сверху донизу, от наркомата до фабрики явилось основной причиной неудовлетворительной работы хлопчатобумажной промышленности, в особенности в отношении качества и ассортимента.

Руководство фабрикой конкретно подошло к задаче укрепления единонаучания, ликвидации функционалки, укрепления производственной дисциплины, приближения ИТР к цеху, постановке технормирования и инструктажа на отдельных участках работы. На фабрике до 1933 г. существовало 15 секторов и отделов при 1 000 чел. работающих на фабрике. После перестройки были оставлены только четыре отдела: производственный, административно-хозяйственный, механико-строительный и планово-экономический. Деление этих отделов на секторы и группы было упразднено. Таким образом были ликвидированы совершенно ненужные, лишние звенья в системе управления. В целях повышения ответственности зав. отделами за порученное дело были ликвидированы должности замов и помов. Отдел «рационализации» ликвидирован, а работа по рационализации передана цехам и производственникам, в результате чего фабрика получила целый ряд ценных рационализаторских предложений, проведенных уже в жизнь.

При существовавшей ранее многозвездности на фабрике не могло быть и речи о нормальной проверке исполнения работы. Каждый сектор считал возможным давать цеху и мастеру свои заявки, инструкции и т. д. Этим самым работа мастера дезорганизовалась, мастер разменивался на мелочи и мало принимал участия в своей непосредственной работе. С ликвидацией многозвездности, а с ней и функционалки положение явно изменилось к лучшему. Максимум внимания стало уделяться цеху, участку, станку. Мастер стал полным хозяином в цехе, а подмастер — в своем комплекте. Подмастера принимают станки от сменщиков не по карточкам и листам, как было раньше, а путем тщательного осмотра машин. Теперь подмастер должен успеть проверить свой комплект. Подмастер, бывший прежде простым наладчиком станка, превращается сейчас в руководителя-организатора комплекта, отвечающего за выполнение производственных показателей. Подмастер становится ведущей фигурой в производстве. От него в значительной мере зависит выпуск хорошей продукции. Какое значение имеет повышение ответственности и обование подмастера от посторонней работы, об этом можно судить и по материалам других предприятий. Так например, хроника подмастера Меланжевого комбината в начале года показывала, что 46% времени у него уходит на ходьбу за материалами в контору и на курение. Производственная дисциплина была расшатана, оборудование разложено и брак доходил до 80%. Меланжисты уже пришли к выводу, что теория «объективных» причин брака лишена оснований. Успех дела решают субъективные факторы. В результате реорганизации управления в цеху было переброшено семь специалистов, исполняющих теперь обязанности подмастеров и мастеров.

«Красные текстильщики» добились четкой проверки выполнения заданий, директор и технорук фабрики знают своих работников, знают их слабые и сильные стороны, и поэтому всякие неполадки в производстве быстро исправляются.

Возьмем например борьбу с браком. Как борются с этим злом на «Красных текстильщиках»? Прежде всего дело это не откладывается в долгий ящик, а немедленно выясняются причины брака и виновники его. Если известен виновник брака, само собою разумеется, изжить брак значительно легче.

До перестройки управления борьба с браком велась не конкретно, а вообще. По поводу брака в том или ином цехе устраивались собрания, на которых долго и много говорили о вреде брака и, не найдя причин брака, расходились, а выпуск неполноценной продукции продолжался; не было конкретного подхода к каждому виду брака в отдельности, и в этом недостаток старого руководства. Второе, что необходимо отметить, это уничтожение кампаний, длиннейших резолюций как в производственном отделе, так и в партийном комитете и фабзавкоме. На фабрике поняли, начиная от директора, мастера и подмастера и кончая партийным и профсоюзным работником, что их место у станка, в комплекте, в цехе.

В основу массовой работы положена работа с каждым рабочим и работницей в отдельности и в кружках. Несмотря на имеющиеся достижения в деле перестройки руководства, фабрика не может ни на минуту ослаблять руководства. Очередной задачей фабрики является введение диспетчерской службы в целях максимального освобождения инженерно-технических работников от всякого рода «проталкивания», продвижения, заготовок и пр.

Вторая группа мероприятий по борьбе с браком сводилась к проведению подлинного конкурса по качеству продукции. Во время конкурса была поднята на большую высоту ответственность каждого ткача и ИТРовца за свой участок работы, за свой станок. Все до одного ткачи и ткачихи фабрики подали заявления об индивидуальном включении в конкурс, взяв на себя обязательства полностью ликвидировать близны, недосеки и подплетины¹, и действительно ткачи в своей массе выполнили это обещание.

Большинство брака рождается из «мелочей»: станки плохо чистятся, подается загрязненная пряжа, нет повседневного наблюдения за оборудованием и т. п. Эти и целый ряд других недостатков превращают в конце концов хорошо оборудованное предприятие в предприятие бракоделов. «Красные текстильщики» крепко ударили по подобным «мелочам», установили твердый режим наблюдения за чистотой в производственных и складочных помещениях, каждый ткач профессионально отвечает за чистоту своего станка, в результате чего брак в виде помарок, масляных пятен также сошел на нет. Постановка массовой работы на фабрике дала исключительно хорошие результаты по повышению квалификации рабочих. На фабрике существует система кружков рабочего техобразования и освоения техминимума, которая охватила всех ткачей. Многие рабочие при комплектовании кружков говорили: «мы-де работаем 20 лет и все знаем». Результаты же учебы показали, что и старики, рабочие многому научились в кружках. Например ткачиха Григорьева, имеющая 11-летний производственный стаж, к началу занятий на курсах выполняла план на 86,28%, после окончания учебы выполнение задания по ее станкам повысилось до 102,86%, при тех же условиях работы. Ткачиха Исаева с 91,38% выполнения плана поднялась после техуч-

¹ Название брака в ткачестве.

бы до 104,56%, и такие ощутительные результаты имели место у большинства ткачей. Из 435 чел., закончивших кружки техминимума, только 3 чел. получили отметку «слабо», а остальные выше «удовлетворительно» и значительное число «отлично».

Фабрикой много внимания уделяется вопросам производительного использования рабочего дня. Все ведущие профессии мастеров, подмастеров и значительное число ткачей уже проверены, развернуто было массовое фотографирование рабочего дня. Фотографии показали довольно пеструю картину использования рабочего дня—значительная часть мастеров и подмастерского состава производительно использует свой рабочий день на 85—92%. У этой категории специалистов цехи и комплект, как правило, работают исправно, нет простоев оборудования по вине мастера или подмастера. Но отдельные подмастера (их меньшинство) используют производительно свое рабочее время лишь на 60%, у таких подмастеров имеют место массовые случаи ожидания ткачихой подмастера для налаживания станков, причем простои станов доходят до 25—30 минут в смену. Проведенное массовое фотографирование основательно подстегнуло любителей «покурить» в рабочее время, а то и просто без дела болтаться по цеху или коридорам. И в результате уже на сегодняшний день отстающие подмастера выравниваются по лучшим.

Борьба за производительное использование рабочего дня дала возможность фабрике значительно уплотнить рабочий день, что можно проиллюстрировать на некоторых примерах. Если еще до 1932 г. включительно наиболее массовой нормой обслуживания ткачихой оборудования было 2 ткацких станка, то в настоящее время, после проведенной работы по уплотнению рабочего дня, фабрика достигла таких результатов: из 170 ткача на 2 станках работает только 16 ткачей, на 3 работает 4 чел., на 4 — 116 чел., на 6—21 чел. и на 8—14 чел. Основная масса ткачей работает на 4 широких многочелночных станках, значительное количество на 6 и 14 человек на 8 неавтоматических многочелночных. Эти показатели говорят сами за себя—плотность рабочего дня ткача приближается к тому уровню, который возможен при системе имеющихся на фабрике неавтоматических станков. Если принять количество рабочей силы на 100 станов в 1930 г. за 100%, то мы имеем на фабрике следующую динамику сокращения рабочей силы: 1931 г.—77,1%; в 1932 г.—75,7% и в 1933 г.—65,9%. На 1934 г. запланировано дальнейшее сокращение этого процента. Значительные достижения имеет фабрика также и в приготовительном отделе по уплотнению рабочего дня, а именно переход шпульницы с 20—25 веретен на 60—120.

Благодаря хорошо поставленной массовой работе и мобилизации рабочей общественности значительное количество мероприятий по уплотнению рабочего дня было проведено по предложениям самих рабочих. В 1933 г. рабочие дали 289 ценных предложений, из них проведено в жизнь 225, что дало годовую экономию на сумму 74 тыс. руб.

Поднятие квалификации рабочих, уплотнение рабочего дня, повышение коэффициента использования оборудования до 80—85% против бывших 70—75% способствовали повышению производительности труда.

Средняя выработка на одного производительного рабочего

	1932 г.	1933 г.	1934 г. (9 мес.)
В метроплотности	10,91 ²	11,8	12,95
В % к предыдущему году	100	108	109,7

Эти показатели говорят о том, что большевистская организация борьбы за освоение производственного процесса, за повышение качества продукции дала серьезные достижения и по производительности труда. План по производительности труда в метроплотности за второе полугодие 1933 г. и первое полугодие 1934 г. перевыполнялся на 4—5%. Фабрика имеет все данные, чтобы закрепить эти достижения и добиться новых успехов.

В вопросе повышения производительности труда немаловажную роль сыграло технормирование. В 1933 г. все основные и вспомогательные работы были пронормированы. В проведении технормирования важно подчеркнуть передачу технормирования в ведение мастеров и вовлечение в это дело нормировщиков и самих рабочих, что и дает уверенность подмастерам и бригадам в реальности ТВН. Нормы строятся с ориентацией на рабочего полной квалификации и это конечно правильно; такие нормы подстегивают отстающих рабочих, заставляют их повышать свою квалификацию, так как от выполнения норм зависит размер зарплаты³. Технормирование сыграло решающую роль и в уплотнении рабочего дня. Например на андерсоновских станках вырабатывается 294 и 201 стандарт, до нормирования здесь было занято 98 рабочих, после нормирования осталось 76 чел. Производительность рабочего повысилась по 294-му стандарту с 39,8 м до 79 м (на 100%), по 201-му стандарту—с 47,42 м до 93,48 м, т. е. на 97,1%, зарплата соответственно повысилась на 32,8% и 36,8%, повышение производительности после нормирования имело место и по другим стандартам.

Главным элементом в себестоимости продукции ткацких фабрик является сырье, оно составляет до 60% всей себестоимости, затем следует зарплата, составляющая 27% себестоимости, и наконец цеховые и общефабричные расходы. Такая структура себестоимости говорит о том, что ткацкие фабрики должны особенно бережно относиться к сырью и правильно его использовать, а зарплату сообразовать с уровнем производительности труда. За 1933 г. фабрика недовыполнила план по себестоимости на 1,15%; этому способствовали некоторые привходящие обстоятельства: низкое качество поступавших вспомогательных материалов и механическое повышение зарплаты⁴ в связи с переходом на новый тарифный справочник. На 1934 г. фабрика имеет задание по снижению себестоимости на 1,65%. Истекшее полугодие дало благоприятные результаты — план по снижению себестоимости перевыполнен на 2%.

На фабрике, начиная с 1928 г., имел место систематический уход рабочей силы, главным образом квалифицированных производственных рабочих и подмастеров, при одновременном росте подсобной

² Данная метроплотность в своем абсолютном выражении характерна для пестротканых фабрик при определенном сорте выделки.

³ На фабрике диференциация зарплаты огромная. Зарплата ткачих колеблется от 4 р. 50 к. до 8 р. 50 к. в день; подмастера— от 240 руб. до 576 руб. в месяц.

рабочей силы, которой передавались отдельные функции основных рабочих. Был период общего увлечения функционалкой в том виде, как ее проводил ЦИТ, т. е. дробление основных функций ткачей (заводчица, пускальщица, зарядчица и т. д.), ткач растворялся во множестве отдельных функционеров. Ответственности за станок, за качество продукции фактически никто не нес. Серьезные наблюдения и анализ этих наблюдений с несомненностью показали порочность функционалки как системы, порождающей безответственность и ухудшение качества продукции. На фабрике «Красные текстильщики» эта система не пользовалась популярностью среди самих ткачей, и это обстоятельство способствовало окончательному изжитию функционалки уже в 1932 г. Но последствия функционалки давали себя знать, так как в результате этой системы и уравниловки в зарплате было потеряно много квалифицированных ткачей и подмастеров, текучесть в эти годы доходила до 60%. И только в 1933 г. фабрика имела текучесть не больше 20—25%, но именно в этом году были ликвидированы функционалка и уравниловка в заработной плате.

Фабрика уделяет немало внимания и подготовке кадров, например в годы большой текучести на фабрике подготовлено свыше 30 квалифицированных ткачей и выделено больше 30 запасных подмастеров, которые работают учениками, подготовляясь в подмастера. Подготовка кадров для данной фабрики является особенно актуальной задачей также и потому, что уже во второй пятилетке намечена реконструкция фабрики с введением нового автоматического оборудования, которое потребует и более квалифицированного культурного обслуживания. Фабрика неуклонно проводит целый ряд мероприятий по превращению подмастера в настоящего организатора производственного процесса.

В заключение несколько слов о предъявляемых требованиях к ударнику. До 1933 г. к ударнику предъявлялось мало требований, и почти все рабочие были ударники. Теперь же быть ударником на фабрике не так просто,—только выполняющие план и дающие продукцию абсолютно без брака—ударники.

В первом полугодии 1934 г. фабрика имела 845 рабочих, соревнуются все рабочие, ударниками же являются только 415 чел., (несколько меньше 50%). Весьма показательным на фабрике является коллектив ИТР, состоящий из 30 чел.: за хорошо поставленную производственную работу, инструктаж, организацию техучебы все ИТР вполне заслуженно признаны ударниками. За последний год фабрика уже не знает самовольных прогулов, этого удалось достигнуть не только строгим проведением декрета о прогульщиках, но и большой организационной и культурной работой, которая на фабрике проводится.

Всех своих положительных результатов фабрика добилась благодаря живому, активному руководству производством. Эту работу необходимо продолжать и в дальнейшем. Еще более необходимо развернуть повышение технической квалификации подмастерского состава и ткачей. Эта необходимость вызывается также и тем обстоятельством, что фабрика готовится к переходу на автоматическое оборудование, которое потребует более высокой квалификации от рабочих.

Э. БРОНШТЕЙН

О недостатках учета и контроля на иркутском заводе им. Куйбышева

Вопросу учета и контроля как одному из важнейших рычагов строительства социализма партия всегда придавала огромное значение. Уже в первых программных работах, посвященных вопросам советского строительства, Ленин подчеркивает, что «решающим является организация строжайшего и всенародного учета и контроля за производством и распределение продуктов.. без этого не может быть и речи о втором, столь же существенном материальном условии введения социализма, именно о повышении в общенациональном масштабе производительности труда»¹.

Правильно организованный учет и контроль на основе массового участия в нем широких слоев трудящихся является необходимым условием, обеспечивающим оперативность и конкретность руководства. Учет и контроль способствуют выявлению всех имеющихся дефектов в организации производства и причин, их обуславливающих. Наоборот, отсутствие учета и контроля или плохая их организация означают косность в системе руководства, инертность масс, плохую работу всех звеньев. Нельзя исправлять недочеты, если их не знаешь, а знать их нельзя, если повседневно не контролировать работу, не проверять исполнение, не учитывать, что уже сделано, как сделано и что еще предстоит сделать.

На данном этапе развернутого социалистического строительства учет и контроль приобретают особое значение как в масштабе всего хозяйства в целом, так и в масштабе отдельного предприятия. Границы планирования расширились, условия работы усложнились; нужна максимальная четкость, ясность и оперативность в работе, для того чтобы обеспечить как качество самого плана, так и выполнение грандиозных плановых заданий. Одним из основных условий осуществления оперативности руководства и поднятия планирования на высшую ступень является всеобъемлющий массовый учет и контроль за производством и потреблением. «Учет и контроль — вот главное, что требуется для «налажения», для правильного функционирования первой фазы коммунистического общества»². Недаром XVII съезд партии, подводивший итог громадным успехам социалистического строительства, заострил внимание партии и всей советской общественности на учете и контроле, на необходимости в целях предупреждения «прорех и прорывов» правильно организовать проверку исполнения.

¹ Ленин. т. XXII, стр. 44.

² Ленин. т. XXI, стр. 440.

«Можно с уверенностью сказать, — говорит т. Сталин, — что девять десятых наших прорех и прорывов объясняется отсутствием правильно поставленной проверки исполнения. Не может быть сомнения, что при наличии такой проверки исполнения прорехи и прорывы были бы наверняка предупреждены»³.

К сожалению значение учета и контроля еще не дошло до сознания многих наших хозяйственников. Это относится в равной мере ко многим работникам, непосредственно руководящим тем или иным участком на месте, и к части работников центральных хозяйственных аппаратов, задачей которых является контролировать и оперативно руководить периферией. В качестве иллюстрации к этому положению можно было бы привести факты по целому ряду предприятий СССР. Мы остановимся в данной статье на одном предприятии, метзаводе им. Куйбышева в Иркутске, где «прорывы и прорехи», обусловленные отсутствием учета и контроля как по вине центра, так и по вине местных организаций, выступают особенно рельефно.

Метзавод им. Куйбышева находится в системе Главзолото, обслуживая золотую промышленность драгами, запасными дражными частями и прочим приисковым оборудованием. Новый, выстроенный в период первой пятилетки, хорошо технически оснащенный (литейные цехи, импортные механические станки, паровые кузнецкие молоты и т. д.), расположенный в центре золотодобывающей промышленности — завод им. Куйбышева должен был, казалось бы, являть собой образец хорошей работы и своевременного обслуживания приисков оборудованием в соответствующем количестве и качестве. Но на самом деле это не так.

Завод вырос по объему продукции с 800 тыс. руб. в 1928 г. (завод одновременно строился и эксплуатировался) до 7 388 тыс. руб. в 1933 г. и 8 440 тыс. руб. в 1934 г. (по плану). Но этот рост продукции отстает однако от производственной мощности завода. Планы систематически не выполняются. По имеющимся у нас данным, за 1932, 1933 и 1934 гг. завод ни разу не выполнил своей программы полностью. Выполнение плана за 1932 г. колеблется по основным цехам в пределах 54—80%. Лишь котельный цех выполнил свою программу в 1932 г. на 99,8%, а кузнецкий — на 100%. В 1933 г. выполнение плана основных цехов находится на уровне 70—95%, причем литейные и механосборочный цехи дают наиболее низкие показатели. В 1934 г. в I квартале цифра выполнения плана показывает 116%, что объясняется пересмотром плана задним числом в сторону уменьшения. Апрель, май и июнь опять дают понижение уровня выполнения плана. В целом по заводу апрельская программа выполнена на 96,7% в ценах 1926/27 г., майская — на 78,5%, июнь дает около 70% выполнения плана.

В соответствии с показателями общей продукции завода находятся и показатели производительности труда, которые, как правило, ниже планового задания. При этом рабочая сила не только не находится на уровне планового задания, но часто даже превышает его. Соответственно преувеличены фонды зарплаты и показатели себестоимости продукции.

В части выполнения качественных показателей наиболее характерными являются показатели брака. Находясь на уровне 12—13% в 1932, 1933 и начале 1934 г., брак стальелитейного цеха в мае

³ Сталин, Отчетный доклад XVII партсъезду.

до 23,4%, а в июне — 45% по фасонному литью (включая и брак, вскрытый при механической обработке). Брак чугунолитейного цеха ниже (15—16%), значительно превышая однако плановую норму (4—5%). Брак в механосборочном цехе составляет 3—4% вместо 0,2% по плану.

Все эти пять лет завод в значительной степени работал вхолостую, ни одна из 8 произведенных им драг не используется ввиду их неприменимости; имеется масса жалоб с приисками на плохое качество запасных дражных частей, быструю их изнашиваемость.

Каковы причины плохой работы завода? Их много. Тут и дефекты строительства, протекавшего беспланово, бессистемно, результатом чего явилось несоответствие отдельных цехов между собой по производственной мощности, и ряд других узких мест, плохо влияющих на нормальный ход эксплоатации завода; тут и плохая организация внутризаводского планирования и планирования со стороны Главзолота; тут и обилие недочетов в организации производственного процесса, в подготовке рабочего места, технормирования и пр.

В рамках небольшой журнальной статьи всего не охватить. Мы остановимся только на одном вопросе — на учете и контроле. Тут положение явно неблагополучно. Плохо поставлены учет и контроль по линии Главзолота, безобразно мало уделяют внимания этому участку работы администрация, партком и профорганизация завода.

На заводе нет по существу учета и контроля за выполнением технико-экономических показателей плана. Статистика фиксирует те или иные показатели производства (объем продукции, производительность труда, зарплата и т. д.), но анализа явлений нет; причины невыполнения плана не вскрываются. А между тем сущность советского и партийного контроля заключается не в голой констатации фактов, а в выявлении причин, мешающих осуществлению производственного задания, с тем чтобы устранить эти причины.

Некоторые показатели производства не находят отражения даже в цифрах. Так например, показатель себестоимости продукции, наиболее важный синтетический показатель, только фиксируется бухгалтерией по фактическому выполнению, но не сверяется с планом. В результате никому на заводе не известно, по каким цехам и по какому виду продукции план себестоимости выполняется. Мудрено ли при этом, что на заводе нет борьбы за выполнение плана себестоимости. В конце июня приступили к проверке плана по себестоимости литья, и оказалось, что себестоимость фасонного литья за первое полугодие 1934 г. составляет 134,9% планового задания.

Некоторые из имеющихся показателей далеко не полны.

Нет например полного, исчерпывающего учета и контроля за выполнением плана по объему продукции. Учитывая завершенную продукцию по фактуре, планово-производственный отдел оставляет совершенно вне поля зрения незавершенную продукцию, которая частью вается в цехе, частью остается на складе полуфабрикатов. В результате — рост накопления полуфабрикатов, что видно из следующих данных:

Рост накопления полуфабрикатов		В тыс. руб.	В %
Остаток на складе полуфабрикатов	на 1 августа — 1932 г.	27,4	100
»	»	66,6	319
»	»	770,0	375
»	»	888,0	428
»	»	935,0	451
»	»	875,0	422

Объем полуфабрикатов за один 1932/33 г. вырос почти втрое при почти стабильном объеме продукции завода (выпуск продукции составлял для 1932 г. 7 297 тыс. руб., для 1933 г. — 7 388 тыс. руб.). За 5 мес. 1934 г. полуфабрикаты выросли на 21,5% при росте годового объема продукции на 14,4% по плану (8 448 тыс. руб.) и при невыполнении 5-месячного плана на 4,5%. Лишь с июня 1934 г. завод приступил к организации учета незавершенной продукции и то не во всех цехах. Пока что включены цехи: инструментальный, кузнецкий, котельный и механосборочный. Результаты однако, как мы видим, уже сказываются на некотором абсолютном снижении полуфабрикатов на 1 июля.

Еще более разительную картину обнаружил учет продукции на складе готовых изделий, организованный под давлением финансовых затруднений в июне 1934 г. с целью учета объема запасов готовой продукции и выяснения причин плохой ее реализации.

Всего на складах готовых изделий по состоянию на 1 июля имеется продукции на сумму 1 424,7 тыс. руб. (по ценовой стоимости). Из них около 600 тыс. руб. приходится на некомплектную продукцию, которая естественно не находит потребителя. Это по преимуществу части тех 8 некомплектных драг, о которых выше уже упоминалось и которые частично завезены на приски, где стоят без употребления, а частично остались на заводском складе готовых изделий.

Одной из основных причин некомплектности драг является, как установлено, отсутствие предварительно заготовленных правильных чертежей по отдельным агрегатам, законченного проекта и общего чертежа по драге в целом. Это обстоятельство безусловно свидетельствует об отсутствии учета и контроля за производством драг. Стоило заблаговременно проверить чертежи, правильно учесть и взвесить все необходимое для организации производства, и некомплектность драг была бы предупреждена. В практике работы завода имеется ряд случаев, когда некомплектность является прямым следствием отсутствия учета и контроля за ходом производства: сделанные детали и агрегаты учитывались плохо, не было известно, что уже сделано и что еще предстоит производить. В результате некоторые агрегаты не включались в план производства, потому что они считались уже готовыми, тогда как их еще и в природе не было (агрегат № 17). Бывало и наоборот.

На складе имеется на сумму около 800 тыс. руб. комплектной продукции, из которой около 500 тыс. руб. не обеспечено договорами. Производилась продукция, тратились материалы, деньги и живая энергия без учета конкретного потребителя. В результате — накопление мертвого «капитала» на складе, постоянная нужда в оборотных средствах, задержка выдачи зарплаты рабочим, затруднения в приобретении материалов для текущих нужд завода и т. д. В необеспеченности договорами готовой продукции в значительной мере виновато Главзолото, которое не только не приучало завед к жесткой дисциплине в этом отношении, но и само дергало его, давая ему нереальные заказы (чаши Бельдона) и нереальных заказчиков (Лабозолото на драгу № 8). Кое-что из выявленных запасов продукции в результате энергичных поисков заказчиков уже обеспечено договорами, кое-что уже отгружено (бандажи производства 1930 г.). Надо было дойти до исключительного финансового напряжения,

чтобы приступить наконец к раскопке имеющихся на заводе ресурсов.

Отсутствием учета и контроля объясняется в значительной мере и наличие на заводе высокого процента брака. Брак по литью является наиболее тяжелым бременем для завода, плохо отзывающимся на выполнении всей производственной программы. Нельзя сказать, что на заводе неизвестны причины брака. Известно о плохой формовочной земле, плохом качестве формовки, низкой труддисциплине; известно, что плохо работает лаборатория: нет анализа земли для формовки, не организована работа по установлению состава смеси, нет анализа литья в процессе плавки, — все это хорошо известно даже рядовому рабочему. Бывали и бывают технические совещания и рабочие производственные совещания, выносятся решения, пишутся резолюции, но главного — контроля исполнения — нет, и прекрасные предложения, вполне осуществимые в условиях завода, остаются нереализованными. Стоило в июне администрации и парткому немногого активизироваться, немногого нажать на техснаб и лабораторию, как оказалось легко возможным организовать систематическую доставку байкальской формовочной земли и наладить экспресс-лабораторию для выявления фосфора в плавке. В результате удалось полностью ликвидировать брак, связанный с обилием фосфора в литье. А между тем сколько литья шло под копер, вместо того чтобы итти в механическую обработку!

Отсутствие учета и контроля влечет за собой и падение плановой дисциплины. Нередки случаи, когда цехи, не выполняя плановых заданий по номенклатуре, делают другие детали, не предусмотренные планом. Так например, в мае 1934 г. стальцехом залито не по плану 3 т запасных дражных частей и почти столько же литья без обработки также не по плану. При этом плановое задание по этому виду литья не было выполнено. В июне, по имеющимся в нашем распоряжении неполным данным, залито не по плану 1,7 т запасных частей бегунных чащ.

Плохо влияет неналаженность учета и контроля и на организацию технического нормирования.

Технормирование является одним из основных элементов организации труда и производства, оно «должно быть положено в основу правильной организации труда и внутризаводского планирования» (XVII партконференция). А между тем дело постановки технормирования очень сильно хромает, опять-таки в значительной мере из-за отсутствия учета и контроля.

Ни администрация завода, ни парторганизация не интересуются тем, как составляются нормировщиком нормы, какими методами он при этом пользуется и есть ли вообще какая-нибудь система в разработке технических норм.

Работа же по существу организована кустарно, «на-глазок» без соответствующего технического обоснования. ТНБ дает одни нормы, цехи эти нормы пересматривают и исправляют, зачастую без серьезных к тому оснований, находясь на поводу у отсталой части рабочих, заинтересованных в получении заниженных норм. В качестве иллюстрации приведем один факт, который является весьма типичным для завода им. Куйбышева.

На обработку в механосборочном цехе детали № 20, заказ № 15386, чертеж № 41597 нормировщик Петров установил норму для 7-го разряда 25 часов; мастер Аникеев распорядился исправить

норму, увеличив срок работы до 30 час.; фактически выполнена норма в 19 час. 40 мин. Комментарии — излишни. А между тем для руководства завода такие факты проходят бесследно; отчасти потому, что при отсутствии учета и контроля оно может о них не знать, отчасти потому, что, не уясняя себе значения советского контроля, на заводе занимаются фиксацией недочетов без того, чтобы их исправлять.

То же с организацией рабочего времени. Хронометрические наблюдения, проведенные в ноябре—марте 1933/34 г., выявили очень много пробелов в организации труда на заводе и низкую труддисциплину, обусловливающие собой слабую уплотненность рабочего дня. Зафиксированы потери из-за курения, разговоров, преждевременного ухода с работы, плохой организации рабочего места и т. д. Но проверяет ли кто-нибудь, как устраняются выявленные недочеты? Никто. Провели хронометраж в порядке очередной заводской кампании и на этом успокоились. Естественно, что проведенная работа не дала никаких положительных результатов — положение с недогрузом рабочего дня осталось старое.

Плохо поставлен учет и контроль за соцсоревнованием и ударничеством, за проведением в жизнь рабочих рационализаторских предложений. Среди ударников имеются бракоделы и нарушители труддисциплины, рабочие предложения лежат месяцами без движения. Все это, разумеется, дискредитирует в глазах широких рабочих масс социалистические формы труда. В частности, дискредитирован хозрасчет, эта лучшая форма учета и контроля на данном этапе.

Цеховой хозрасчет был организован по инициативе парткома с 1 мая 1934 г. в порядке опыта в 4 цехах: кузнецном, модельном, чугунолитейном и сталелитейном. Бригадный хозрасчет тоже существует на заводе, хотя и в ограниченном числе бригад. Казалось бы хорошо; хоть поздно, но все же завод стал применять испытанный на опыте многих заводов метод организации труда. Но беда одна в том, что хозрасчет существует только в резолюциях. На деле же его нет. Сам партком забыл о принятом решении и не проверяет состояния хозрасчета. В результате хозрасчет не дает никакого эффекта. Многие бригады (Скулобердина, Романова и др.) после перевода их на хозрасчет стали давать относительно худшие показатели выполнения плана. Приведем некоторые данные по бригаде Скулобердина (стальцах). Бригада эта на хозрасчете с января 1934 г. Ее показатели выполнения плана следующие (в процентах):

Декабрь 1933 г.	177
Январь 1934 »	172
Февраль 1934 »	110,5
Март 1934 »	100
Апрель 1934 »	103,5
Май 1934 »	119
Июнь 1934 »	129

Судя по общему виду таблички плановые задания все-таки перевыполняются. Однако, учитывая плохую постановку технормирования, о которой говорилось выше, надо исходить не из процента выполнения плана, а из динамики производственных показателей, которая выявляет, как видно из приведенной таблички, понижательную тенденцию после введения хозрасчета.

Почему бригада Скулобердина стала давать относительно более низкие показатели производства? Потому что условия хозрасчет-

ного договора не выполняются ни администрацией цеха, ни рабочими бригадами, и никому до этого нет дела. Никто не проверяет — ни цехком, ни администрация. Партийный комитет также стоит в стороне. По-прежнему планы спускаются в бригаду с опозданием, по-прежнему нехватает моделей, по-прежнему рабочие бригады допускают брак, прогулы и т. п.

Такое же положение наблюдается в других хозрасчетных бригадах.

Не лучше положение и в цехах. За цеховым хозрасчетом следует финансовый отдел. Имеется специальная сотрудница, наблюдающая за хозрасчетом, неплохой работник, повидимому, а дело сводится по существу к фиксации цифр задания и их выполнения. Таков уже общий стиль работы на заводе! Имеются факты перевыполнения цехами вдвое отдельных статей расхода (модельный цех по вспомогательным материалам и инструментам в мае перерасходовал 120%). Имеются факты крупной экономии (чугунолитейный цех по той же вышеуказанной статье сэкономил больше половины расходов); имеются случаи незначительного отступления от планов в ту или другую сторону (выполнение планов продукции, зарплаты и пр.). Но никто не занимается анализом этого материала. Лежат исписанные листы в шкафу в финотделе, а положение остается прежнее.

В основном на заводе господствует неверие в возможность осуществления хозрасчета как системы учета и контроля. «Что мы будем проверять, когда наш заводской и цеховые планы «филькина грамота», — говорят рабочие. «Нам несвоевременно спускают планы, — твердят в один голос все рабочие цеха, — нет ценника, нет разработанных лимитов расхода по отдельным статьям и т. д.». Все это верно. Хозрасчет предполагает наличие четкого планирования и твердых лимитов прежде всего. Цехи совершенно правы в своем требовании, и плановый отдел должен организовать свою работу так, чтобы дать своевременно хорошо продуманный план, не только номенклатуру изделия, но и наряд-заказ в его законченном виде. Нельзя забывать основного, что необходимым условием четкого планирования являются хорошо налаженные учет и контроль. Правильная организация учета и контроля и своевременный анализ причин невыполнения плана дают возможность выявить имеющиеся недочеты в системе планирования, принять меры к их изживанию и к превращению плана из «филькиной грамоты» в подлинный социалистический план.

Таким образом план, являясь необходимым условием осуществления учета и контроля, в свою очередь обуславливается состоянием последних, совершенствуется на базе хорошо организованного учета и контроля. Ясно поэтому, что борьба за план и хозрасчет должна идти параллельно.

Золотая промышленность, как известно, сделала большие успехи за последнее время. Объем добычи значительно превышает добычу прошлых лет и плановые задания истекшего периода нынешнего года. На опыте завода им. Куйбышева мы видим однако, что индустриальная база золотой промышленности используется далеко не полностью.

Одним из способов реализации имеющихся резервов, пожалуй даже основным и главным, является организация учета и контроля за производством по всем линиям при непосредственном участии в нем широких масс рабочих и служащих.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

Предприятия легкой промышленности, пущенные в эксплоатацию за первые два года второй пятилетки

Капитальные вложения в легкую промышленность Союза за два года второго пятилетнего плана значительно возросли, составив:

В 1931 г.—258,8 млн. руб., в 1932 г.—311,2 млн. руб., в 1933 г.—632,7 млн. руб., и в 1934 г.—970,0 млн. руб.

Размер и структура капиталовложений на протяжении истекших лет характеризуются тем, что в основных отраслях легкой промышленности (хлопчатобумажной, шерстяной и др.) имелись достаточно крупные резервы неиспользованной производственной мощности, которые при

соответствующих реконструктивных работах могли быть использованы. Так, в хлопчатобумажной промышленности на 1 октября 1933 г. из 6,9 млн. веретен фактически было заправлено 6 010 тыс. веретен и из 194,7 ткацких станков находилось в работе 271,5 тыс.; в шерстяной промышленности на то же число из 451,7 тыс. веретен было заправлено 271,5 тыс. и из 12,6 тыс. станков—11,4 тыс.

Этим наличием резервов производственной мощности в основном и объясняется соотношение между новым строительством, расширением и реконструкцией легкой промышленности Союза.

Новое строительство и реконструкция в легкой промышленности (в процентах)

Годы	Новое строительство	Расширение и реконструкция
1931	23,7	43,2
1932	21,2	39,8
1933	28,7	29,7
1934	41,0	9,5

* *

Хлопчатобумажная промышленность. В 1934 г. вступили в пусковой период первые очереди двух крупных комбинатов—Западносибирского в Барнауле и Среднеазиатского в Ташкенте.

Хлопчатобумажный комбинат в Барнауле с мощностью первой очереди в 100 тыс. веретен и 1 700 ткацких станков рассчитан на выпуск 38,2 млн. м в год меланжевых тканей (трико, шевиота и др.). Прядильное оборудование комбината установлено частично с высокими вытяжками.

На комбинате смонтированы автоматические ткацкие станки (9/4 ширины) системы Иванова, дающие возможность значительно поднять производительность работы ткача. Обычно на хлопчатобумажных фабриках Союза один ткач работает

на 4—6 станках, в то время как на барнаульском комбинате автоматические станки системы Иванова позволяют количество станков довести до 20—24.

Ташкентский комбинат первой очереди с аналогичной мощностью в части прядильного оборудования при 2 300 ткацких автоматических станках (5/4 ширины) также системы Иванова имеет иное назначение, чем барнаульский. Ассортимент выпускаемых им изделий—миткали и сатины (частью гладкоокрашеный товар, частью печатный).

В 1934 г. заканчивается строительство меланжевой прядильной фабрики мощностью в 60 тыс. веретен в системе Егорьевского треста (Московская область).

По существующим фабрикам хлопчатобумажной промышленности произведены за первые два года пятилетки крупные реконструктивные работы. Из работ, за-

вершенных и завершаемых в текущем году, заслуживают внимания: расширение крутильного цеха на фабрике «Красное эхо» (Переяславль) по выработке крученой пряжи для технических целей (сетевязание и др.). На ряде фабрик («Красное знамя», им. Лайкина, им. Дзержинского и др.) введены высокие вытяжки. При замене вытяжного аппарата ватеров оборудованием высокими вытяжками скрываются переходы технологического процесса и освобождается часть банкоброшев.

* *

Шерстяная промышленность. Закончена реконструкция Невыномысской шерстемойки (Северный Кавказ) с доведением мощности до 16 тыс. т шерсти в год. Пущена в эксплуатацию новая шерстемойка в Мерви мощностью в 7 462 т и сдается в текущем году в эксплуатацию шерстемойка в Семипалатинске (Казахстан) мощностью в 4 500 т. Все это—предприятия горячей мойки, которая значительно снижает трудоемкость и повышает сортность сырья. В 1934 г. заканчивается строительство фабрики искусственной шерсти в Ростокино (Московская область) и ведутся работы по расширению мощности одесской шерстяной фабрики с доведением ее мощности в 1935 г. до 1 130 тыс. м ткани.

* *

Валяльно-войлочное производство. Вступают в эксплуатацию в 1934 г.: фабрика в Толоконцево (Горьковский край) с продукцией в 4 800 т войлока и сапоговалинная фабрика в Казани с выпуском 3 млн. пар сапог.

* *

Льняная промышленность. Закончены строительством в текущем году две льноделии: одна в Вязьме с 30 чесальных машинами при годовой продукции в 30 тыс. т чесаного льна (при трехсменной работе) и другая в Пскове на 24 машины с продукцией в 24 тыс. т. Льноделии эти оборудованы автоматическими гекинг-машинами типа Мокхи, в результате чего улучшается прочес, повышается выход чесаного льна, его номерность и общая производительность машин. Из строящихся объектов льняной промышленности заканчивается комбинат им. Зворыкина в Костроме, продукция которого учтена в плане 1935 г. Комбинат оборудуется усовершенствованными ватерами системы инж. Зворыкина, работающими на мокром прядении, и автоматическими станками ИАП (инициалы

изобретателей—Игумнов, Асафов и Прозоров), впервые вводимыми в льняной промышленности Союза. Комбинат этот является опытно-показательным по своему оборудованию и организации производства. Мощность его 19,5 тыс. ветерен и 520 ткацких станков при годовой выработке 10,3 млн. кв. м тонких беленых полотняных тканей. Также в 1935 г. вступает в эксплуатацию Смоленский полотняный комбинат с годовой продукцией в 20,3 млн. кв. м ткани, также с ватерами системы инж. Зворыкина и новыми станками ИАП. Все оборудование для льняной промышленности полностью должно быть изготовлено в Союзе, и к настоящему времени основные машины (ватера, станки, приготовительные машины и др.) освоены.

* *

Котонинная промышленность, являясь детищем первой пятилетки, в 1934 г. получает новые мощности. Организовав в системе легкой промышленности Союза производство искусственного волокна из турбинных отходов первичной переработки льна, текстильная промышленность уже в 1933 г. располагала новым волокном в размере 19,5 тыс. т. В 1934 г. вступают в строй новые фабрики котонина, а именно: в Чернигове с годовой продукцией котонина в 5 600 т и в Саранске (Средневолжский край) мощностью в 2 800 т котонина. Эта новая отрасль легкой промышленности целиком базируется на оборудовании внутреннего производства.

* *

Шелковая промышленность. В 1934 г. завершено строительство шелкоткацкой фабрики Кутаисского комбината (Грузия). Новая шелкоткацкая фабрика в Кутаисе выпускает высококачественные ткани; ее годовая мощность 4,1 млн. м различных тканей. Также введено в эксплуатацию ткацкое отделение шелкового комбината в Нухе (Азербайджан), шелкомотальня которого с установленными 288 тазами была закончена стройкой в 1932 г.

* *

Трикотажная промышленность царской России была сосредоточена в основном в Польше и Латвии. В настоящее время почти во всех республиках Союза создано крупное трикотажное производство и его продукция ежегодно возрастает нарастающим темпом. Широкие реконструктивные работы, расширение существующих и устройство новых фа-

брок за 1933 и 1934 гг. еще более увеличивают мощность трикотажной промышленности.

В 1934 г. крупнейшая фабрика «Красное знамя» (Ленинград), вырабатывающая продукцию на сумму свыше 100 млн. руб., усиливается дополнительно 500 чулочных машин. На фабрике КИМ (в Белоруссии) вводится новых 400 чулочных машин; одновременно расширяется мощность Киевской и Харьков-

ской трикотажных фабрик вводом дополнительного оборудования. В Баку заканчивается строительство трикотажного комбината с частичным вводом в эксплуатацию в текущем году. Бакинский комбинат будет выпускать 13,6 млн. пар чулок в год и 3 млн. штук трикотажного белья. Введена в эксплуатацию Ивантеевская прядильная фабрика (Московская область) с продукцией в 4 тыс. т пряжи.

Рост продукции трикотажной промышленности

Изделия	г	
	1928	1934
Перчатки (млн. пар)	1,2	13,5
Чулоч. изд. » »	55,3	234,8
Белье (млн. штук)	6,4	29,8
Верхний трикотаж (млн. штук)	0,5	9,3

* *

Кожно-обувная промышленность. Закончено в 1933 г. строительство Елецкого кожзавода (ЦЧО), вырабатывающего 84 млн. кв. дециметра мостовья. Сталинабадский кожзавод вводится в эксплуатацию в 1935 г. с мощностью в 50 тыс. крупных кож и 300 тыс. мелких. В текущем году в Астрахани завершено строительство завода с годовой продукцией в 2 500 тыс. рыбых кож.

Из отдельных реконструктивных работ в обувной промышленности заслуживает внимания введение поточной системы на ленинградской фабрике «Скорогод».

Обувная фабрика в Симферополе расширяется в 1934 г. до 1,4 млн. пар обуви. Из строящихся новых объектов Тифлисская и Новосибирская обувные фабрики вступили в пусковой период; полная мощность каждой из этих обувных фабрик 6 млн. пар обуви в год.

* *

Дубильно-экстрактная промышленность. За последние годы заново создано производство дубильных экстрактов, ввозившихся обычно из-за границы для нужд кожевенной промышленности. Уже в первом пятилетии развитие этой новой отрасли вытеснило импорт дубителей. В 1934 г. производственная мощность дубильно-экстрактной промышленности расширяется с вводом в эксплуатацию четырех новых заводов, из коих 3 уже начали давать продукцию в текущем году, а один находится в пусковом периоде. Заводы эти следующие: еловый в Вышнем-Волочке (Московская область) с мощностью в 1,4 тыс. т в переводе на танид, завод дубового экстракта в Борисоглебске (ЦЧО) с годовой продукцией в 1,4 т танида, сульфит-целлу-

лозный в Балахне (Горьковский край), перерабатывающий отходы с Балахнинской бумажной фабрики. Мощность этого завода 2,25 тыс. т годовой продукции. Наконец закончено строительство синтетического завода на отходах каменного угля в Константиновке (УССР) с выпуском продукции в 3 тыс. т. Этим освоено производство дубителей из неорганического сырья впервые в Советском союзе. Существующая производственная мощность заводов позволяет практически поставить вопрос об экспорте определенных контингентов дубильных экстрактов за границу.

* *

Кожсуррогатная промышленность. Довоенная Россия не знала производства кожсуррогатов. Проблема заменителей кожи стала перед нашей промышленностью несколько лет назад, в то время как в капиталистических странах кожсуррогатная промышленность получила значительное развитие.

Как велико значение созданного за последние три года производства заменителей кожи, видно из того, что количество выпущенной суррогатированной обуви (подошвы, задники, каблуки и др.) поднялось с 6,6% в 1931 г. до 53,9% в 1933 г. и 60% в 1934 г.

В текущем году вступают в эксплуатацию: комбинат искусственной подошвы в Вятке с годовой продукцией в 4 тыс. т пласткожи и 3 тыс. т стелечного полуvala; кожкартонные фабрики в Ленинграде с продукцией в 3 тыс. т, в Таганроге—2,5 тыс. т и в Одессе—2,5 тыс. т кожкартона и 1,0 тыс. т полуvala. Также пущен завод пласткожи в Москве с выработкой в 3 тыс. т; сажевый завод в Иваново мощностью в 5 тыс. т (сажа применяется в производстве искусственной подошвы) и

завод искусственной технической кожи в Ленинграде с продукцией в 1 200 т кожи для галантерейной промышленности и деталей, применяемых в текстильной промышленности. Соответственно с усиленным развитием этой новой отрасли растет и ее продукция, составив в неизменных ценах 13,1 млн. руб. в 1931 г., а в 1934 г. 54 млн. руб.

* *

* *

Стекольная промышленность. В IV квартале 1933 г. было закончено строительство первой системы Гомельского завода бемского стекла; в текущем году завершены работы по второй системе, в результате чего мощность Гомельского завода составляет 32 тыс. т бемского стекла. Производственная мощность стекольной промышленности значительно увеличивается вводом в эксплуатацию в 1935 г. завода бемского стекла в Верхнеудинске (годовая продукция его 15 тыс. т стекла) и стекольного завода в Лисичанске (32 тыс. т стекла). В 1934 г. завершается также строительство стекольного завода в Ростове, имеющего специальное задание по выработке изоляторов до 9,5 тыс. штук в год для нужд Наркомсвязи и др.

В 1934 г. вступает в эксплуатацию термосный завод в Киеве с выпуском 200 тыс. термосов в год.

В порядке реконструкции в текущем году ставится дополнительная печь на Мерефянском заводе, строится составной цех на Константиновском (бутылочном) заводе и расширяется и механизируется завод «Пролетарий».

Кроме того за последние два года по ряду других заводов проведены отдельные работы, в итоге чего стекольная промышленность освоила либо механизировала целый ряд отдельных производств. Освоено машинное производство молочной бутылки на машинах Линча (завод им. Сазонова), приспособление консервной тары машинным путем (Бакинский стекольный завод), массовый выпуск прессованных стаканов (завод им. Сазонова, гусевский им. Бухарина и др.) и т. д.

Новое строительство, реконструкция и расширение заводов стекольной промышленности находят свое отражение уже в плане 1935 г., который предусматривает значительный рост продукции, главным образом по бемскому (оконному) стеклу, хозяйственной посуде и прочим изделиям для ширпотреба (ламповое стекло и др.).

* *

* *

Музикальная промышленность. Вводится в строй новая фабрика

щипковых инструментов в Чернигове на 300 тыс. инструментов в год.

* *

*

Как известно, в системе тяжелой промышленности за последние годы создана машиностроительная база для легкой промышленности. Но в рамках самой легкой промышленности можно отметить также крупные, хотя и далеко еще не удовлетворяющие запросов промышленности достижения. В этой связи необходимо отметить работу нового завода «СтеклоМашины» (Москва), который за короткий срок освоил и наладил производство машин Линч для бутылочного производства, автоматы для сортовой посуды, машины Фурко—для производства оконного стекла, Фидера, редуктора, оптические пирометры и т. д. Завод «СтеклоМашина» в настоящее время в состоянии производить необходимое оборудование для стекольной промышленности.

Трикотажные иглы обычно ввозились в большом количестве из-за границы. С пуском в 1933 г. крупного игольного завода в Кунцеве импорт игл был снижен в том же году до 4%. В настоящее время завод с успехом осваивает многообразные позиции язычковых и безязычковых игл. Мощность Кунцевского завода—250 млн. штук игл в год. Ленинградский завод, введенный в строй вслед за Кунцевским, располагает мощностью в 30 млн. штук игл.

В результате реконструктивных работ на предприятиях Главмашдетали (в системе НКЛП) в 1933/34 г. освоено и налажено производство до 70 типов различных машин, приборов и механизмов. К числу важнейших из них относятся: машины Томkins и Оверлок на полтавском заводе и Кеттель для трикотажной промышленности. Кардо-наборные автоматы для производства кардных лент на Боровичском заводе и кресто-мот. машины для пенько-джутовой промышленности и т. д. Все это оборудование раньше ввозилось из-за границы. Заводы Главмашдетали продолжают осваивать новые типы машин, и в будущем году намечено наладить производство новых 45 типов. Организовано также массовое производство подсобных деталей для текстильной промышленности: чулоки Лигнестон (на шпульной и Костеревской фабриках в количестве 368 тыс. шт. в 1934 г.), чулочные носки на металлозаводе в Москве—700 тыс. шт. и др.

Составил С. Микаэлян

(Зам. нач. планового сектора НКЛП
СССР).

ИЗ ЖИЗНИ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ИНСТИТУТОВ

Директорат Института экономики о журнале «Советская торговля»

I

1. Освещение новых и сложных вопросов советской торговли давалось редакцией журнала на основе правильной политической линии и знания торговой практики.

2. Редакция журнала откликалась на важнейшие политические события и решения партии, устанавливая их связь с задачами развертывания советской торговли.

3. Тематика журнала по вопросам торговли, снабжения, кооперации достаточно актуальна (см. в № 2 за 1934 г. статьи о решениях X VII партсъезда, задачах раймагов, специализации госрозницы, всесоюзной кооперативной ярмарке, советской торговле в Казахстане, рабочем снабжении на заводе им. Сталина и др.).

4. Учет практического опыта начинает занимать должное место при освещении важнейших вопросов и задач советской торговли (см. в № 2 «Организация магазина готового платья», «Нормирование работы продавца керосина» и др.).

Актуальность тематики и учет практического опыта в органическом сочетании с правильной политической линией выгодно отличают журнал «Советская торговля» среди ряда журналов Коммунистической академии.

II

Однако эти успехи являются только началом, исходным пунктом на пути преображения журнала в боевой оперативный орган советской торговли.

В работе отмечается наличие следующих наиболее серьезных недочетов:

1. Ряд статей общеполитического и теоретического содержания страдает излишней абстрактностью и слабой увязкой с живым опытом практической работы.

2. В отдельных статьях редакцией пропущена ошибочная трактовка вопросов (в № 4 за 1933 г. Г. Дементьева «Функции капиталистической и советской торговли», в № 1 за 1934 г. И. Каганова «Реконструкция материально-технической базы торговли») и не дана своевременно развернутая критика этих ошибок. Статья Дементьева содержит в себе ряд грубейших ошибок как по вопросам капиталистической торговли, так и по вопросам советской экономики. Редакция долгое время ничем не реагировала на это и лишь по истечении 8—9 месяцев в № 3 за 1933 г. поместила по этому вопросу две статьи и то в порядке обсуждения; таким образом неизвестно, разделяет ли редакция ошибочные позиции Дементьева или нет.

3. Редакция не давала критической оценки работы отдельных торговых объединений и систем за определенный период (квартал, полугодие), что говорит о недостаточном развертывании самокритики.

4. Отделы техники торговли и библиографии еще не нашли прочного места в журнале.

III

Перестройка журнала в боевой оперативный орган советской торговли требует превращения его в ежемесячник, а отсюда — установки на более широкий круг читателей (заведующие отделами райпотребсоюза, заведующие райконторами госторговли и раймагами, председатели крупных сельпо) и расширения авторского актива путем привлечения новых сил из среды практических торговых работников, а также работников смежных отраслей хозяйства.

Превращение журнала в ежемесячник, имеющее целью повышение теоретического и политического уровня торгового актива и вооружение его техническими знаниями, должно быть проведено на основе повышения актуальности тем, освещаемых в каждом

номере, большей политической заостренности вопросов, самокритики, большего разнообразия тематики, сочетания достаточной популярности изложения с теоретической глубиной, без схоластики, вульгаризации и упрощенства.

IV

Особое внимание журнал должен уделить разработке и освещению вопросов торговли во второй пятилетке, вытекающих из решений XVII съезда партии, а именно:

1) вовлечению дополнительных ресурсов в товарооборот и развитию колхозной торговли и кустарной промышленности;

2) ускорению оборота товаров при улучшении качества обслуживания потребителя.

3) реконструкции материально-технической базы торговли, особенно холодильного, складского и измерительного хозяйства;

4) изучению спроса потребителя и в связи с этим бюджета рабочего и колхозника;

5) воздействию торговли на промышленность в целях улучшения ассортимента и качества товаров, своевременного их отпуска;

6) снижению цен на основе сокращения издержек обращения, борьбе с растратами и хищениями;

7) ускорению процесса перехода к открытым формам торговли, в частности новым вопросам в работе ОРС и ЗРК;

8) финансовому состоянию торговых систем и их отдельных звеньев, улучшению учета, мобилизации средств населения и вопросам кредитования товарооборота;

9) окончательному устранению спекулянтов и перекупщиков, борьбе с антигосударственными тенденциями;

10) подготовке новых кадров торговых работников: помочь учебным заведениям в выработке планов и программ и улучшении методов преподавания, помочь издательствам в создании новых учебников и переработке старых и др.;

11) вопросам зарплаты, материальной заинтересованности и бытовым условиям торговых работников и ответственности их за качественные показатели и сохранность товаров;

12) очистке торгового аппарата от чуждых и негодных элементов в борьбе с обманом государства и потребителя, обвещиванием и другими преступлениями.

Освещение этих вопросов должно сопровождаться показом перестройки работы и соревнования торговых систем и предприятий.

В показе перестройки главное место должно быть уделено магазину, выявлению методов культурной торговли и борьбе за ассортимент и качество товара.

В отношении техники торговли и нового ассортимента товаров ширпотреба большое значение имеет показ опыта и лучших образцов торговли за границей.

Журнал должен периодически давать освещение торговой конъюнктуры, состояния спроса и предложения и анализ выполнения планов отдельными торговыми системами.

Библиография журнала должна охватить все книжные новинки в области торговли, а также в смежных областях хозяйства, поскольку в них затронуты вопросы торговли. Особое внимание должно быть уделено обзору периодической печати, в том числе материалов газет (областных, районных, заводских, политотдельских) о советской торговле.

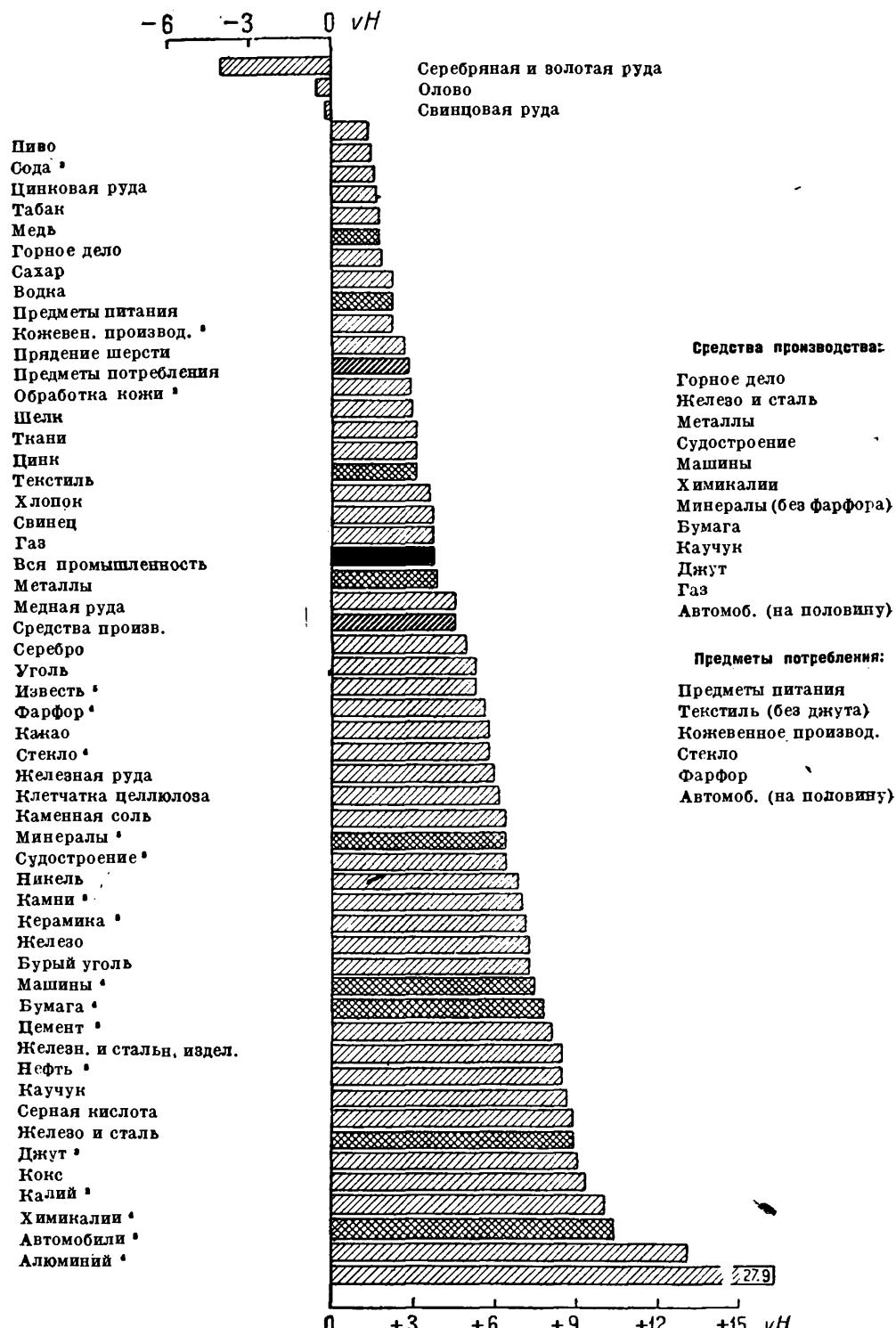
Зам. директора Института экономики Комакадемии Р. ВАЙСБЕРГ

Опечатки в № 4 «Проблемы экономики».

Страница	Строка	Н а п е ч а н о	Следует написать
13 (таблица)		Крупного рогатого скота во всех совхозах (в тыс. голов)	Крупного рогатого скота во всех совхозах (в тыс. голов) — в т. ч. коров . . . . .
		В т. ч.: коров	Овец . . . . .
		» овец	Свиней . . . . .
		» свиней	
16	17 сверху	„Хотя и у нас уже имеются сотни совхозов и колхозов, где замечается“ . . . . . и т. д.	„хотя и у нас имеются сотни совхозов и колхозов, где имеются . . .“ и т. д.

Диаграмма 1 к статье Э. Гурвич

**Неравномерность развития германской промышленности с 1869 по 1913 гг.
(средние годовые изменения в процентах)***

* С 1866 г. ² С 1870 г. ³ С 1872 г. ⁴ С 1885 г. ⁵ С 1886 г. ⁶ С 1890 г. ⁷ С 1896 г. ⁸ С 1901 г. ⁹ С 1880 г.

Диаграмма 2 к статье Э. Гурвич

Неравномерность в развитии различных отраслей германской промышленности с 1913 г. по 1926 г.
(среднее годовое изменение в процентах)¹

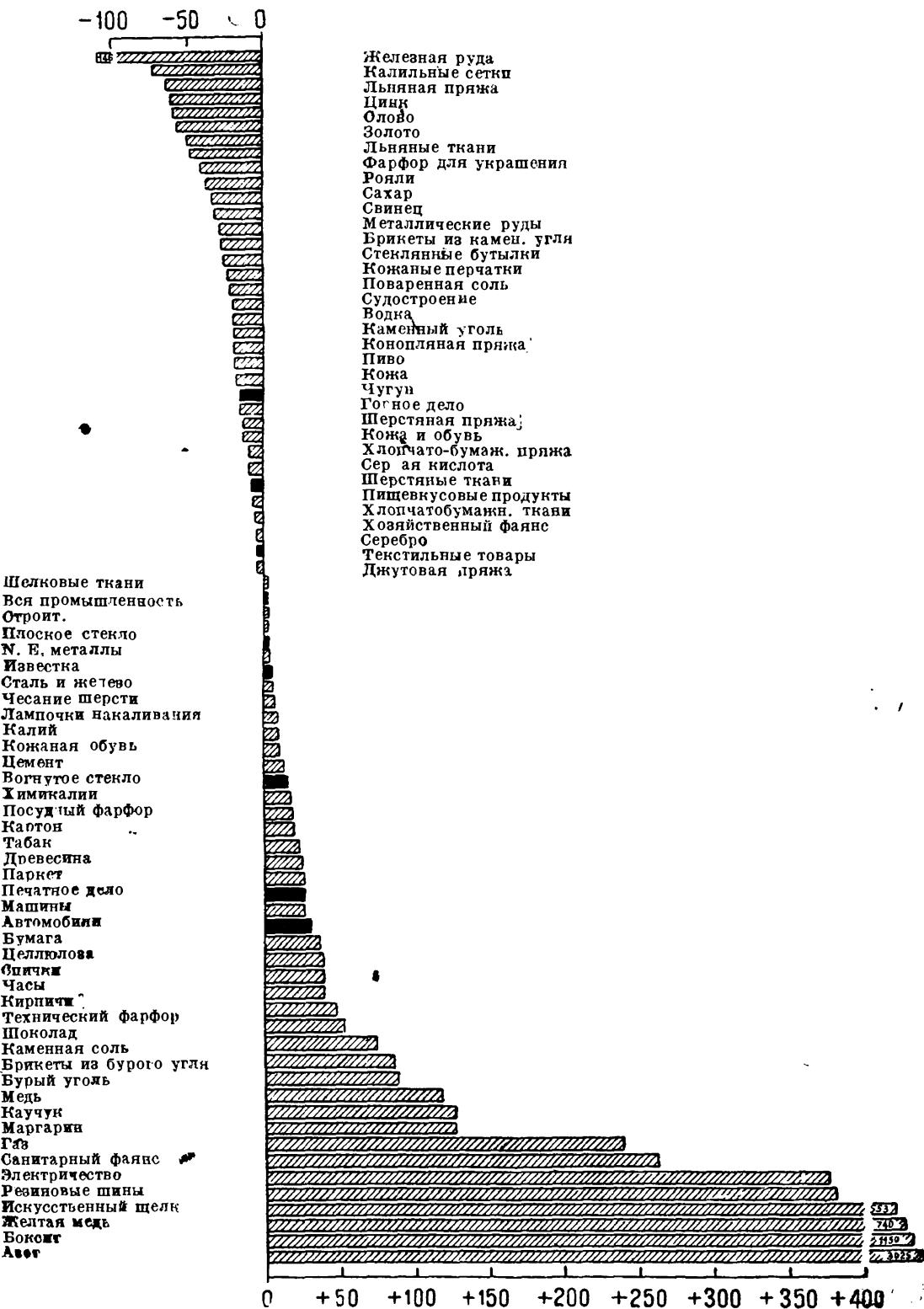

Диаграмма 3 к статье Э. Гурвич

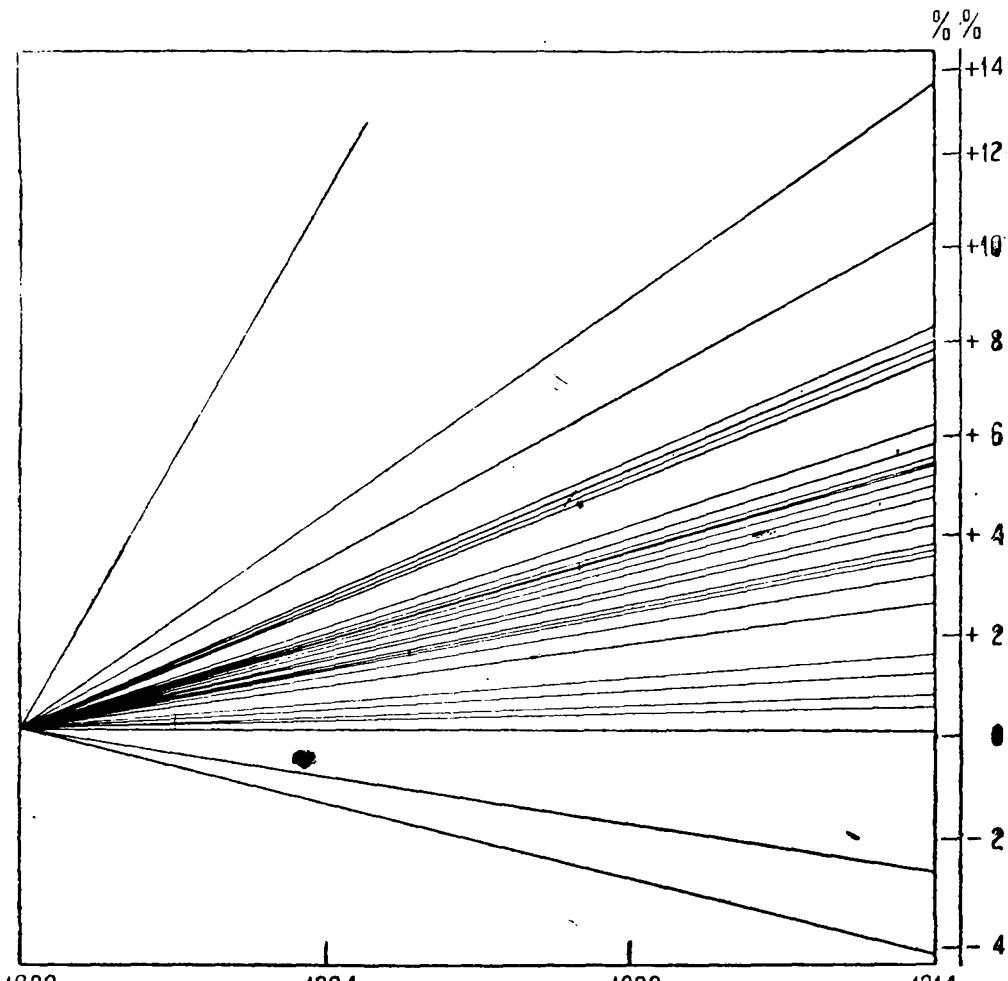
**Неравномерность развития различных отраслей промышленности США
с 1899 до 1914 г.**

(среднегодовые изменения в процентах)¹

Названия отраслей промышленности (линии диаграммы) соответствуют следующим отраслям промышленности, приведенным в нисходящем порядке:

Отрасли со знаком + (плюс) в процентах: автомобильная (76,8), сахарная (13,6), производство газа (10,4), шелковая (5,3), железо и сталь—прокат (4,2) железо и сталь—доменное производство (3,7), хлопчатобумажное (3,1).

Отрасли со знаком — (минус): обувная (2,5), музык. инструменты (3,2), льняные товары (-1).

К диаграмме 4

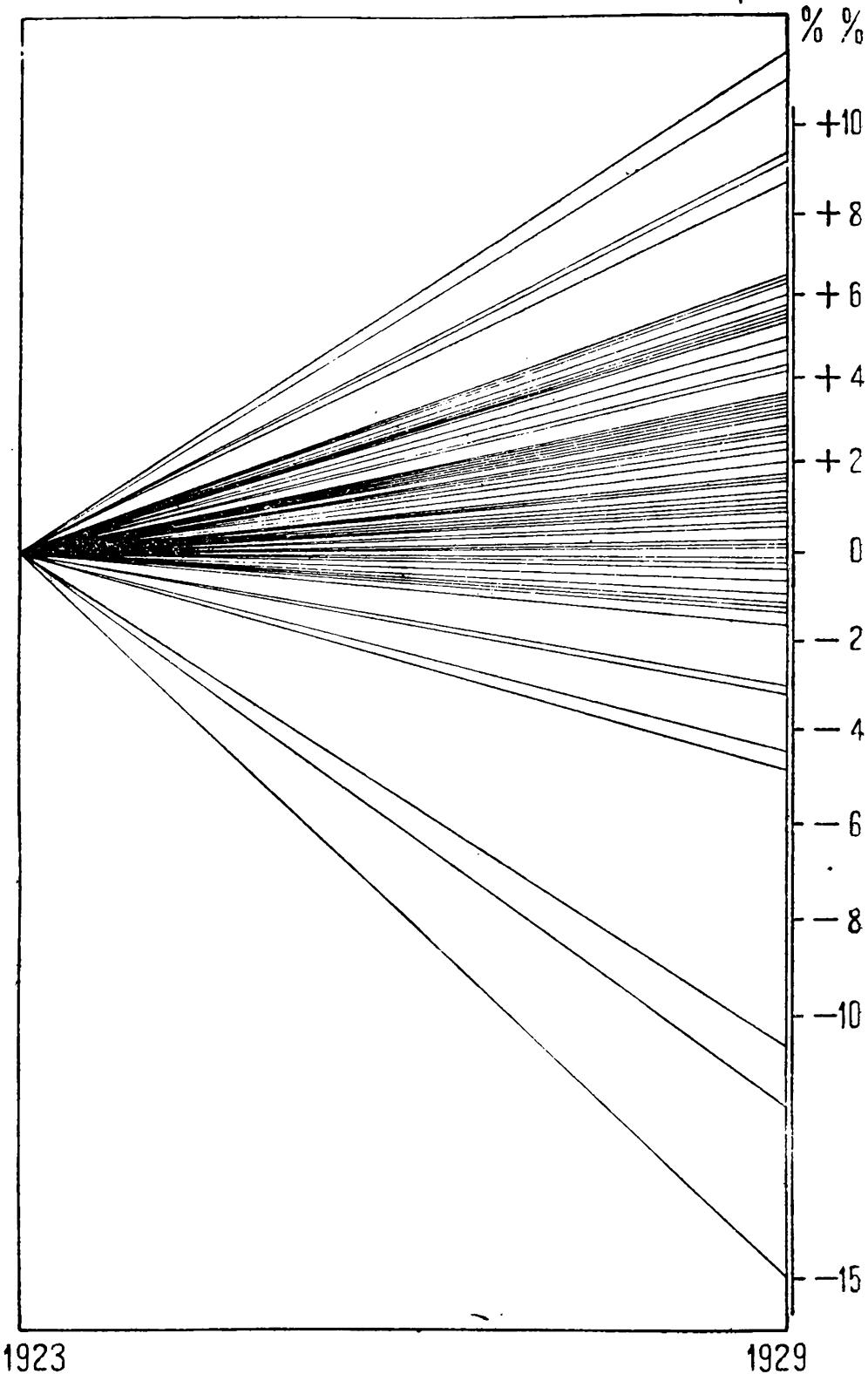
Названия отраслей промышленности (линии диаграммы) соответствуют следующим отраслям промышленности, приведенным в нисходящем порядке:

Отрасли со знаком + (плюс) в процентах: консервная (11,3), нефтяная (9,4), бумажная (5,5), резиновая (5,3), шелковая (4,9), железо и сталь—прокат (3,5), цемент (2,5), автомобильная (1,8), хлопчатобумажная (-1,2), железо и сталь—доменное производство (1,0).

Отрасли со знаком — (минус): мясная (0,1), кожевенная (0,1), шерстяная (3,1), вагоны (10,5), железнодорожное оборудование (14,7).

Диаграмма 4 к статье Э. Гурвич

Неравномерность развития различных отраслей промышленности США
с 1923 до 1929 г.
(среднегодовые изменения в процентах)¹

ОГИЗ — Государственное социально-экономическое изд-во

**открыта
подписка на 1935 год на журнал**

МИРОВОЕ ХОЗЯЙСТВО И МИРОВАЯ ПОЛИТИКА

Научно-исследовательский журнал Института мирового хозяйства и
мировой политики Комакадемии

**12 НОМЕРОВ В ГОД
ГОД ИЗДАНИЯ 10-й** | *Ответственный редактор
E. Варга*

ЖУРНАЛ ДАЕТ марксистское освещение актуальных вопросов мирового хозяйства и мировой политики, теоретические статьи по вопросам мирового хозяйства, обзоры политики и хозяйства главных стран.

ОТДЕЛЫ ЖУРНАЛА: Статьи. Обзоры. Конъюнктура мирового хозяйства. Критика и библиография. Аннотации иностранных книг.

ЖУРНАЛ РАССЧИТАН на научных работников, журналистов, вузовцев, пропагандистов, руководителей кружков и т. д.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

на 12 мес. — 24 руб.
" 6 " — 12 "
" 3 " — 6 "

**Цена
отдельного номера
2 рубля**

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ во всех отделениях, магазинах и кiosках Книготоргового объединения государственных издательств и его уполномоченных, а также по почте и письмоносцами.

3 руб.

ОГИЗ — Государственное с

**открыта подписка на
на ЖУРНАЛ**

ПРОБЛЕМЫ ЭКО

**ГОД
ИЗДАНИЯ
7-й**

**О Р Г А Н
И Н С Т И Т У Т А Э К О Н О М И К И
К О М А К А Д Е М И И**

**6
НОМЕРОВ
В ГОД**

ЗАДАЧИ ЖУРНАЛА

1. Теоретическая разработка проблем социалистической реконструкции народного хозяйства СССР, итогов первой и задач второй пятилетки.
2. Теоретическое освещение проблем современной фазы империализма, мирового экономического кризиса и проблемы взаимоотношений СССР с капиталистическими странами.
3. Борьба со всякими течениями, пытающимися подорвать развертывание социалистического строительства, с буржуазными и оппортунистическими теориями, извращающими сущность процессов, происходящих в СССР и в капиталистическом обществе.
4. Теоретическая разработка проблем марксистско-ленинской политэкономии на конкретном материале современности.
5. Журнал рассчитан на экономистов, учащихся высших учебных заведений и руководящий партийный актив.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:
на 12 мес. — 18 руб.
— 6 " 9 "

Цена
отдельного номера
3 рубля

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ во всех отделениях, магазинах и киосках **Книготоргового объединения** государственных издательств и его уполномоченными, всюду на почте и письмоносцами.